

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

**ВЕСТНИК ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

№ 4 (16), 2023

Научный журнал

**Санкт-Петербург
Издательство СПбДА
2023**

UDC 281.93(066)

Editor-in-Chief

Dmitriy Andreevich Karpuk,
Candidate of Theology, Assistant Professor,
Saint Petersburg Theological Academy

Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy:
scientific journal. — SPb.: Publ. House of SPbTA, 2018 — .
№ 4 (16). — 2023. — 160 p.

ISSN 2587-8425 (Print)
ISSN 2687-0800 (Online)

© Article authors, 2023
© Publishing House of Saint Petersburg
Theological Academy, 2023

УДК 281.93(066)
ББК 86.372.24-3я5
В38

Главный редактор
Дмитрий Андреевич Карпук,
кандидат богословия, доцент
Санкт-Петербургской духовной академии

В38 Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии : научный журнал. — СПб. : Изд-во СПбДА, 2018– .
№ 4 (16). — 2023. — 160 с.

УДК 281.93(066)
ББК 86.372.24-3я5

ISSN 2587-8425 (Print)
ISSN 2687-0800 (Online)

© Авторы статей, 2023
© Издательство Санкт-Петербургской
Духовной Академии, 2023

THE EDITORIAL COUNCIL

Bishop of Peterhof Silouan (Nikitin Sergey Sergeevich), Candidate of Theology, St. Petersburg Theological Academy (Rector).

Metropolitan of Kaluga and Borovsk Clement (Kapalin German Mikhailovich), Doctor of Historical Sciences, Candidate of Theology, Kaluga Diocese (Ruling Bishop), Publishing Council of the Russian Orthodox Church (Chairman), Kaluga Theological Seminary (Rector).

Bishop of Istra Seraphim (Amelchenkov Vladimir Leonidovich), Doctor of Theology, Candidate of Divinity, Candidate of Historical Sciences, Synodal Department for Youth Affairs (Chairman).

Archimandrite Alexander (Fyodorov Alexandr Nikolaevich), Doctor of Art Studies, Candidate of Architecture, Candidate of Theology, Professor, Ilya Repin St. Petersburg Academy of Arts.

Pyotr Evgenyevich Bukharkin, Doctor of Philological Sciences, Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg Theological Academy.

Alexandra Andreevna Dorskaya, Doctor of Juridical Sciences, Professor, North-Western Branch of the Russian State University of Justice.

Alexey Borisovich Egorov, Doctor of Historical Sciences, Professor, St. Petersburg Theological Academy.

Sergey Lvovich Firsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg Theological Academy.

Archpriest Vladimir Fyodorovich Khulap, Doctor of Theology, Candidate of Divinity, St. Petersburg Theological Academy.

Archpriest Konstantin Aleksandrovich Kostromin, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Theology, St. Petersburg Theological Academy.

Archpriest Georgiy (Yuriy) Nikolaevich Mitrofanov, Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Theology, Professor, St. Petersburg Theological Academy.

Andrey Yuryevich Mitrofanov, Doctor of Historical Sciences, Doctor of History, Archeology and Arts of the Louvain Catholic University, Professor, St. Petersburg Theological Academy.

Alexey Vladimirovich Petrov, Doctor of Historical Sciences, Professor, St. Petersburg Theological Academy.

Andrey Yuryevich Prokopyev, Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of History of the St. Petersburg State University.

Nikolay Anatolyevich Samoilov, Doctor of Historical Sciences, St. Petersburg State University.

Vladimir Vladimirovich Shishkin, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, History Institute of the Russian Academy of Sciences.

Mikhail Vitalyevich Shkarovskiy, Doctor of Historical Sciences, Professor, St. Petersburg Central State Archives, St. Petersburg Theological Academy.

Dmitriy Viktorovich Shmonin, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Theology Institute of the St. Petersburg State University, St. Petersburg Theological Academy.

Irina Yuryevna Smirnova, Doctor of Historical Sciences, Russian History Institute of the Russian Academy of Sciences.

Natalia Yuryevna Sukhova, Doctor of Historical Sciences, Doctor of Church History, Professor, St. Tikhon Orthodox University for Humanities.

Archpriest Valentin Nikolaevich Vasechko, Doctor of Theology, Associate Professor, St. Tikhon Orthodox University for Humanities.

Olga Yuryevna Vasilyeva, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Historical Sciences, Professor, Russian Academy of Education (President).

Irina Vladimirovna Vorontsova, Doctor of Theology, Candidate of Historical Sciences, St. Tikhon Orthodox University for Humanities.

Inna Igorevna Yurganova, Doctor of Historical Sciences, Russian History Institute of the Russian Academy of Sciences.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Епископ Петергофский Силуан (Никитин Сергей Сергеевич), кандидат богословия, Санкт-Петербургская духовная академия (ректор).

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Герман Михайлович), доктор исторических наук, кандидат богословия, Калужская епархия (правлящий архиерей), Издательский Совет Русской Православной Церкви (председатель), Калужская духовная семинария (ректор).

Епископ Истринский Серафим (Амельченков Владимир Леонидович), доктор теологии, кандидат богословия, кандидат исторических наук, Синодальный отдел по делам молодежи (председатель).

Архимандрит Александр (Федоров Александр Николаевич), доктор искусствоведения, кандидат архитектуры, кандидат богословия, профессор, Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина.

Протоиерей Валентин Николаевич Васечко, доктор теологии, доцент, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

Протоиерей Константин Александрович Костромин, кандидат исторических наук, кандидат богословия, Санкт-Петербургская Духовная Академия.

Протоиерей Георгий (Юрий) Николаевич Митрофанов, кандидат философских наук, доктор богословия, профессор, Санкт-Петербургская Духовная Академия.

Протоиерей Владимир Федорович Хулап, доктор теологии, кандидат богословия, Санкт-Петербургская Духовная Академия.

Петр Евгеньевич Бухаркин, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургская Духовная Академия.

Ольга Юрьевна Васильева, академик РАО, доктор исторических наук, профессор, Российская академия образования (президент).

Ирина Владимировна Воронцова, доктор теологии, кандидат исторических наук, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

Александра Андреевна Дорская, доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия.

Алексей Борисович Егоров, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургская Духовная Академия.

Андрей Юрьевич Митрофанов, доктор исторических наук, доктор истории, археологии и искусств Лувенского католического университета, профессор, Санкт-Петербургская духовная академия.

Алексей Владимирович Петров, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургская духовная академия.

Андрей Юрьевич Прокопьев, доктор исторических наук, профессор, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Николай Анатольевич Самойлов, доктор исторических наук, Санкт-Петербургский государственный университет.

Ирина Юрьевна Смирнова, доктор исторических наук, Институт российской истории Российской академии наук.

Наталья Юрьевна Сухова, доктор исторических наук, доктор церковной истории, профессор, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

Сергей Львович Фирсов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербургская духовная академия.

Владимир Владимирович Шишкин, доктор исторических наук, доцент, Институт истории Российской академии наук.

Михаил Витальевич Шкаровский, доктор исторических наук, профессор, Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургская духовная академия.

Дмитрий Викторович Шмонин, доктор философских наук, профессор, Институт теологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургская духовная академия.

Инна Игоревна Юрганова, доктор исторических наук, Институт российской истории Российской академии наук.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции

Д. А. Карпук. Университет vs Академия?
или Несколько слов в качестве предисловия 10

Всеобщая история

А. Б. Егоров. Римская Империя и христианство в I–III вв. 14

А. М. Боголюбов. Культура Японии
глазами св. архиепископа Николая (Касаткина).
По материалам коллекции отдела Востока Государственного Эрмитажа 26

А. А. Гурьева. Митрополит Сотирий (Трамбас) (1929–2022):
труды на ниве православия в Республике Корея 33

Е. В. Дроботушенко. Дата и особенности появления
православного монастыря в Шанхае: спорные вопросы
православной истории города во второй четверти XX в. 50

Отечественная история

Н. Г. Карнишина. Взаимодействие государства
и Русской Православной Церкви в сфере социального служения
в Среднем Поволжье во второй половине XIX века 56

К. Е. Нетужилов. Православная Церковь
как информационный ресурс Российской империи 64

М. В. Шкаровский. Храмы Смоленского кладбища
в XVIII – начале XX вв. 71

Историческая теология

Иеромонах Ферапонт (Широков). «Состояние семинарии
неудовлетворительное из-за беспорядочного управления...»:
первые ревизии духовных школ после реформы
духовно-учебных заведений 1867 г. 81

Диакон Дмитрий Кремнев. Тобольское женское епархиальное училище
в конце XIX – начале XX вв. 89

Д. А. Карпук. Деятельность Издательского совета
при Св. Синоде в 1913–1917 гг. 99

Практическая теология

Священник Вячеслав Савинцев. Судебная деятельность
Рязанской духовной консистории в отношении клириков
(на примере разбора противоправных деяний
священников И. Горностаева и В. Горского) 114

Д. В. Волужков. Проблемные поля в науке канонического / церковного права. К вопросу о деятельности Барсовского общества Санкт-Петербургской духовной академии в 2019–2023 гг. 124

И. Д. Невзоров. Богослужбная реформа XVII в.: этапы sprawy Типикона 1682 г. и их характеристики..... 134

Священник Николай Антипенко. Обсуждение педагогических проблем изучения Священного Писания на уроках Закона Божия на страницах петербургской церковной периодической печати начала XX в. 142

Рецензия

Диакон Николай Борисов. Священномученик Василий (Богоявленский) как воплощение библейского образа Иосифа Прекрасного (рецензия на: *Лютова С. Н.* Смиренный Василий: жизнь, помыслы, труды священномученика архиепископа Черниговского и Нежинского, члена Святейшего Правительствующего Синода, Святого отца Поместного Собора Церкви Русской Василия (Богоявленского). М.: Прометей, 2022. 176 с.) 150

Из жизни академии

Защита кандидатской диссертации протоиерея Георгия (Юрия) Германовича Пименова на тему «Социальное служение Русского Западноевропейского Экзархата на примере деятельности епископа Кампанского Мефодия (Кульмана)» 155

CONTENTS

From the Editorial Team

<i>Dmitry A. Karpuk. University vs Academy? or A Few Words as a Preface</i>	10
---	----

General history

<i>Alexey B. Egorov. The Roman Empire and Christianity in the 1st-3rd Centuries</i>	14
<i>Alexey M. Bogoliubov. The Culture of Japan through the Eyes of St. Archbishop Nicholas (Kasatkin). Based on the Collection of the Orient Department of the State Hermitage Museum</i>	26
<i>Anastasia A. Guryeva. Metropolitan Sotirios (Trambas) (1929–2022): Labours for the Orthodox Church in the Republic of Korea</i>	33
<i>Evgeny V. Drobotushenko. Date and Features of the Appearance of the Orthodox Monastery in Shanghai: Controversial Issues of the Orthodox History of the City in the Second Quarter of the 20th Century</i>	50

National history

<i>Natalia G. Karnishina. Interaction between the State and the Russian Orthodox Church in the Sphere of Ministry in the Middle Volga Region in the Second Half of the 19th century</i>	56
<i>Konstantin E. Netuzhilov. The Orthodox Church as an Information Resource of the Russian Empire</i>	64
<i>Mikhail V. Shkarovskiy. Churches of the Smolensk Cemetery in the 18th — early 20th Centuries</i>	71

Historical theology

<i>Hieromonk Ferapont (Shirokov). “The State of the Seminary is Unsatisfactory due to the Disorderly Management...”: the First Theological Schools’ Audits after the Reform of Theological Educational Institutions in 1867</i>	81
<i>Deacon Dmitry Kremnev. The Tobolsk Women’s Eparchial School in Late 19th — Early 20th Century</i>	89
<i>Dmitry A. Karpuk. Activities of the Publishing Council under the Holy Synod in 1913–1917</i>	99

Practical Theology

<i>Priest Vyacheslav Savintsev. Judicial Activity of the Ryazan Ecclesiastical Consistory in Relation to Clerics (on the Example of the Analysis of Illegal Acts of Priests I. Gornostaev and V. Gorsky)</i>	114
--	-----

<i>Dmitry V. Voluzhkov.</i> Problem Fields in the Science of Canon / Church Law. On the Issue of the Activities of the Barsov Society at the St. Petersburg Theological Academy in 2019–2023	124
<i>Ioann D. Nevzorov.</i> The 17 th Century Liturgical Reform: Stages of the Editing of the 1682 Typicon and their Characteristics.....	134
<i>Priest Nikolai Antipenko.</i> Discussion of Pedagogical Problems of Studying the Holy Scriptures at the Lessons of God’s Law on the Pages of the St. Petersburg Church Periodicals in the Early 20 th century	142

Review

<i>Deacon Nikolai Borisov.</i> Hieromartyr Basil (Bogoyavlensky) as the Embodiment of the Biblical Image of Joseph the Beautiful (review of: Lyutova S. N. Humble Basil: Life, Thoughts, Works of the Hieromartyr Basil (Bogoyavlensky), Archbishop of Chernigov and Nezhyn, Member of the Most Holy Governing Synod, Holy Father of the Local Council of the Russian Church. Moscow: Prometheus, 2022. 176 p. (In Russian)).....	150
---	-----

From the Life of the Academy

Defense of the candidate’s thesis of Archpriest Georgy (Yuri) Germanovich Pimenov on the topic “The social ministry of the Russian Western European Exarchate based on the example of the activities of Bishop Methodius (Kulman) of Campania”	155
---	-----

Университет vs Академия? или Несколько слов в качестве предисловия

Светские и духовные учебные заведения в нашей истории, особенно после драматичного XX в., иногда принято сталкивать лбами, акцентируя внимание на различиях и не обращая внимания на сходства. Да, действительно, различия были, есть и будут, о чем не стеснялись — порой весьма эмоционально — говорить светские ученые и церковные иерархи еще в XIX столетии. Вместе с тем, история взаимоотношений этих учебных заведений демонстрирует серьезное взаимное влияние. Особенно это хорошо просматривается, когда обращаешь внимание не на собственно институты, а на конкретных людей. Вот, например, лишь несколько имен церковных ученых, которые имели отношение к Императорскому Санкт-Петербургскому университету, в 2024 г. отмечающему свое 300-летие, в XIX — начале XX вв.: протоиерей Герасим Павский, протопресвитер Василий Бажанов, протопресвитер Иоанн Янышев, протоиерей Феодор Сидонский, протоиерей Василий Рождественский, протоиерей Михаил Горчаков, профессор И. Е. Троицкий. Профессор В. Н. Бенешевич, будучи выпускником университета, в течение нескольких лет преподавал в Санкт-Петербургской духовной академии. Молодой и талантливый Б. М. Мелиоранский окончил сначала Санкт-Петербургский университет, потом академию, защитил магистерскую диссертацию в духовной школе, однако преподавал церковную историю в университете... Практически каждое имя — это целая глава в истории Церкви и теологической науки.

Российская Академия наук, также в 2024 г. отмечающая свое 300-летие, в XIX — начале XX вв. избрала в свой состав действительными членами и членами-корреспондентами таких выдающихся церковных ученых и деятелей как свт. Филарет (Дроздов), свт. Иннокентий (Борисов), митрополит Макарий (Булгаков), Е. Е. Голубинский, В. В. Болотов, Н. Н. Глубоковский, П. Н. Жукович, И. С. Пальмов, А. И. Бриллиантов и др. И это только некоторые имена, и только досоветский период. В годы советской власти, по понятным причинам, о таком сотрудничестве и соработничестве даже думать было небезопасно...

С конца XX в. ситуация вновь медленно, но все же меняется в сторону все большего серьезного и профессионального общения. Выпускники духовных школ продолжают образование, заканчивая светские образовательные учреждения. Профессора университетов идут в духовные школы, чтобы поделиться знаниями и методами научного исследования. Здесь также можно назвать множество имен, однако, поскольку это не совсем корректно (назовем одних, но позабудем других, вследствие чего у иных могут возникнуть вполне справедливые вопросы и не вполне обоснованные претензии...), то делать этого не будет, разве что за одним только исключением.

Профессор Алексей Борисович Егоров с 1975 г. по 2019 г. преподавал в Ленинградском / С.-Петербургском государственном университете на кафедре Истории Древней Греции и Рима. В 1977 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Политические партии в Риме в период гражданских войн II—I вв. до н.э.»; в 1993 г. — докторскую диссертацию на тему «Становление и развитие системы принципата». С 2008 г. и по настоящее время Алексей Борисович преподает в Санкт-Петербургской духовной академии, являя собой пример настоящего труженика науки и объединяя в своем лице два учебных заведения Санкт-Петербурга — государственный университет и духовную академию. В текущем номере журнала опубликована его статья «Римская империя и христианство в I—III вв.», которая должна была быть опубликована в книге с лекциями профессора Ленинградской духовной академии протоиерея Ливерия Воронова. Курс лекций не вышел, о чем мы уже писали¹, а вот статья дождалась своего читателя. Кроме того, не можем не обратить внимание, что в течение последних нескольких лет

¹ Карпук Д. А. Нереализованный проект, или Несколько слов в качестве предисловия // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 2 (10). С. 6.

Профессор Алексей Борисович Егоров

в Издательстве академии опубликована трилогия Алексея Борисовича — лекционный курс, посвященный истории Древней Греции и Древнего Рима², с чем мы, конечно же, сердечно и поздравляем глубокоуважаемого коллегу! Очевидно, между Санкт-Петербургскими государственным университетом и духовной академией взаимное влияние и сотрудничество имеется, что следует только всячески приветствовать, продолжать и укреплять.

Теперь перейдем непосредственно к содержанию текущего номера журнала. В разделе *«Всеобщая история»* А. М. Боголюбов в своей статье предпринимает попытку на основе отдельных экспонатов отдела Востока Государственного Эрмитажа воссоздать оригинальную культуру страны Восходящего Солнца эпохи Мэйдзи (1868–1912), с которой познакомился свт. Николай в период своей проповеди Православия в Японии. Данная статья, как и две последующие, в виде докладов были представлены на конференции «Православие на Дальнем Востоке», которая проводится один раз в два года совместно Восточным факультетом Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургской духовной академией еще с 90-х гг. XX в. (еще один факт к вопросу о взаимном сотрудничестве!) А. А. Гурьева свою статью посвящает митрополиту Сотирию (Трамбасу), трудившемуся на ниве Православия в Республике Корея в XX столетии. Примечательно, что автор приводит не только ссылки на существующие исследования, но и делится своими собственными воспоминаниями и впечатлениями от общения с недавно почившим иерархом. Е. В. Дроботушенко ставит спорные, а значит, сложные вопросы, связанные с появлением православного монастыря в Шанхае. Примечательно, что вопросы ставятся, но вот ответы на них не даются. Автор тем самым призывает всех заинтересованных исследователей к рассмотрению и дальнейшему раскрытию указанной темы.

² Егоров А. Б. История Древней Греции: курс лекций. СПб.: Изд-во СПбДА, 2023. 296 с.; Егоров А. Б. История Древнего Рима. Республика. СПб.: Изд-во СПбДА, 2024. 364 с.; Егоров А. Б. История Древнего Рима. Империя. СПб.: Изд-во СПбДА, 2024. 460 с.

В разделе *«Отечественная история»* Н. Г. Карнишина, как бы продолжая заявленную выше тему о соработничестве, говорит о сотрудничестве между Церковью и государством, но только не в духовно-образовательной и научной сферах, а в области социального служения, на примере Среднего Поволжья второй половины XIX в. К. Е. Негужилов, также невольно продолжая тему сотрудничества церковных и гражданских институтов, акцентирует внимание на роли Русской Православной Церкви в деле информационно-пропагандистской поддержки интересов государства. Речь идет в том числе о церковном амвоне, как о месте частого обнаружения тех или иных государственных манифестов, указов и т. п. в синодальную эпоху. М. В. Шкаровский со свойственной ему обстоятельностью и щепетильностью рассматривает историю храмов Смоленского кладбища в XVIII – начале XX вв. Следует признать, что история кладбищенских храмов в Санкт-Петербурге в последнее время привлекает к себе все большее внимание со стороны исследователей. Думаем, в ближайших номерах журнала будут опубликованы еще статьи по данной проблематике.

Раздел *«Историческая теология»* открывает статья иеромонаха Ферапонта (Широкова), в центре исследовательского интереса которого в последние несколько лет находится семинарское образование позднего синодального периода. В текущей публикации рассматриваются особенности перехода некоторых духовных семинарий на устав 1867 г. В основу статьи положены результаты первых ревизий духовных семинарий после реформы 1867 г., произведенных в том же году директором канцелярии обер-прокурора Н. А. Сергиевским. Диакон Димитрий Кремнев в своей статье обзревает историю женского епархиального училища в Тобольске на рубеже XIX–XX вв. В нашей статье рассматривается деятельность Издательского совета при Святейшем Синоде с 1913 по 1917 гг.

В разделе *«Практическая теология»* священник Вячеслав Савинцев в своей статье приобщает читателя к особенностям судебной деятельности Рязанской духовной консистории. В данном случае рассматриваются всего лишь несколько примеров. Вместе с тем, редактору журнала известно, что отец Вячеслав в последнее время не только занимается историей консистории, но и подготовил уже диссертацию на соискание ученой степени доктора церковной истории. При этом, по его же собственному признанию, материалов для дальнейших исследований еще более чем достаточно. Тема оказалась не только чрезвычайно интересной, но и многогранной, позволяющей после общей зарисовки изучать конкретные вопросы, вводя в научный оборот все новые и новые данные по региональной церковной истории. Директор Издательства Санкт-Петербургской духовной академии Д. В. Волужков в своей обзорной статье, посвященной деятельности Барсовского общества в 2019–2023 гг., не столько делится впечатлениями, сколько ставит на повестку дня весьма серьезные вопросы, которые поднимались на заседаниях Общества, но так пока и не получили своего разрешения. Поэтому статья, вне всякого сомнения, может стать для всех заинтересованных лиц поводом для дальнейшей рефлексии. Аспирант нашей академии И. Д. Невзоров в своей статье по исторической литургике делится весьма любопытными наблюдениями и промежуточными выводами, к которым он пришел, работая с источниками XVII столетия. Священник Николай Антипенко, в течение уже нескольких лет разрабатывающий вопрос о преподавании закона Божия в начале XX в., в своей статье рассматривает педагогические проблемы, находившиеся в центре внимания как собственно педагогов, так и всех заинтересованных лиц, выразивших на страницах столичной периодической печати свое мнение об особенностях преподавания закона Божия в различных учебных заведениях Российской империи.

В текущем номере опубликована *рецензия* диакона Николая Борисова на монографическое исследование С. Н. Лютовой, посвященное жизненному пути священномученика Василия (Богоявленского). В этой монографии в научный оборот введены очень важные данные, позволяющие продолжить начатое исследование жизненного пути этого архипастыря, который был известен не только своими достаточно строгими (в меру) взглядами, но и активной архипастырско-издательской деятельностью.

Рассмотренная отцом Николаем книга чрезвычайно важна, но, как уже следует из самого названия, автор имеет довольно отвлеченное отношение собственно к церковной проблематике. Поэтому в заглавии и указаны все возможные титулы, чтобы подчеркнуть значимость фигуры, хотя, конечно, в церковной среде так никто не делает. Но это вновь к вопросу о светском и церковном влиянии, которое может и должно быть взаимно полезным и благотворным...

Наконец, в разделе *«Из жизни академии»* помещена заметка о защите кандидатской диссертации протоиерея Георгия Пименова, посвященная социальному служению епископа Кампанского Мефодия (Кульмана) в Западной Европе в XX в. Защита состоялась в 2023 г.

В завершение предисловия сообщаем и подтверждаем, что работа по включению журнала «Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии» в перечень Высшей аттестационной комиссии (ВАК) идет полным ходом.

Дмитрий Андреевич Карпук,
главный редактор «Вестника Исторического общества
Санкт-Петербургской Духовной Академии»

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 4 (16)

2023

А. Б. Егоров

**Римская Империя и христианство
в I–III вв.**

УДК 94(37)+27-9

DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_14

EDN VMRZNO

Аннотация: На территории Римской империи в первые века нашей эры имел место настоящий религиозный плюрализм, основой которого был сформировавшийся еще на заре римской истории греческий олимпийский пантеон, примерно к III в. до Р. Х. фактически слившийся с римско-италийским пантеоном и получивший новое, римское осмысление. Религия империи также впитала в себя множество культов завоеванных народов. Местные верования сохранялись в Галлии и Испании, в Египте и Северной Африке, в Малой Азии и Подунавье. Однако политический кризис III в. затронул в том числе и религиозно-культурную сферу. Олимпийская религия, еще значимая во II в. по Р. Х., резко теряет свои позиции. III век стал временем активного продвижения восточных элит и временем активного наступления восточных религий (культы Солнца, Изиды, Митры и др.). Христианство оказалось все более и более востребованным: вера в Христа создавала выход из духовного тупика, а организационная сила Церкви могла стать фактором объединения. Однако империя далеко не сразу приняла христианство, организовав и проведя в III в. несколько массовых гонений на христиан. Внешнему контексту, причинам и последствиям гонений и посвящена данная статья.

Ключевые слова: Римская империя, христианство, религиозный плюрализм, религиозная толерантность, гонения на христиан, Марк Аврелий, Антонин Пий, Деций.

Об авторе: **Алексей Борисович Егоров**

Доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии.

Для цитирования: Егоров А. Б. Римская Империя и христианство в I–III вв. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4 (16). С. 14–25.

* Фотографии взяты из открытых источников.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 4 (16)

2023

Alexey B. Egorov

**The Roman Empire and Christianity
in the 1st-3rd Centuries**

UDC 94(37)+27-9

DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_14

EDN VMRZNO

Abstract: On the territory of the Roman Empire in the first centuries AD, there was real religious pluralism, the basis of which was the Greek Olympic pantheon, formed at the dawn of Roman history, which around the 3rd century BC actually merged with the Roman-Italian pantheon and received a new, Roman interpretation. The religion of the empire also absorbed many cults of the conquered peoples. Local beliefs were preserved in Gaul and Spain, in Egypt and North Africa, in Asia Minor and the Danube region. However, the 3rd century political crisis also affected religious and cultural sphere. The Olympic religion, still significant in the 2nd century AD, was sharply losing its position. The 3rd century was a time of active advancement of eastern elites and of eastern religions (cults of the Sun, Isis, Mithras, etc.). Christianity turned out to be more and more in demand: faith in Christ created a way out of the spiritual impasse, and the organisational power of the Church could become a factor of unification. However, the empire did not immediately accept Christianity, having organized and carried out in the 3rd century several mass persecutions of Christians. This article is devoted to the external context, causes and consequences of the persecution.

Keywords: Roman Empire, Christianity, religious pluralism, religious tolerance, persecution of Christians, Marcus Aurelius, Antoninus Pius, Decius

About the author: **Alexey Borisovich Egorov**

Doctor of Historical Sciences, Professor at the St. Petersburg Theological Academy.

For citation: Egorov A. B. The Roman Empire and Christianity in the 1st-3rd Centuries. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 4 (16), pp. 14–25.

* Photos are taken from open sources.

I век от Р. Х. был веком явления Спасителя и деятельности его учеников, апостолов, а также — их учеников и непосредственных преемников. Это было время создания первых христианских общин и начала христианской литературной традиции, как традиции Евангелий и апостольских посланий, так и традиции апокалиптической литературы. Впрочем, тогда христианство еще не было более или менее значимым и даже заметным явлением в религиозной жизни огромной Римской Империи, охватившей практически весь цивилизованный мир.

Два первых века новой эры были временем непрерывного подъема и расцвета гигантской сверхдержавы, границы которой простирались по Рейну и Дунаю на севере, по линии Евфрата и восточной Малой Азии на востоке и вдоль границ африканских пустынь на юге. Население Империи достигало 50–80 млн человек, а уровень развития экономики превосходил все предшествующие ему общества, равно как и многие, которые возникли значительно позже. Впервые в мировой истории все цивилизации Запада и Переднего Востока были объединены под единой властью римских императоров, ставших наследниками не только цивилизаций Греции, Италии и Карфагена, но и более древних культур Египта, Сирии, Финикии и Малой Азии. Лучшая армия тогдашнего мира, римские легионы и приданные им вспомогательные когорты и алы, надежно защищала границы, и казалось, что у Рима уже никогда не будет адекватного военного противника. Римляне побеждали не только мощью своих легионов, финансовым могуществом и искусной дипломатией, но и высоким уровнем жизни, достигшим уровня Европы XVI–XVII вв.¹ равно как и высочайшим уровнем своей культуры. Вероятно, многим завоёванным и вассальным народам не хотелось терпеть на своей территории римские войска или подчиняться диктату из Рима, но они с удовольствием пользовались римскими предметами потребления и хотели жить так, как живут римляне.

На огромной территории Империи царил настоящий религиозный плюрализм. Его основой был сформировавшийся еще на заре римской истории греческий олимпийский Пантеон, примерно к III в. до Р. Х. фактически слившийся с римско-италийским Пантеоном и получивший новое, римское осмысление. Наряду с этим, религия Империи впитала в себя множество культов завоеванных народов. Местные верования сохранялись в Галлии и Испании, в Египте и Северной Африке, в Малой Азии и Подунавье. Еще со времён Александра Македонского эллинистический мир стал миром религиозного синтеза и слияния греческих культов с местными

¹ Общие параметры Римской державы были сопоставимы не столько с более поздними национальными государствами типа Франции, Англии или Германии, сколько с более поздними национальными образованиями типа Империи Карла Великого, Империи Габсбургов или современного Евросоюза. Общая площадь сверхдержавы составляла более 5 млн км², а население было сопоставимо с тогдашней Китайской Империей Хань. Только римские сухопутные дороги, имевшие необычайно высокое качество, составляли примерно 150000 км в длину, как минимум такой же была протяженность морских и речных коммуникаций. Города Империи были более многочисленными, населенными и правильно организованными, чем города Средневековой Европы, а инфраструктура и планировка явно превосходили последующие столетия. Эти города гораздо лучше снабжались: по некоторым подсчетам, количество воды на душу населения в Риме превышало водоснабжение Нью-Йорка и Петербурга в начале XX в. (см.: *Кнабе Г. С. Древний Рим — история и повседневность*. М., 1986. С. 36). Наконец, города-миллионеры типа Рима и чуть меньшие, как Карфаген, Александрия и Антиохия, появились в Европе, вероятно, не раньше рубежа XIX–XX вв. Высочайшим был и технологический уровень римского ремесленного или, вернее сказать, промышленного производства, а жители Империи освоили массовое производство самых различных изделий, от сельскохозяйственных орудий до высококачественных измерительных и медицинских приборов и предметов роскоши. Раскопки городов (например, Помпеи) показывают очень разветвленную, интенсивную и обширную торговую деятельность (см., например: *Сергеенко М. Е. Помпеи*. М., Л., 1949), а, по некоторым подсчетам, рабочих профессий в Риме эпохи Принципата было около 160 (*Purcell N. The city of Rome and the plebs urbana in the late Republic // The Cambridge Ancient History*. Vol. 9. 2nd ed. Cambridge, 1994. P. 663).

восточными религиями. Последние были весьма разнообразны: культы Кибелы в Малой Азии и Изиды в Египте, сирийские Ваалы и персидские боги, Ахура-мазда, Анахита и Митра. Эпоха I в. до Р. Х. — I в. от Р. Х. стала временем проникновения в Рим основных греческих философских школ (стоицизм, кинизм и эпикурейство) и создания собственной римской философии.

На фоне этого множества народов и плюрализма религий небольшие разрозненные группы христиан были попросту незаметны. Пока что они существовали в Палестине, в Малой Азии и Греции, и именно восточный греческий мир, древнейшие области греческой цивилизации, позднее составившие ядро Византийской Империи, стали и основным районом распространения первых христианских общин, и (опять-таки, намного позже) областью влияния одной из самых значительных или первенствующих (понятие автокефальности в отношении к этому времени некорректно) православных Церквей — Константинопольской или Греко-византийской. Очень быстро возникла и христианская община в Риме, по преданию основанная св. Петром.

Спецификой религиозной ситуации Ранней Империи была почти исключительная религиозная толерантность. Эта толерантность распространялась и на иудаизм, с которым христиан часто путали, считая их иудейской сектой. Даже во времена двух грандиозных иудейских восстаний 67–73 и 132–135 гг. иудаизм оставался *religio licita* (дозволенной религией), однако уже в I в. по Р. Х. терпимость римских властей перестала распространяться на христиан.

У нас нет возможности подробно анализировать причины антагонизма между христианами и античным обществом. Оценки исследователей колеблются от оценки гонений на христиан как случайных эпизодических явлений и даже «исторического недоразумения» до мнения о том, что между христианством и античным миром существовали глубинные устойчивые противоречия, а преследования носили систематический характер². Хотя второе мнение можно считать преувеличением, оно, вероятнее всего, находится несколько ближе к реальности. Отказ христиан идти на какой-либо компромисс в вопросах веры, равно как и отрицание античных богов и отказ от этической и эстетической модели греко-римского мира, вызывали ответную реакцию в виде сомнений в лояльности к государству и обществу. Последнее, похоже, подкреплялось нежеланием христиан исполнять ряд общественных обрядов, особенно тех, которые были связаны с жертвоприношениями. Именно это, равно как и концептуальные разногласия, способствовало тому, что христиане не принимали участия в императорском культе, что уже само по себе принимало характер серьезного преступления³.

Еще более сложным является вопрос о правовых основаниях репрессий. Христиане, несомненно, считались «запрещенным обществом» (*collegium illicitum*), однако целый ряд обстоятельств вызывают недоумения. Согласно свидетельствам источников, христиан карали не за конкретные преступления, а за принадлежность

² Аллар П. Христианство и Римская империя от Нерона до Феодосия. СПб., 1898. С. 13–130; Kereztes P. The Imperial Roman Government and the Christian Church I. From Nero to the Severi // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt (ANRW)*. Tl. 2. Ed. 23. Hbd. 1. Berlin, New York, 1979. P. 281–292, 303–315; Kereztes P. The Imperial Roman Government and the Christian Church II. From Gallienus to the Great Prosecution // *ANRW*. Tl. 2. Ed. 23. Hbd. 1. Berlin, New York, 1979. P. 375–386; Sordi M. I rapporti fra il Cristianesimo e l'impero dai Severi a Gallieno // *ANRW*. Tl. 2. Bd. 23. Hbd. 1. Berlin, New York, 1979. P. 345–350, 366–371; Scharfke W. Fruchchristlicher Widerstand // *ANRW*. Tl. 2. Bd. 23. Hbd. 1. Berlin, New York, 1979. S. 464–510, 549–657.

³ Подробный обзор причин преследования см. в: Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. М., 1994. Т. 2; Scharfke W. Fruchchristliche Widerstand... S. 464–487, 595–657; Kereztes P. The Imperial Roman Government and the Christian Church I... S. 256–265, 273–287; Hanson R. P. C. The Christian Attitude to Pagan Religions up to the Time of Constantine the Great // *ANRW*. Tl. 2. Bd. 23. Hbd. 2. Berlin, New York, 1980. P. 910–973; Jones D. L. Christianity and the Imperial Cult // *ANRW*. Tl. 2. Bd. 23. Hbd. 2. New York, 1980. P. 1023–1054; Gregoire H. Les persécutions dans l'Empire romain. Bruxelles, 1964.

к «преступному сообществу», что прямо явствует из переписки Плиния с Траяном (Plin. Epist., 96–97) и «Апология» св. Юстина (Iust. Apol., I, 4; 7; 8; 11; 24; 45), впрочем, даже это обстоятельство, если учесть процессы против христиан поразительным образом выпадают из системы римского правосудия.

Даже самые тяжкие уголовные и политические преступления рассматривались в суде, и виновность подсудимого требовалось доказать. В случае с христианами суд фактически отсутствовал. При Траяне он заменялся обычным полицейским дознанием на предмет принадлежности к сообществу, а позже это дознание превратилось в элементарный суд Линча со стороны разгневанной толпы. Правовое государство с развитой системой судопроизводства и юриспруденции переставало быть таковым, когда дело касалось христиан. Особым было и наказание. Лица, организовавшие иное нелегальное сообщество, распускались и подвергались денежным штрафам, тогда как христиан наказывали изгнанием, каторжными работами и смертной казнью⁴.

II век имел особое значение и для Империи, и для христианства. При трех императорах из династии Антонинов — Траяне (98–117 гг.), Адриане (117–138 гг.) и Антонине Пии (138–161 гг.), Римская Империя переживала свой максимальный расцвет. Вдоль обширных границ Империи строятся мощные укрепления. Внутренняя жизнь отмечена стабилизацией: усиливался управленческий аппарат, улучшался экономический и политический климат. В течение сорока лет (со 117 по 161 гг.) Империя не вела крупных войн, что вызвало экономическое оживление. Технический уровень, количество национального продукта и темпы его прироста были максимальными за всю историю античного мира. Процветали практически все провинции огромной державы. Общая протяженность сухопутных дорог достигала 150000 км, не менее протяженными были морские коммуникации. II век был временем процветания внешней торговли, когда греческие и римские купцы наладили связи с Аравией, Индией и Китаем. II век был временем расцвета урбанизации: только в Италии было около 1200 городов, а в Империи их было не менее десяти тысяч. Среди них были древние города Востока, поселения народов Западной Европы (галлов, испанцев, дунайских племен и др.), греческие и эллинистические полисы и собственно города, основанные римлянами. Большинство из них были небольшими, другие насчитывали десятки и сотни тысяч жителей. Некоторые (Александрия, Антиохия, Эфес) имели население в 300–500 тысяч человек. Другие (Карфаген) — даже более, а население Рима превышало 1 млн жителей. Имея элементы самоуправления, город Римской Империи стал ее структурообразующей единицей.

Могущественная Империя управлялась сенатом и имперской бюрократией. Во времена Августа управленческая элита огромной державы была по преимуществу италийской. В I в. от Р. Х. римское гражданство получили жители Галлии и Испании, при Траяне и Адриане оно стало распространяться в Греции и Малой Азии, а в конце II — начале III вв. эти права стали получать общины Северной Африки, Сирии и Египта. Получение прав гражданства означало повышение статуса человека, города и провинции, а также — возможность доступа к положению сенаторов и имперских чиновников. В сенате времен Антонинов около половины мест занимали италийцы, однако их пропорция постепенно сокращалась. Империя управлялась интернациональной бюрократией.

Во II в. христианство становится все более заметным течением. Кроме традиционных центров в Палестине, Малой Азии, Греции и Риме, они появились в Сирии, Египте, Месопотамии, Галлии и Северной Африке. Крупные общины появляются в больших городах Империи. Выросло число богатых и образованных людей. II век стал временем формирования канона Нового Завета. С появлением нормативного учения, появляется понятие учения «ложного», обозначаемого словом «ересь» (αἵρεσις), существовавшим еще во времена Платона и Аристотеля и приобретшим негативный смысл

⁴ Болотов В. В. Лекции по истории... С. 37–38.

только в христианской литературе. В конце II в. от Р. Х. появляется первое антиеретическое сочинение, труд Ирины Лионского «Против ересей». В разряд ересей попадали некоторые христианские, равно как и другие окологрехристианские идейные течения. Христианское отношение к еретикам, то есть, к тем, кто искажает учение Христа, было не менее, а, возможно, и более жестким, чем отношение к «язычникам», то есть, людям, находившимся вне христианской веры.

30–70-е гг. II в. отмечены появлением нового направления в христианской идеологии и литературе. Это течение возникло при Адриане и достигло своего апогея во времена Антонина Пия и Марка Аврелия (161–180 гг.). Список апологетов, вероятно, открывает современник Адриана Квадрат, далее следует епископ Сард Мелитон, Аполлинарий из Гиераполя, Афинагор, Феофил и Мильтиад. Наиболее значительным председателем течения можно считать св. Юстина.

Юний Юниан Юстин родился в Палестине, вероятно, в самом начале II в., в семье языческого преподавателя философии. Он переселился в Рим и принял христианство. Около 150 г. Юстин написал первую Апологию, обращенную к Антонину Пию и его наследникам, Марку Аврелию и Луцию Веру. Основной идеей Юстина было стремление подчеркнуть лояльность христиан по отношению к Империи и показать близость между христианством и учениями античных философов.

Прежде всего, Юстин пытался отвергнуть политические обвинения. Христиане не являются врагами Империи, содействуют укреплению общественного порядка, молятся за императора (даже если и не участвуют в официальном культе) и добросовестно выполняют свои гражданские обязанности. В вопросе идеологии Юстин более чем кто-либо из христианских мыслителей, идет на сближение с язычеством. Отвергая «идолопоклонство», они поклоняются тому же Богу, которому поклонялись Платон и Сократ. Путем веры христиане пришли к тем же истинам, к которым путем разума пришли выдающиеся древние философы. Уступки были значительными, однако Юстин все-таки ставил веру выше разума и призывал власти принять христианство. Едва ли он верил в реальность этого предложения, гораздо актуальнее было желание убедить их перестать преследовать за веру и прекратить внесудебные расправы.

Некоторые ответные шаги все же были сделаны. Желая представить себя либеральными правителями, императоры несколько смягчили политику. Согласно Евсевию, в одном из своих поручений наместнику Адриан писал, что любое обвинение должно быть расследовано и рассмотрено в суде, а христиан (как и любых других подданных Империи) следует судить только за конкретные преступления (Eus. HE., IV, 8, 6). П. Аллар замечает, что при сохранении общего негативного отношения, найти конкретное преступление было не столь сложно⁵, однако он прав лишь отчасти, и Евсевий гораздо более правомерно оценивает рескрипт как шаг к официальному признанию. Согласно другому источнику, Антонин Пий вообще разрешил христианам исповедовать свою религию (SHA. Pius., 8), однако более

Юстин Философ вручает императору свою «Апологию». Бумага, гравюра. Автор: Жак Калло. Франция, 1632–1635

⁵ Аллар П. Христианство... С. 41–44.

вероятным является сообщение Евсевия о повторении адрианова рескрипта (Eus. HE., IV, 26, 10), что было истолковано многими христианами как официальное разрешение их религии⁶.

Впрочем, власти вообще перестали быть главной силой гонений. Юстин рисует страшные картины антихристианского террора, жестокостей и внесудебных расправ (Iust. Apol., I, 4, 7; 8, 2; 2, 1–2; 24, 1; 45, 5), в которых автор винит, прежде всего, местные власти и толпы городского люмпена, всегда готового устроить погром. Императорская администрация пытается сдерживать страсти, что ей не очень удается. Символично, что сам Юстин, столь упорно искавший компромисс между христианством и античной идеологией, стал одним из христианских мучеников (около 163–165 гг.). Христиане могли избежать казни путем отречения от своей веры. Юстин этого не сделал.

Конец II – начало III вв. изменили судьбу Империи, а чуть позже и Церкви. Преемнику Антонина Пия, императору-философу Марку Аврелию (161–180 гг.) пришлось вести самые тяжелые войны в истории ранней Империи. В 161–165 гг. большая часть армии Империи вела войну с Парфией, главным противником Рима на Востоке. Парфия была на грани разгрома, но и имперские войска понесли серьезные потери. С востока пришла еще одна угроза – страшная эпидемия чумы, которую победившая армия Империи разнесла по всей огромной державе. В 166 г. началась война против дунайских племён, квадов, маркоманнов, сарматов, языгов и многих других. Война длилась до конца правления Марка Аврелия. Армия понесла огромные потери, а военные расходы вызвали прогрессирующий кризис в экономике, а затем и внутренний кризис, пришедшийся на правление последнего императора из династии Антонина Коммода (180–192 гг.). Абсолютизм императора нарушил столетнее согласие между ним и сенатом, а репрессии Коммода вызвали заговоры знати. После убийства последнего Антонина, началась гражданская война.

В результате гражданской войны 193–196 гг. к власти пришла новая династия Северов. Правление ее основателя, Луция Септимия Севера (197–211 гг.) было последней стабилизацией перед затяжным кризисом III в. Власть сделала ставку на силовые структуры, армию и бюрократию. Усилилось налоговое бремя. Режим жестко подавлял любые проявления оппозиции. Произошли перемены национального характера: в правящую элиту Империи проникают выходцы из Африки, родной провинции Септимия Севера, и Сирии, откуда происходила его жена, Юлия Домна. Стабилизация продержалась в течение правления сына Септимия Севера, Антонина Каракаллы (211–217 гг.), однако после его гибели началась борьба за власть. Правление последнего представителя династии, Александра Севера (222–235 гг.), стало попыткой возрождения политической системы Антонинов.

Внутренний кризис сопровождался внешним. В областях Рейна и Дуная появляются новые мощные союзы германских племен: алеманны в южной Германии, франки на центральном Рейне и, наконец, племенной союз готов в Подунавье, куда, кроме германцев, вошли другие придунайские племена. Происходят перемены и на востоке. Распад Парфии и ее поражения в борьбе с Империей вызвали восстание в восточных районах страны и образование нового Персидского царства, управляемого династией Сасанидов. Сасанидский Иран был более консолидированным, милитаризованным и агрессивным обществом, чем рыхлая эллинизированная Парфия.

Кризис III века вызвал важные перемены в духовной жизни Империи. Следствием кризиса сверхдержавы стал кризис античной культуры. Олимпийская религия, еще значимая во II в. от Р. Х., резко теряет свои позиции. III век стал временем активного продвижения восточных элит и временем активного наступления восточных религий (культы Солнца, Изиды, Митры и др.). Христианство оказалось все более и более востребованным: вера в Христа создавала выход из духовного тупика, а организационная сила Церкви могла стать фактором объединения. Число христиан пополнялось за счет фактически всех слоев населения. Церковь становилась богатой и влиятельной.

⁶ Kereztes P. The Imperial Roman Government and the Christian Church I... P. 288–292.

Тертуллиан пишет об Африке, где христианство появилось около 180 г.: «Мы явились лишь вчера, а уже заполнили землю и все наши владения, города, пригороды, укрепленные пункты, муниципальные собрания, казармы, кварталы, школы, двор, сенат, форум, за вами остались одни храмы» (Tert. Apol., 37). В 198 г. епископ Карфагена собрал 70 африканских и мавретанских епископов. Аналогичные процессы происходили почти повсеместно.

Во время кризиса положение христиан ухудшилось даже по сравнению с временем Антонинов. Известным толчком стал эдикт Марка Аврелия, предписывавший совершать жертвоприношения по всей стране в связи с Парфянской войной, а Евсевий пишет об усилении террора в Малой Азии (Eus. HE., V, 2, 1). В 177 г. произошло печально знаменитое Лионское гонение (Eus. HE., V, 1, 1–4; 3). После короткого спада при Коммодe, репрессии возобновились при Септимии Севере. Северовское гонение связано и с именем другого выдающегося учителя Церкви, Тертуллиана.

Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (около 160–220 гг.), современник этого кризисного периода, родился в языческой семье и стал одним из самых выдающихся христианских писателей. Его перу принадлежат 31 сочинение, в числе которых были «Апологетика», «Против Маркиона», «Опровержение еретиков» и др. Тертуллиан продолжает линию апологетов и утверждает, что христиане полностью лояльны по отношению к Империи и ничем не отличаются от остального населения. Как и Юстин, он требует, чтобы к ним относились так, как и к остальным жителям страны. Вместе с тем, ухудшение политического климата оказывало влияние и на его взгляды.

Гонение Септимия Севера было одним из самых крупных гонений в эпоху Империи, а преследование христиан, видимо, было частью общей реставрационно-консервативной программы императора. Уроженец Африки, Север особенно тщательно следил за событиями в родной провинции, а Тертуллиан мог увидеть всю степень жестокости репрессий (Tert. Apol. 7; 9; 11–12; 31; 50). Помимо данных об Африке, есть сведения о гонениях в Галлии, Египте и других местах. Иногда полагают, что гонение Севера было первым общегосударственным преследованием христиан.

В отличие от Юстина, Тертуллиан явно разочаровался в идее сотрудничества с языческим государством и языческой философией. В вопросе об истине он отстаивает приоритет веры над разумом, а библейской традиции над античной философией. Его характеристики Империи резко отрицательны, а христианская община становится светочем добра среди моря зла и нечестия. Тертуллиан выдвигает ответные требования – христиане готовы платить налоги и быть лояльными подданными, но в ответ требуют невмешательства в свои внутренние дела.

Эпоха Северов закончилась гражданской войной, продлившейся с 235 по 238 гг. В последующие 30 лет кризис принял обвальный характер, а судьбы усиливающейся Церкви переплелись с судьбами Империи. Социальные и бытовые грани стирались все больше и больше. Общество становится все более готовым к диалогу, однако история III в. знает и периоды толерантности, и периоды жестокого террора. Общим было стремление к религиозному миру, а единой Империи требовалась единая религия. Пути были различны: одни представители политической элиты хотели сохранить старые олимпийские культы, другие искали альтернативу,

Тертуллиан
на гравюре Нового времени

обычно приходя к восточным богам или солярным культам, третьи пытались просто объединить основных богов огромной державы. Различным было и отношение к христианам: если одни видели в них опасность для могущества Империи, покоящегося на покровительстве древних богов, то другие были готовы включить их в единую религиозную систему.

40–50-е гг. III в. отмечены варварскими вторжениями и гражданскими войнами. Империя распадалась. В 253 г. после очередной гражданской войны, ставшей уже вполне обыденным явлением, к власти пришел император Валериан, разделивший власть с сыном, Лицинием Галлиеном. Валериан взял себе оборону восточных провинций, западными должен был управлять Галлиен. В 260 г. Валериан умер в персидском плену, а Галлиен правил всей Империей еще до 268 г. Правление этих императоров стало нижней точкой кризиса III в.

Эта эпоха была временем жизни следующего выдающегося христианского мыслителя, Оригена (185–254 гг.). Он родился в Александрии в семье христианина, учителя грамматики Леонида, под руководством которого и получил очень глубокое образование. В юности Ориген стал свидетелем гонения Септимия Севера. В 202 г. попал в тюрьму Леонид. Ориген также хотел сдаться властям как христианин, однако его отговорила мать. Оставшись старшим в семье, 17-летний философ должен был зарабатывать на жизнь уроками грамматики.

В 21 год уже известный преподаватель едет в Аравию по приглашению тамошнего префекта для беседы о христианской вере. В 216–217 гг. Ориген преподавал в Кесарии, а с 217 г. — в Александрии. После конфликта с александрийским епископом Деметрием, он покинул город и стал преподавать в различных городах, чаще всего — в Кесарии. Улучшились и его отношения с александрийской общиной, новым епископом которой стал Иракл, прежний ученик и помощник Оригена (с 230 г.).

После смерти Каракаллы правительство смягчило отношение к христианам. Особенно толерантным было время Александра Севера. Христиане появились при дворе, а в 232 г. Ориген посещал Антиохию и проводил там беседы, делая это по приглашению матери Александра Севера, Юлии Маммеи, известной своими симпатиями к христианам. Александр Север был одним из первых императоров, пытавшихся создать синкретический Пантеон, в котором сосуществовали Александр Македонский, Цицерон, Аполлоний Тианский, Моисей и Христос. Есть сведения, что Александр Север хотел включить Христа в число официальных богов Империи, от чего его отговорили приближенные (SHA. Al. Sev., 43, 7).

Период толерантности продлился до 250 г., сначала при Гордиане II (238–244 гг.), а затем при Филиппе Арабе (244–249 гг.). По некоторым версиям Филипп был христианином. Так или иначе, с этим императором Ориген состоял в переписке. Вскоре наступила трагедия. К власти пришли консерваторы, считавшие христианство одной из главных причин утраты традиционных ценностей. В конце 249 г. новый император, Деций, начал жестокие репрессии. Гонения прошли по всей Империи, в Галлии, Испании, Сирии, Азии и других регионах. В 250 г. Деций выступил против готов, был ими разгромлен и пал в битве под Абриттой (251 г.).

После очередной гражданской войны, императором стал ближайший друг Деция, Валериан. Правление Валериана (253–260 гг.) и его сына Галлиена (253–268 гг.) стало кульминацией кризиса. Готы опустошали Балканский полуостров, на Галлию обрушились франки, алеманы атаковали Италию. На востоке шла непрекращающаяся война с Ираном, а царь Шапур I (240 — около 272 гг.) ставил своей целью отвоевание восточных областей Империи. Центральная власть не могла создать оборону, что вело к росту сепаратизма и узурпаций. По всей Империи свирепствовала эпидемия чумы. Кризис привел к обнищанию населения огромной державы, гибели и обнищанию миллионов людей.

Придя к власти, Валериан возобновил гонение. Особый эдикт запрещал богослужение и требовал принесения жертв римским богам. В случае отказа, христиан приговаривали к смерти или каторжным работам. Христиане признавались

запрещенным сообществом, им запрещалось устраивать собрания и пользоваться собственными кладбищами (Eus. HE., VI, 43; Сург. Ер., 13; 19; 69). Спецификой этого гонения была концентрация удара против Церкви. Все неотрекшиеся епископы, диаконы и священники подлежали смертной казни, а сенаторы и всадники-христиане присуждались к работам наравне с рабами. Грабились церкви, а одной из целей гонения было пополнение казны. Жертвой этого гонения стал и Ориген. Его арестовали и подвергли пыткам, однако затем выпустили. Вероятно, измученного 70-летнего философа просто отпустили умирать. Ориген умер в Тире в 254 г. и был похоронен в храме Христа Спасителя.

Ориген был необычайно плодовитым писателем, перу которого принадлежат около 1000 сочинений (видимо, книг в античном смысле слова), от которых дошла только небольшая часть. Самыми значительными из них являются «Строматы», «Труд о началах», «О молитве», «Увещание к ученичеству» и др. Современник эпохи толерантности, он ценит «языческую мудрость» и считает христианство ее продолжением и логическим завершением. Как и Юстин, Ориген настаивал на интеллектуальном поиске и верил в то, что бесконечная длительность зла противоречит всемогуществу Бога. Его посмертная судьба оказалась не менее сложной, чем жизнь. В конце III — начале IV вв. влияние его учения было огромно. Под этим влиянием находились такие знаменитые христианские мыслители, как Евсевий Кесарийский, святители Григорий Богослов, Василий Кесарийский и Григорий Нисский. Напротив, во времена Юстиниана Оригена стали считать еретиком. Он был осужден поместным собором в Константинополе (543 г.), решение которого подтвердили Шестой и Седьмой Вселенские Соборы.

Трудно сказать, мог ли предугадать Ориген, что через шесть лет после его смерти произойдет новая перемена, о которой христиане могли только мечтать. В 256 г. началось мощное персидское вторжение. Персы подошли к Антиохии, а император потерпел поражение. В 260 г. Валериан попал в плен, и теперь провел всю оставшуюся жизнь в Персии. Галлиен стал повелителем Империи, оказавшейся на грани полного распада. После пленения Валериана отпали восточные провинции. Вначале здесь появились многочисленные узурпаторы, а затем власть на Востоке фактически перешла к римскому вассалу, правителю Пальмиры Септимию Оденату. Ядром Пальмирской державы стала Сирия, вскоре под ее контроль перешли Малая Азия и Египет. Формально Оденат оставался военачальником императора, реально Пальмира становилась самостоятельным государством. Занятый обороной Запада Галлиен не смог участвовать в войне на Востоке, а Оденат сумел одержать победу над Шапуром. Проблемы были и в Галлии. Военачальник Галлиена Постум отложился от императора и основал так называемую Галльскую Империю (*Imperium Galliarum*). В лучшие времена под контролем новой «Империи» оказывались Италия и Британия. Готы опустошали Балканы. Людские потери были огромны, города лежали в развалинах, экономика скатилась к натуральному уровню, а к концу III в. от Р. Х. инфляция достигла стократного размера.

Галлиен сумел остановить кризис — военное наступление варваров было остановлено, император создал сильную армию, которая позже выиграла битву

Изображение Оригена.
Иллюстрация из «Les vrais pourtraits...»
Андре Теве (1584)

за Империю, а религиозная политика Галлиена исходила из необходимости сохранения единства державы. Как и отец, он стремился остановить кризис и распад огромной Империи, однако путь решения этой задачи был совсем иным. Идеей Галлиена было создание единой имперской религии, основанной на синтезе разных богов, Юпитера, Аполлона, Дианы, Марса, Геркулеса, Весты, Сераписа и др. Не исключено, что мы видим первую попытку создания «новой» единой языческой религии. Галлиен был также поклонником Плотина (204–270), основателя неоплатонизма и крупнейшего философа III в.

В 260 г. Галлиен сделал крайне важный шаг, издав эдикт о прекращении гонения. Он вернул христианам свободу вероисповедания, право владеть местами культа, кладбищами и различного рода имуществом (Eus. HE., VII, 13). Эдикт Галлиена превратил христианство в дозволенную религию (*religio licita*) за 50 лет до Константина, что было важнейшим событием в истории Церкви. Вплоть до 305 г. она получила длительный период мира, который Евсевий считает эпохой процветания (Eus. HE., VIII, 1).

В 268 г. Галлиен двинулся против готов, но стал жертвой военного мятежа и заговора. Его дело продолжили его военачальники. Первый из них, Клавдий II (268–270 гг.) наголову разгромил готов, второй Аврелиан (270–275 гг.) разгромил варваров в Италии и ликвидировал сепаратистские «Империи» в Галлии и на Востоке, третий, Проб (276–282 гг.), разбил франков и вернул Империи Галлию. Занятые внешнеполитическими проблемами «военные императоры» отложили в сторону все другие вопросы. Возможно, только один раз возникла опасность гонения. Император Аврелиан мечтал об учреждении в качестве главного бога Империи божества Солнца, а Евсевий и Лактанций пишут о его намерении провести репрессии против христиан, чему помешала смерть.

Итогами III века были небывалые людские и материальные потери, натурализация экономики и фактический распад имперского рынка. Происходит экономическая дезинтеграция и упадок городов, рухнула денежная система, разрушенная натурализацией и гиперинфляцией. III век вызвал изменения в социальной жизни: мелкие собственники разорялись, то же самое постигло средний класс, исчезали средние виллы и владения зажиточных горожан. Происходит концентрация собственности и закрепощение мелких арендаторов (колонов). Следствием III века стал сильнейший культурный упадок.

Религиозное развитие также претерпевает эволюцию. Империя отвечала на кризис усилением армии и бюрократии, экзальтацией положения императора, ростом налогового гнета и ужесточением наказаний. Все объединялось под властью единого монарха, и теперь централизованной Империи требовалась единая религия. Общество стояло перед лицом больших перемен.

Источники и литература

1. *Аллар П.* Христианство и Римская империя от Нерона до Феодосия. СПб., 1898.
2. *Болотов В. В.* Лекции по истории древней Церкви. Т. 2. М., 1994.
3. *Кнабе Г. С.* Древний Рим — история и повседневность. М., 1986.
4. *Сергеенко М. Е.* Помпеи. М., Л., 1949.
5. *Purcell N.* The city of Rome and the plebs urbana in the late Republic // *The Cambridge Ancient History*. Vol. 9. 2nd ed. Cambridge, 1994.
6. *Gregoire H.* Les persecutions dans l'Empire romain. Bruxelles, 1964.
7. *Hanson R. P. C.* The Christian Attitude to Pagan Religions up to the Time of Constantine the Great // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. Tl. 2. Bd. 23. Hbd. 2. Berlin, New York, 1980.
8. *Jones D. L.* Christianity and the Imperial Gult // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. Tl. 2. Bd. 23. Hbd. 2. New York, 1980.

9. *Kereztes P.* The Imperial Roman Government and the Christian Church I. From Nero to the Severi // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Tl. 2. Ed. 23. Hbd. 1. Berlin, New York, 1979.

10. *Kereztes P.* The Imperial Roman Government and the Christian Church II. From Gallienus to the Great Feraecution // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Tl. 2. Ed. 23. Hbd. 1. Berlin, New York, 1979.

11. *Scharfke W.* Fruchchristlicher Widerstand // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Tl. 2. Bd. 23. Hbd. 1. Berlin, New York, 1979.

12. *Sordi M.* I rapporti fra il Cristianesimo e l'impero dai Severi a Gallieno // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Tl. 2. Bd. 23. Hbd. 1. Berlin, New York, 1979.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 4 (16)

2023

А. М. Боголюбов

**Культура Японии
глазами св. архиепископа Николая (Касаткина).
По материалам коллекции
отдела Востока Государственного Эрмитажа**

УДК 271.2-76(520)-9:008(520)(091)
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_26
EDN TSORYI

Аннотация: В данной статье предпринята попытка на основе отдельных экспонатов отдела Востока Государственного Эрмитажа воссоздать оригинальную культуру страны Восходящего Солнца эпохи Мэйдзи (1868–1912 гг.), с которой познакомился свт. Николай в период православной проповеди в Японии. Исследование написано с привлечением дневников свт. Николая, а также воспоминаний его современников, которые в своих письмах и мемуарах отмечали особые качества и достижения основателя русской Православной миссии в Японии. Свт. Николай погрузился в мир самобытной культуры, которую он изучал, анализировал и стремился понять. Его в новой стране окружали оригинальные вещи, вошедшие затем и в его повседневный обиход. В статье мы обращаемся к письменным приборам эпохи Мэйдзи из коллекции отдела Востока Государственного Эрмитажа, которые, вероятно, входили в арсенал традиционных предметов свт. Николая в период обучения японским языком и осуществления внутренней коммуникации. Обращение к экспонатам из отдела Востока Государственного Эрмитажа и оригинальным письменным источникам позволяет по-новому взглянуть на личность свт. Николая и саму коллекцию Государственного Эрмитажа, которая может стать основой отдельной экспозиции под названием «Культура Японии глазами св. архиепископа Николая».

Ключевые слова: свт. Николай (Касаткин), Русская Духовная Миссия в Японии, культура страны Восходящего Солнца, японские письменные традиции и письменные принадлежности из коллекции Государственного Эрмитажа.

Об авторе: **Алексей Михайлович Боголюбов**

Кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела Востока Государственного Эрмитажа.

E-mail: okimono@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-6179>

Для цитирования: Боголюбов А. М. Культура Японии глазами св. архиепископа Николая (Касаткина). По материалам коллекции отдела Востока Государственного Эрмитажа // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4 (16). С. 26–32.

* Фотографии предоставлены автором.

HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY

Scientific Journal

No. 4 (16)

2023

Alexey M. Bogoliubov

**The Culture of Japan through
the Eyes of St. Archbishop Nicholas (Kasatkin).
Based on the Collection
of the Orient Department of the State Hermitage Museum**

UDC 271.2-76(520)-9:008(520)(091)
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_26
EDN TSORYI

Abstract: This article attempts to recreate, basing on individual exhibits of the Orient Department of the State Hermitage Museum, the original culture of the Land of the Rising Sun of the Meiji era (1868–1912), which St. Nicholas met during the Orthodox sermon in Japan. The study is written with the involvement of the diaries of St. Nicholas, as well as the memories of his contemporaries, who in their letters and memoirs noted the special qualities and achievements of the founder of the Russian Orthodox Mission in Japan. St. Nicholas plunged into the world of original culture, which he studied, analyzed and sought to understand. In the new country, he was surrounded by original things, which then entered his everyday life. In the article we turn to the writing instruments of the Meiji era from the collection of the Orient Department of the State Hermitage Museum, which were probably included in the arsenal of traditional objects of art of St. Nikolos during his time of learning Japanese and implementing internal communication. Turning to exhibits from the Orient Department of the State Hermitage Museum and original written sources allows to take a new look at the personality of St. Nicholas and the State Hermitage collection itself, which can become the basis of a separate exhibition entitled “The Culture of Japan through the Eyes of St. Archbishop Nicholas”.

Keywords: St. Nicholas (Kasatkin), Russian Ecclesiastical Mission in Japan, culture of the Land of the Rising Sun, Japanese written traditions and writing utensils from the collection of the State Hermitage Museum.

About the author: **Alexey Mikhailovich Bogoliubov**

Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Orient Department at the State Hermitage Museum.

E-mail: okimono @yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-6179>

For citation: Bogoliubov A. M. The Culture of Japan through the Eyes of St. Archbishop Nicholas (Kasatkin). Based on the Collection of the Orient Department of the State Hermitage Museum. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 4 (16), pp. 26–32.

* Photos provided by the author.

Биография свт. Николая Японского — основателя Православной Миссии в Японии не случайно привлекает внимание церковных и светских историков, специалистов широкого круга гуманитарного знания. Масштаб его личности поражает, а о результатах подвижнической деятельности свидетельствуют сохранившиеся и сегодня православная община, православные приходы, православные храмы в Японии.

Наследие свт. Николая весьма многогранно. Он окормлял паству и строил православные храмы, открывал школы, занимался издательской и переводческой деятельностью, способствовал формированию позитивного образа России в Японии и Японии в России, а в трудные годы военного столкновения двух стран (русско-японская война 1904–1905) заботился о русских пленных. Жизненный путь и духовный подвиг архиепископа Николая еще предстоит осмыслить.

О св. Николае Японском сохранилось множество воспоминаний на русском и японском языках. Ценным и во многом уникальным источником изучения его многогранной деятельности являются его дневники, сочинения, официальная переписка. В этих источниках содержится ценная информация о становлении, буднях, успехах и проблемах складывающейся православной общины в Японии, обычной жизни прихожан в далекой экзотической стране.

Сочинения написаны красивым, аккуратным, убористым почерком, порой напоминают официальные отчеты о деятельности Миссии, в них содержится ценная информация, представляющая интерес для историков, востоковедов, этнографов, специалистов в сфере духовных связей.

Дневники позволяют отметить деятельный характер свт. Николая, его глубокую личную заинтересованность в делах Миссии, они раскрывают его особенные человеческие качества. Исследователи согласятся, что, когда читаешь его дневниковые записи, свт. Николай предстает человеком аскетического образа жизни, преданный высокому служению и своей пастве, человеком долга, бережливым, чрезвычайно внимательным к финансовым делам Миссии. В дневниках воссоздается образ страны Восходящего Солнца.

Дневники, сочинения свт. Николая можно по праву назвать универсальным источником по проблемам экономики, культуры, религии страны Восходящего Солнца и, конечно, по вопросам становления православия в Японии. Не случайно, на данных материалах написана не одна научная работа¹.

Стоит отметить, что к 150-летию учреждения Российской духовной миссии в Японии и к 50-летию канонизации св. равноап. Николая, архиепископа Японского Отдел внешних связей Московского Патриархата и Николо-Угрешская духовная семинария, опубликовали собрание трудов свт. Николая Японского, которые включают его дневники, письма, официальную переписку. Научным коллективом запланировано выпустить 10 томов сочинений свт. Николая. Пока специалистам доступно только 5 томов². Работа над изданием продолжается.

Обращаясь к дневникам, мы находим интереснейшие сведения о культуре страны Восходящего Солнца и ее самобытных традициях. Архиепископ Николай отчетливо понимал, что в своем духовном служении ему нужно понимать характер, менталитет народа, который возможно будет открыт для православной проповеди.

¹ Шаталов О. В. Святитель Николай (Касаткин) в первый период деятельности Российской православной миссии в Японии (1861–1875 гг.) // Исторический вестник. 2000. № 3–4 (7–8). С. 63–94; Саблина Э. Б. 150 лет Православия в Японии. История Японской Православной Церкви и ее основатель Святитель Николай. М.: АИРО-XXI, СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 307–315; Карпук Д. А. История взаимоотношений святителя Николая Японского с Санкт-Петербургскими митрополитами (1860–1912 гг.) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 130–138; и др.

² Собрание трудов равноапостольного Николая Японского: в 10-ти тт. Т. I: Официальная переписка (1860–1883). 2-е изд., перераб. и доп. М., 2022; Т. II: Официальная переписка. М., 2018; Т. III: Письма (1860–1911). М., 2019; Т. IV: Дневники (1870–1888). М., 2020; Т. V: Дневники (1889–1895). М., 2021.

8 лет в японском порту Хакодате тогда еще иеромонах Николай изучал культуру далекой самобытной восточной страны, язык, традиции письменности, которые поражали его и были так непохожи на обычаи и уклад жизни русского человека. Стоит отметить, что Япония в середине XIX в. несмотря на политические реформы эпохи Мэйдзи (1868–1912) сохраняла свои, восходящие к далекому прошлому весьма самобытные традиции.

В собрании Государственного Эрмитажа эпоха Мэйдзи представлена весьма разнообразно различными предметами быта: лаковыми изделиями, гравюрами, ширмами и произведениями мелкой пластики.

Все эти уникальные экспонаты, бесспорно, передают колорит самобытной культуры страны Восходящего Солнца, которую впервые увидел свт. Николай в 1861 г.

С пытливым ученого, педантичностью исследователя он погрузился в изучение японских обычаев, характера народа, культуры повседневности, менталитета жителей страны Восходящего Солнца.

Свт. Николай отчетливо понимал, что знакомство со страной начинается с изучения языка. Как он сам отмечал в своих дневниках, «приехав в Японию, я, насколько хватало сил, стал изучать здешний язык. Много было потрачено времени и труда, пока я успел присмотреться к этому варварскому языку, положительно труднейшему на свете, так как он состоит из двух: природного японского и китайского, перемешанных между собою, но отнюдь не слившихся в один»³. Вначале уроки японского ему давал переводчик губернатора г. Хакодате. Затем его наставниками стали Кимура Кэнсай, Сага Дзюан и Ниидзима Симэга — учителя, обладавшие широкой эрудицией. Свт. Николай взялся за изучение языка с неистовой энергией, занимался по 14 часов в сутки. Как отмечал известный японист Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865–1937), создатель первого японо-русского лингвистического словаря, «отец Николай достиг удивительного знания японского разговорного и книжного языка. У него был сильный иностранный акцент, однако это не мешало ему быть понимаемым всеми японцами от мала до велика, богатство словаря и легкость построения фраз давали его речи силу, приводившую в восторг всех японцев... Фразы были краткие, обороты самые неожиданные, но чрезвычайно яркие и сильные»⁴.

Действительно японская письменность является одной из сложнейших, она без сомнения отражает характер народа с его стремлением все упорядочить, организовать.

Иеромонах Николай
(Касаткин)
в период начала
православной
проповеди в Японии

Культура эпохи Мэйдзи в собрании Государственного Эрмитажа

³ Николай Японский (Касаткин), свт. Дневники 1870–1911 гг. 2012. URL: http://blagozvon.ucoz.ru/_id/3/337_dnevn.htm (дата обращения: 22.12.2022).

⁴ Там же.

Судзури-бако (яп. 硯箱) из коллекции Государственного Эрмитажа

Японская письменная культура предполагает определенный ритуал, особое внимание к предметам, которые помогают писать сакральные тексты. Очевидно, в Японии для изучения сложной иероглифической письменности Николай пользовался тушечницей и кистью, которые составляли традиционный японский письменный набор Судзури-бако (яп. 硯箱). Сам набор передавал отношение японцев к письменной культуре к процессу начертания иероглифов как к духовному действию.

В коллекции Государственного Эрмитажа есть письменные наборы, относящиеся к эпохе Мэйдзи, периоду начала православной проповеди свт. Николая на Японских островах.

Отметим, что Судзури-бако традиционно использовались для каллиграфических инструментов и создавался из прочного качественного материала. В коробочках могли храниться тушечница, чернильный камень (судзури), палочки для твердой туши, капельница для воды (суйтэки) и небольшой нож.

Первые коробочки появились в Японии еще в XI в. С расцветом искусства каллиграфии их распространение и популярность стали только расти. Для создания произведений каллиграфического искусства были нужны качественные инструменты, которые служили художнику долгие годы. Судзури-бако были внутри хорошо организованы, что позволяло предохранять инструменты от поломок и защищать их от влажности. Внутри коробочки можно найти специальные лотки и держатели. В ранние времена здесь же хранили и бумагу, но затем стали хранить только инструменты художника-каллиграфа.

Размер и внешний вид коробочек менялись, но неизменными оставались лаковое, как правило, красное или коричневое покрытие. В период Эдо (1603–1868) популярность лаковых изделий растет и судзури-бако стали использовать не только для хранения каллиграфических принадлежностей, но и как коробочки для благовоний и косметики. Традиционно с этого времени они входили в приданое невесты. Данная эпоха сохранила и имена известных мастеров судзури-бако, произведения которых отличали изысканный художественный вкус и прочность, функциональность изделий.

В эпоху Мэйдзи появляются новые формы судзури-бако, которые стали использоваться для самых разных бытовых целей. Однако после упадка искусства каллиграфии в начале XX в. в упадок пришло и производство лаковых коробочек, где хранили письменные принадлежности. Судзури-бако в Японии производят и сегодня, правда в весьма ограниченном количестве.

Отметим, что свт. Николай постигал основы японской письменности в течение почти 10 лет и конечно пользовался судзури-бако. Он отмечал, что это очень сложный процесс, требующий особого внимания, тщательности, сосредоточенности.

Судзури-бако (яп. 硯箱) эпохи Мэйдзи из коллекции Государственного Эрмитажа

По мнению Дмитрия Матвеевича Позднеева, который был лично знаком со свт. Николаем, ему удалось добиться в изучении японского языка впечатляющих успехов. Позднеев писал, «что Николай Японский в совершенстве владел не только разговорным, но и литературным японским языком, умел пользоваться традиционным японским письменным прибором и писать тушью иероглифы не просто уверенно, но и красиво»⁵.

Безусловно, это умение помогло ему в проповеди, способствовало погружению в культуру страны Восходящего Солнца и выявлению особенностей характера ее народа.

В японской культуре есть много удивительных предметов, в которых отразилась история и культура, особый уклад жизни, художественные предпочтения жителей страны Восходящего Солнца. Здесь повседневные вещи порой красноречивее свидетельствуют о жизни, времени и эпохе, чем документы, мемуары и исторические исследования⁶.

На наш взгляд, свт. Николай Японский это отчетливо понимал, что и определило успех его подвижнической деятельности в далекой экзотической стране, вызвало понимание и доверие к нему среди японцев, которые принимали православие и помогали ему в утверждении новой религии на Японских островах.

Источники и литература

1. *Боголюбов А. М.* Шелковое небо // Эрмитаж. 2022. Вып. № 34/35. С. 72.
2. *Карпук Д. А.* История взаимоотношений святителя Николая Японского с Санкт-Петербургскими митрополитами (1860–1912 гг.) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 130–138.
3. *Николай Японский (Касаткин), свт.* Дневники 1870–1911 гг. 2012. URL: http://blagozvon.ucoz.ru/_ld/3/337_dnevn.htm (дата обращения: 22.12.2022).

⁵ Христианство в Японии. Опыт изучения японского языка и миссионерской деятельности в Японии. URL: <http://nihon-go.ru/hristianstvo-v-yaponii-svyatitel-nikolay-yaponskiy-opyt-izucheniya-yaponskogo-yazyka-i-missionerskoj-deyatelnosti-v-yaponii/> (дата обращения: 22.12.2022).

⁶ *Боголюбов А. М.* Шелковое небо // Эрмитаж. 2022. Вып. № 34/35. С. 72.

4. *Саблина Э.Б.* 150 лет Православия в Японии. История Японской Православной Церкви и ее основатель Святитель Николай. М.: АИРО-XXI, СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 554 с.
5. Собрание трудов равноапостольного Николая Японского: в 10-ти тт. Т. I: Официальная переписка (1860–1883). 2-е изд., перераб. и доп. М., 2022. 498 с.
6. Собрание трудов равноапостольного Николая Японского: в 10-ти тт. Т. II: Официальная переписка. М., 2018. 584 с.
7. Собрание трудов равноапостольного Николая Японского: в 10-ти тт. Т. III: Письма (1860–1911). М., 2019. 756 с.
8. Собрание трудов равноапостольного Николая Японского: в 10-ти тт. Т. IV: Дневники (1870–1888). М., 2020. 780 с.
9. Собрание трудов равноапостольного Николая Японского: в 10-ти тт. Т. V: Дневники (1889–1895). М., 2021. 932 с.
10. Христианство в Японии. Опыт изучения японского языка и миссионерской деятельности в Японии. URL: <http://nihon-go.ru/hristianstvo-v-yaponii-svyatitel-nikolay-yaponskiy-oruyt-izucheniya-yaponskogo-yazyka-i-missionerskoy-deyatelnosti-v-yaponii/> (дата обращения: 22.12.2022).
11. *Шаталов О.В.* Святитель Николай (Касаткин) в первый период деятельности Российской православной миссии в Японии (1861–1875 гг.) // Исторический вестник. 2000. № 3–4 (7–8). С. 63–94.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 4 (16)

2023

А. А. Гурьева

**Митрополит Сотирий (Трамбас) (1929–2022):
труды на ниве православия в Республике Корея**

УДК 271.21(560)-76(519.5)-051-9
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_33
EDN TAYVHS

Аннотация: Статья посвящена светлой памяти митрополита Сотирия (Трамбаса) — неординарной личности в истории корейского православия, предстоятеля Православной Церкви в Южной Корее до 2004 г. Основной акцент в работе сделан не на последовательном изложении исторических сведений, а на деятельности владыки в связи с культурными особенностями, которые оказали влияние на специфику его трудов. Особое внимание также будет уделено личным качествам владыки. Материал статьи организован по следующим пунктам: жизненные вехи и основная деятельность владыки Сотирия — краткий обзор; деятельность в первые десятилетия в Корее; культурно-исторический фон распространения православной веры; созданные традиции и направление деятельности Корейской Православной Церкви в Корее на момент обретения статуса митрополии; личные качества. В основу статьи лег личный опыт общения автора с владыкой Сотирием на протяжении периода 1997–2008 гг. и с членами общины по настоящее время и богатый материал, представленный в юбилейном фотоальбоме «100 years of Orthodoxy in Korea». Используются также отдельные материалы сайта корейской митрополии Вселенского патриархата и средств массовой информации.

Ключевые слова: митрополит Сотирий (Трамбас), христианство в Корее, православие в Восточной Азии, Корейская Православная Церковь, миссии Вселенского патриархата, христианство и корейская культура.

Об авторе: **Анастасия Александровна Гурьева**

Кандидат филологических наук, доцент кафедры корееведения С.-Петербургского государственного университета.

E-mail: a.gureva@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8217-9774>

Для цитирования: Гурьева А. А. Митрополит Сотирий (Трамбас) (1929–2022): труды на ниве православия в Республике Корея // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4 (16). С. 33–49.

* Фотографии предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 4 (16)

2023

Anastasia A. Guryeva

**Metropolitan Sotirios (Trambas) (1929–2022):
Labours for the Orthodox Church in the Republic of Korea**

UDC 271.21(560)-76(519.5)-051-9
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_33
EDN TAYBHS

Abstract: The paper is dedicated to the memory of Metropolitan Sotirios (Trambas) – an outstanding figure in the history of Orthodoxy in Korea and the Head of the Orthodox Church in Korea till 2004. The main focus of the article is made on the activities of Metropolitan Sotirios in relation with Korean cultural specifics, which influenced them, rather than on historical data (which is available on the Internet). The Metropolitan's personal features are also represented. The material is organized in the following blocks: life and main activities of Metropolitan Sotirios: the first decades in Korea; cultural and historical background for the Orthodox mission; created traditions and main trends in Korean Orthodox Church at the moment of becoming the Metropolitan diocese; personality of Metropolitan Sotirios. The paper bases on the author's experience of meeting and communicating with Metropolitan Sotirios in the period of 1997–2008 and with members of the community up until present, as well as on the abundant photo material in the album «100 years of Orthodoxy in Korea». Materials from the homepage of the Ecumenical Patriarchate of the Orthodox Church in Korea as well as other media sources are also used.

Keywords: Metropolitan Sotirios (Trambas), Christianity in Korea, Orthodox Church in East Asia, Korean Orthodox Church, missions of the Ecumenical Patriarchate, Christianity and Korean culture.

About the author: **Anastasia Alexandrovna Guryeva**

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Korean Studies at the Saint-Petersburg State University.

E-mail: a.gureva@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8217-9774>

For citation: Guryeva A. A. Metropolitan Sotirios (Trambas) (1929–2022): Labours for the Orthodox Church in the Republic of Korea. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 4 (16), pp. 33–49.

* Photos provided by the author.

В ноябре 1975 г. состоялось поворотное событие в жизни греческого священника архимандрита Сотирия (Трамбаса): согласно его прошению, он получил назначение на служение в Южной Корее, где впоследствии прослужил до 2008 г. и упокоился в 2022 г. Его личным качествам и трудам на корейской земле посвящена эта статья¹.

Жизненные вехи

Будущий митрополит Сотирий родился 17 июля 1929 г. в Греции в префектуре Арта (округ Эпир). В 1951 г. он закончил теологическую школу Афинского университета, а затем после трехлетней службы в греческой армии трудился в качестве проповедника и катехизатора в средней школе. Монашеский постриг будущего владыки состоялся в 1956 г. в монастыре Лемонос. В том же году он был рукоположен во диаконы, в 1960 г. — в сан иеромонаха, в том же году стал архимандритом. В 1965–1968 гг. он служил капелланом в греческой армии. В 1968 г. был назначен канцлером Афинской епархии и настоятелем кафедрального собора в Афинах². С 1973 г. в течение двух лет служил настоятелем храма Божией Матери в пригороде Афин Папагу, куда был направлен по собственному прошению³. В 1975 г. он был направлен окормлять православную паству в Южной Корее и по благословию Константинопольского Патриархата стал настоятелем собора св. Николая в Сеуле⁴.

В 1982 г. в Сеуле он основал теологическую семинарию св. Николая для обучения верующих Азии, в 1986 г. он был назначен председателем Православной Восточной Миссии. В 1993 г. согласно определению Св. Синода Константинопольского Патриархата он стал викарным епископом Новозеландской митрополии с именем епископа Зелонского. Через два месяца после того, как 20 апреля 2004 г. решением Константинопольского Патриархата Православная Церковь в Южной Корее была преобразована в митрополию, владыка стал первым митрополитом Корейской Православной Церкви⁵. В этом сане он прослужил четыре года, после чего в связи с состоянием здоровья подал прошение об освобождении от соответствующих обязанностей с пребыванием в образцованном им Свято-Преображенском монастыре⁶.

После того, как владыка передал обязанности предстоятеля Корейской митрополии своему

Митрополит Сотирий.
Фото с сайта: Сотирий
(Трамбас) // Древо.

Открытая православная
энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/4737.html?ysclid=lak77bvb5r899981796>
(дата обращения: 10.03.2023)

¹ Отметим, что в статье практически не затрагивается история православия в Корее. Этому вопросу посвящен ряд русскоязычных трудов. В числе авторов (в алфавитном порядке): архимандрит Августин (Никитин), М. Г. Волков, С. О. Курбанов, священник Дионисий Поздняя, Т. М. Симбирцева, иеромонах Павел (Филарет Чхве Чиюн), М. В. Шкаровский и др.

² Митрополит Писидийский Сотирий // Православие в Корее. URL: <http://www.pravkorea.com/content/view/587/31/> (дата обращения: 17.11.2022).

³ Metropolitan Sotirios of Pisidia // Orthodox Metropolis of Korea. URL: <https://www.orthodoxkorea.org/metropolitan-sotirios/> (дата обращения: 10.03.2023).

⁴ Митрополит Писидийский Сотирий // Православие в Корее. URL: <http://www.pravkorea.com/content/view/587/31/> (дата обращения: 17.11.2022).

⁵ Там же.

⁶ Сотирий (Трамбас) // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/4737.html?ysclid=lak77bvb5r899981796> (дата обращения: 10.03.2023).

преемнику⁷, он несколько лет провел в Турции⁸, где продолжил служение в качестве митрополита Писидийского, ипертима и экзарха Сидийского и Атталиадского⁹.

Заслуги митрополита Сотирия были особо отмечены. Так, в 2000 г. он вошел в число почетных граждан Сеула¹⁰, а в 2016 г. ему и еще двум служителям Православной Церкви в связи с особыми заслугами Греческий колледж Святого Креста (Hellenic College of Holy Cross, HCHC) присудил почетную степень доктора (Doctor of Divinity)¹¹.

Приезд и первые десятилетия в Корее

К середине 1970-х гг. православная община в Корее уже долгое время не имела полноценного окормления: Православная Церковь в Корее была основана на рубеже XIX–XX вв. усилиями Русской Православной Церкви, которая не имела возможности продолжать там миссионерское служение в результате политических обстоятельств¹². Члены Корейской Церкви отправили в Афины письмо, содержащее просьбу при-слать священника. Письмо сопровождалось фотографией с изображением одетых в национальные костюмы ханбок детей на фоне храма и с подписью: «мы ощущаем себя сиротами»¹³. Именно эта

фотография и побудила о. Сотирия к решению отправиться в новое место служения. Этой историей владыка делился также в личной беседе.

В первые же годы после прибытия в Корею владыка наладил активную деятельность прихода, в частности, посещение пожилых в доме престарелых, сирот в детском доме. Несмотря на большие расходы Церкви на возведение новых храмов, община занималась поддержкой малоимущих. Отметим, что эта традиция сохранилась и позже. Например, в годы экономического кризиса, получившего название

Прибытие будущего митрополита Сотирия в Корею. 1 декабря 1975 г. Фото из издания: Сачжиньро понын хангук чонгёхве 100нён (100 years of Orthodoxy in Korea). Сеул: Хангук чонгёхве чхульпханбу, 2001. С. 40

⁷ Амвросий (Зографос), ныне митрополит Корейский и экзарх Японии.

⁸ Владыка Сотирий также написал книгу о святых малоазиатских земель, переведенную на русский язык: *Сотирий (Трамбас), митр.* Звезды многосветлыя. Святые Писидии, Памфилии и Ликии в Малой Азии. Православный культурный центр, церковь Писидийской иконы Божией Матери, 2015.

⁹ Там же.

¹⁰ Митрополит Писидийский Сотирий // Православие в Корее. URL: <http://www.pravkorea.com/content/view/587/31/> (дата обращения: 17.11.2022).

¹¹ At 74th Commencement HCHC Graduates 55; Honors Three Prominent Individuals // Orthodox Observer. June 2016. URL: <https://orthodoxkorea.org/wp-content/uploads/2016/06/%EB%AF%B8%EB%94%94%EC%96%B4-HCHC%EC%86%8C%ED%8B%B0%EB%A6%AC%EC%98%A4%EC%8A%A4-%EB%8C%80%EC%A3%BC%EA%B5%90-%EB%AA%85%EC%98%88%EB%B0%95%EC%82%AC%ED%95%99%EC%9C%84.pdf> (дата обращения: 28.02.2023).

¹² В частности, ввиду отсутствия дипломатических отношений между Республикой Корея и СССР.

¹³ Почетный гражданин Сеула. Беседа с митрополитом Корейским Сотирием // Православие. Ru. URL: <https://pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41433.htm?ysclid=lxj8u1ikwi11589> (дата обращения: 16.11.2022).

Поздравление митрополита Сотирия православной общиной в честь 50-летия рукоположения. 6 августа 2006 г. (празднование было приурочено ко дню тезоименитства владыки)

«кризис МВФ (Международного Валютного фонда)» (1997–1998 гг.), для отправки нуждающимся на приходах собирали рис¹⁴.

Важнейшим направлением деятельности владыки Сотирия стало образование новых приходов и строительство храмов на территории Кореи. Информация о ныне действующих в Республике Корея православных храмах, относящихся к юрисдикции Вселенского патриархата, доступна на сайте Церкви¹⁵.

Особое место среди основанных по инициативе владыки православных центров в Корее занимает монастырь Преображения Господня, располагающийся в уезде Капхён, в горной местности, в часе езды от Сеула близ городка Чхонпхён. После приобретения участка земли (1976 г.) до возведения здания монастыря (1987 г.) и его освящения (1988 г.) прошло более десяти лет¹⁶. О том, какую роль монастырь играет в жизни общины, будет сказано ниже. Это место оказалось также косвенно связано с именем св. Порфирия Кавсокаливита. Об одном из чудес сказано в книге «Улыбающийся святой. Жизнь и чудеса старца Порфирия Кавсокаливита»¹⁷. О другом чуде

¹⁴ Сачжинyro понын хангук чонгёхве 100нён (100 years of Orthodoxy in Korea). Сеул: Хангук чонгёхве чхульпханбу, 2001.

¹⁵ Храмы // Православная митрополия Кореи. URL: <https://www.orthodoxkorea.org/приходы/> (дата обращения: 07.03.2023).

¹⁶ Хангук Чонгёхве Кусечжу Пёнмо судовон якса (Краткая история православного Монастыря Преображения Господня в Корее) // Holy Monastery of the Transfiguration of our Saviour in Korea. URL: [한국 정교회 구세주 변모 수도원 약사 \(orthodoxmonasterykorea.org\)](http://orthodoxmonasterykorea.org) (дата обращения: 11.03.2023).

¹⁷ Крусталакис Г. Улыбающийся святой. Жизнь и чудеса старца Порфирия Кавсокаливита / Пер. с греч. А. Саминской. М.: Nikea, 2020.

Василий Юн, специалист в области резьбы по дереву, выполнивший элементы интерьера для корейских православных храмов. Фото из издания: Сачжиньро понын хангук чонгёхве 100нён (100 years of Orthodoxy in Korea). Сеул: Хангук чонгёхве чхульпханбу, 2001. С. 65

к владыке Сотирю «с просьбой изготовить все необходимое для благоустройства нового Софийского храма в первом японском монастыре»¹⁹. Таким образом, многие элементы убранства, изготовленные по греческому образцу, можно увидеть в обоих монастырях: резной деревянный иконостас, расположение диаконских дверей, резное паникадило, резной деревянный аналой в форме голубя²⁰. Отметим, что существенную часть работ по изготовлению выполненных из дерева элементов убранства православных храмов выполнены профессиональным резчиком Василием (Юн).

Остановимся подробнее на деятельности сеульского прихода. В нем был открыт Миссионерский центр для народов Азии. В отдельно здании расположены офисные комнаты, несколько помещений для заседаний. В 1984 г. там был открыт Музей греческой культуры с экспозицией копий античных статуй, присланных по распоряжению Министерства культуры Греции из Национального музея (в количестве более 150)²¹. Постепенно на территории зданий сеульского прихода появились храм св. Максима Грека и храм-часовня Успения Божией Матери.

Фотографии первых лет после прибытия владыки запечатлели период активного развития прихода, когда количество прихожан регулярно возрастало. Такой интерес к православию можно было наблюдать более полувека назад, когда в Корею трудились представители миссии Русской Православной Церкви. Храм, расположенный на холме и благодаря этому заметный издали²², привлекал внимание окружающих.

¹⁸ На сайте Открытой православной энциклопедии «Древо» сообщается: «По некоторым данным в это время архиепископ Николай, и с ним Софийский монастырь, вошел под омофор Константинопольской Православной Церкви и находился на положении Японского отделения Православной Восточной Миссии Вселенского Патриархата... Однако, не позднее мая 1996 года архиепископ Николай вернулся в Московский Патриархат». См.: Мацуковский Софийский монастырь // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/11452.html?ysclid=lf4841npi557978587> (дата обращения: 11.03.2023).

¹⁹ *Бесстремлянная Г.* «Малое стадо»: Православие в Стране Утренней свежести // Православие в Корею. URL: <http://www.pravkorea.com/content/view/768/42/> (дата обращения 11.03.2023).

²⁰ Там же.

²¹ Сачжиньро понын хангук чонгёхве 100нён (100 years of Orthodoxy in Korea). Сеул: Хангук чонгёхве чхульпханбу, 2001. С. 65.

²² К сожалению, выстроенное несколько лет назад высотное здание изменило эту ситуацию, и теперь с основной транспортной артерии, проходящей мимо храма, его видно с очень ограниченного количества точек.

владыка рассказывал сам. Если автор статьи не ошибается в воспоминаниях, старец Порфирий передал владыке информацию о необходимости немного скорректировать место для постройки здания монастыря, а потом выяснилось, что тем самым не оказалось застроено место, где находится водный источник. Отметим, что старец Порфирий никогда не бывал в Корею.

Храм Преображения Господня в монастыре связан с Софийским храмом православного монастыря, находящегося в Японии, в префектуре Тиба, недалеко от Токио. В 1994 г. архиепископ Раменский Николай (Саяма, 1914–2008)¹⁸ обратился

Богослужение в монастыре Преображения Господня в Капхёне;
сослужащие владыке Сотирию священники: протоиерей Даниил (На) и иерей Иеремия (Чо)

в него нередко из любопытства забегали дети, и иногда именно они оказывались первыми в своей семье, кто знакомился с православием. Детям Владыка уделял особое внимание. Для них проводились специальные мероприятия, проходившие в течение нескольких дней.

Примечателен культурологический момент, который требует отдельного разъяснения. В корейской культуре особое место занимает культ предков, включающий в себя ритуальную традицию. В Корее до сих пор сохраняется традиция совершения обряда поминовения духов предков²³, отношение к которому в разных христианских Церквях различается от терпимого с разрешением проводить ритуал или частичным разрешением, подразумевающим запрет для верующих вкушения пищи с жертвенного стола, до категорического запрета. Этот момент способен стать камнем преткновения для родственников христианина, не желающего участвовать в обряде. Как рассказывал владыка, порой к нему приходили родители регулярно приходивших в храм детей и, расспрашивая о церкви, интересовались именно отношением к культу предков. Когда владыка рассказывал о традиции поминовения усопших, это способствовало расположению к православию.

Это только один момент из числа большого количества факторов, составляющих особый культурно-исторический фон, который оказал и в определенных моментах продолжает оказывать влияние на распространение православной веры в Южной Корее. Обратимся к некоторым его особенностям.

²³ Его описание см., напр.: Курбанов С. О. Типы, порядок совершения и сущность церемоний жертвоприношений духам предков в Корее // Вестник Центра корейского языка и культуры. 1997. Вып. 2. С. 160–173.

Окончание Воскресной школы. 1982 г.

Фото из издания: Сачжиньро поньин хангук чонгёхве 100нён (100 years of Orthodoxy in Korea).

Сеул: Хангук чонгёхве чхульпханбу, 2001. С. 61

Православная миссия во второй половине XX в. априори находилась в несколько более сложной ситуации, чем другие христианские конфессии: с православием корейцы были практически не знакомы. Это может быть связано с рядом причин. Так, проповедь католицизма и протестантизма начались в Корее существенно раньше. К тому же, вскоре после того, как представители Русской Православной Церкви принесли православное учение на корейскую землю (первое богослужение обычно датируется 1900 годом), деятельность миссии оказалась ограничена историческими обстоятельствами, а с конца 1930-х гг. корейская община осталась без внешнего окормления. Тем самым, информация о православии не успела широко распространиться. Поскольку с первых лет после образования Республики Корея жизнь общины была поддержана представителями Константинопольского Патриархата, порой южные корейцы ассоциируют православие с Грецией и слышали именно о «греческом православии» *кырисы чонгёхве*, но в основном имеют слабое представление об особенностях православного вероучения.

Многим корейцам не известно о том, что православие относится к традиционным христианским деноминациям. В 2000-х гг. автору статьи приходилось слышать об отдельных случаях специфического отношения среди сверстников к детям из православных семей, поскольку Церковь воспринималась как секта, и родители одноклассников опасались влияния представителей непонятого учения. Как известно, в протестантской среде иконопочитание может пониматься как идолопоклонство, ритуализованные богослужебные практики и организованность литургической жизни Православной Церкви противопоставлены свободным (а в Южной Корее часто подчеркнуто интерактивным) формам протестантского богослужения, и это тоже смущает корейцев со сложившимися стереотипами о том, какой может или должна быть христианская Церковь. С тенденциозным отношением со стороны корейских протестантов порой сталкиваются и представители Католической Церкви, что, по наблюдениям автора, служит некоторому сближению корейских православных и католиков.

Информация о православии как части русской культуры недостаточна для того, чтобы стать достоянием широкой читательской публики. К тому же, как сетуют некоторые корейские православные прихожане, в отдельных ранних корееязычных публикациях, из которых можно было почерпнуть сведения о православии в России,

Интерьер Свято-Никольского храма. 12 ноября 1995 г.
Фото М. И. Никитиной (печатается с разрешения ее родственников).

Та же стена в Свято-Никольском храме в 2000-е гг.
Среди певчих хора — будущий иерей Антоний (Лим), первый справа во втором ряду,
и будущая монахиня Агафия (Пэк), первая справа в первом ряду. Фото автора

факты были изложены несколько предвзято, а в некоторых публикациях сделан акцент на националистические черты русского православия. Это могло негативно повлиять на восприятие читателей.

Если кратко резюмировать, Католическая и Протестантская Церковь уже давно воспринимаются в Южной Корее как органическая часть общества. Порой именно то, что христианство в этих более привычных вариантах стало частью современной корейской культуры, создает настроенное отношение к малоизвестному православию.

Вследствие этих обстоятельств возрастает миссионерская составляющая деятельности Церкви. Владыка Сотирый выбрал ненавязчивую и мягкую форму проповеди, не принуждая прихожан к неукоснительному соблюдению обрядовой стороны или обязательному посещению храма в воскресные и праздничные дни. В этой связи следует отметить большую продолжительность рабочей недели в Республике Корея по сравнению с Россией (как в бюджетных, так и в частных организациях обычно принято задерживаться на работе дольше, чем требует официальное расписание) и необходимость регулярного участия в неформальных, но, по сути, обязательных встречах коллектива. Эти особенности организации профессиональной жизни в любом случае не позволяли бы большинству верующих бывать на богослужениях в будние дни. Кроме того, шестидневная рабочая неделя была отменена только в первые годы XXI столетия, а выход на работу в выходной день тоже не являлся редким исключением.

Таким образом, для корейских прихожан, располагающих ограниченным количеством свободного времени, было произведено некоторое упрощение богослужбной жизни: непродолжительность служб, отсутствие развернутых требований по подготовке к принятию Святых Христовых Тайн (кроме неупотребления пищи и питья в день причастия), исповедь по желанию и заблаговременной договоренности и т. д.

Послабления коснулись и такой сферы, как говение. Прихожане и даже некоторые корейские священнослужители отмечают, что пост может заключаться в ограничении количества потребляемой пищи, но не в том, чтобы выбирать ту или иную пищу. Отметим, что такое пищевое поведение, как разборчивость в еде, воспринимается негативно в корейской культуре²⁴.

²⁴ Возможно, в связи с этим многие корейские буддисты также не воздерживаются от потребления мяса. Иллюстрацией этой культурологической особенности может служить корректировка буддийского предписания об отказе от мяса в правилах для членов связанной с буддизмом

Обложки книг авторства митрополита Сотирия, изданных на корейском языке

Определенное влияние на общину оказала и роль семейных традиций в корейской культуре (при вступлении в брак женщина часто принимает веру мужа). Многие члены Православной Церкви являются потомственными прихожанами. Например, в сеульском приходе несколько поколений связаны родственными узами: более полувека назад частью прихода были четверо братьев Пак со своими супругами²⁵, и сегодня многие из их потомков пополнили общину и даже составляют ее ядро (например, работают в храме).

Примечательны некоторые формы благотворительной деятельности, осуществляемой Церковью под руководством владыки Сотирия. Например, это безвозмездная аренда помещений в зданиях сеульского прихода для проведения занятий репетиторов со школьниками из близлежащих кварталов (вне зависимости от вероисповедания репетиторов и учеников). Ввиду ограниченных финансовых ресурсов, община нашла возможность совершать благие дела, не связанные с материальными вложениями. В Корее распространено репетиторство и различные формы внеаудиторных

половозрастной организации *хваранов* («юношей-цветов»). В формулировке наставника Вонгвана, составившего свод правил в VII в., рекомендуется «убивая живое, знать меру», а в одном из текстов порицается уничтожение на охоте большее количество животных, чем могло понадобиться для удовлетворения голода. Подробнее см.: *Никитина М. И.* Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М.: Наука, 1982.

²⁵ Интервью с одним из членов этой семьи, ныне покойным Пак Сунхо, в крещении Михаилом, см.: *Курбанов С. О.* Русская православная церковь и Корея // Кунсткамера. Этнографические тетради. 1997. Вып. XI. С. 21–34.

Облачение и богослужебные предметы, переданные русской миссией в Корею св. Иоанном Кронштадтским. Ныне расположены на экспозиции в храме св. Максима Грека. Фото автора

групповых занятий, дополняющих основную школьную программу. Таким образом, эта форма благотворительности оказалась весьма актуальна и соответствовала нуждам окружающих. Отметим, что эта деятельность требовала достаточно долгого присутствия на территории храма кого-то из членов общины, поскольку, в соответствии с принятой в Корее практикой, занятия могли продолжаться до позднего вечера (например, только начинаясь в 20:30).

При всей ограниченности свободного времени, такая черта корейского общества, как коллективизм определила необходимость введения в жизнь общины дополнительных форм совместного времяпровождения. Об этих и других созданных традициях корейской православной общины будет сказано ниже.

Созданные традиции и направления деятельности Православной Церкви в Южной Корее на момент обретения статуса митрополии (2004)

Одним из значимых событий, на символическом уровне скрепившим узами Корею и православие, стало учреждение в 2000 г. Дня памяти святых покровителей Корейской Православной Церкви. Покровителями стали святые, чьи частицы мощей были собраны в монастыре Преображения Господня. Это три ларца, один из которых, содержащий частицы мощей русских святых, подарен Русской Православной Церковью²⁶. Мощи пребывают в открытом виде и доступны для непосредственного почитания. Некоторые из них особо благоуханны. Примечательно, в качестве дня празднования была выбрана дата 3 октября – именно на это число приходится День основания Кореи (*Кэчхончжоль* – буквально «День открытия небес»), важный для корейцев и отмечаемый на государственном уровне праздником.

Владыка уделял большое внимание единению членов православной общины, что приобретает особую важность с учетом коллективистических черт корейской культуры. Так, существенную роль в жизни корейской православной общины отводится общению вне стен храма. Одним из введенных в Церкви обычаев стали совместные трапезы после богослужений. На территориях приходов продуманы места для общения людей, как внутри помещения, так и под открытым воздухом.

²⁶ Святые покровители Корейской Православной Церкви // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13672642.html?ysclid=lxj8urh96j920929322> (дата обращения: 06.03.2023).

Икона святых покровителей
Корейской Православной Церкви

Отдельного внимания заслуживает традиция выездов общины. Одним из излюбленных мест собрания общины служит монастырь Преображения Господня. Регулярные выезды проводятся в День празднования памяти святых покровителей Корейской Православной Церкви 3 октября. Также многие приезжают в монастырь на престольный праздник — 6 августа (отмечается по григорианскому календарю), тем более что именно в этот день праздновал свое тезоименитство владыка Согирий. Выезды организовывались и в другие дни, порой с возможностью остаться на ночлег, для чего на территории монастыря предусмотрительно организованы шатры-палатки на большое количество мест с обогреваемым полом, так, что ими можно пользоваться даже осенью.

Владыка всегда радушно встречал индивидуальных посетителей монастыря, желающих провести время в молитве. Для гостей, желающих остановиться на несколько дней, были отведены комнаты для ночлега, предоставлялась возможность совместной трапезы

с пребывающими в монастыре владыкой и монахинями. Это давало также возможность духовной беседы. По опыту автора статьи, полученному в 2000 г., трапезы могли перерасти в долгое духовное общение за чаепитием с монахиней Силуаной (Спенсер) — шотландкой, пришедшей постриг в Корею, а также корейской монахиней Агафией (Пэк) (на 2000 г. — будущей монахиней). Приехав таким образом в монастырь, можно было встретить кого-то из корейских прихожан, проводивших свободное время в монастыре.

Отметим, что возможность переночевать в случае необходимости предоставлялась и на территории сеульского храма в специальной гостиничной комнате. В студенческие годы автор статьи с соученицей получили любезное разрешение владыки пожить (безвозмездно) несколько дней в этой комнате, когда сроки проживания в университетском общежитии закончились раньше, чем, согласно программе, был запланирован вылет в Россию.

В Церкви проводятся различные мероприятия. Это, например, спортивные состязания, в которых принимают участие даже представители старшего поколения, это кулинарные праздники с приготовлением блюд народов мира.

Попечение владыки о посещающих Корейскую Православную Церковь представителях разных стран — отдельная тема для обсуждения. Помимо русских и греков, постоянно входящих в состав общины, в корейских православных храмах регулярно бывают американцы, болгары, румыны и представители других культур.

С целью совершения богослужений для иноязычных прихожан был отведен храм, располагающийся на цокольном этаже в одном из зданий сеульского прихода.

Храм был освящен в честь св. Максима Грека. Во время визита в Республику Корея в 1995 г. Вселенский патриарх Варфоломей заложил основание храма²⁷. В 1997–1998 гг. четыре воскресенья в месяц в храме св. Максима Грека проводились службы по особому расписанию: в первую и третью неделю месяца — на церковнославянском языке, вторую — на английском, четвертую — на греческом. Для окормления русскоязычной части общины был приглашен архимандрит Марк (швейцарец, имеющий русские корни), англоязычных — о. Иона. Отметим, что при несовпадении юлианского и григорианского календарей, используемых в Московском и Константинопольском Патриархатах, соответственно, русскоязычная община под духовным руководством архимандрита Марка отдельно отмечала праздники в соответствии с календарем, принятом в Русской Православной Церкви.

Фрагмент интерьера храма св. Максима Грека.
Фото автора

В 2000 г. по приглашению владыки Сотирия в Южную Корею прибыл священнослужитель Русской Православной Церкви иеромонах Феофан (Ким), который в течение многих лет окормлял русскоязычных прихожан. Первое богослужение о. Феофан провел 17 сентября 2000 г. в храме св. Максима Грека. Иногда для проведения служб на церковнославянском языке использовалось также помещение храма-часовни Успения Пресвятой Богородицы, расположенное также на цокольном этаже в соседнем здании.

На момент обретения статуса митрополии сохранилась традиция проведения регулярных служб на церковнославянском языке. При том, что в храме св. Максима Грека регулярно проводились также службы на корейском языке, например, краткие вечерние богослужения в будние непраздничные дни, когда не предполагалось присутствия большого количества прихожан, оформление храма отражает связь с русскоязычной общиной. Так, именно в нем хранится облачение св. прав. Иоанна Кронштадтского, направленное им лично в знак благословения корейской миссии в период ее основания. К 2000 г. стены храма были расписаны изображениями русских святых или имеющих отношение к России, например, св. равноап. кн. Владимира, свв. Кирилла и Мефодия, св. вел. кн. Елисаветы, св. Сергия Радонежского и св. Серафима Саровского, св. Иоанна Кронштадтского и св. Ксении Петербургской и др.

Иноязычный состав православной общины постоянно меняется, при том, что остается и некая часть постоянно проживающих в Южной Корее прихожан. Корейская община также постепенно растет. Согласно традиции, практикуется длительная подготовка будущих членов Церкви к крещению, занимающая несколько месяцев. Как правило, крещение приурочено тому или иному большому празднику, например, Рождеству Христову²⁸.

²⁷ Корейская митрополия // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Корейская_митрополия (дата обращения: 11.03.2023).

²⁸ Некоторые прихожане рассказали автору о своем пути к Православию, с их разрешения этот материал лег в основу статьи автора: *Гурьева А. А. Дорога к храму или откровенные рассказы корейских прихожан // Вестник Центра корейского языка и культуры. 2011. Вып. 13. С. 193–202.*

Храм св. Серафима Саровского в день освящения. 9 июля 2000 г., г. Тэчжон.
На фото сверху — владыка Сотирий. Фото автора

Деятельность, направленная на увеличение количества приходов, относится к сложившимся благодаря усилиям владыки Сотирия традициям. На протяжении десятилетий на территории страны регулярно возводились новые храмы и появлялись новые приходы. По рассказам некоторых прихожан, замысел владыки Сотирия предусматривал такое географическое расположение храмов по территории страны, чтобы при нанесении точек их местоположения образовывалось изображение креста.

С появлением новых мест развивались и традиции. Так, приход храма св. Бориса в городе Чхунчхоне, располагающего также отдельным зданием для мероприятий, стал местом проведения регулярных выездов общины наряду с монастырем. Программа выездов включает, помимо богослужения и совместных трапез, проведение занятий с изучением Св. Писания и духовных бесед. Поскольку территория храма находится на окраине города (по сути, уже в сельской местности) и окружена природой, прихожане совмещают пребывание там с отдыхом от городской суеты и наслаждением природными видами и свежим воздухом, когда рядом с поляной у храма кружат цапли. Примечательно, что для освящения храма было выбрано имя именно св. Бориса как первого из русских страстотерпцев с учетом большого количества русскоязычных прихожан в православной общине Кореи.

Отметим, что в разное время в Корею для православных богослужений использовались и другие временные помещения. Например, 9 июля 2000 г. в городе Тэчжоне состоялось освящение части помещения на территории ресторана, чтобы проводить литургии для русскоязычных верующих, многие из которых работали в Тэчжоне или в центральной части Кореи, откуда удобнее добираться в Тэчжон, чем в Сеул. Храм был освящен в честь св. Серафима Саровского, святого, которого очень почитал владыка Сотирий. Кроме того, до возведения храма св. Бориса в Чхунчхоне одно время проводились литургии в арендованном помещении в городе Ильсане, которое носило имя того же святого.

Обновлялись и храмы, возведенные прежде. Так, до второй половины 1990-х гг. на монохромно окрашенных стенах храма свт. Николая были развешены изображения евангельских событий (см. фото 1995 г.). Впоследствии изображения были нанесены непосредственно на стены, и убранство храма приблизилось к греческой традиции. Такого же рода работы по украшению интерьера храма были проведены в Спасо-Преображенском монастыре в 2000-х гг. В них участвовали приглашенные из Греции иконописцы. Отметим, что среди прихожан-корейцев есть профессиональные иконописцы, например, Татiana (Со Мигён)²⁹.

²⁹ Хангук Чонгёхе Кусечжу Пёнмо судовон якса (Краткая история православного Монастыря Преображения Господня в Кореи) // Holy Monastery of the Transfiguration of our Saviour in Korea.

Еще одно направление деятельности — переводы богослужебных текстов и иных книг православного содержания. Отметим вдумчивое отношение к переводу ключевых терминов. Примером может служить состоявшееся в конце 1990-х гг. переосмысление соответствия различных корейских вариантов для обозначение третьего лица Пресвятой Троицы — Святого Духа. Вариант *Сонсин*, в котором второй слог передавал значение божественности, был заменен на принятый в других христианских конфессиях вариант *Соннён*. Сегодня при церкви работает издательство и действуют два книжных магазина, в которых распространяется православная литература. Автором нескольких монографий является сам владыка Сотирий³⁰.

Во время службы прихожане могут воспользоваться книгами с текстами Всенощного бдения и Божественной литургии. Тексты сопровождаются краткими комментариями о значимости того или иного момента богослужения. К каждой воскресной службе издается новостной листок (обычно объемом 4–6 страниц), в котором размещается информация о празднике или святом, чья память совершается на неделе, рассуждения отцов Церкви, советы священнослужителей прихода, новости³¹.

Личные качества митрополита Сотирия

Помимо неутомимости, которую владыка проявлял в деле укрепления православной веры в южнокорейской общине, он располагал прихожан своими личными качествами: душевным отношением, скромностью.

Важно, что владыка был доступен к общению, причем общению неформальному и теплому. С ним можно было связаться и договориться об индивидуальной исповеди, которая могла перейти в продолжительную беседу. Он располагал к тому, чтобы поделиться проблемой и вне исповеди.

Когда владыка совершал службы в храмах, расположенных в разных городах Южной Кореи, он брал с собой в автомобиль желающих прихожан, при этом сам мог садиться за руль, если видел, что более юный водитель устал.

Иллюстрацией скромности владыки может служить следующая история. В 2004 г. автор позвонила владыке и поделилась радостной новостью о предстоящей командировке в Корею (не некий почетный гость, но рядовой член общины звонит лично владыке в монастырь и сообщает о своем приезде!). Владыка поинтересовался, не нужно ли организовать встречу в аэропорту и порадовался планам. Приехав в Корею, автор узнала об обретении Корейской Церковью статуса митрополии и о том, что владыка был произведен в митрополиты. В ответ на извинения за обращение не по чину (во время разговора автора обращалась к владыке как прежде, то есть, как к епископу), владыка сказал: «Какая разница, человек же все тот же».

Пожалуй, явственнее всего о скромности и монашеском смирении владыки говорит его завещание, в котором он пожелал, «чтобы во время чина погребения на нем были только епитрахиль, омофор, а также деревянная панагия, которые он носил во время ежедневных богослужений в монастыре»³². Также владыка завещал, чтобы во время церемонии прощания не произносились речи³³.

URL: 한국 정교회 구세주 변모 수도원 약사 (orthodoxmonasterykorea.org) (дата обращения: 11.03.2023).

³⁰ *Сотирios (Трамбас), митр.* Видэхан сонгёса сон садо Паулло (Великий проповедник святой апостол Павел). Сеул: Чонгёхве чхульпханса. 2013 (на кор. яз.); *Сотирios (Трамбас), митр.* Ёнчжок абочжигёго тытта (Слова духовного отца). Сеул: Чонгёхве чхульпханса. 2013 (на кор. яз.); *Сотирios (Трамбас), митр.* Чонгёхве кёрисо (Православная догматика). Сеул: Чонгёхве чхульпханса. 2015 (на кор. яз.).

³¹ Автор знает о такой традиции на сеульском приходе и предполагает существование аналогичных обычаев в других приходах, но точной информацией не владеет.

³² Чин погребения митрополита Сотирия // Православная митрополия Кореи. URL: <https://www.orthodoxkorea.org/чин-погребения-митрополита-сотирия/> (дата обращения: 07.03.2023).

³³ Там же.

Приведем также фрагмент прощального слова владыки Сотирия, которое он составил в 2009 г. в качестве духовного завещания монахиным: «Дорогие мои сестры, хотя и кажется, что мы расстаемся, на самом деле наше духовное общение не прекратится, поскольку, будучи членами Святой Церкви, мы не перестанем поддерживать его нашими молитвами друг о друге. Прошу вас с верой в воскресение и наполненными этими чувствами встретить наше кажущееся расставание. Таким образом, вы покажете другим, что верите и сохраняете в жизни то, что читаете в Священном Писании и церковных книгах».

Я еще раз хотел бы выразить свою искреннюю благодарность за вашу огромную любовь, старания и труд, за то, что вы ради меня делали до сих пор, делаете и будете делать до конца.

Да пребудет с вами обильное благословение Господа!»³⁴

Владыка Сотирий почил 10 июня 2022 г. уже после возвращения в Корею. В память о нем члены православной общины в Турции разместили на сайте www.alanya-orthodox.com следующие слова: «Масштаб личности и дела митрополита Сотирия достойны тех старцев, его современников, чьи имена уже прославлены в лике святых»³⁵.

О том месте, которое занимал и занимает владыка в сердцах южнокорейских прихожан, емко свидетельствует фраза из письма прихожанки сеульского храма свт. Николая Вероники (Пак Инэ)³⁶: «Господь призвал митрополита Сотирия, который, казалось, всегда будет рядом с нами...»³⁷

В завершение можно сказать, что владыка Сотирий предстал перед своей паствой человеком высоких духовных и нравственных качеств, неутомимым тружеником на благо православия. Оставаясь верным своей Церкви, он предпочитал греческую традицию и был искренним проводником идеи присутствия одной Православной Церкви на корейской земле, считая, что православный человек, оказавшийся в Корее, не должен стоять перед выбором храмов разной юрисдикции. Он заботился о предоставлении для некорейских прихожан возможностей участвовать в богослужениях, проводимых на родном языке, и окормляться у приглашенного священника, полагая эти возможности достаточными. Жаль, что события последнего времени стали причиной недопонимания и разногласий между Русской и Греческой Церквями, разделяя православную общину в Корее. Автор благодарна владыке Сотирию за щедро уделенное время духовных бесед и неформального общения, за искренние советы и теплое отношение и рада, что стала одним из огромного множества человек, которые могут сказать то же самое.

Источники и литература

1. *Бесстремьянная Г.* «Малое стадо»: Православие в Стране Утренней свежести // Православие в Корее. URL: <http://www.pravkorea.com/content/view/768/42/> (дата обращения 11.03.2023).
2. *Гурьева А. А.* Дорога к храму или откровенные рассказы корейских прихожан // Вестник Центра корейского языка и культуры. 2011. Вып. 13. С. 193–202.
3. *Корейская митрополия* // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Корейская_митрополия (дата обращения: 11.03.2023).
4. *Крусталакис Г.* Улыбающийся святой. Жизнь и чудеса старца Порфирия Кавсокаливента / Пер. с греч. А. Саминской. М.: Никея, 2020

³⁴ Там же.

³⁵ Митрополит Писидийский Сотирий (Трамбас) // Alanya-Orthodox. URL: <https://www.alanya-orthodox.com/index.php/ru/news/1050-митрополит-сотирий-трамбас> (дата обращения: 18.11.2022).

³⁶ Дочь Михаила (Пак Сунхо), о котором шла речь в статье, управляющая делами храма свт. Николая.

³⁷ Из переписки с автором статьи. Перевод с корейского языка. Цитируется с разрешения Вероники Пак.

5. Курбанов С. О. Русская православная церковь и Корея // Кунсткамера. Этнографические тетради. 1997. Вып. XI. С. 21–34.
6. Курбанов С. О. Типы, порядок совершения и сущность церемоний жертвоприношений духам предков в Корее // Вестник Центра корейского языка и культуры. 1997. Вып. 2. С. 160–173.
7. Мацуовский Софийский монастырь // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/11452.html?ysclid=lf4841nji557978587> (дата обращения: 11.03.2023).
8. Митрополит Писидийский Сотирий (Трамбас) // Alanya-Orthodox. URL: <https://www.alanya-orthodox.com/index.php/ru/news/1050-митрополит-сотирий-трамбас>. (дата обращения: 18.11.2022).
9. Митрополит Писидийский Сотирий // Православие в Корее. URL: <http://www.pravkorea.com/content/view/587/31/> (дата обращения: 17.11.2022).
10. Никитина М. И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М.: Наука, 1982.
11. Почетный гражданин Сеула. Беседа с митрополитом Корейским Сотирием // Православие.Ru. URL: <https://pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41433.htm?ysclid=lxj8u1ikwi11589> (дата обращения: 16.11.2022).
12. Сачжиньро понын хангук чонгёхве 100нён (100 years of Orthodoxy in Korea). Сеул: Хангук чонгёхве чхульпханбу, 2001.
13. Святые покровители Корейской Православной Церкви // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13672642.html?ysclid=lxj8urh96j920929322> (дата обращения: 06.03.2023).
14. Сотирий (Трамбас) // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/4737.html?ysclid=lak77bvb5r899981796> (дата обращения: 10.03.2023).
15. Сотирий (Трамбас), митр. Звезды многосветля. Святые Писидии, Памфилии и Ликий в Малой Азии. Православный культурный центр, церковь Писидийской иконы Божией Матери, 2015.
16. Сотириос (Трамбас), митр. Видэхан сонгёса сон садо Паулло (Великий проповедник святой апостол Павел). Сеул: Чонгёхве чхульпханса. 2013 (на кор. яз.).
17. Сотириос (Трамбас), митр. Ёнчжок абочжигесо тытта (Слова духовного отца). Сеул: Чонгёхве чхульпханса. 2013 (на кор. яз.).
18. Сотириос (Трамбас), митр. Чонгёхве кёрисо (Православная догматика). Сеул: Чонгёхве чхульпханса. 2015 (на кор. яз.).
19. Хангук Чонгёхве Кусечжу Пёнмо судовон яка (Краткая история православного Монастыря Преображения Господня в Корее) // Holy Monastery of the Transfiguration of our Saviour in Korea. URL: [한국 정교회 구세주 변모 수도원 역사](http://www.orthodoxmonasterykorea.org/한국 정교회 구세주 변모 수도원 역사) (orthodoxmonasterykorea.org). (дата обращения: 11.03.2023).
20. Храмы // Православная митрополия Кореи. URL: <https://www.orthodoxkorea.org/приходы/> (дата обращения: 07.03.2023).
21. Чин погребения митрополита Сотирия // Православная митрополия Кореи. URL: <https://www.orthodoxkorea.org/чин-погребения-митрополита-сотирия/> (дата обращения: 07.03.2023).
22. At 74th Commencement NCHC Graduates 55; Honors Three Prominent Individuals // Orthodox Observer. June 2016. URL: <https://orthodoxkorea.org/wp-content/uploads/2016/06/%EB%AF%B8%EB%94%94%EC%96%B4-%EC%86%8C%ED%8B%B0%EB%A6%AC%EC%98%A4%EC%8A%A4-%EB%8C%80%EC%A3%BC%EA%B5%90-%EB%AA%85%EC%98%88%EB%B0%95%EC%82%AC%ED%95%99%EC%9C%84.pdf> (дата обращения: 28.02.2023).
23. Metropolitan Sotirios of Pisidia. URL: <https://www.orthodoxkorea.org/metropolitan-sotirios/> (дата обращения: 10.03.2023).

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 4 (16)

2023

Е. В. Дроботушенко

**Дата и особенности появления
православного монастыря в Шанхае:
спорные вопросы православной истории города
во второй четверти XX в.**

УДК 271.2(470+571)(1-87)-788-055.2(510)-9

DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_50

EDN RDTDHY

Аннотация: В статье, на основе анализа имеющихся публикаций и архивных источников, акцентируется внимание на одних из спорных на сегодняшний день вопросов из истории Православной Церкви в Шанхае — дате и обстоятельствах появления в городе православного монастыря. Отмечается, что, несмотря на видимое наличие научных и научно-популярных публикаций по проблематике исследования, однозначного ответа на поставленные вопросы нет. Основная масса авторов склоняется к тому, что обитель появилась в городе путем переноса Харбинского Владимирского (Богородице-Владимирского) женского монастыря. Однако когда это произошло и как сегодня до конца не ясно. В статье приводятся данные разных авторов, акцентируется внимание на том, что часто информация повторяется. В то же время ни история появления в Шанхае обители, ни особенности ее существования в дальнейшем не нашли серьезного анализа. Возможной причиной автор называет отсутствие значительного количества источников, а также краткость имеющейся в них информации. Акцентируется внимание на важности поиска неизвестных в настоящее время документов, что подразумевает серьезную работу с архивными хранилищами.

Ключевые слова: православие, Православная Церковь, монастырь, игумения, монахини, священнослужители, церковь, российская эмиграция, Китай, Харбин, Шанхай.

Об авторе: **Евгений Викторович Дроботушенко**

Кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета.

E-mail: DRZZ@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6473-1422>

Для цитирования: Дроботушенко Е. В. Дата и особенности появления православного монастыря в Шанхае: спорные вопросы православной истории города во второй четверти XX в. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4 (16). С. 50–55.

HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY

Scientific Journal

No. 4 (16)

2023

Evgeny V. Drobotushenko

**Date and Features of the Appearance
of the Orthodox Monastery in Shanghai:
Controversial Issues of the Orthodox History of the City
in the Second Quarter of the 20th Century**

UDC 271.2(470+571)(1-87)-788-055.2(510)-9

DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_50

EDN RDTDHY

Abstract: Based on the analysis of available publications and archival sources, the article focuses on one of the currently controversial issues from the history of the Orthodox Church in Shanghai – the date and circumstances of the appearance of an Orthodox monastery in the city. It is noted that, despite the apparent presence of scientific and popular scientific publications on the problems of research, there is no unambiguous answer to the questions posed. The bulk of the authors are inclined to believe that the monastery appeared in the city by transferring from Harbin the Vladimir Mother of God convent. However, when it happened and how, it is not completely clear today. The article provides data from different authors, focuses on the fact that information is often repeated. At the same time, neither the history of the appearance of the monastery in Shanghai nor the peculiarities of its existence in the future found serious analysis. The author considers as a possible reason the absence of a significant number of sources, as well as the brevity of the information available in them. Attention is focused on the importance of searching for currently unknown documents, which implies serious work with archival repositories.

Keywords: Orthodoxy, Orthodox Church, monastery, abbess, nuns, clergy, Church, Russian emigration, China, Harbin, Shanghai.

About the author: Evgeny Viktorovich Drobotushenko

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, the Dean of the Faculty of History and Philology at the Transbaikal State University.

E-mail: DRZZ@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6473-1422>

For citation: Drobotushenko E.V. Date and Features of the Appearance of the Orthodox Monastery in Shanghai: Controversial Issues of the Orthodox History of the City in the Second Quarter of the 20th Century. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 4 (16), pp. 50–55.

История православия в Шанхае, на первый взгляд, изучено достаточно неплохо. Имеется несколько узконаправленных, специальных публикаций либо отдельных частей (глав, параграфов) в обобщающих работах. Также информация по названной истории дисперсно разбросана по изданиям, посвященным истории российской эмиграции в Китае в целом и в Шанхае, в частности.

Отметим, что мы целенаправленно акцентируем внимание на «русской эмиграции», хотя в существующей традиции принято говорить и писать об эмиграции «русской» и, в свою очередь, «Русском Шанхае» или «Русском Харбине». Автор настоящей статьи убежден, что термин «русская эмиграция» имеет право на существование при характеристике «русского мира», ряда ценностных установок эмигрантов с территории бывшей Российской империи и молодого советского государства. В названных установках не малую роль играли православные ценности. В то же время в эмигрантской среде было много выходцев, не русских по происхождению, бывших, в том числе и православными.

Ни в коей мере не призывая отказаться исследователей и публицистов от понятий «русская эмиграция» в Китае, «Русский Шанхай», «Русский Харбин», «Русское Трехречье», автор данных строк использует термин «российская эмиграция».

Итак, определенный объем информации по истории православия в Шанхае и, прежде всего, в среде российской эмиграции второй четверти XX в., есть, однако названная история, на наш взгляд на сегодня воссоздана не в полной мере. В имеющихся публикациях, в значительной степени, информация касается только ряда аспектов, при этом часто она повторяется. Многие страницы православной истории Шанхая, по нашему глубокому убеждению, остаются чистыми и требуют своего заполнения.

Исследование посвящено рассмотрению таких спорных на сегодня вопросов как дата и обстоятельства появления в городе православного монастыря.

Поднимаемые вопросы отнюдь не праздны, на наш взгляд, по ряду оснований. Дело в том, что «у истоков» шанхайской обители стояла особо почитаемая в среде российской православной эмиграции сначала Харбина, затем Шанхая, а позже Сан-Франциско игумения Руфина (Кокорева). Согласно основной массе имеющихся публикаций, назовем это «традиционным подходом», она и «перенесла» харбинской монастырь в Шанхай. Восстановление достоверной истории данного процесса, по нашему мнению, дань Подвижнице православия на чужбине.

Игумения Руфина была настоятельницей Харбинского женского монастыря во имя Тихвинской иконы Божией Матери. В 1925 г. обитель переименована в Богородице-Владимирскую или во Владимирскую (в простонародье и в некоторых публикациях).

Жизненный путь игумении Руфины нашел отражение в значительном числе публикаций, из которых наиболее известна книга настоятельницы шанхайского монастыря игумении Ариадны (Мичуриной). Это ее воспоминания об игумении Руфине (Кокоревой), изданные в Шанхае в 1941 г. и переиздававшиеся позже¹.

В 1948 г. в Сан-Франциско издано жизнеописание игумении Руфины, а в 1949 г. из печати вышел сборнике материалов «Светоч любви», посвященный ее памяти².

Итак, традиционно считается, что православный женский монастырь в Шанхае появился путем переноса обители из Харбина. Первый возникающий вопрос: «Когда это произошло?»

Есть данные о том, что настоятельница игумения Руфина (Кокорева) уже в 1927 г. задумалась о переносе Харбинской Владимирской (Богородице-Владимирской)

¹ Светоч любви. Жизненный подвиг игумении Руфины (воспоминания игумении Ариадны). Шанхай, 1937–1941; 2-е изд. San Francisco: Издание Богородице-Владимирской обители, 1960; 3-е изд. San Francisco: Издание Богородице-Владимирской обители, 1970.

² Ариадна (Мичурина), игум., с сестрами. Игумения Руфина // Светоч любви. Однодневный сборник, посвященный светлой памяти Всечестной Игумении Руфины. San Francisco: "DELO" Publishing Co., 1949. С. 19–52; Царский путь царской игумении. Жизнеописание всечестной игумении Руфины. Шанхай: Издание Богородице-Владимирской женской обители, 1948.

обители в США. Перенос монастыря в США не удался ни в конце третьего, ни в четвертом десятилетии XX в. и было принято решение перевести обитель в Шанхай³.

В публикации В. Вяткина встречаем упоминание о том, что Харбинской Владимирский монастырь был переведен в Шанхай после захвата Харбина японцами в 1932 г.⁴

С. Девятков пишет о том, что игуменья Руфина открыла подворье Харбинского монастыря в Шанхае по просьбе православных верующих в 1934 г. Однако даже в одной публикации, на которую сделана отсылка, встречаем противоречия. Далее читаем, что игуменья получила благословение Преосвященного Иоанна (Шанхайского) на открытие в Шанхае «отделения» харбинской обители и выехала туда в 1935 г. Как, в таком случае, подворье могло быть открыто в 1934 г.? Также неясно о каком отделении идет речь. Вероятно, все же, о подворье Харбинского монастыря⁵.

В одной из публикаций Д. В. Хмырова читаем, что о переводе обители в Шанхай настоятельница задумалась в 1936 г. При этом ссылается он на электронную публикацию «Непроставленные подвижники», доступ к которой на сегодня, к сожалению, закрыт⁶.

В некоторых работах встречаются данные, которые представляются особенно спорными. Так, А. Б. Ефимов и О. А. Меркулов пишут о том, что в 1936 г. в Шанхае было открыто подворье Пекинского Покровского женского монастыря. На момент открытия там проживало пятнадцать монахинь⁷. Если о подворье в Шанхае харбинской обители, так или иначе, говорят многие авторы, то о таковом Пекинского монастыря сведения подтверждений в иных публикациях не находят. Отметим, что и авторы не делают отсылок к источнику.

Встречается информация и о том, что харбинская обитель в Шанхай переехала в 1937–1938 гг., при этом самим переездом руководила игуменья Ариадна (Мичурина)⁸.

Согласно одному из известнейших исследователей истории российской эмиграции в Китае А. А. Хисамутдинову, подворье харбинской обители в Шанхае

³ Ариадна (Мичурина), игум., с сестрами. Игуменья Руфина. С. 48.

⁴ Вяткин В. Путем совершенной любви // Звезда–Online. URL: <http://www.nevod.ru/local/zvezda/page.php/zvezda/2007-08-16/4> (дата обращения: 24.12.2022).

⁵ Девяткова С. Православные старицы XX века // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/pravoslavnye-staritsy-20-veka/18 (дата обращения: 05.01.2022).

⁶ Хмыров Д. В. Русская церковная эмиграция в Китае в историко-политическом контексте: от эры милитаристов до японо-китайской войны (1917–1937) // Христианское чтение. 2013. № 1. С. 164.

⁷ Ефимов А. Б., Меркулов О. А. История православия в Китае в XX в. // XVI ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы. 2006 г. М., 2006. С. 50.

⁸ Museum of Russian Culture Microfilm Collection (Russian version) // Museum of Russian Culture, San Francisco. URL: [https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1672889476&ld=ru&lang=ru&name=museum_russian_culture_collection_russian.pdf&text=Museum%20of%20Russian%20Culture%20Microfilm%20Collection%20\(Russian%20version\)%20%2F%2F%20Бесплатная%20интернет%20библиотека%20-%20Разные%20материал.&url=https%3A%2F%2Fwww.hoover.org%2Fdefault%2Ffiles%2Flibrary%2Fdocs%2Fmuseum_russian_culture_collection_russian.pdf&lr=68&mime=pdf&l10n=ru&sign=4167483c18f02ea02a885ade14302206&keyno=0&serpParams=tm%3D1672889476%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3Dmuseum_russian_culture_collection_russian.pdf%26text%3DMuseum%2Bof%2BRussian%2BCulture%2BMicrofilm%2BCollection%2B%2528Russian%2Bversion%2529%2B%2F%2F%2B%25D0%2591%25D0%25B5%25D1%2581%25D0%25BF%25D0%25BB%25D0%25B0%25D1%2582%25D0%25BD%25D0%25B0%25D1%258F%2B%25D0%25B8%25D0%25BD%25D1%2582%25D0%25B5%25D1%2580%25D0%25BDD%25D0%25B5%25D1%2582%2B%25D0%25B1%25D0%25B8%25D0%25B1%25D0%25BB%25D0%25B8%25D0%25BE%25D1%2582%25D0%25B5%25D0%25BA%25D0%25B0%2B%25E2%2580%2593%2B%25D0%25A0%25D0%25B0%25D0%25B7%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25B5%2B%25D0%25BC%25D0%25B0%25D1%2582%25D0%25B5%25D1%2580%25D0%25B8%25D0%25B0%25D0%25BB.%26url%3Dhttps%25A%2F%2Fwww.hoover.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Flibrary%2Fdocs%2Fmuseum_russian_culture_collection_russian.pdf%26lr%3D68%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3D4167483c18f02ea02a885ade14302206%26keyno%3D0](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1672889476&ld=ru&lang=ru&name=museum_russian_culture_collection_russian.pdf&text=Museum%20of%20Russian%20Culture%20Microfilm%20Collection%20(Russian%20version)%20%2F%2F%20Бесплатная%20интернет%20библиотека%20-%20Разные%20материал.&url=https%3A%2F%2Fwww.hoover.org%2Fdefault%2Ffiles%2Flibrary%2Fdocs%2Fmuseum_russian_culture_collection_russian.pdf&lr=68&mime=pdf&l10n=ru&sign=4167483c18f02ea02a885ade14302206&keyno=0&serpParams=tm%3D1672889476%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3Dmuseum_russian_culture_collection_russian.pdf%26text%3DMuseum%2Bof%2BRussian%2BCulture%2BMicrofilm%2BCollection%2B%2528Russian%2Bversion%2529%2B%2F%2F%2B%25D0%2591%25D0%25B5%25D1%2581%25D0%25BF%25D0%25BB%25D0%25B0%25D1%2582%25D0%25BD%25D0%25B0%25D1%258F%2B%25D0%25B8%25D0%25BD%25D1%2582%25D0%25B5%25D1%2580%25D0%25BDD%25D0%25B5%25D1%2582%2B%25D0%25B1%25D0%25B8%25D0%25B1%25D0%25BB%25D0%25B8%25D0%25BE%25D1%2582%25D0%25B5%25D0%25BA%25D0%25B0%2B%25E2%2580%2593%2B%25D0%25A0%25D0%25B0%25D0%25B7%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25B5%2B%25D0%25BC%25D0%25B0%25D1%2582%25D0%25B5%25D1%2580%25D0%25B8%25D0%25B0%25D0%25BB.%26url%3Dhttps%25A%2F%2Fwww.hoover.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Flibrary%2Fdocs%2Fmuseum_russian_culture_collection_russian.pdf%26lr%3D68%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3D4167483c18f02ea02a885ade14302206%26keyno%3D0) (дата обращения: 05.01.2022).

открыто в 1940 г., через два года его настоятельницей там стала игумения Ариадна (Мичурина)⁹.

Отдельные авторы просто говорят о том, что монашеский подвиг игумении Руфины и сестер Харбинского монастыря продолжился в Шанхае, не акцентируя внимание на дате переноса обители¹⁰.

Протопресвитер Михаил Польский, говоря о переносе «Чудесно-обновившегося и Чудотворного образа Божией Матери Владимирской» с харбинским монастырем в Шанхай, также не называет даты переноса¹¹.

Акцентируя внимание на открытом вопросе о дате появления в Шанхае православного монастыря или его подворья, попробуем предположить, почему так вышло. На наш взгляд, основная проблема заключается в отсутствии на сегодня полных, объемных данных в источниках. Авторы имеющихся публикаций, к сожалению, отсылок к ним, зачастую, не делают.

Следует сказать, что открытой остается и дата переноса обители из Шанхая в Сан-Франциско. Так А. А. Хисамутдинов достаточно путанно пишет о том, что обитель перевели в 1941 г., однако при этом ее настоятельницей в Шанхае с 1942 г. была игумения Ариадна (Мичурина), которая в США уехала в 1948 г.¹² Дистанцируясь от некоторой путаницы в тексте, зададимся вопросом, зачем игумения Ариадна оставалась в Шанхае без обители и что там делала?

Второй большой вопрос, который возникает при работе над поднятой проблематикой: каким образом обитель из Харбина была перенесена в Шанхай? Часть исследователей, как отмечалось выше, пишет об открытии в последнем подворья, часть говорит просто о переносе, однако, что под ним понимается не совсем ясно. Это переезд сестер из-за невозможности находиться в Харбине к существовавшему подворью или технический переезд всего монастыря в целом?

За границами научного анализа на сегодняшний день осталась история существования православного монастыря в Шанхае с момента его появления там и до переноса в Сан-Франциско. Неясен количественный состав насельниц, были ли среди них только монахини или присутствовали послушницы, сколько их было? В каких церквях и кем велись службы? Каковы были виды и объемы деятельности насельниц обители? Эти и иные вопросы пока остаются без ответа.

Длительная работа с архивными документами по истории российской эмиграции в Китае в целом и в Шанхае, в частности, по истории православия там, не дала информации по шанхайской обители, чем еще больше «заинтриговала» автора данной статьи.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодня история православия в Шанхае изучена недостаточно. Отдельным аспектам уделено больше внимания, иным меньше. Многие же страницы вообще остались незаполненными. При этом существует ряд спорных вопросов, которые требуют уточнения. Сделать это можно только при условии обнаружения новых данных в источниках, прежде всего документальных. Это подразумевает необходимость серьезной работы с архивными хранилищами.

⁹ Хисамутдинов А. А. Кто есть кто в истории русского Сан-Франциско. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2015. С. 15; *Его же*. Русские литераторы-эмигранты в Китае. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2017. С. 23.

¹⁰ Энеева Н. Т. Миссия женского православного монашества в русском зарубежье XX века // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2017. Т. 6. № 3. С. 628.

¹¹ Польский М. А., протопресв. Икона Божией Матери Владимирская // Светоч любви. Однодневный сборник, посвященный светлой памяти Всечестной Игуменьи Руфины. San Francisco: "DELO" Publishing Co., 1949. С. 62.

¹² Хисамутдинов А. А. Русские литераторы-эмигранты... С. 23.

Источники и литература

1. *Ариадна (Мичурина), игум., с сестрами*. Игуменья Руфина // Светоч любви. Однодневный сборник, посвященный светлой памяти Всечестной Игуменьи Руфины. San Francisco: "DELO" Publishing Co., 1949. С. 19–52.
2. *Вяткин В.* Путем совершенной любви // Звезда–Online. URL: <http://www.nevod.ru/local/zvezda/page.php/zvezda/2007-08-16/4> (дата обращения: 24.12.2022).
3. *Девятова С.* Православные старицы XX века // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/pravoslavnye-staritsy-20-veka/18 (дата обращения: 05.01.2022).
4. *Ефимов А. Б., Меркулов О. А.* История православия в Китае в XX в. // XVI ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы. 2006 г. М., 2006. С. 47–56.
5. *Польский М. А., протопресв.* Икона Божией Матери Владимирская // Светоч любви. Однодневный сборник, посвященный светлой памяти Всечестной Игуменьи Руфины. San Francisco: "DELO" Publishing Co., 1949. С. 54–62.
6. Светоч любви. Жизненный подвиг игумении Руфины (воспоминания игумении Ариадны). Шанхай, 1937–1941. 34 с.; 2-е изд. San Francisco: Издание Богородице-Владимирской обители, 1960. 20 с.; 3-е изд. San Francisco: Издание Богородице-Владимирской обители, 1970. 40 с.
7. *Хисамутдинов А. А.* Кто есть кто в истории русского Сан-Франциско. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2015. 91 с.
8. *Хисамутдинов А. А.* Русские литераторы-эмигранты в Китае. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2017. 127 с.
9. *Хмыров Д. В.* Русская церковная эмиграция в Китае в историко-политическом контексте: от эры милитаристов до японо-китайской войны (1917–1937) // Христианское чтение. 2013. № 1. С. 155–166.
10. Царский путь царской игуменьи. Жизнеописание всечестной игуменьи Руфины. Шанхай: Издание Богородице-Владимирской женской обители, 1948. 170 с.
11. *Энеева Н. Т.* Миссия женского православного монашества в русском зарубежье XX века // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2017. Т. 6. № 3. С. 615–634.
12. Museum of Russian Culture Microfilm Collection (Russian version) // Museum of Russian Culture, San Francisco. URL: [https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1672889476&tld=ru&lang=ru&name=museum_russian_culture_collection_russian.pdf&text=Museum%20of%20Russian%20Culture%20Microfilm%20Collection%20\(Russian%20version\)%20%2F%2F%20Бесплатная%20интернет%20библиотека%20-%20Разные%20материал.&url=https%3A%2F%2Fwww.hoover.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Flibrary%2Fdocs%2Fmuseum_russian_culture_collection_russian.pdf&lr=68&mime=pdf&l10n=ru&sign=4167483c18f02ea02a885ade14302206&keyno=0&serpParams=tm%3D1672889476%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3Dmuseum_russian_culture_collection_russian.pdf%26text%3DMuseum%2Bof%2BRussian%2BCulture%2BMicrofilm%2BCollection%2B%2528Russian%2Bversion%2529%2B%2F%2F%2B%25D0%2591%25D0%25B5%25D1%2581%25D0%25BF%25D0%25BB%25D0%25B0%25D1%2582%25D0%25BD%25D0%25B0%25D1%258F%2B%25D0%25B8%25D0%25BD%25D1%2582%25D0%25B5%25D1%2580%25D0%25BD%25D0%25B5%25D1%2582%2B%25D0%25B1%25D0%25B8%25D0%25B1%25D0%25BB%25D0%25B8%25D0%25BE%25D1%2582%25D0%25B5%25D0%25BA%25D0%25B0%2B%25E2%2580%2593%2B%25D0%25A0%25D0%25B0%25D0%25B7%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25B5%2B%25D0%25BC%25D0%25B0%25D1%2582%25D0%25B5%25D1%2580%25D0%25B8%25D0%25B0%25D0%25BB.%26url%3Dhttps%253A%2F%2Fwww.hoover.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Flibrary%2Fdocs%2Fmuseum_russian_culture_collection_russian.pdf%26lr%3D68%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3D4167483c18f02ea02a885ade14302206%26keyno%3D0](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1672889476&tld=ru&lang=ru&name=museum_russian_culture_collection_russian.pdf&text=Museum%20of%20Russian%20Culture%20Microfilm%20Collection%20(Russian%20version)%20%2F%2F%20Бесплатная%20интернет%20библиотека%20-%20Разные%20материал.&url=https%3A%2F%2Fwww.hoover.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Flibrary%2Fdocs%2Fmuseum_russian_culture_collection_russian.pdf&lr=68&mime=pdf&l10n=ru&sign=4167483c18f02ea02a885ade14302206&keyno=0&serpParams=tm%3D1672889476%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3Dmuseum_russian_culture_collection_russian.pdf%26text%3DMuseum%2Bof%2BRussian%2BCulture%2BMicrofilm%2BCollection%2B%2528Russian%2Bversion%2529%2B%2F%2F%2B%25D0%2591%25D0%25B5%25D1%2581%25D0%25BF%25D0%25BB%25D0%25B0%25D1%2582%25D0%25BD%25D0%25B0%25D1%258F%2B%25D0%25B8%25D0%25BD%25D1%2582%25D0%25B5%25D1%2580%25D0%25BD%25D0%25B5%25D1%2582%2B%25D0%25B1%25D0%25B8%25D0%25B1%25D0%25BB%25D0%25B8%25D0%25BE%25D1%2582%25D0%25B5%25D0%25BA%25D0%25B0%2B%25E2%2580%2593%2B%25D0%25A0%25D0%25B0%25D0%25B7%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25B5%2B%25D0%25BC%25D0%25B0%25D1%2582%25D0%25B5%25D1%2580%25D0%25B8%25D0%25B0%25D0%25BB.%26url%3Dhttps%253A%2F%2Fwww.hoover.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Flibrary%2Fdocs%2Fmuseum_russian_culture_collection_russian.pdf%26lr%3D68%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3D4167483c18f02ea02a885ade14302206%26keyno%3D0) (дата обращения: 05.01.2022).

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 4 (16)

2023

Н. Г. Карнишина

**Взаимодействие государства
и Русской Православной Церкви
в сфере социального служения в Среднем Поволжье
во второй половине XIX века**

УДК 94(470.4)+271.2-9:322(091)
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_56
EDN PUEURV

Аннотация: Исследование направлений социального служения Русской Православной Церкви второй половины XIX в. в епархиях Среднего Поволжья позволило понять механизм взаимодействия официальной Церкви и провинциального общества в пореформенной России. Цель исследования — на основе проведенного анализа архивных материалов, мемуаров современников, делопроизводства изучить формы взаимодействия государства и Русской Православной Церкви в губерниях Среднего Поволжья во второй половине XIX в. Применены формально-логический и сравнительно-исторический методы. Использование широкого круга источников при опоре на возможности социального метода позволило изучить положение различных сословий русского общества в контексте направлений церковной благотворительности. Со второй половины XIX в. на фоне проведения системных реформ в провинции начался процесс повсеместного учреждения общественных организаций конфессионального характера. Такими организациями стали, в частности, созданные в 1864 г. церковно-приходские попечительства, основная задача которых состояла в развитии церковной благотворительности. На 1870–1890-е гг. приходится период расцвета в российской провинции православных организаций миссионерского характера.

Ключевые слова: церковная бюрократия, общественные организации конфессионального характера, миссионерские институты, церковно-приходские попечительства, церковная благотворительность, епархиальные ведомости, органы опеки, эмеритальные кассы, воскресные школы.

Об авторе: **Наталья Геннадьевна Карнишина**

Доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

E-mail: karnishins@mail.ru

Для цитирования: Карнишина Н. Г. Взаимодействие государства и Русской Православной Церкви в сфере социального служения в Среднем Поволжье во второй половине XIX в. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4 (16). С. 56–63.

* Фотографии взяты из открытых источников.

HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY

Scientific Journal

No. 4 (16)

2023

Natalia G. Karnishina

**Interaction between the State
and the Russian Orthodox Church
in the Sphere of Ministry in the Middle Volga Region
in the Second Half of the 19th century**

UDC 94(470.4)+271.2-9:322(091)
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_56
EDN PUEURV

Abstract: A study of the directions of social service of the Russian Orthodox Church in the second half of the 19th century in the dioceses of the Middle Volga region made it possible to understand the mechanism of interaction between the official Church and provincial society in post-reform Russia. The purpose of the study is to examine, basing on the analysis of archival materials, memoirs of contemporaries, and office work, the forms of interaction between the state and the Russian Orthodox Church in the provinces of the Middle Volga region in the second half of the 19th century. Formal-logical and comparative-historical methods were used. The use of a wide range of sources, relying on the possibilities of the social method, made it possible to study the position of various classes of Russian society in the context of areas of Church charity. From the second half of the 19th century, against the backdrop of systemic reforms in the province, the process of widespread establishment of public organizations of confessional nature began. Such organizations were, in particular, the parish trustees created in 1864, the main task of which was to develop Church charity. The 1870–1890s are a flourishing period of Orthodox missionary organizations in the Russian province.

Keywords: ecclesiastical bureaucracy, public organizations of confessional nature, missionary institutions, parish trustees, Church charity, diocesan statements, guardianship authorities, insurance funds, Sunday schools.

About the author: **Natalia Gennadievna Karnishina**

Doctor of Historical Sciences, Professor at the Penza State University.

E-mail: karnishins@mail.ru

For citation: Karnishina N. G. Interaction between the State and the Russian Orthodox Church in the Sphere of Ministry in the Middle Volga Region in the Second Half of the 19th century. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 4 (16), pp. 56–63.

* Photos are taken from the open sources.

В губерниях Среднего Поволжья с 1865 г. начался рост количества церковно-приходских попечительств (ЦПП), которые выступали прежде всего как епархиальные органы опеки. Причиной их создания явилось тяжелое финансовое положение внештатного духовенства, вдов и сирот церковнослужителей и мирян. Следует сказать, что к концу XIX в. произошло расширение сети учреждений церковной опеки — открылись специальные кассы взаимопомощи для представителей духовного звания (эмеритальные и похоронные).

Автор «Саратовских епархиальных ведомостей» в 1892 г. писал: «Правилами 1864 г. о приходских попечительствах им предоставлено: попечение о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении, а также о благоустройстве первоначального обучения детей и для благотворительных действий в пределах прихода. Там, где попечительства существуют, преимущественно в столицах, они принесли уже несомненную пользу и в смысле благотворительности, так как при них возникли богадельни и сиротские приюты. Но при сельских церквях попечительство мало, а благотворительная деятельность невелика. Сама идея о попечительстве не окрепла еще в сознании общества, а как открытие их, так и упадок, и прекращение их деятельности всецело зависят от энергии отдельных личностей»¹.

С 1875 г. наметилась тенденция на уменьшение количества попечительств в губерниях Среднего Поволжья, но те, что сохранились, вели активную работу по социальному служению на территории своих епархий.

Так, в «Отчете Синоду о состоянии Пензенской епархии за 1877 г.» содержались следующие сведения: «В составе Присутствия попечительства о бедствующих духовного звания в отчетном году находились три человека. Сумм попечительства от 1876 г. осталось наличных денег 629 руб. 21 $\frac{3}{4}$ коп. и билетами кредитных учреждений 27114 руб. Поступило на приход наличными деньгами 2569 руб. 36 $\frac{1}{2}$ коп., всего в ведении попечительства находилось наличных денег 3198 руб. 58 $\frac{1}{4}$ коп. и билетами 29114 руб.

В отчетном году израсходовано попечительством на бедных духовного звания наличных денег 3058 руб. 37 коп. К 1878 г. в остатке состояло наличных денег 140 руб. 21 $\frac{1}{4}$ коп. и билетами кредитных учреждений 28114 руб. Под владением попечительства состояла одна богадельня, существовавшая при Казанской церкви г. Пензы, на иждивении находилось 23 лица»².

В Пензенской епархии в 1877 г. дело призрения сирот и вдов духовенства получило новую силу и развитие. Существующие уже несколько лет окружные попечительства изыскивали способы и средства к более успешной помощи своим окружным сиротствующим и бедным лицам.

В отчете по епархии указано: «В девять окружных попечительств поступило в 1877 г. сумм 1818 руб. 47 коп., израсходовано на 150 лиц и семейств 1290 руб. 51 $\frac{1}{2}$ коп. И осталось 1995 руб. 1 $\frac{3}{4}$ коп. Свечной завод ежегодно выдавал на содержание епархиального женского училища по 992 руб. В Пензенской духовной семинарии и Духовных училищах окончили курс 85, уволены по прошениям 20, исключено по определениям Правлений 13 лиц. Земских школ — 388, ЦПП — 196 и школ грамоты — 108»³.

Отдельный раздел в отчетах по епархиям занимали сведения о благотворительной деятельности монастырей. Так, в отчете за 1877 г. приводились такие сведения: «В Пензенском Троицком и Керенском Тихвинском женских монастырях — монастырские больницы, которых призвевались на монастырские средства 22 лица. В четырех женских монастырях и двух общинах безвозмездно воспитывались и обучались сиротствующие дочери духовенства — 51»⁴.

¹ Саратовские епархиальные ведомости. 1892. № 13. С. 2.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 747. Л. 1.

³ Там же. Л. 4, 7.

⁴ Там же. Л. 3.

В Саратовской епархии в 1870-е гг. отмечалась в отчетах благотворительная деятельность церковных попечительств в селах Большая Куриловка Вольского уезда и Александровка Царицынского уезда, которые на средства христианских общин открыли бесплатную столовую для учеников церковно-приходской школы и убежище для престарелых и неимущих прихожан⁵.

Для сравнения, в 1885 г. в Пензенское епархиальное попечительство о бедных духовного звания поступило наличными 1668 руб. 60 коп., всего образовалось билетами кредитных учреждений 28 500 руб. 33 коп., наличными 1710 руб. 75 коп. Из этих средств 634 вдовам и сиротам духовного звания из окружных сумм попечительства были выплачены пособия⁶.

Важную роль играла церковная благотворительность во время военных действий. Православное духовенство Саратовской и Пензенской губерний приняло активное участие во время Крымской (1853–1856 гг.), Русско-турецкой (1877–1878 гг.), Русско-японской (1904–1905 гг.) и Первой мировой войн. Основными формами благотворительности духовенства были личные пожертвования, открытие и содержание госпиталей и лазаретов. Монастыри Саратовской и Пензенской губерний охраняли больных и раненых солдат, детей-сирот, принимали беженцев из других епархий. Священнослужители отправлялись в расположение действующих армий братьями милосердия.

Так, в Саратовской губернии духовенство способствовало организации сбора пожертвований в поддержку Общества повсеместной помощи солдатам и их семьям, Военного благотворительного общества Белого Креста, Всероссийского общества памяти воинов русской армии, Тетянинского и Романовского комитетов.

В Пензенской епархии монастыри в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. организовывали заготовление запасов продовольствия. В число сердобольных сестер женских общин и монастырей епархии изъявили желание поступить 2 монаха и 6 послушников. Они по распоряжению епархии должны были ходить в открытые при больнице Пензенского Губернского Земства отделения для практического изучения и подготовки в братья и сестры милосердия.

В Пензенском Преображенском монастыре были помещены два престарелых и бедных лица на случай освобождения мест или в больнице Пензенского губернского земства для раненых и больных воинов. В Наровчатском Троицком монастыре и Вьясской пустыни были устроены помещения для больных и раненых воинов от 50 до 75 человек по линии сотрудничества с управлением общества Красного Креста.

В отчете за 1877 г. написано: «Материалов для лазаретов заготовлено было женскими монастырями и отослано в то же отделение общества Красного Креста довольно количество; 84 пары белья и 19 рубашек, 34 полотенца, 56 простыней, 42 наволочки, 14 нагрудников и другого вида белья»⁷.

Поддержка духовного и народного просвещения осуществлялась путем оплаты обучения детям-сиротам и детям бедных родителей, строительства и ремонта зданий учебных заведений, устройства библиотек, учреждения стипендий, обществ взаимопомощи ученикам и т. п. В Саратовской и Пензенской губерниях были представлены духовные образовательные учреждения двух уровней — начальную получали в окружных духовных училищах и среднюю — в семинарии. Звено начального образования включало в себя церковно-приходские, воскресные школы и школы грамотности.

В 1893 г. число церковно-приходских школ увеличилось на 10 и школ грамоты на 15, всего к концу 1893–1894 гг. учащихся в церковно-приходских школах было 160, в школах грамоты 63, всего 223. В 1894 г. было открыто 72 школы грамоты, всего к 1894–1895 учебному году состояло 196 ЦППШ и 108 школ грамоты, всего 304. в них обучалось мальчиков и девочек 10573, в том числе раскольников — 27. Из всех приходов

⁵ Очерки истории Саратовского Поволжья: в 3 т. / под ред. И. В. Пороха. Саратов, 1995. Т. 2. Ч. 2. С. 80.

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1091. Л. 57.

⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 747. Л. 8–9.

Пенза. Никольская улица

Пензенской епархии только 78 не имели никакой школы, таким образом, почти все священники состояли законоучителями в церковно-приходских школах⁸.

Особенно заметным социальное служение православного духовенства было в период природных бедствий и эпидемий.

Так, в 1891 г. в России, в том числе и в Пензенской губернии, было страшное для тех времен бедствие — неурожай, повлекший вскоре голод, что усугубилось и неурожайным следующим годом. При участии местного духовенства были организованы комитеты вспомоществования голодающим, открыты столовые при храмах, был организован централизованный сбор пожертвований со всех регионов Российской империи⁹.

Все священники — члены губернских участковых попечительств занимались задачей пособий голодающим прихожанам. В некоторых приходах Пензенской и Саратовской епархий были созданы столовые для голодающих, на содержание которых причты делали ежемесячные взносы. Некоторые священники устраивали бесплатные столовые в своих домах, составляя списки особо нуждавшихся в пропитании.

Как следует из отчета пензенского губернатора за 1892 г., из-за неурожая 1892 г. и эпидемии холеры резко ухудшилось состояние сельского населения. К ноябрю заболевших было 7600 человек, из них умерло 3315 человек¹⁰. Приходские священники много делали, чтобы не допустить распространения эпидемии, в частности, давали наставления для предупреждения болезни и обучали правилам оказания первой помощи. Не зарегистрировано случаев отказа приходских священников в отпевании умерших от холеры из-за боязни заразиться. В Саратовской губернии начались народные волнения, связанные с недовольством населения мерами правительства по борьбе с холерой. В отчете Св. Синоду епископ Саратовской епархии отмечал, что «...пастырское слово священников много сделало к прекращению этого волнения» и ходатайствовал о награждении их «за отличное ревностное служение Церкви»¹¹.

⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1462. Л. 5, 6.

⁹ Дворжанский А. И. История Пензенской епархии / под общ. ред. архиеп. Пензенского и Кузнецкого Серафима. Пенза, 1999. С. 187.

¹⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 181. Л. 101.

¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1414. Л. 39.

В период 1860–1890-х гг. важным направлением социального служения Русской Православной Церкви было миссионерство. Расширение сети миссионерских организаций в пореформенный период было связано с распространением различных религиозных течений, групп и сект.

В Российской империи в последней трети XIX в. проживало значительное количество подданных, не принадлежавших к первенствующей Церкви.

22 октября 1876 г. по предложению председателя Православного миссионерского общества был открыт Саратовский епархиальный комитет «для распространения христианства между язычниками в империи».

Как следует из отчета Саратовского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1878 г., на общем собрании Саратовского отделения Православного миссионерского общества был избран Епархиальный комитет общества, в состав которого вошли 70 человек. Членами комитета в 1878 г. стали действительный статский советник В. Громаковский и Ф. Бобырь, статский советник Д. Савицкий, ректор семинарии и другие. Общество быстро нашло сторонников среди неравнодушных граждан, и уже через два года в нем насчитывалось более 100 человек, а годовой доход составил почти 750 руб. С 1887 г. начали проводиться общегосударственные миссионерские съезды, на которых подводились итоги работы общества. Делегатов на них выбирали на общем собрании членов общества во всех епархиях¹².

Одна из главных целей общества – борьба против распространения оппозиционных по отношению к Православной Церкви религиозных образований. В частности, для Саратовской и Пензенской епархий одной из задач, стоявших перед обществом, было противодействие распространению штундизма.

В отчетах по Пензенской епархии мы можем встретить следующие сведения: «В восьми уездах существовали сельские приходы, зараженные расколом, но главное гнездо разных раскольнических толков – известное торговое село Поим в Чембарском уезде. Построенный в нем и освященный в 1866 г. единоверческий храм собрал под свою сень хотя еще и малое стадо, обратившихся к единению с Православной Церковью».

По примеру прежних лет миссионер и настоятель единоверческой Николаевской церкви священник Невестин в воскресные дни святой Четырдесятницы вел публичные беседы с сектантами. Кроме публичных бесед он не упускал случая поговорить с ними о вере при каждой частной встрече, а единоверческие начетники вели прения с настоятелями раскола везде, где представлялся случай: в гостиницах, на площадях, в собраниях на дому крестьянина поповца Козленкова. И всегда они одерживали победы. Таким образом, эти беседы и прения умягчали более и более затвердевшую почву раскольнических утверждений.

Поимский раскол, по отзыву миссионера Невестина, сильно переменялся. Прежнее ожесточение и упорство уже не было заметно, сочувствие многих склонялось в пользу православия. Молодое поколение перестало ходить в свои молельни, порицало раскол, стало смотреть с уважением на Православную церковь. Нередко видели раскольников во время богослужения в православных храмах, особенно во время торжеств. Косность к присоединению раскольников к Церкви миссионер объяснял тем, что молодежь находилась в зависимости в мирском быту от старших и влиятельных лиц и ждала инициативы от этих людей. А сами раскольники на вопрос, почему они медлили присоединиться, отвечали «потерпите еще немного, против присоединения мы ничего не имеем, все там ... в церкви православной будем»¹³.

Велись противораскольнические публичные беседы и в других местностях епархии: в трех селах Сараского уезда: Пятине, Воротниках, Ремезенках, и принадлежавших к ним деревнях: Марьевке, Лыновщине. В них раскольнические согласия, переkreщенского и нетовского толков, хотя были не так многочисленны, как в Поимее,

¹² Саратовские епархиальные ведомости. 1879. № 11. С. 172–176.

¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 747. Л. 9.

Троицкий монастырь г. Пенза

но отличались дикостью и грубостью в понятиях о вере. Назначенный в 1876 г. помощником поимского миссионера молодой и энергичный священник Пятины Зарин успел расположить к себе раскольников так, что они шесть раз собирались на публичные собеседования. В ходе этих бесед выявилась один человек, ревнующий по истине. Марасевский наставник перекрещенцев крестьянин Иван Сергеев — личность простая и довольно светлая.

Раскол поповщинского толка в селе Абашеве Наровчатского уезда стал склоняться к Православной Церкви по той причине, что в ближайшей местности в деревне Покасах Спасского уезда немалое число раскольников присоединилось к Православию на правах единоверия. Пример этот благотворно подействовал на абашевцев.

Священник Небосклонов сообщал, что противостояние раскольников с. Посопной и Казачьей Пелетьмах не усиливается и не поддается увещаниям, Ансеров — беспоповцы и молокане коснеют в своих заблуждениях, Сатурнов — раскол в двух приходах колеблется и охотно читают противораскольнические книги при содействии местного священника. Общее число присоединенных за 1878 г. к Православной Церкви от раскола в Пензенской епархии ограничилось 22 лицами¹⁴.

Вместе с тем, благодаря ревностным трудам ежегодно миссионерам каждой епархии удавалось вернуть в лоно Церкви сотни отошедших от Православия.

В 1885 г. было основано Саратовское отделение палестинского общества, которое возглавил епископ Антоний. Товарищем председателя был вице-губернатор Т. Рафальский, казначеем и делопроизводителем — А. Богословский, а его помощником — кафедральный протоиерей А. Шестериков¹⁵. Собранный обществом капитал состоял из взносов постоянных членов, одноразовых пожертвований духовенства и светских лиц, сбора из кружек в церквях и монастырях, и был назначен на устройство благотворительно-просветительского учреждения для уроженцев Саратовской губернии, проживавших тогда в Палестине.

Миссионерские институты приобретают структурированность; церковные организации, специализирующиеся на такой работе, обретают системность; появляются учебные учреждения, специализирующиеся на подготовке миссионеров и священников для местностей преимущественного проживания неправославных народов («Всероссийские миссионерские курсы в г. Казани», «Миссионерский приют», педагогические

¹⁴ Там же. Л. 26, 28.

¹⁵ ГАСО. Ф. 865. Оп. 1. Д. 4. Л. 32.

курсы для учителей миссионерских школ, Переводческая комиссия Православного миссионерского общества при «Братстве св. Гурия», миссионерские школы «Братства св. Гурия» и Православного миссионерского общества).

Безусловно, анализ направлений деятельности общественных организаций конфессионального характера в провинциальном обществе пореформенного периода неизбежно выводит исследователя на проблему религиозного разнообразия в рамках имперского строя и управления Российской империи и, как следствие, к осознанию последствий этноконфессионального разнообразия для сообщества православных на уровне отдельных губерний и страны в целом. В этих условиях проведение анализа именно по отдельным губерниям позволяет учесть в полной мере региональную специфику положения дел и степени эффективности проводимых мероприятий социального служения, где закономерно большую роль играет и личностный фактор и настроения населения данной территории.

Источники и литература

1. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 865. Оп. 1. Д. 4.
2. *Дворжанский А. И.* История Пензенской епархии. Книга первая. Исторический очерк / под общ. ред. архиеп. Пензенского и Кузнецкого Серафима. Пенза, (Б. и.), 1999.
3. Очерки истории Саратовского Поволжья: в 3 т. / под ред. И. В. Пороха. Саратов, Изд-во Саратов. Ун-та, 1999. Т. 3. Ч. 2.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 747, 1091, 1414; Ф. 1284. Оп. 194. Д. 181.
5. Саратовские епархиальные ведомости. 1879. № 11; 1892. № 13.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 4 (16)

2023

К. Е. Нетужилов

**Православная Церковь как информационный ресурс
Российской империи**

УДК 94(470+571)+271.2-475-9
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_64
EDN NLJSTG

Аннотация: Изменение ценностных ориентиров, происходившее в России в результате реформ Петра I, требовало от государственной власти постоянной информационно-пропагандистской поддержки. Наиболее эффективным инструментом прямого социального воздействия в масштабах страны в течение XVIII–XIX вв. являлась Православная Церковь. Разъяснение тех или иных государственных задач в форме панегирической проповеди, чтение Высочайших манифестов и указов доступным для слушателей языком и с понятной им системой образов с амвона церкви являлось важнейшей составляющей идеологической политики Российской империи.

Ключевые слова: Православная Церковь, Российская империя, панегирическая проповедь, Высочайший манифест.

Об авторе: **Константин Евгеньевич Нетужилов**

Доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.

E-mail: Konstnet@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0182-6344>

Для цитирования: Нетужилов К. Е. Православная Церковь как информационный ресурс Российской империи // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4 (16). С. 64–70.

* Фотографии взяты из открытых источников.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 4 (16)

2023

Konstantin E. Netuzhilov

**The Orthodox Church as an Information Resource
of the Russian Empire**

UDC 94(470+571)+271.2-475-9
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_64
EDN NLJSTG

Abstract: The change in value orientations that took place in Russia as a result of the reforms of Peter I required constant information and propaganda support from the government. The most effective tool of direct social impact on a national scale during the 18–19th centuries was the Orthodox Church. The explanation of certain state tasks in the form of a panegyric sermon, the reading of the Imperial manifestos and decrees in a language accessible to listeners using a system of images understandable to them from the pulpit of the church was the most important component of the ideological policy of the Russian Empire.

Keywords: Orthodox Church, Russian Empire, panegyric sermon, Supreme Manifesto.

About the author: **Konstantin Evgenievich Netuzhilov**

Doctor of Philological Sciences, Professor at the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics.

E-mail: Konstnet@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0182-6344>

For citation: Netuzhilov K. E. The Orthodox Church as an Information Resource of the Russian Empire. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 4 (16), pp. 64–70.

* Photos are taken from open sources.

Преобразование Московского государства в Российскую империю стало закономерным итогом всего комплекса преобразований, совершившихся в царствование Петра I. Россия стала частью европейского политического и культурного пространства, что подразумевало принципиальное изменение прежних ценностных ориентиров, провозглашаемых от имени государства. Так как абсолютизм императорской власти противоречил традиционным теократическим установкам, характерным для Московской Руси, Петру I приходилось последовательно проводить в жизнь идею полного подчинения Церкви государству, строжайшего разделения светской и духовной власти. Новая система координат предполагала приоритет имперской идеологии над религиозными постулатами. По сути дела, создавался новый культ, в центре которого находилось государство. Величие государства становилось главной целью, а обществу отводилась роль средства для ее достижения. Таким образом начиналось формирование новой российской идентичности, в которой государство (логично воплощаемое в личности императора) получало сакральное значение. В этой системе религиозные ценности неизбежно ставились на службу государству, что усиливало и без того болезненный для общества характер трансформации картины мира. Эта политика требовала не только систематического насилия, но и серьезной информационно-пропагандистской поддержки, для которой был необходим самый разнообразный инструментарий. Причем не только использование этого инструментария, но и само его создание в условиях России являлось составной частью процесса модернизации страны.

В России XVIII–XIX вв. общий уровень грамотности крестьянского населения долго оставался катастрофически низким по сравнению с европейскими странами. Это обстоятельство служило препятствием для формирования культуры повседневного потребления светского печатного слова, что в свою очередь тормозило создание ориентированной на социальные низы системы периодических изданий. Таким образом, по сути, единственным инструментом прямого социального воздействия в этой ситуации могла быть только церковная проповедь, теоретически доступная для устного восприятия максимальному количеству людей. Вследствие этого главным и по настоящему эффективным проводником государственной идеологии чисто технически в это время могла служить только церковь. Разъяснение тех или иных государственных задач с амвона церкви, доступным для слушателей языком и с использованием понятной им системой образов стало важнейшей составляющей идеологической политики Российской империи. При этом сама церковь приобретала дополнительную функцию государственного медийного ресурса.

Уже начиная с петровского времени на иерархию возлагалась утилитарная государственная задача, обаявавшая наполнить ее речь «чисто гражданским содержанием»¹. Проповедничество (не в собственно церковном, а в прикладном пропагандистском варианте) чрезвычайно поощрялось самим Петром I, который стремился не только юридически оформить важнейшие преобразования, но и добиться их оправдания, объяснить подданным их объективную необходимость. В результате появился специфический жанр так называемых «Слов» торжественного и панегирического характера, прославляющих успехи и оправдывающих действия государственной власти. А. М. Панченко, характеризуя смысл происшедших изменений, констатировал, что в это время «проповедник начинает писать слова по указу и заказу, а сама церковная проповедь переходит в пространство социальное»².

Начиная с Петра I российские самодержцы старались подкрепить торжественным «Словом» каждое значительное событие, прямо указывая конкретные темы и даты авторам. Принципиальное отличие панегирической проповеди петровского времени заключалось в ее близости к общеевропейскому типу словесной культуры. Проповедь перестала быть анонимной, большое значение приобрела

¹ Елеонская А. С. Русская ораторская проза в литературном процессе XVII века. М., 1990. С. 215.

² Панченко А. М. О смене писательского типа в петровскую эпоху // Проблемы литературного развития в России в первой трети XVIII в. Л., 1974. С. 112.

индивидуальная личность автора, его кругозор и литературные дарования. В содержательной части такой проповеди отныне доминировал светский характер, в центре внимания теперь находились не отвлеченные ценности духовно-нравственного направления, а конкретные сюжеты внешней и внутренней политики. Проповедь произносилась в торжественной обстановке храма, превращаясь в восприятии слушателей в литургический элемент. Благодаря такому синтезу достигался своего рода кумулятивный эффект восприятия. То или иное событие государственной или придворной жизни, ранее маловажное с точки зрения христианского мироощущения, получало в этой обстановке новое значение. Панегирическая проповедь обязательно предназначалась для тиражирования. Таким образом существенно расширялась ее аудитория, не ограничиваясь кругом лиц, слушавших ее в момент произнесения автором в церкви. Тексты особо важных проповедей издавались (подчас достаточно массовыми тиражами) и исключительно гражданским шрифтом и рассылались по епархиям с указанием обязательно прочтения в приходских храмах. Таким образом создавалось обширное медийное пространство, в котором Церковь играла роль основного коммуникатора между властью и населением страны.

Высокая степень ответственности, возлагавшаяся на автора такой проповеди, требовала соответствующей квалификации. Поэтому на протяжении почти всего XVIII столетия панегирическое проповедничество оставалось делом достаточно узкого круга просвещенных иерархов. Авторство большинства сохранившихся первых панегирических «Слов» принадлежит митрополиту Стефану (Яворскому), архиепископам Феофану (Прокоповичу), Феофилакту (Лопатинскому) и епископу Гавриилу (Бужинскому). С другой стороны, сама проповедь такого рода, являясь атрибутом высокой учености, демонстрировала слушателям потенциал автора, возвышала его авторитет в глазах царя и его окружения.

Панегирическая проповедь оказала заметное воздействие на формирование светских жанров. Она стала основой для пришедшей ей на смену торжественной оды, расцвет которой приходится на середину – вторую половину XVIII в. Следы панегирической проповеди хорошо просматриваются в одах Тредиаковского, Кантемира, Сумарокова, Ломоносова и Державина.

Стилистические элементы панегирической проповеди просматриваются в Высочайших манифестах и указах, предназначенных для обнародования, а также в воззваниях Св. Синода издававшихся в связи с различными чрезвычайными обстоятельствами, требующими решительной социальной мобилизации. Известный в 1860–1870 гг. церковный публицист протоиерей Александр Розанов по этому поводу констатировал: «В делах, например, государственных первой важности – в делах, где правительство мощную свою силу создает как бы несостоятельно и нуждается в пособии другой силы, – оно обращается к содействию священников»³.

Ярким примером использования Церкви в качестве социально-ориентирующего медийного ресурса, призванного максимально усилить идеологическое воздействие на население страны может послужить период наполеоновских войн. Указом императора Александра I от 6 декабря 1806 г. Св. Синоду прямо предписывалось организовать широкую информационно-пропагандистскую кампанию с разъяснением целей войны и общественной мобилизации. Указ содержал четкую инструкцию: «Мы призываем Святейший Синод предписать всем местам и чинам, ему подвластным, дабы градские и сельские священники в настоящих обстоятельствах, при образовании земского ополчения усугубили ревность свою ко внушению своим прихожанам, koliko ополчение сие для спасения Отечества необходимо, что не искание тщетной славы, но безопасность наших пределов, безопасность Отечества... влагает им в руки оружие»⁴. Уже 15 декабря 1806 г. последовало специальное объявление Св. Синода,

³ Записки сельского священника. Быт и нужды православного духовенства // Русская старина. 1880. № 1. С. 41.

⁴ Цит. по: Шильдер Н. К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. СПб., 1897. Т. II. Приложения. С. 353.

Василий Перов. «Проповедь в селе», 1861. Холст, масло.
Государственная Третьяковская галерея

читаемое во всех храмах империи, в котором Наполеон представлялся в качестве отступившего от Бога гонителя христианской Церкви и «неистовый враг мира и благословенной тишины». Позже по епархиям была разослана для ежедневного чтения в церквях брошюра «О победе на супостаты христоименитому воинству»⁵.

Эта практика получила дальнейшее развитие с началом войны 1812 г. Манифест императора Александра I от 6 июля 1812 г. и последовавшее за ним воззвание Св. Синода от 15 июля 1812 г., читавшиеся во всех храмах России в воскресные и праздничные дни перед началом литургии. На их основе были созданы десятки проповедей, обращенных к армии, ополчению и народу. По стране рассылались для прочтения духовенством прихожанам яркие проповеди митрополита Амвросия (Подобедова) и епископа Дмитровского Августина (Виноградского). В мемуарной литературе можно найти подтверждения их существенного пропагандистского воодушевляющего эффекта. Например, ростовский городской голова М. И. Маракуев отмечал в своих «Записках», что эти обращения «чрезвычайно были любезны публике, а воззвание Святейшего Синода в особенности отличалось красноречием, силою и истиною»⁶.

В таком же ключе был составлен и Высочайший манифест императора Александра I от 7 января 1813 г. об окончательном изгнании неприятеля из пределов России. Этот документ был фактически включен в литургический год — в течение следующих ста лет (вплоть до 1917 г.) он ежегодно зачитывался во всех храмах страны.

⁵ Там же. С. 354–356.

⁶ Записки Маракуева // Наполеон в России глазами русских. М., 2004. С. 36

Всеобщее общественное воодушевление 1812 г. власти неоднократно пытались воспроизвести по другим поводам. Так, например, после оглашения манифеста Николая I «О войне с Оттоманскою Портою» от 20 октября 1853 г., фактически ознаменовавшим начало Крымской войны, с большой публичной речью выступил один из самых ярких проповедников этого времени архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов). В своей речи он оперировал той же системой образов, что и авторы проповедей 1812 г., придавая начавшейся войне характер религиозного противостояния. В дальнейшем, в ходе Крымской войны, им были произнесены десятки торжественных слов и речей, которые публиковались на страницах «Христианского чтения» или в виде отдельных листков, рассылаемых по епархиям для чтения пастве. В них объяснялся смысл происходящих событий, внушалось спокойствие и преданность властям.

В Манифесте императора Николая I от 14 марта 1848 г. о событиях в Западной Европе отчетливо просматриваются те же характерные стилистические конструкции. «По заветному примеру Православных наших предков, призвав в помощь Бога Всемогущего, Мы готовы встретить врагов наших, где бы они ни предстали, и, не щадя себя, будем, в неразрывном союзе с Святою Нашею Русью, защищать честь имени Русского и неприкосновенность пределов наших. <...> С нами Бог! разумеете языцы и покоряйтесь: яко с нами Бог!»⁷

Нетрудно заметить, что стилистика текстов Высочайших манифестов формировалась в результате значительного воздействия проповеднических речевых ресурсов. Прежде всего, это обширная цитация Св. Писания – в виде включения в текст прямых цитатных отрывков, в употреблении библейских крылатых выражений и т. п. Связь между церковной проповедью и текстами Высочайших манифестов прослеживается и в широком применении в последних церковной лексики и фразеологии церковнославянского происхождения. Сближает Высочайшие манифесты с проповедью и стремление максимально усилить эмоциональное воздействие на аудиторию.

Практически все серьезные мероприятия государственной власти в XVIII–XIX столетиях обеспечивались информационной поддержкой благодаря широкому привлечению приходского духовенства. Например, во время эпидемии чумы в 1771 г. в специальном указе Екатерины II от 11 октября «Об учреждении Комиссии для предохранения и врачевания от моровой заразной язвы» содержалось отдельное требование к правящим архиереям Московской, Владимирской, Тверской, Переяславской и некоторых других епархий. Им вменялось в обязанность «поручить по церквям чтение составленных Синодом молитв, а также манифеста о прилипчивой болезни, а также приложенные от Сената пункты, какие брать осторожности»⁸.

Уже упоминавшийся выше протоиерей Александр Розанов замечательно описал механизм низового взаимодействия представителей исполнительной власти и Церкви для оглашения населению важнейших государственных решений (в данном случае – Манифеста 19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права). «В марте 1861 г. ко мне приехали из города от уездного исправника с требованием, чтобы я немедленно приезжал к нему в город для объявления по селам высочайшего Манифеста об улучшении быта крестьян, находящихся в помещичьей зависимости. При отношении исправника был приложен и указ консистории, которым предписывалось мне, как благочинному, находиться при священниках в качестве наблюдателя при чтении ими в церквях высочайшего Манифеста. Я тотчас же с этим же чиновником поехал. С исправником мы были коротко знакомы давно. <...> В городе мы тотчас принялись с ним вместе читать Положение о крестьянах, так как его не читал и исправник. На другой день, утром рано, мы поехали с ним в первое ближайшее к городу село. Становые пристава, сотские и десятские оповестили уже крестьян всех деревень этого прихода, чтобы они утром рано все были в церкви»⁹.

⁷ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. СПб., 1849. Т. 23: 1848 г. Отделение первое. № 22087. С. 182.

⁸ Полное собрание законов Российской Империи. [Собрание первое]. СПб., 1830. Т. 19. С. 329.

⁹ Записки сельского священника. Быт и нужды православного духовенства... С. 43–44.

Церковь продолжала оставаться важнейшим информационным ресурсом Российской империи вплоть до крушения последней. Последние эпизоды использования приходских храмов в качестве средства оповещения населения о важнейших событиях в жизни страны приходятся на весну-лето 1917 г. Определением Св. Синода № 1207 от 6 марта 1917 г. предписывалось во всех храмах страны прочесть прихожанам акт об отречении Николая II за себя и за сына и о сложении с себя верховной власти, а также акт об отказе великого князя Михаила Александровича от восприятия верховной власти вплоть до установления в Учредительном собрании образа правления в стране. Определением предписывалось «объявить во всех православных храмах, в городских – в первый по получении текста сих актов день, а в сельских – в первый воскресный или праздничный день, после Божественной литургии, с совершением молебствия Господу Богу об утешении страстей, с возгласением многолетия богохранимой державе Российской и благоверному Временному Правительству»¹⁰. В этом можно усмотреть определенный символизм момента – последний торжественный акт империи и последнее оглашение документа государственного происхождения с церковного амвона. Впрочем, со стороны Временного правительства была по крайней мере одна попытка воспользоваться наработанным механизмом в утилитарных целях. В марте-апреле 1917 г. приходское духовенство согласно определению Св. Синода было обязано призывать прихожан к подписке на правительственный «Заем Свободы»¹¹. Это стало последним зафиксированным нами эпизодом церковно-государственного информационного сотрудничества.

Источники и литература

1. *Елеонская А. С.* Русская ораторская проза в литературном процессе XVII века. М., 1990.
2. Записки Маракуева // Наполеон в России глазами русских. М., 2004. С. 21–41.
3. Записки сельского священника. Быт и нужды православного духовенства // Русская старина. 1880. № 1. С. 39–78
4. Определение Св. Синода № 1207 «Об обнародовании в православных храмах актов 2 марта 1917 г. // Церковные ведомости. 1917. № 9. С. 58.
5. Определение Св. Синода № 1893 «О содействии со стороны духовного ведомства успешному распространению «Займа Свободы 1917 года» // Церковные ведомости. 1917. № 15. С. 70.
6. *Панченко А. М.* О смене писательского типа в петровскую эпоху // Проблемы литературного развития в России в первой трети XVIII в. Л., 1974. С. 112–128.
7. Полное собрание законов Российской Империи. [Собрание первое]. Т. 19. СПб., 1830.
8. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. 23. СПб., 1849.
9. *Шильдер Н. К.* Император Александр I. Его жизнь и царствование. Т. II. СПб., 1897.

¹⁰ Определение Св. Синода № 1207 «Об обнародовании в православных храмах актов 2 марта 1917 г. // Церковные ведомости. 1917. № 9. С. 58.

¹¹ Определение Св. Синода № 1893 «О содействии со стороны духовного ведомства успешному распространению «Займа Свободы 1917 года» // Церковные ведомости. 1917. № 15. С. 70.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 4 (16)

2023

М. В. Шкаровский

**Храмы Смоленского кладбища
в XVIII — начале XX вв.**

УДК 271.2-523.4(470.23-25)-9
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_71
EDN HCKFGA

Аннотация: Статья представляет собой расширенный текст доклада, прочитанного на III Научно-практической конференции «Империя и Церковь», проходившей 14–15 апреля 2022 г. в С.-Петербургской Духовной Академии. В статье дается краткий обзор истории храмов Смоленского кладбища в дореволюционный период (XVIII — начале XX вв.). Это кладбище, являясь одним из самых больших и старейших в городе, было его важным духовным центром. Его святини традиционно играли значительную роль в церковной жизни петербуржцев. Особенным почитанием пользовалось захоронение св. Ксении Блаженной. К 1917 г. на Смоленском кладбище существовали три церкви и шесть часовен, оно также было важным центром церковной благотворительности. Делаются выводы об уникальной исторической судьбе храмов кладбища в XX в.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Санкт-Петербург, Смоленское кладбище, церковь Смоленской иконы Божией Матери, Ксения Блаженная, церковная благотворительность.

Об авторе: **Михаил Витальевич Шкаровский**

Доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры церковной истории, Санкт-Петербургская Духовная Академия, главный архивист, Центральный государственный архив Санкт-Петербурга.

E-mail: shkarovs@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1918-5319>

Для цитирования: Шкаровский М. В. Храмы Смоленского кладбища в XVIII — начале XX вв. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4 (16). С. 71–80.

* Фотографии взяты из открытых источников.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 4 (16)

2023

Mikhail V. Shkarovsky

**Churches of the Smolensk Cemetery
in the 18th – early 20th Centuries**

UDC 271.2-523.4(470.23-25)-9
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_71
EDN HCKFGA

Abstract: The article is an expanded text of the report read at the 3rd Scientific and Practical Conference “Empire and the Church”, held on April 14–15, 2022 at the St. Petersburg Theological Academy. The article gives a brief overview of the history of the churches of the Smolensk cemetery in the pre-revolutionary period (18th – early 20th centuries). This cemetery, being one of the largest and oldest in the city, was its important spiritual center. Its shrines have traditionally played a significant role in the Church life of St. Petersburg residents. The burial of Saint Xenia the Blessed enjoyed special veneration. By 1917 the Smolensk cemetery had three churches and six chapels, it was also an important center of ecclesiastical charity. Conclusions are drawn about the unique historical fate of the churches of the cemetery in the 20th century.

Keywords: Russian Orthodox Church, St. Petersburg, Smolensk Cemetery, Church of Our Lady’s Smolensk Icon, Xenia the Blessed, Church charity.

About the author: **Mikhail Vitalievich Shkarovsky**

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Church History at the St. Petersburg Theological Academy, Chief Archivist at the St. Petersburg Central State Archive.
E-mail: shkarovs@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1918-5319>

For citation: Shkarovsky M. V. Churches of the Smolensk Cemetery in the 18th – early 20th Centuries. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 4 (16), pp. 71–80.

* Photos are taken from open sources.

Важным духовным центром Петербурга с XVIII в. было Смоленское кладбище. Его святыни традиционно играли важную роль в церковной жизни петербуржцев. Кладбище являлось одним из самых больших и старейших в городе и получило свое название в связи с тем, что в первые годы строительства Петербурга здесь хоронили строителей новой столицы — выходцев из Смоленской губернии. Над их прахом земляки устроили небольшую часовню, в которой поставили написанную в то время или привезенную ими с родины Смоленскую икону Божией Матери.

Довольно долго Смоленское кладбище не имело официального статуса. Только указом Синода от 23 октября 1738 г. было официально отведено место для погребений «на Васильевском острове, у Черной речки, между 18 и 23 линиями». Первое время своего кладбищенского храма не полагалось, отпевание совершалось в приходских церквях города¹.

Судя по плану Петербурга 1753 г., кладбище еще не имело в то время четких границ. После освящения в 1760 г. первой деревянной церкви левобережная часть нового кладбища стала именоваться Смоленским православным кладбищем. Значительный ущерб ему нанесло наводнение 1777 г. При этом пострадал деревянный храм, и оказались размыты многие могилы. В 1783 г. территория кладбища была расширена и вплотную приблизилась к реке Смоленке. 18 августа 1807 г. на Смоленское кладбище были перенесены с Каменного острова останки мальтийских рыцарей, кавалеров ордена Иоанна Иерусалимского².

К 1820-м гг. число погребений возросло до четырех с лишним тысяч ежегодно. Территория кладбища постепенно увеличивалась, составив к 1832 г. около 11 гектаров. При новом расширении в 1848 и 1858 гг. отдельные места были отведены 1-му и 2-му кадетскому корпусам, Павловскому военному училищу, Морскому кадетскому корпусу и Горному институту. Площадь Смоленского кладбища к этому времени составляла около 40 гектаров. Последняя крупная прирезка территории произошла в конце XIX в. К середине XIX в. кладбище считалось крупнейшим в городе. За весь дореволюционный период существования кладбища число погребенных составило 700–800 тысяч³. Служилось множество заказных литургий, поминовений на могилах, в связи с чем причт кладбища был самым многочисленным в Петербурге⁴.

К началу XX в. Смоленское кладбище стало одним из самых знаменитых в столице, настоящим пантеоном русской науки и культуры. Здесь были похоронены многие выдающиеся деятели России: живописцы А. И. Куинджи, Г. И. Угрюмов, И. Н. Крамской, И. И. Шишкин, В. Л. Боровиковский, В. Е. Маковский, А. Е. Егоров, К. Д. Флавицкий, В. К. Шебуев, скульпторы И. П. Мартос, М. И. Козловский, Ф. И. Шубин, Б. И. Орловский, С. С. и Н. С. Пименовы, В. И. Демут-Малиновский, П. П. Соколов, Ф. Ф. Щедрин, архитектор А. Д. Захаров, композиторы Д. С. Боргнианский и К. Н. Лядов, поэты В. Г. Бенедиктов, А. С. Хвостов, поэтесса Е. Кульман, драматург Я. Б. Княжнин, баснописец А. Е. Измайлов, географ и путешественник П. П. Семенов-Тянь-Шанский, артисты В. Н. Асенкова, Е. И. Колосова, А. Е. Мартынов, В. А. Каратыгин, известные государственные деятели, военачальники, мореплаватели, актеры, ученые, инженеры и т. д.

В северной части кладбища была устроена братская могила солдат лейб-гвардии Финляндского полка, погибших 5 февраля 1880 г. при взрыве народовольцем С. И. Халтуриным столовой Зимнего дворца. В 1904 г. появились братская могила 24 моряков, погибших на миноносце «Дельфин» во время испытаний парового котла.

¹ Пирожков Г. В., Кобак А. В., Пирютко Ю. М. Смоленское православное кладбище // Исторические кладбища Петербурга. СПб., 1993. С. 235; *Большакова С. Е.* Под покровом Смоленской иконы Божией Матери. Церковь во имя Смоленской иконы Божией Матери. Храмы Смоленского кладбища. Часовня святой Блаженной Ксении Петербургской. СПб., 2009. С. 7, 115.

² Пирожков Г. В., Кобак А. В., Пирютко Ю. М. Смоленское православное кладбище... С. 236–237; Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 9. Д. 260. Л. 10.

³ Пирожков Г. В., Кобак А. В., Пирютко Ю. М. Смоленское православное кладбище... С. 238–239.

⁴ Смоленское православное кладбище в С.-Петербурге. СПб., 1906. С. 8.

К 1917 г. на Смоленском кладбище действовали три православные церкви и шесть часовен. Первая деревянная церковь на кладбище была возведена по указу императрицы Елизаветы Петровны и Св. Синода 1756 г., и после двух лет постройки, 30 сентября 1760 г., освящена во имя Смоленской иконы Божией Матери. В 1772 г. церковь была отремонтирована, и к ней пристроен освященный 6 ноября того же года придел св. Архангела Михаила. Здесь отпевали детей, умиравших от оспы, почему и церковь иногда называли «оспенной».

19 июня 1783 г. в Смоленскую церковь был назначен молодой энергичный священник Георгий Петров, прослуживший в ней 42 года. Назначая его, митрополит Петербургский Гавриил (Петров) устно благословил священника на постройку новой каменной церкви. В церковной кассе числилось всего 285 рублей, но это не смутило о. Георгия. Консистория выдала ему книгу для сбора пожертвований, и в 1784 г. он произвел капитальный ремонт деревянного храма. Это укрепило авторитет пастыря, и, хотя в Смоленской церкви служил более опытный священник Иоанн Клитин, 11 августа 1785 г. первенство было предоставлено о. Георгию⁵.

Митрополит Гавриил (Петров), прибывший 2 июня 1786 г. на кладбище, лично указал место для возведения новой церкви. 19 июля того же года был официально заложен, а через четыре года окончен новый каменный храм в честь Смоленской иконы Божией Матери. Он строился в стиле раннего классицизма по проекту А. А. Иванова. В сооружении храма принимала участие знаменитая юродивая Ксения Блаженная. По преданию, она ночью тайно помогала рабочим, и, пока они спали, носила на строительные леса и стены возводимой церкви необходимые для ее строительства кирпичи. 26 сентября 1790 г. первым в храме был освящен с северной стороны придел св. ап. Иоанна Богослова. 1 октября того же года был освящен главный престол Смоленской иконы Божией Матери. Иконостас для него вырезали охтинские мастера во главе с Я. Дунаевым. Местные образа Спасителя и Божией Матери были написаны и пожертвованы в храм академиком И. А. Акимовым. Иконы пророков Иезекииля и Даниила написал академик Г. И. Козлов⁶.

В течение этого времени о. Георгий не прекращал строительной деятельности. Он, прежде всего, возводил церковные дома, в том числе для благотворительных целей. В 1792 г. о. Георгий подал прошение митрополиту Гавриилу о строительстве трех каменных домов, в которых предполагалось поместить просвирню и предоставить жилье для священников, диаконов и церковных сторожей. Благословение митрополита было получено в сентябре 1792 г., и с 1793 по 1804 гг. настоятель возвел на церковной земле два двухэтажных дома⁷.

В 1808 г. о. Георгий убедил купца Г. И. Паского-Шарапова пожертвовать 8000 рублей на устройку при кладбище часовни и богадельни для вдов и сирот духовного звания. На эти средства придворный архитектор Луиджи Руска в 1808–1810 гг. построил в стиле классицизма монументальные кладбищенские ворота (Святые врата), соединяющие два каменных одноэтажных здания богадельни. В правом здании была устроена полукруглая со сводом часовня⁸.

Возможность вернуться к отделке Смоленской церкви появляется у о. Георгия только в 1807 г. В марте этого года он подал прошение в Синод о ремонте, росписи и надстройке галереями храма. В 1809 г. по проекту архитектора А. Д. Захарова перестроили северный придел св. ап. Иоанна Богослова. Новую роспись церковных стен и купола выполнил художник С. А. Бессонов в 1813–1815 гг., когда храм был сделан теплым⁹. В дни Отечественной войны 1812 г. духовенство и прихожане Смоленской церкви принимали деятельное участие в сборе пожертвований на военные нужды.

⁵ *Большакова С. Е.* Под покровом Смоленской иконы... С. 8–9.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 1733. Л. 1; Д. 1832. Л. 1–2; Оп. 119. Д. 284. Л. 1–2; Д. 290. Л. 1–3.

⁷ Там же. Оп. 1. Д. 17267. Л. 1.

⁸ Там же. Ф. 457. Оп. 1. Д. 11. Л. 96.

⁹ Там же. Оп. 17. Д. 677. Л. 13.

Церковь во имя Смоленской иконы Божией Матери

7 ноября 1824 г. произошло самое большое в истории Петербурга наводнение, которое нанесло значительный ущерб Смоленскому кладбищу. При этом была частично разрушена церковь св. Архангела Михаила и повреждены дома священнослужителей. Сильные повреждения получила и Смоленская церковь. Все это требовало проведения капитального ремонта¹⁰.

Общий ущерб, причиненный кладбищу, оценивался в 76250 рублей. 11 ноября Смоленскую церковь посетил император Александр I. Он утешал обитательниц богадельни, распорядился снабдить их теплой одеждой и доставлять им пищу в течение трех месяцев. Согласно воле Александра I, указом духовной консистории от 24 ноября территория кладбища была увеличена почти в полтора раза за счет прирезки нового участка, где похоронили жертв наводнения¹¹.

Протоиерей Георгий Петров скончался 8 июля 1825 г. и был погребен под алтарем придела св. ап. Иоанна Богослова. Капитальный ремонт Смоленской церкви осуществил служивший с 1825 по 1832 гг. настоятелем храма профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии протоиерей Иоаким Кочетов¹². В 1830 г. архитектором В. Т. Кульченковым была составлена смета. После ее утверждения на средства церковного старосты купца первой гильдии И. И. Антонова в 1831–1833 гг. был пристроен с южной стороны придел св. прор. Илии, освященный 24 июня 1833 г. Тогда же на колокольне возвели еще один ярус и изготовили новую паперть. Самый тяжелый колокол, весом 251 пуд, был отлит в 1831 г., другой — в полтора раза легче, пожертвован старостой И. Антоновым в 1830 г. (всего на колокольне висело 12 колоколов). Окончательно

¹⁰ *Большакова С. Е.* Под покровом Смоленской иконы... С. 21–22.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 11. Л. 76 об.–78.

¹² Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 3712.

строительные работы завершили в 1833 г. при следующем настоятеле протоиерее Александре Рождественском¹³.

В интерьере церкви появились два новых позолоченных иконостаса (в Смоленском и Ильинском приделах), а также были устроены резные киоты для больших икон. 16 образов для иконостаса обязался написать В. Дружинин¹⁴. С 22 ноября 1845 г. настоятелем Смоленской церкви служил протоиерей Василий Лавров, не покидавший кладбища до своей смерти 8 ноября 1864 г. Он обновил ризницу, устроил новый иконостас, написание местного образа Смоленской иконы Божией Матери и новую роспись купола в церкви¹⁵.

Так в 1858 г. подкупольная часть храма была расписана в византийском стиле академиком В. В. Васильевым. В 1864–1869 гг. настоятелем Смоленской церкви служил протоиерей Алексей Максимов. С 7 октября 1870 г. около девяти лет новым настоятелем был протоиерей Иоанн Исполатов, много сделавший для благоустройства кладбища. После кончины пастырь был похоронен на нем. Современниками о. Иоанн характеризовался как деятельный пастырь и ревностный проповедник¹⁶. В 1880-е гг. настоятелем Смоленской церкви служил протоиерей Георгий Полторацкий, которого сменил протоиерей Павел Матвеевский, известный как духовный писатель. О. Павел скончался 9 декабря 1900 г. и был погребен на Смоленском кладбище. В 1898 г. настоятелем Смоленской церкви был назначен протоиерей Алексей Сперанский, также известный как духовный писатель. В том же 1898 г. о. Алексея назначили членом комитета Александро-Невского дома призрения бедных духовного звания¹⁷.

При отцах Павле и Алексии в Смоленской церкви были проведены новые строительные работы. В 1891 г. в ней был освящен устроенный по проекту академика архитектора К. Н. Вербицкого правый (южный) придел св. Василия Исповедника, год спустя — поновлены храм и колокольня. В северной пристройке, возведенной также по проекту Вербицкого, 10 октября 1892 г. был освящен придел во имя свв. Иоанна Предтечи, архидиакона Стефана и мученицы Евлампии, в память И. С. Семенова-Шипинского. Новый придел украсил иконостас с образами в византийском стиле кисти М. М. Васильева. В 1903 г. под наблюдением архитектора В. А. Косякова был произведен капитальный ремонт храма, во время которого заново оформили приделы свв. ап. Иоанна Богослова и прор. Илии¹⁸. Эти работы по украшению Смоленской церкви были последними перед революционными потрясениями 1917 г.

Всего на 1917 г. в Смоленском храме было пять приделов. Среди святынь храма особым почитанием пользовались украшенный в 1848 г. драгоценной ризой с бриллиантами местночтимый образ Смоленской иконы Божией Матери работы академика И. А. Акимова, а также образ свт. Николая Чудотворца, которым свт. Иннокентий Иркутский благословил сибирского купца Филатова. В центральном приделе храма помещался образ Успения Божией Матери, пожертвованный Киевским митрополитом Филаретом (Амфитеатовым). Кроме того, имелся деревянный резной аналогий с серебряной вызолоченной доской и выпуклостью в виде яйца с короной сверху. В доске имелось десять прорезей с частицами вложенных мощей многих святых.

¹³ Антонов В. В., Кобак А. В. Святыни Санкт-Петербурга. СПб., 2010. С. 386; Шульц С. С. Храмы Санкт-Петербурга (история и современность). СПб., 1994. С. 208–209.

¹⁴ Большакова С. Е. Под покровом Смоленской иконы... С. 23–24.

¹⁵ Оpatович С. И. Церковь во имя Смоленской Иконы Божией Матери на кладбище // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. IV. Ч. II. СПб., 1875. С. 123–124.

¹⁶ Протоиерей Иоанн Иоаннович Исполатов. (Некролог) // Прибавления к Церковным ведомостям. 1890. № 11. С. 372–373.

¹⁷ Памяти основателя Дома трудолюбия в честь рабы Божией Ксении и первого председателя распорядительного комитета оного, настоятеля Смоленского кладбища протоиерея Алексея Иоанновича Сперанского. СПб., 1906. С. 1–8.

¹⁸ Большакова С. Е. Под покровом Смоленской иконы... С. 25–27.

В престольный праздник служилась вселенская панихида, и из храма по кладбищу шел крестный ход. В праздник Происхождения честных древ 1 августа совершался крестный ход на реку Смоленку для водосвятного молебна. Смоленский храм также являлся усыпальницей: под ним соорудили склеп, где были погребены несколько десятков человек: настоятель церкви протоиерей Иоаким Кочетов, граф С. С. Ланской, профессора Санкт-Петербургского университета К. А. Неволин, Н. И. Надеждин и др. На северной стене храма были помещены памятные доски в честь строителя и настоятеля Смоленской церкви протоиерея Георгия Петрова, похороненного под алтарем придела св. ап. Иоанна Богослова и настоятеля Петропавловского собора протоиерея Стахия Колосова¹⁹.

Когда на кладбище был построен каменный храм Смоленской иконы Божией Матери, настоятель протоиерей Георгий Петров решил перестроить первую деревянную церковь заново. В январе 1792 г. он представил в духовную консисторию план на перестройку здания, вскоре получил разрешение, и к осени строительство было окончено. 8 ноября 1792 г. церковь освятили как «оспенную» во имя св. Архангела Михаила. В 1818 г. ее отремонтировали, но наводнение 1824 г., от которого эта часть острова пострадала особенно сильно, нанесло храму ощутимый ущерб. Живописец В. Л. Боровиковский, написавший в следующем году храмовый образ, хотел на свои деньги возобновить пострадавшую церковь, но смерть в апреле 1825 г. помешала ему сделать это. Боровиковский также написал несколько образов для иконостаса храма (в настоящее время они находятся в Государственном Русском музее)²⁰.

Полуразрушенный Михайловский храм был разобран в 1829 г. Его иконостас передали для домового храма проживавшей тогда в С.-Петербурге имеретинской царицы Марии. 18 сентября 1829 г. при настоятеле протоиерее Иоакиме Кочетове была составлена смета на постройку нового каменного здания церкви²¹. В том же месяце было заложено, а 20 декабря 1831 г. освящено во имя Пресвятой Троицы главный придел нового двухэтажного храма, возведенного по проекту архитектора В. Т. Кульченкова. В нем 13 февраля 1832 г. на хорах освятили придел св. Архангела Михаила, куда перенесли убранство из старого храма. 21 февраля на нижнем этаже освятили придел свв. мчч. Сергия и Вакха.

Купол храма был расписан художником М. Я. Ширяевым. Этот же художник начал писать иконы в иконостас нижнего придела, но неожиданно умер. В результате все иконы в этого иконостаса были завершены Павловым. В верхнем приделе св. Архангела Михаила находился иконостас, написанный В. Л. Боровиковским. В 1848 г. был выполнен ремонт Троицкой церкви²².

Придел свв. мчч. Сергия и Вакха был капитально переделан на средства бывшего церковного старосты А. А. Барина и 7 октября 1892 г. заново освящен²³. В 1903 г. церковь подвергли значительному ремонту. В 1904–1905 гг. с разрешения Св. Синода была проведена разборка храма до основания ввиду ветхости и его полная перестройка в «русском стиле» по проекту архитекторов М. Т. Преображенского и И. И. Яковлева²⁴.

Освящение главного Троицкого придела обновленного храма совершил 21 июня 1905 г. епископ Нарвский Антонин (Грановский). Роспись стен в церкви исполнил

¹⁹ Попов И. В. Церковь Божией Матери Одигитрии Смоленской на Смоленском кладбище // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 1991. № 5; Антонов В. В., Кобак А. В. Святые на Санкт-Петербурга... С. 386.

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 15473; Оп. 17. Д. 1066. Л. 1–2; Большакова С. Е. Под покровом Смоленской иконы... С. 35–38.

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 2022. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–6; Ф. 19. Оп. 17. Д. 1081. Л. 94.

²² Большакова С. Е. Под покровом Смоленской иконы... С. 41–42.

²³ Санкт-Петербургский листок. 1892. № 271.

²⁴ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 796. Оп. 185. Д. 1437. Л. 1–4; Ф. 799. Оп. 25. Д. 1389. Л. 1–27.

художник С. И. Садилов, образа в иконостасах принадлежали кисти А. Н. Новоскольцева и Ф. Р. Райляна. Перестройка стоила около 100 тыс. рублей; в цокольный этаж был перенесен придел св. Архангела Михаила и свв. мчч. Сергия и Вакха, здесь же разместились усыпальницы²⁵.

Третий храм Воскресения Христова на Смоленском кладбище появился в начале XX в. Когда в 1857 г. кладбищу отвели у Малого пр. новый участок, на нем было решено выстроить каменную церковь во имя Успения Божией Матери. Первоначальный проект разработал архитектор А. М. Горностаев, но он принят не был. Новый проект церкви в византийском стиле в 1862 г. составил архитектор Д. И. Grimm. Хотя в следующем году этот проект переработал архитектор А. Т. Жуковский, в 1864 г. все-таки утвердили несколько измененный проект Grimma²⁶.

Однако средств на постройку храма собрать не удалось. Только через 30 с лишним лет настоятель Смоленской церкви протоиерей Алексей Сперанский поручил архитектору В. А. Демяновскому создать новый проект церкви и построить ее неподалеку от главного входа на кладбище. Демяновский предложил возвести храм в уникальном для Петербурга стиле нарышкинского барокко XVII — начала XVIII вв.²⁷

1 мая 1901 г. начались подготовительные работы. Через полтора месяца, 16 июня трехпридельный храм по проекту В. А. Демяновского был заложен митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Антонием (Вадковским). Чин освящения правого придела во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали» совершил епископ Гдовский Константин 16 июля 1903 г., через две недели — 30 июля епископом Нарвским Антонином (Грановским) был освящен левый придел во имя Всех святых. 2 мая 1904 г. митрополит Антоний (Вадковский) освятил отделенный от них перегородками главный престол Воскресения Христова. В подвале были сделаны склепы для захоронений на 176 мест, на одном из которых в 1911 г. похоронили историка М. М. Стасюлевича²⁸.

Самым почитаемым местом на Смоленском кладбище была могила Ксении Блаженной. Уже вскоре после кончины в начале XIX в. знаменитой петербургской юродивой Ксении Петровой ее могила стала привлекать множество верующих. Уже в 1820-х гг. могила блаженной посещалась многими тысячами богомольцев. Они брали с собой и уносили в горстях землю с места погребения блаженной, когда же над могилой была установлена плита, люди отбивали от нее по кусочку и таким образом всю разнесли по домам. То же случилось и со второй плитой. Забирая эти кусочки, богомольцы оставляли на могиле свои посильные денежные пожертвования. На собранные таким образом деньги сначала была сделана ограда вокруг захоронения блаженной.

Над этой могилой в 1830-е гг. на добровольные пожертвования была построена из известняка небольшая часовня по проекту архитектора В. Т. Кульченкова. В 1894 г. к часовне пристроили деревянную застекленную галерею. Осенью 1901 г. по проекту архитектора А. А. Всеславина началась постройка в русском стиле нового каменного здания часовни, освященного после окончания работ 12 октября 1902 г.²⁹ В конце XIX в. почитание Ксении Петербургской распространилось по всей России. 24 января тысячи богомольцев приходили в часовню почтить память блаженной.

В 1808–1809 гг. по проекту архитектора Л. Руска была устроена небольшая часовня в каменном здании богадельни у кладбищенских ворот. Еще одна, деревянная часовня появилась в начале XX века над могилой умершей 1 июля 1853 г. юродивой

²⁵ Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга... С. 386–387.

²⁶ РГИА. Ф. 218. Оп. 4. Д. 944. Л. 1–80.

²⁷ ЦГИА СПб. Ф. 2022. Оп. 1. Д. 155.

²⁸ Белоножкин А. Церковь Воскресения Христова на Смоленском кладбище // Православный летописец Санкт-Петербурга. 2001. № 8. С. 101–103; РГИА. Ф. 218. Оп. 4. Д. 944; Ф. 797. Оп. 32. Д. 8; Ф. 799. Оп. 25. Д. 842.

²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 15. Д. 1200.

Смоленское кладбище в С.-Петербурге

Анны Лашкиной (Лукашёвой)³⁰. В 1900 г. напротив храма Пресвятой Троицы построили деревянную часовню для отпевания заразных покойников. Кроме того, имелись шатровая железная часовня у церкви Смоленской иконы Божией Матери и стоявшая неподалеку деревянная часовня.

При Смоленском кладбище существовала богадельня для вдов и сирот умершего духовенства Петербургской епархии на 25 семейств, при которой помещалась часовня; вдовый дом для вдов, сирот и заштатных священно- и церковнослужителей Смоленского кладбища на 14 семейств и дом трудолюбия в память рабы Божией Ксении для бедных женщин духовного звания на 12 человек. При доме трудолюбия были устроены две швейные мастерские, в которых работали его обитательницы. При кладбище действовали также церковно-приходская школа на 50 учащихся и епархиальный приют для детей воинов, погибших в русско-японскую войну 1904–1905 гг.³¹

Всего в начале XX в. в храмах служило семь священников (седьмая священническая вакансия была открыта 13 июня 1915 г.), в помощь которым приглашались заштатные священнослужители, проживавшие в местной богадельне. Кроме того, в состав причта входили два штатных диакона и четыре нештатных, а также два штатных псаломщика. Последним перед революцией настоятелем с 27 января 1906 г., после смерти протоиерея Алексея Сперанского, был протоиерей Николай Триодин.

Таким образом, к 1917 г. на Смоленском кладбище существовали три церкви и особо почитаемая верующими часовня над могилой блаженной Ксении Петербургской. В ходе антирелигиозных гонений в начале 1930-х гг. были закрыты Воскресенская и Троицкая церкви. Храм Смоленской иконы Божией Матери и часовня Ксении Блаженной оказались закрыты одними из последних в городе — в сентябре

³⁰ Рахманин Е. Раба Божия Анна, почивающая на православном Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге. СПб., 1914.

³¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 106. Д. 13. Л. 325–326.

1940 г., накануне начала Великой Отечественной войны, но уже вскоре после ее окончания — в начале 1947 г. верующие добились их открытия³². В дальнейшем часовня Ксении Блаженной пережила закрытие в 1962 г., во времена хрущевских гонений, и новое возвращение прихожанам в 1983 г. Таким образом, в XX в. храмы Смоленского кладбища имели уникальную историческую судьбу, являясь центром противостояния верующих жителей «северной столицы» и советских властей.

Источники и литература

1. Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. СПб., 2010.
2. Белоножкин А. Церковь Воскресения Христова на Смоленском кладбище // Православный летописец Санкт-Петербурга. 2001. № 8. С. 101–105.
3. Большакова С. Е. Под покровом Смоленской иконы Божией Матери. Церковь во имя Смоленской иконы Божией Матери. Храмы Смоленского кладбища. Часовня святой Блаженной Ксении Петербургской. СПб., 2009.
4. Опатович С. И. Церковь во имя Смоленской Иконы Божией Матери на кладбище // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. IV. Ч. II. СПб., 1875. С. 76–151.
5. Памяти основателя Дома трудолюбия в честь рабы Божией Ксении и первого председателя распорядительного комитета онога, настоятеля Смоленского кладбища протоиерея Алексия Иоанновича Сперанского. СПб., 1906.
6. Пирожков Г. В., Кобак А. В., Пирютко Ю. М. Смоленское православное кладбище // Исторические кладбища Петербурга. СПб., 1993. С. 221–247.
7. Попов И. В. Церковь Божией Матери Одигитрии Смоленской на Смоленском кладбище // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 1991. № 5. С. 23–26.
8. Протоиерей Иоанн Иоаннович Исполатов. (Некролог) // Прибавления к Церковным ведомостям. 1890. № 11. С. 372–373.
9. Рахманин Е. Раба Божия Анна, почивающая на православном Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге. СПб., 1914.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 218. Оп. 4. Д. 944; Ф. 796. Оп. 185. Д. 1437; Ф. 797. Оп. 32. Д. 8; Ф. 799. Оп. 25. Д. 842; Д. 1389.
11. Санкт-Петербургский листок. 1892. № 271.
12. Смоленское православное кладбище в С.-Петербурге. СПб., 1906.
13. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 9324. Оп. 2. Д. 10. Л. 11–13.
14. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 11. Оп. 1. Д. 3712; Ф. 19. Оп. 1. Д. 15473; Д. 17267; Оп. 2. Д. 1733; Д. 1832; Оп. 9. Д. 260; Оп. 17. Д. 1066; Д. 1081; Оп. 106. Д. 13; Оп. 119. Д. 284; Д. 290; Ф. 457. Оп. 1. Д. 11; Оп. 17. Д. 677; Ф. 569. Оп. 15. Д. 1200; Ф. 2022. Оп. 1. Д. 2; Д. 155.
15. Шульц С. С. Храмы Санкт-Петербурга (история и современность). СПб., 1994.

³² Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 9324. Оп. 2. Д. 10. Л. 11–13.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 4 (16)

2023

Иеромонах Ферапонт (Широков)

**«Состояние семинарии неудовлетворительное
из-за беспорядочного управления...»:
первые ревизии духовных школ после реформы
духовно-учебных заведений 1867 г.**

УДК 271.2-75-9
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_81
EDN HDOHUN

Аннотация: Особый интерес исследователей обращен сегодня к истории становления и развития духовного образования в России. Сам процесс неоднократного реформирования духовных школ свидетельствовал о необходимости постоянного улучшения и исправления положения духовного образования. 1867–1869 гг. становятся важной разделительной чертой в истории отечественной духовной школы — реформа всей системы духовного образования способствовала изменению самого строя духовно-учебных заведений. В основе настоящей статьи положены результаты первых ревизий духовных семинарий после реформы 1867 г., произведенных в том же году директором канцелярии обер-прокурора Н. А. Сергиевским.

Ключевые слова: Святейший Синод, Учебный комитет, реформа духовного образования, ревизии духовно-учебных заведений, Н. А. Сергиевский.

Об авторе: **Иеромонах Ферапонт (Широков Павел Федорович)**

Кандидат богословия, секретарь Ученого совета, доцент кафедры церковно-исторических дисциплин Вологодской духовной семинарии.

E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5514-9193>

Для цитирования: Ферапонт (Широков), иером. «Состояние семинарии неудовлетворительное из-за беспорядочного управления...»: первые ревизии духовных школ после реформы духовно-учебных заведений 1867 г. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4 (16). С. 81–88.

* Фотографии взяты из открытых источников и предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 4 (16)

2023

Hieromonk Ferapont (Shirokov)

**“The State of the Seminary is Unsatisfactory due
to the Disorderly Management...”:
the First Theological Schools’ Audits after the Reform
of Theological Educational Institutions in 1867**

UDC 271.2-75-9

DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_81

EDN HDOHUH

Abstract. Nowadays researchers are particularly interested in the history of the formation and development of theological education in Russia. The process of repeated reformations at theological schools testified to the need for constant improvement and correction of the situation in theological education. The years from 1867 to 1869 became an important dividing line in the history of national theological school: the reform of the entire theological education system contributed to the change of theological educational institutions’ structure. This article is based on the results of the first audits at theological seminaries after the 1867 reform, carried out in the same year by N. A. Sergievsky, Director of the Chief Prosecutor’s Office.

Keywords: Most Holy Synod, Educational Committee, the reform of theological education, the revision at theological educational institutions, N. A. Sergievsky.

About the author: **Hieromonk Ferapont (Pavel Fyodorovich Shirokov)**

Candidate of Theology, Secretary of the Academic Council, Associate Professor of the Department of Church and Historical Disciplines at the Vologda Theological Seminary.

E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5514-9193>

For citation: Ferapont (Shirokov), Hieromonk. “The State of the Seminary is Unsatisfactory due to the Disorderly Management...”: the First Theological Schools’ Audits after the Reform of Theological Educational Institutions in 1867. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 4 (16), pp. 81–88.

* Photos are taken from open sources and provided by the author.

14 мая 1867 г. произошла коренная реформа высшего управления духовными школами — взамен существовавших с начала XIX в. академических правлений приходит новая форма контроля жизни и деятельности духовно-учебных заведений. Духовно-учебное управление, существовавшее с реформы обер-прокурора Н. А. Протасова и «по своему личному характеру и всей вообще организации получившее характер исключительно административного бюрократического установления»¹, согласно Высочайшему повелению упразднялось, духовные школы переходили в непосредственное ведение епархиальных архиереев. Однако, несомненно, имела необходимость в создании органа, который содействовал бы Св. Синоду в высшем управлении духовными школами. Вследствие этого Синод признал необходимым образовать Учебный комитет из духовных и светских лиц, назначаемых Св. Синодом (в случае с духовными лицами) или по предложению обер-прокурора (для светских лиц)². По замечанию Н. Ю. Суховой, «конкретность задач Комитета внушала надежду на выполнение им роли педагогического центра. С академий, таким образом, снимались учебно-методические обязанности по отношению к семинариям...»³

Комитет состоял из десяти лиц — председателя в священном сане и девяти членов, из которых шесть постоянно присутствовали на заседаниях Комитета, а трое имели функции ревизоров и, согласно положению, не могли занимать иных должностей, кроме службы в Комитете. Одной из задач, поставленных перед Учебным комитетом, был сбор обстоятельных сведений о действительном положении духовно-учебных заведений, который осуществлялся посредством ревизий. Н. Н. Глубоковский характеризует начальный период существования Учебного комитета как время «творческо-созидательной работы... Предстояла великая задача радикальной реформы духовной школы. Недостатки старого строя, осужденного историей и заклейменного отвержением в самой жизни, были слишком осязательны и не требовали особых подвигов для своего устранения. Посему Учебный комитет справедливо сосредоточил преимущественное внимание на организационной части»⁴.

В июле 1867 г. Учебный комитет уже полноценно приступил к работе. Реформу духовно-учебных заведений планировалось осуществить в течение четырех лет: в 1867, 1869 и 1871 гг. провести преобразование духовно-учебных заведений Московского и Казанского учебных округов, в 1868 и 1870 гг. — Петербургского и Киевского округов⁵. На основании вышеизложенного в 1867 г. пять семинарий были определены к полному преобразованию: Астраханская, Рязанская, Нижегородская,

Протоиерей Иосиф Васильев (1821–1881) — первый председатель Учебного комитета при Св. Синоде

¹ Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1867 г. СПб., 1868. С. 119.

² Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 797. Оп. 37. 1 отд. 2 ст. Д. 131. Л. 17.

³ Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М.: ПСТГУ, 2006. С. 174.

⁴ Глубоковский Н. Н. По вопросам духовной школы (средней и высшей) и об Учебном комитете при Святейшем Синоде. СПб.: Синодальная типография, 1907. С. 82.

⁵ Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1867 г. С. 103.

Костромская и Самарская. Для успешного проведения реформы в указанные семинарии был командирован директор канцелярии обер-прокурора Н. А. Сергиевский. Обер-прокурор Святейшего Синода Д. А. Толстой в своем Всеподданнейшем отчете отметил об этом следующее: «Опыт оправдал всю необходимость и своевременность такой меры. В продолжение своей четырехмесячной командировки, действительный статский советник Сергиевский успел объехать все пять епархий дважды. В первый раз он проверял предварительные распоряжения ко введению реформы... <...> При вторичном посещении духовно-учебных заведений, для удостоверения, как осуществлялась реформа, он произвел подробнейшую ревизию их по всем частям»⁶. Материалы ревизий в настоящее время находятся в фонде Учебного комитета в Российском государственном историческом архиве (РГИА) С.-Петербурга.

Следует отдельно остановиться на некоторых биографических данных Н. А. Сергиевского. Личность Николая Александровича интересна прежде всего тем, что он являлся сыном преподавателя Московской Духовной Академии, протоиерея Александра Сергиевского, который по материнской линии был племянником митрополита Московского Филарета (Дроздова). Н. А. Сергиевский получил среднее и высшее духовное образование в московских духовных школах, после чего преподавал в Московской Духовной Академии, а с 1858–1859 гг. совершал путешествие за границу для восполнения образования, в ходе которого получил задание собирать сведения о католических духовных семинариях⁷. С 1866 г. он служил директором канцелярии обер-прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстого и 19 марта того же года вошел в новоучрежденный комитет для окончательного обсуждения и составления проекта устава семинарий. После реформы духовной школы, по замечанию Н. Ю. Суховой, именно на Н. А. Сергиевского были возложены «основные тяготы курирования преобразования семинарий и училищ первой очереди, первые ревизии»⁸.

Таким образом в соответствии с предписанием обер-прокурора от 14 июня 1867 г. Н. А. Сергиевский отправился в пять епархий для исследования положения духовно-учебных заведений. Н. А. Сергиевский выехал из Петербурга 15 июля, посетил первоначально Рязань, затем Кострому, Нижний Новгород, Самару и Астрахань. Обратный путь из Астрахани ревизор совершал через Самару, Нижний Новгород, Кострому и Рязань, вернулся в столицу 15 октября. В первую половину поездки Н. А. Сергиевский проверил действия съездов духовенства, входил в личное общение с председателями съездов, а также членами, просматривал постановления съездов, «словесно или письменно сносился с архиереями». Также он знакомился с распоряжениями семинарий о введении в действие уставов, разъяснял недоумения, делал письменные и словесные ответы по уставу. Отъезжая из одной епархии в другую, Н. А. Сергиевский предлагал писать о возникших недоумениях, а также присылать копии с журналов правления. Во вторую половину путешествия ревизор ежедневно посещал занятия, «всматривался в действия начальства» и постановку учебной части, осматривал помещения, посещал педагогические собрания, а в воскресные дни — воскресные школы. Н. А. Сергиевский имел постоянную переписку с обер-прокурором, в которой сообщал о своих действиях по каждой из семинарий⁹.

По возвращении в Петербург Н. А. Сергиевский составил подробнейшие отчеты вместе с соображениями о том, что желательно высшему начальству предпринять по тому или иному вопросу для обеспечения семинарий должным порядком и благоустройством.

Учебный комитет для дальнейшего осуществления преобразований особенно нуждался в объективных данных из только что преобразованных семинарий.

⁶ Там же. С. 106–107.

⁷ Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа... С. 131.

⁸ Там же. С. 179.

⁹ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Д. 22. Л. 2–3.

Поэтому первостепенной задачей являлся анализ отчетов Н. А. Сергиевского. «Первые же шаги по проведению реформы показали, что она недостаточно продумана даже в основных своих положениях, на местах — в епархиях — возникает много недоразумений, реальная ситуация оказалась тяжелее гипотетической, катастрофически не хватает средств. Н. А. Сергиевский — один из немногих, на понимание, деятельность и преданность которого граф Д. А. Толстой мог полностью положиться, — совершал “смотри” преобразуемых семинарий. Учебный комитет и сам обер-прокурор жили очень напряженно: заседания Учебного комитета проходили два раза в неделю, обер-прокурор “доформировывал” его состав»¹⁰.

Ревизор во всех семинариях при первом посещении делал разъяснения относительно порядка введения в действие нового устава. «Многие из замеченных им отступлений от уставов он исправлял лично, о других же, более важных, он постоянно сообщал на разрешение своего начальства»¹¹. Отчеты ревизора свидетельствуют о том, что положение дел в первых преобразованных семинариях было достаточно различным. В частности, можно свидетельствовать, что положение было в значительной степени благоприятным в Нижегородской, Самарской и Костромской семинариях и в значительной степени отрицательным в Рязанской и Астраханской. Так, ревизия Нижегородской семинарии свидетельствовала о том, что преобразования прошли «правильно и успешно», что, по замечанию Н. А. Сергиевского, удалось добиться благодаря трудам епископа Нижегородского Нектария (Надеждина)¹². Во многом это было связано с большим опытом епископа в вопросах духовного образования: до епископской хиротонии архимандрит Нектарий в разные годы был ректором Киевской семинарии, Санкт-Петербургской семинарии и Санкт-Петербургской Духовной Академии.

Учебный комитет, ознакомившись с материалами ревизии Нижегородской семинарии, свидетельствовал об успехе преобразования духовной школы и об отсутствии необходимости издавать особые распоряжения¹³. Единственными замечаниями ревизора оказались недостатки педагогического состава: наставники нарушали 65 п. устава духовных семинарий (не следили за порядком в классе), а особое недоумение ревизора вызвало преподавание латинского языка в третьем классе семинарии, о чем Н. А. Сергиевский отметил в отчете, что преподаватель сам не знает языка и преподает по принципу «уча учимся»¹⁴. Интересными явились последствия пребывания ревизора на уроке: на следующий день учитель латинского языка, увидев ревизора, сослался на болезнь и покинул семинарию, а на третий день — подал прошение об увольнении. Данное действие было одобрено ректором семинарии

Н. А. Сергиевский
(1833–1900)

¹⁰ Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа... С. 207.

¹¹ Там же.

¹² РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1867. Д. 21. Л. 3–3 об.

¹³ Там же. Л. 4.

¹⁴ Там же. Л. 10 об.

архимандритом Ювеналием (Карюковым), который в беседе с ревизором отметил: «Хорошо, что оставил наше заведение. По характеру своему крайне раздражителен»¹⁵. Недовольство ревизора вызвало также отступление от учебных программ по греческому языку, что преподаватели оправдывали «знаниями учеников». Н. А. Сергиевский отметил возможность подобного явления, но по согласовании со Св. Синодом.

Во всех семинариях ревизор обращал внимание правлений на необходимость того, чтобы наставники, прибывавшие из непреобразованных семинарий, подвергались испытанию, так как «нового хорошего жалования могли добиться и люди мало-способные, а с такими наука не пошла бы в преобразованных семинариях»¹⁶.

В Костромской семинарии ревизор остался также доволен результатами преобразований и особо отметил труды ректора семинарии архимандрита Корнилия (Орлинкова), который, по его мнению, хоть и «молод по летам», но хороший наставник и администратор¹⁷. В Самарской семинарии ревизор также констатировал внешний порядок и успешный ход учебного процесса¹⁸.

В Астраханской семинарии ситуация была менее положительной. Архиепископ Астраханский Афанасий (Дроздов), узнав о приезде ревизора, сделал распоряжение о прекращении преобразований. Проведя ревизию Рязанской, Костромской, Нижегородской и Самарской семинарий, ревизор прибыл в Астрахань в августе 1867 г. Ознакомившись с положением дел, ревизор характеризовал состояние семинарии неудовлетворительным «из-за беспорядочного управления»¹⁹. Ревизор констатировал необходимость немедленных и решительных мер, в числе первых из которых должно быть «поставление семинарии под начальство другого ректора. Если бы наличный ректор имел все нужные достоинства и качества и в этом случае он не мог бы оставаться уже потому, что уронено уважение к нему»²⁰.

Ревизор был крайне удивлен «великовозрастием» учеников: так, в шестом классе средний возраст воспитанников составлял 23–25 лет²¹. Несмотря на это, развитие и уровень познания далеко не соответствовали данному возрасту. Так, воспитанники третьего класса не знали содержания первого псалма, не могли отличить канонические книги от неканонических.

В Рязанской семинарии ревизор прежде всего отмечал «поразительную грязь и нечистоту всюду в здании, ветхость спальных и столовых приборов, ветхость, наконец, самого эконома, престарелого старца...»²² Ревизор отмечал, что Рязанская семинария при первом обозрении была более подготовлена к преобразованию, чем при повторном визите. При отъезде из Рязани ревизор просил ректора ставить его в известность о проведении преобразований и присылать копии журналов правления, однако ректор семинарии архимандрит Ювеналий (Знаменский) подобные материалы ревизору не отправлял. 3 октября ревизор прибыл в Рязань и обнаружил «Рязанскую реформу далеко не в удовлетворительном положении»²³. Ревизор был недоволен многими распоряжениями ректора, которые по его замечанию нарушали правильный ход преобразований. Учебная часть в целом была выстроена удовлетворительно, однако наставники не следили за порядком в классах: «в некоторых классах при нахождении моем там, — пишет ревизор, — ученики смеялись, разговаривали между собой, эти

¹⁵ Там же.

¹⁶ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1867. Д. 23. Л. 58 об.

¹⁷ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1867. Д. 24. Л. 65.

¹⁸ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1867. Д. 20. Л. 47 об.

¹⁹ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1867. Д. 23. Л. 64.

²⁰ Там же. Л. 73.

²¹ Там же. Л. 61 об.

²² Интересно, что обер-прокурор при знакомстве с отчетом зачеркнул вышесказанное, написав, что «старость препятствует эконому наблюдать за чистотой». РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1867. Д. 22. Л. 83.

²³ Там же. Л. 84 об.

разговоры и смех пришлось останавливать мне, потому что наставники не замечали хотя я и оставлял им для этого время»²⁴.

Св. Синод, ознакомившись с материалами ревизий, пришел к выводу о необходимости проведения повторной ревизии Астраханской, Рязанской, Нижегородской, Костромской и Самарской семинарий в 1868 г. Согласно отчету обер-прокурора, следствием повторной ревизии стали перемены в составе начальствующих лиц и преподавателей духовных школ. В то же самое время обер-прокурор отмечал, что новое устройство духовных семинарий уже принесло желаемый результат в тех духовных семинариях, которые были преобразованы в первый год реформы. Отмечалось прежде всего положительные успехи в преподавании классических языков, физико-математических наук, богословских дисциплин, которые «освобождаются от прежней схоластической сухости»²⁵.

Таким образом, можно отметить, что первые ревизии духовно-учебных заведений с одной стороны констатировали успех проведения реформы, с другой — отмечали существенные недостатки в жизни духовно-учебных заведений, которые не были устранены после введения в действие нового устава. Необходимо подчеркнуть, что преобразование первых духовных семинарий осуществилось благодаря деятельности Н. А. Сергиевского, который при первом посещении духовных школ дал важные указания по преобразованию их, а при повторном посещении смог указать на существовавшие недочеты, которые подлежали устранению. Следует высоко оценить роль Н. А. Сергиевского, которого Н. Ю. Сухова справедливо именует «могущественным ревизором, с которым мало кто мог бы сравниться»²⁶.

Источники и литература

Источники

1. Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1867 г. СПб., 1868.
2. Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1868 г. СПб., 1869.
3. Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 797. Оп. 37. 1 отд. 2 ст. Д. 131. Об упразднении Духовно-учебного управления и об учреждении при Св. Синоде Учебного комитета.
4. РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1867. Д. 20. Учебный комитет при Синоде. По отчету действительного статского советника Сергиевского о произведенной им в 1867 году ревизии духовно-учебных заведений Самарской епархии.
5. РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1867. Д. 21. Учебный комитет при Синоде. По отчету действительного статского советника Сергиевского о произведенной им в 1867 году ревизии духовно-учебных заведений Нижегородской епархии.
6. РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1867. Д. 22. Учебный комитет при Синоде. По отчету действительного статского советника Сергиевского о произведенной им в 1867 году ревизии духовно-учебных заведений Рязанской епархии.
7. РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1867. Д. 23. Учебный комитет при Синоде. По отчету действительного статского советника Сергиевского о произведенной им в 1867 году ревизии духовно-учебных заведений Астраханской епархии.

²⁴ Там же. Л. 102 об.

²⁵ Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1868 г. СПб., 1869. С. 160.

²⁶ Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа... С. 365.

8. РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1867. Д. 24. Учебный комитет при Синоде. О съездах духовенства Костромской епархии по преобразованию местных семинарий и училищ. Здесь же по отчету действительного статского советника Сергиевского о произведенной им в 1867 году ревизии духовно-учебных заведений Костромской епархии.

Литература

9. *Глубоковский Н. Н.* По вопросам духовной школы (средней и высшей) и об Учебном комитете при Святейшем Синоде. СПб.: Синодальная типография, 1907. 148 с.

10. *Сухова Н. Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М.: ПСТГУ, 2006. 659 с.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 4 (16)

2023

Диакон Дмитрий Кремнев

**Тобольское женское епархиальное училище
в конце XIX — начале XX вв.**

УДК 271.2-754(571.1)-055.2-9
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_89
EDN NEBHNA

Аннотация: В статье представлено исследование по истории Тобольского епархиального женского училища в 1890-е гг. — начале XX в. Основанное в 1866 г. Тобольское женское духовное училище было преобразовано в женское епархиальное в 1880 г. Первоначально оно функционировало как трехклассное, а после 1887 г. было развернуто в полное шестиклассное. При училище был открыт приготовительный класс и образцовая начальная школа, служащая местом педагогической практики для учениц старших классов. В 1908 г. при училище был открыт дополнительный 7-й (педагогический) класс, а также «Общество вспомоществования нуждающимся воспитанницам Тобольского Епархиального женского училища». В 1920 г. училище прекратило свое существование. В качестве источников в исследовании использованы как ранее не опубликованные архивные документы, так и материалы, опубликованные в церковной периодике того времени. Исследование представляется актуальным, так как в настоящее время нет специальных работ, посвященных данной тематике.

Ключевые слова: женское духовное образование, Тобольское епархиальное женское училище, Тобольская епархия, духовное образование в Сибири.

Об авторе: **Диакон Дмитрий Николаевич Кремнев**

Соискатель кафедры церковной истории Санкт-Петербургской Духовной Академии, старший преподаватель кафедры богословских и исторических дисциплин Томской духовной семинарии.

E-mail: kremnev_d@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9990-6165>

Для цитирования: Кремнев Д.Н., диак. Тобольское женское епархиальное училище в конце XIX — начале XX вв. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4 (16). С. 89–98.

* Фотографии предоставлены автором.

HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY

Scientific Journal

No. 4 (16)

2023

Deacon Dmitry Kremnev

**The Tobolsk Women's Eparchial School
in Late 19th – Early 20th Century**

UDC 271.2-754(571.1)-055.2-9

DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_89

EDN HEBHNA

Abstract: The article is an essay on the history of the Tobolsk Women's eparchial School in the 1890s – early 20th century. The Tobolsk Women's Theological School, founded in 1866, was transformed into a women's diocesan school in 1880. Initially it functioned as a three-grade, and after 1887 it was expanded into a full sixth-grade. A preparatory class and an exemplary elementary school were opened at the school, which serves as a place of pedagogical practice for high school students. In 1908, an additional 7th (pedagogical) class was opened at the school, as well as the "Society for Assistance to Needy Pupils of the Tobolsk Diocesan Women's School". In 1920, the school ceased to exist. As sources in the study, both previously unpublished archival documents and materials published in the Church periodicals of that time were used. The study seems relevant, since there are currently no special works devoted to this topic.

Keywords: women's theological education, Tobolsk women's eparchial school, Tobolsk diocese, theological education in Siberia.

About the author: **Deacon Dmitry Nikolayevich Kremnev**

Degree Candidate of the Department of Church History at the St. Petersburg Theological Academy, Lecturer of the Department of Theological and Historical Disciplines at the Tomsk Theological Seminary.
E-mail: kremnev_d@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9990-6165>

For citation: Kremnev D., Deacon. The Tobolsk Women's Eparchial School in Late 19th – Early 20th Century. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 4 (16), pp. 89–98.

* Photos provided by the author.

Проблема получения образования дочерей духовного сословия в Тобольской епархии нашла свое решение после открытия в окрестностях Тобольска в 1866 г. на территории Иоанно-Введенского монастыря Тобольского женского духовного училища. Инициатором открытия этого учебного заведения стал архиепископ Варлаам (Успенский), ходатайствовавший об этом перед Св. Синодом. В дальнейшем, в результате работы епархиальных съездов было принято решение о преобразовании училища в женское епархиальное¹. Оно было переведено в г. Тобольск и преобразовано в 1880/1881 учебном году в трехклассное женское епархиальное по Уставу 1868 г. Начальницей училища с 19 февраля 1882 г. стала Александра Шилова².

Для училища стараниями епископа Тобольского и Сибирского Ефрема (Рязанова) и других попечителей, епархия приобрела у купца второй гильдии Михаила Пелишева жилой трехэтажный особняк в нагорной части города, куда в 1880 г. и переехало учебное заведение. Купеческий дом перестроили для нужд училища: была сделана перепланировка здания с расчетом на 40 учениц³, а его объем в несколько раз увеличен дворовыми корпусами. Помимо хозяйственных служб, в них помещались больница и приют для сирот.

К 1887 г. здания училища были перестроены, что позволило уже одновременно обучать более 150 учениц⁴. При нем начала действовать училищная церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы, заложенная 15 мая 1883 г. и освященная 4 декабря 1887 г. епископом Авраамием (Литницким). Финансовые показатели исполнения бюджета училища и денежного фонда по его содержанию позволили ходатайствовать перед Св. Синодом о преобразовании училища в шестиклассное. Определением Св. Синода от 6 февраля 1887 г. Тобольское женское училище из трехклассного было преобразовано в шестиклассное⁵.

К моменту своего преобразования, в начале 1886/1887 учебного года училище насчитывало 129 воспитанниц, а в конце учебного года — 123 (I — 46, II — 40, III — 37). Практически все (за исключением одной) учащиеся были из Тобольской епархии, из которых дочерьми священно- и церковнослужителей являлись 109 учениц, а остальные 13 — из других сословий. Учебный год в училище начался 19 августа 1886 года и закончился 26 июля 1887 года. Особенностью 1886/1887 учебного года, в связи с преобразованием его в шестиклассное, стал перевод воспитанниц, успешно окончивших первый класс, сразу в третий класс. Ученицы II класса были переведены в V класс. Шестой класс решили в текущем учебном году не открывать.

Уроки в училище начинались в 9.00. Продолжительность уроков составляла 60 минут, с переменами по 15 минут. В свободное от уроков время воспитанницы под руководством воспитательниц занимались рукоделием, кройкой и шитьем одежды.

Слабая подготовка поступающих в училище⁶ была решена открытием подготовительного класса в том же году⁷. Проблемой стали и худшие успехи в учебе, показываемые приходящими ученицами, в отличие от проживающих в пансионе. Для решения этой проблемы каждой приходящей ученице стали выдавать дневник,

¹ *Скосырев Н.* Общеeparхиальный съезд духовенства Тобольской епархии в 1881 году и главный предмет его занятий — женское духовное училище // Тобольские епархиальные ведомости. 1882. № 2. Отд. неоф. С. 19.

² Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 796. Оп. 174. Д. 585. Об утверждении вдовы Шиловой в должности начальницы Тобольского епархиального женского училища.

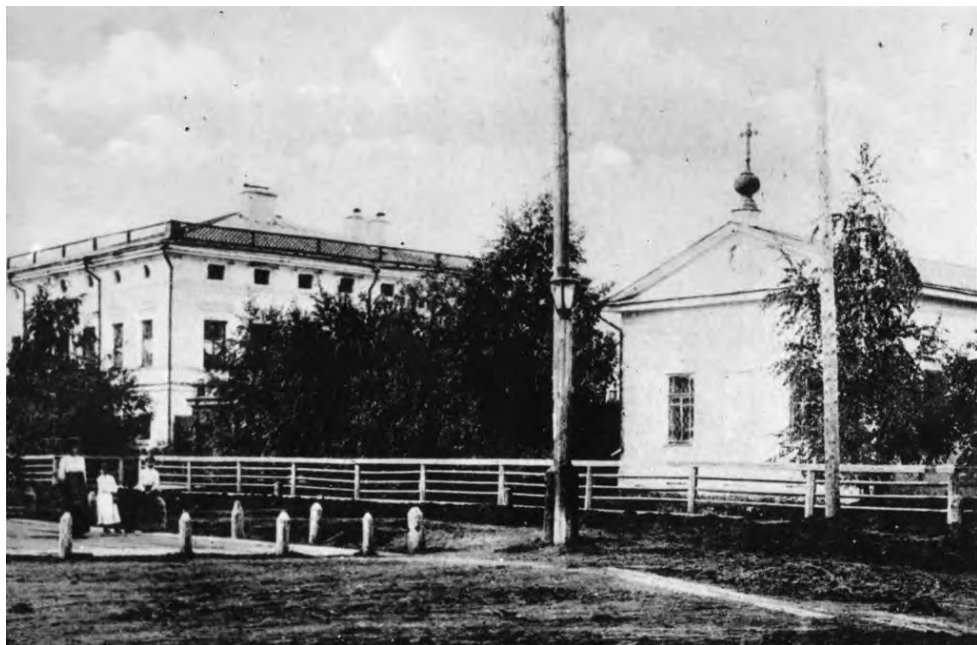
³ *Скосырев Н.* Общеeparхиальный съезд духовенства... С. 22.

⁴ Отчет о состоянии Тобольского епархиально-женского училища, в учебно-воспитательном отношении, за 1887–88 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. 1889. № 3–4. Отд. неоф. С. 18.

⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 168. Д. 357. О преобразовании с начала 1887/88 уч. года Тобольского епархиального женского училища из трехклассного в шестиклассное. Л. 8.

⁶ Отчет Тобольского епархиального женского училища за 1886/1887 уч. г. // Тобольские епархиальные ведомости. 1887. № 23–24. С. 267.

⁷ Там же.

Тобольское епархиальное женское училище

где преподаватели ставили отметки об успеваемости, а классная воспитательница в сокращенной форме помещала пройденный материал и домашнее задание. В конце недели классная воспитательница ставила свою подпись и передавала родителям ученицы, которые, в свою очередь, обязаны были ознакомиться с успеваемостью и поставить также свою подпись в дневнике. Через каждые два месяца учебы инспектор классов фиксировал в дневнике текущую успеваемость на основе текущих отметок в дневнике ученицы. Такой совместный контроль успеваемости учениц давал положительные результаты. Кроме того, приходившим ученицам разрешалось свободное посещение вечерних занятий (самоподготовки) в училище, где они под руководством дежурных воспитательниц могли более качественно подготовиться к урокам и имели возможность пользоваться учебными пособиями и литературой. Еще одной мерой для повышения успеваемости служило размещение учениц в аудитории — так, учащаяся со слабым слухом или зрением сажали за первые парты. Это также касалось и отстающих учениц. Но и это еще было не все — инспектор классов ежедневно объявлял о плохой успеваемости тех или иных учениц и при этом делал им внушение.

Для практических занятий воспитанниц старшего класса в феврале 1887 г. при училище была открыта начальная школа, в которой обучалось 16 девочек по программе церковно-приходской школы. Эта же школа служила местом для педагогической практики воспитанниц старшего (тогда еще III класса). Ежедневно две воспитанницы старшего класса проводили занятия (3 урока) в школе под руководством учительницы, а два раза в неделю воспитанницы давали открытые уроки в присутствии преподавателя педагогики и всего класса. После проведенных занятий в начальной школе воспитанницы обязаны были сдавать письменные отчеты преподавателю педагогики о проведенных занятиях, которые затем разбирались подробно в присутствии всего класса на уроках педагогики.

Работа школы с февраля по май дала впечатляющий результат — шестеро совершенно безграмотных девочек были обучены воспитанницами III класса училища чтению, письму, счёту. Девять учениц начальной школы в следующем учебном году были зачислены в училище после успешной сдачи вступительных экзаменов.

С 1889 г. (согласно определению Св. Синода от 13 сентября 1889 г.), уроки в период Великого поста начинались в 8.30, а время с 10.00 до 12.20 было предназначено для посещения воспитанницами литургии Преждеосвященных Даров в домовом храме училища. Говели и причащались обычно воспитанницы в период Рождественского и Великого постов. Во все воскресные и праздничные дни воспитанницы были обязаны присутствовать за богослужением в училищной церкви.

Тобольское епархиальное женское училище в первой половине 1890-х гг. начало перестраивать имеющиеся помещения⁸ и эти работы растянулись на целое десятилетие. В частности, большие строительные работы проводились летом 1893 г.: была сделана пристройка к рекреационному залу, перестроена столовая и кухня, сооружена парадная каменная лестница.

В конце XIX в. в училище обучалось уже более 230 воспитанниц⁹, не считая 30 воспитанниц приюта. В 1896/1897 учебном году происходят значительные перемены в кадровом составе — начальница училища Александра Шилова, бессменно пребывавшая в своей должности с 1882 года почти 15 лет, оставила службу в училище 23 мая 1897 г.¹⁰ На ее место с 12 августа 1897 г. была назначена Раиса Трофимова, которая была утверждена в должности Св. Синодом 10 марта 1898 г.¹¹ Также сменился и инспектор классов, им стал назначенный на эту должность 2 августа 1897 г. священник Георгий Преображенский. Всего по штату в училище насчитывалось 28 служащих.

Общее количество учащихся в шести классах в 1896/1897 учебном году достигает уже 243 человек, из которых 204 ученицы были из духовного сословия (дочерьми священно- и церковнослужителей). Годовой бюджет училища увеличился до 85000 руб. Учебный год начинался в конце августа вступительными экзаменами и заканчивался в середине июня выпуском воспитанниц старшего (выпускного) класса. Много свободного времени у учениц всех классов отнимало написание сочинений, которые были обязательны для всех воспитанниц. Темы для сочинений утверждались Советом училища. Сроки выполнения письменных работ были ограничены примерно двумя неделями. Поскольку письменных работ было несколько в учебном году, то между написанием работ допускался небольшой промежуток для отдыха — три дня.

Число учащихся постоянно росло и это стало главной проблемой в сфере духовного образования в епархии. Так в 1904/1905 учебном году в училище обучалось уже 264 воспитанницы. Плата за право обучения взималась только с приходящих иносословных учениц в размере 40 руб. в год; с иносословных учениц, живущих в общежитии, плата за содержание взималась в размере 160 руб. в год; такая же плата взималась и с иноепархиальных учениц, живущих в общежитии. С дочерей духовенства Тобольской епархии, живущих в общежитии, полная плата взималась в размере 85 руб. в год, а уменьшенная — 65 руб. в год в числе приходящих учениц духовного происхождения, пользующихся неполным епархиальным содержанием. При училище имелся приют для девочек школьного возраста (от 7 лет), сирот духовенства Тобольской епархии, куда принимались также и девочки-сироты духовенства и других епархий за плату в 160 руб. в год. Живя в приюте, эти сироты обучались в образцовой школе, подготавливаясь к поступлению в училище. Всех воспитанниц в приюте было 21¹².

Основные проблемы училища были сформулированы преподавателем училища Е. Темниковским в 1897 г. Он опубликовал статью в газете «Тобольские

⁸ Журналы IV Общеeparхиального съезда о.о. депутатов от духовенства Омской епархии. 1893. 14 декабря // Тобольские епархиальные ведомости. 1894. № 4. Отдел оф. С. 73–76.

⁹ Отчет о состоянии Тобольского Епархиального женского училища за 1897/1898 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. 1898. № 23. Отдел оф. С. 228.

¹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 178. Д. 584. Об увольнении Александры Шиловой от должности начальницы Тобольского епархиального женского училища.

¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 179. Д. 346. Об утверждении Раисы Трофимовой в должности начальницы Тобольского епархиального женского училища.

¹² РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Раздел IX. Д. 51. Отчет Тобольского епархиального женского училища за 1904/1905 уч. г. Л. 34–34 об.

епархиальные ведомости» под названием «Очередные нужды Тобольского женского епархиального училища»¹³. В ней он выделил несколько основных проблем, которые отражались на ходе учебного процесса в училище. Так, учебные программы были перегружены письменными упражнениями: в течение учебного года учащиеся должны были написать несколько письменных работ (сочинений). Существование приготовительного класса преподаватель не считал актуальным, так как в конце XIX в. охват церковно-приходскими школами был уже достаточно широким в епархии и, таким образом, уже была решена проблема недостаточной подготовки поступающих в училище. Решение проблемы перегруженности аудиторий учащимися Е. Темниковский видел в открытии параллельных классов. Оптимальным преподаватель видел число учащихся в каждом классе 30–35 учениц. Большой проблемой было отсутствие педагогического класса, так как «на педагогическом поприще им (воспитанницам) приходится вступать в неравную конкуренцию с учителями и учительницами школ министерских и земских»¹⁴.

В отчете училища за 1904/1905 учебный год очень подробно описан распорядок дня. Вставали ученицы в 7 часов утра, и, умывшись и одевшись, в 8.00 слушали под надзором воспитательниц и начальницы утренние молитвы, которые читались очередными воспитанницами и сопровождалась пением начальных и конечных молитв и дневных и праздничных тропарей. По окончании утренних молитв ученицы пили чай с белым хлебом и к 9.00 собирались в классы. С 9.00 начинались уроки, продолжавшиеся до 14.00. В больших промежутках между 2 и 3 уроками (30 минут), ученицы завтракали. По окончании уроков в 14.15 — обед. С 15.00 до 16.00 все воспитанницы общежития гуляли на улице. С 16.00 до 16.30 пили чай. В 16.30 начинались вечерние занятия под надзором воспитательниц и пепиньерок (помощниц воспитательниц из числа выпускниц училища). 18.20–18.40–20-минутный отдых. 18.40–20.00 — вечерние занятия. 20.00–20.30 — ужин. Сразу после ужина читались вечерние молитвы, в том же порядке, как и утренние. После вечерних молитв ученицы 1–3 классов отправлялись спать, старшие еще могли заниматься приготовлением уроков, или чтением или рукоделием до 22.00, после чего и они ложились спать. Только ученицам 7 класса, ввиду многочисленности их работ, особенно письменных, разрешалось иногда заниматься и до 23.00. В воскресные и праздничные дни воспитанницы присутствовали за богослужением в училищной церкви под наблюдением начальницы училища, воспитательниц и пепиньерок.

Чтение в училищном храме совершалось определенными воспитанницами всех классов по составленному инспектором классов расписанию и под его руководством. При этом ученицы 1 класса читали молитву «Сподоби Господи...», ученицы 2 класса — «Ныне отпущаеши... Трисвятое... Отче наш» и псалом «Благословлю Господа...», как на всеобщем бдении, так и на литургии; ученицы 3 класса читали шестопсалмие и 1 час; ученицы 4 класса — кафизмы на утрени и 3 и 6 часы; ученицы 5 класса — стихиры на «Господи, возвах», стиховны и блаженны на литургии, ученицы 6 класса — канон, стихиры хвалитны и Апостол. Пение совершалось на два хора, которыми управляли ученицы. В установленные дни Рождественского и Великого постов ученицы говели, исповедовались и причащались Св. Таин. Накануне воскресных и других праздничных дней после утренних молитв инспектором классов ученицам всех классов объяснялся отрывок из утреннего и литургийного Евангелия и Апостола и переводились со славянского на русский язык стихиры, тропарь, ирмосы канона и кондак, а также сообщались сведения о празднике, основной идее его и особенностях богослужения в эти дни.

Вечером в воскресные дни инспектором классов совместно с преподавателями и некоторыми из воспитательниц в присутствии начальницы и всего воспитательского персонала устраивались чтения для учениц по разным предметам (по трем

¹³ Темниковский Е. Очередные нужды Тобольского женского епархиального училища // Тобольские епархиальные ведомости. № 9. 1897. С. 173–178.

¹⁴ Там же.

Выпуск Тобольского епархиального женского училища. 1906 г.

и более каждый раз) для учениц всех классов, сопровождаемые иногда пением училищного хора. В этих чтениях принимали деятельное участие и ученицы, прочитывая здесь разученные ими стихотворения и стихотворные художественные отрывки. Для воспитанниц проводились праздники, в частности в отчете училища за 1896/1897 учебный год отмечено, что почетная попечительница, вдова генерал-майора Глафира Ивановна Зряхова, выделила денежные средства на проведение Рождественского вечера (елка) для воспитанниц, а также вручила им праздничные подарки¹⁵. В дальнейшем, почетной блюстительницей с 1898 г. стала купеческая вдова Фелицитата Васильевна Корнилова.

В свободное от занятий время воспитанницы могли заниматься музыкой. Для этого училище располагало музыкальными инструментами (рояль) и приглашало преподавательницу музыки, уроки которой оплачивались отдельно. Рукоделием воспитанницы занимались не только во время уроков (для этого выделялось два урока в неделю), но и в свободное время. В конце XIX в. в училище с разрешения Св. Синода были введены уроки гигиены (сначала один урок, а затем два урока)¹⁶. Ученицы дежурили в классах, столовой, спальнях и кухне (воспитанницы 5–6 классов), где под руководством заведующей кухней училища готовили пищу, контролируя выданную провизию и следя за чистотой и порядком на кухне¹⁷.

Особый интерес вызывает педагогическая практика учениц старших классов в образцовой школе при училище¹⁸. Занятия в образцовой школе при училище воспитанниц старших классов (V и VI) имели целью подготовить их к преподавательской деятельности в церковно-приходских школах. С этой целью ежедневно старшеклассницы, по две из каждого класса (V и VI), посещали школу, где, наблюдая за ходом

¹⁵ Отчет о состоянии Тобольского епархиального женского училища за 1896/1897 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. 1898. № 1. С. 14.

¹⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 178. Д. 398. О разрешении ввести в Тобольском епархиальном женском училище преподавания медицины.

¹⁷ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Раздел IX. Д. 51. Отчет Тобольского епархиального женского училища. 1904/1905 учебный год. Л. 34–34 об.

¹⁸ Кремнев Д. Н. Начальные образцовые школы при женских епархиальных училищах Западной Сибири // Вестник Кузбасской православной духовной семинарии. 2022. № 3 (10). С. 7–19.

Ученицы Тобольского
епархиального женского училища.
1910-е гг.

уроков, знакомились с применяемыми в школе методами обучения и организацией учебного процесса в школе.

Если ученицы V класса только наблюдали за проведением уроков учительницей школы, то ученицы VI класса уже и сами принимали активное участие в преподавании. В то время, как учительница занималась с одной группой, с другими двумя под ее руководством занимались практикантки (ученицы VI класса), наблюдая при этом за дисциплиной в классе во время исполнения той или иной группой упражнений. По мере теоретического изучения или методики предметов начального обучения, приобретенного опыта они начинали давать пробные уроки по обучению грамоте, объяснительному чтению, славянскому чтению, арифметике, счислению, чистописанию и пению. Образцами для этих уроков служили в основном ежедневные уроки учительницы, так и особые уроки, даваемые, например, учителем пения, или под его руководством учительницей школы в присутствии всех учениц VI класса. Прослушав такие уроки, ученицы VI класса должны были по назначению преподавателя дать пробные уроки, в присутствии

всего класса, а также преподавателя педагогики и учительницы школы, по заранее составленному плану и написанному конспекту урока, просмотренному и исправленному преподавателем дидактики. Присутствующие на этих уроках ученицы VI класса должны были делать письменные заметки о достоинствах и недостатках ведения урока. Пробные уроки затем обсуждались и разбирались на уроках дидактики под руководством преподавателя.

В Тобольском епархиальном женском училище осенью 1907 г. дополнительно к основным 6 классам был открыт 7 педагогический класс с двухгодичным курсом¹⁹.

С целью улучшения материального положения учениц женской школы 16 ноября 1908 г. было открыто «Общество вспомоществования нуждающимся воспитанницам Тобольского Епархиального женского училища». Оно принимало добровольные пожертвования, оплачивало некоторым воспитанницам право обучения. Часть учениц получало бесплатно одежду и обувь. Некоторые по окончании курса получали денежное пособие.

В 1912 г. в училище произошло неприятное событие — конфликт между начальницей училища Р. Трофимовой и остальными членами Совета училища. Непримиимый антагонизм между сторонами конфликта привел к тому, что дело вынужден рассматривать Св. Синод²⁰. Р. Трофимова была перемещена по ее прошению в другое женское епархиальное училище, а ее место заняла старшая воспитательница училища Антонина Скосырева²¹.

Из общего числа 288 воспитанниц, обучавшихся в училище в 1914 г., 141 были дочерьми священников, 31 — дочерьми диаконов, 67 — дочерьми псаломщиков. Остальные — дети крестьян, мещан и чиновников. В отчете за 1913/1914 учебный

¹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 188. Д. 453. Об открытии VII класса при Тобольском епархиальном женском училище.

²⁰ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 1508. О службе начальницы Тобольского епархиального женского училища Раисы Трофимовой.

²¹ РГИА. Ф. 802. Оп. 11. Д. 219. О службе начальницы Тобольского епарх. жен. училища Антонины Скосыревой.

год отмечается «крайняя теснота училищных зданий и недостаток необходимого количества чистого воздуха»²², переполненность учащимися в младших классах (50 и более человек) в каждом классе из-за отсутствия параллельных классов. То же самое подтвердил в своем отчете член Учебного комитета при Св. Синоде П. Ф. Полянский, проводивший ревизию в училище осенью 1914 г.: «...Тобольское епархиальное женское училище не достигло еще надлежащего благоустройства... училищные помещения тесны и требуют средств для их расширения... Существенным препятствием успешному ходу обучения в училище служит переполнение первых трех классов»²³. Начавшаяся Первая мировая война заставила отложить планы по расширению училища, хотя в училище в 1915/1916 учебном году обучалось уже 322 ученицы²⁴. События 1917 г. практически не отразились на жизни училища, оно продолжало функционировать с прежней учебной программой и внутренним порядком, разве что из-за ускорившейся инфляции была увеличена плата за обучение и воспитанниц, дабы избежать лишних расходов, не отпустили на Рождественские каникулы зимой 1917/1918 г.²⁵

21 ноября 1918 г. училище отметило свой 50-летний юбилей²⁶. Строго говоря, юбилей должен был отмечаться уже в 1916 г., но его все время откладывали из-за продолжающейся войны. Всех выпусков трехклассного училища было 10 (с 1881 по 1892 гг.), а выпуск шестиклассного училища 1919 г. стал 39-м по счету. За время существования специального 7-го педагогического класса, открытого в 1908 г., было 6 выпусков. 1919/1920 учебный год стал последним в истории этого по-своему уникального учебного заведения.

Подводя итоги исследования, необходимо особо подчеркнуть тот факт, что духовенству Тобольской епархии в 1866 г. удалось открыть первое в Западной Сибири женское духовное учебное заведение — Тобольское женское духовное училище, преобразованное затем в трехклассное епархиальное в 1880 г., а с 1887/1888 учебного года — в шестиклассное. В этом отношении Тобольская епархия стала передовой среди большинства остальных сибирских епархий, которые подключились к процессу создания аналогичных учебных заведений позднее.

Главной, так и не решенной проблемой для училища, стала его переполненность, связанная с отсутствием надлежащей материально-технической базы для открытия параллельных классов в училище. В младших классах насчитывало более 50 учениц, что безусловно негативно отражалось на учебном процессе²⁷. В связи с этим уже в начале XX в. Тобольское епархиальное женское училище, несмотря на открытие специального педагогического класса, начинает проигрывать по количеству учащихся Томскому и Омскому епархиальным женским училищам, имеющих к этому времени более сильное материально-техническое обеспечение. Тем не менее, училище вполне справлялось со своими задачами, при этом находя резервы для совершенствования учебного процесса. К сожалению, последующие события 1917 г. и Гражданской войны остановили на долгие годы процесс развития женского духовного образования в данном регионе.

²² Отчет о состоянии Тобольского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1913/1914 уч. год // Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 1. С. 8.

²³ РГИА. Ф. 802. Оп. 11. Д. 74. Л. 23–23 об. Отчет о ревизии духовных учебных заведений Тобольской епархии за 1913/1914 уч. год.

²⁴ Отчет о состоянии Тобольского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1915/1916 уч. год // Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 13. С. 146.

²⁵ От Совета Тобольского Епархиального женского училища // Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 45. С. 577.

²⁶ Юбилейное торжество по случаю пятидесятилетия со дня основания Тобольского Епархиального Женского Училища // Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 34. С. 334–338.

²⁷ Кремнев Д. Н. Женские духовные учебные заведения Сибири накануне Первой Мировой войны // Актуальные вопросы церковной науки. 2022. № 1. С. 160.

Источники и литература

1. Журналы IV Общеeparхиального съезда о.о. депутатов от духовенства Омской епархии. 1893. 14 декабря // Тобольские епархиальные ведомости. 1894. № 4. Отдел оф. С. 73–76.
2. *Кремнев Д. Н.* Женские духовные учебные заведения Сибири накануне Первой Мировой войны // Актуальные вопросы церковной науки. 2022. № 1. С. 159–164.
3. *Кремнев Д. Н.* Начальные образцовые школы при женских епархиальных училищах Западной Сибири // Вестник Кузбасской православной духовной семинарии. 2022. № 3 (10). С. 7–19.
4. От Совета Тобольского Епархиального женского училища // Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 45. С. 577.
5. Отчет о состоянии Тобольского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1913/1914 уч. год // Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 1. С. 8.
6. Отчет о состоянии Тобольского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1915/1916 уч. год // Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 13. С. 146.
7. Отчет о состоянии Тобольского Епархиального женского училища за 1897/1898 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. 1898. № 23. Отдел оф. С. 228.
8. Отчет о состоянии Тобольского епархиального женского училища за 1896/1897 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. 1898. № 1. С. 14.
9. Отчет о состоянии Тобольского епархиально-женского училища, в учебно-воспитательном отношении, за 1887–88 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. 1889. № 3–4. Отд. неоф. С. 18.
10. Отчет Тобольского епархиального женского училища за 1886/1887 уч. г. // Тобольские епархиальные ведомости. 1887. № 23–24. С. 267.
11. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 796. Оп. 168. Д. 357. О преобразовании с начала 1887/88 уч. года Тобольского епархиального женского училища из трехклассного в шестиклассное.
12. РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 585. Об утверждении вдовы Шиловой в должности начальницы Тобольского епархиального женского училища.
13. РГИА. Ф. 796. Оп. 178. Д. 398. О разрешении ввести в Тобольском епархиальном женском училище преподавания медицины.
14. РГИА. Ф. 796. Оп. 178. Д. 584. Об увольнении Александры Шиловой от должности начальницы Тобольского епархиального женского училища.
15. РГИА. Ф. 796. Оп. 179. Д. 346. Об утверждении Раисы Трофимовой в должности начальницы Тобольского епархиального женского училища.
16. РГИА. Ф. 796. Оп. 188. Д. 453. Об открытии VII класса при Тобольском епархиальном женском училище.
17. РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Раздел IX. Д. 1508. О службе начальницы Тобольского епархиального женского училища Раисы Трофимовой.
18. РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Раздел IX. Д. 51. Отчет Тобольского епархиального женского училища за 1904/1905 уч. г.
19. РГИА. Ф. 802. Оп. 11. Д. 219. О службе начальницы Тобольского епарх. жен. училища Антонины Скосыревой.
20. РГИА. Ф. 802. Оп. 11. Д. 74. Отчет о ревизии духовных учебных заведений Тобольской епархии за 1913/1914 уч. год.
21. *Скосырев Н.* Общеeparхиальный съезд духовенства Тобольской епархии в 1881 году и главный предмет его занятий – женское духовное училище // Тобольские епархиальные ведомости. 1882. № 2. Отд. неоф. С. 19–22.
22. *Темниковский Е.* Очердные нужды Тобольского женского епархиального училища // Тобольские епархиальные ведомости. № 9. 1897. С. 173–178.
23. Юбилейное торжество по случаю пятидесятилетия со дня основания Тобольского Епархиального Женского Училища // Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 34. С. 334–338.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 4 (16)

2023

Д. А. Карпук

**Деятельность Издательского совета
при Св. Синоде в 1913–1917 гг.**

УДК 271.2-732.3-9

DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_99

EDN HQYVTY

Аннотация: В статье на основании впервые вводимых в научный оборот данных рассматривается история деятельности Издательского совета при Св. Синоде с момента учреждения в 1913 г. и вплоть до лета 1917 г. За этот короткий период данную синодальную структуру в качестве председателей возглавляли архиепископ Никон (Рождественский), священномученик Василий (Богоявленский) и профессор С.-Петербургской Духовной Академии протоиерей Александр Рождественский. Каждый из них внес свой вклад в дело развития Издательского совета. Однако в статье делается вывод, что наибольший вклад в этот процесс внес св. архиепископ Василий (Богоявленский). Именно благодаря его инициативе был начат процесс по передаче Св. Синоду прав на издание Православной богословской энциклопедии. Владыкой выдвигались и другие инициативы, чрезвычайно важные и нужные для просветительской деятельности Церкви, однако, вследствие военного времени и революционных потрясений, практически все они, к сожалению, так и остались на бумаге.

Ключевые слова: Святейший Синод, Издательский совет, духовное просвещение, издательская деятельность, Православная богословская энциклопедия, архиепископ Никон (Рождественский), сщмч. Василий (Богоявленский), протоиерей Александр Рождественский, А. П. Лопухин.

Об авторе: **Дмитрий Андреевич Карпук**

Кандидат богословия, заведующий аспирантурой, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской Духовной Академии, заведующий кафедрой церковно-исторических и общегуманитарных дисциплин Псково-Печерской Духовной Семинарии.

E-mail: dimand3@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3054-387X>

Для цитирования: Карпук Д. А. Деятельность Издательского совета при Св. Синоде в 1913–1917 гг. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4 (16). С. 99–113.

* Фотографии взяты из открытых источников.

HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY

Scientific Journal

No. 4 (16)

2023

Dmitry A. Karpuk

**Activities of the Publishing Council
under the Holy Synod in 1913–1917**

UDC 271.2-732.3-9

DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_99

EDN HQYVTY

Abstract: The article, based on data introduced for the first time into scientific circulation, examines the history of the activities of the Publishing Council under the Holy Synod from its establishment in 1913 until the summer of 1917. During this short period, this synodal structure was headed as chairmen by Archbishop Nikon (Rozhdestvensky), Hieromartyr Basil (Bogoyavlensky), and the St. Petersburg Theological Academy Professor Archpriest Alexander Rozhdestvensky. Each of them contributed to the development of the Publishing Council. However, the article concludes that St. Archbishop Basil (Bogoyavlensky) made the greatest contribution to this process. It was thanks to his initiative that the process of transferring the rights to publish the Orthodox Theological Encyclopedia to the Holy Synod began. The Archbishop also put forward other initiatives that were extremely important and necessary for the educational activities of the Church, however, due to wartime and revolutionary upheavals, almost all of them, unfortunately, remained on paper.

Keywords: Most Holy Synod, Publishing Council, theological education, publishing activities, Orthodox Theological Encyclopedia, Archbishop Nikon (Rozhdestvensky), Hieromartyr Basil (Bogoyavlensky), Archpriest Alexander Rozhdestvensky, A. P. Lopukhin.

About the author: Dmitry Andreevich Karpuk

Candidate of Theology, Head of Postgraduate Studies and Associate Professor of the Church History Department at the St. Petersburg Theological Academy; Head of the Department of Church History and General Humanities at the Pskov-Pechory Theological Seminary.

E-mail: dimand3@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3054-387X>

For citation: Karpuk D. A. Activities of the Publishing Council under the Holy Synod in 1913–1917. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 4 (16), pp. 99–113.

* Photos are taken from open sources.

В настоящей статье, опираясь на данные, почерпнутые в большей части из архивного дела, хранящегося в Российском государственном историческом архиве в фонде канцелярии Св. Синода¹, описывается и анализируется деятельность Издательского совета при Св. Синоде² в 1913–1917 гг. Хочется надеяться, что, по мере введения в научный оборот новых данных, деятельность Издательского совета, пусть и не столь продолжительная, как того хотелось бы, будет пополняться новыми подробностями и деталями, столь важными для реконструкции прошлого не только отдельных церковных институций, но и для понимания отечественной церковной истории вообще.

С момента учреждения Издательского совета в 1913 г. этот синодальный орган вплоть до 1917 г. возглавляли поочередно архиепископ Никон (Рождественский), архиепископ Василий (Богоявленский) и профессор Санкт-Петербургской (Петроградской) духовной академии протоиерей Александр Рождественский.

Указ Синода о назначении архиепископа Никона председателем Издательского совета был подписан 4 апреля 1913 г.³ В этом же указе говорилось о сохранении действующей при Синоде Комиссии для исправления текста богослужебных книг под председательством архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского). Данное уточнение было важным, поскольку в период подготовки устава Издательского совета данную Комиссию предлагалось вообще упразднить на том основании, что ее деятельность в определенной степени должна была пересекаться с деятельностью Издательского совета. Однако Комиссия уже действовала в течение нескольких лет, начиная с 1907 г., Издательский же совет только открывался. Можно предположить, что со временем Комиссия для исправления богослужебных книг была бы или упразднена, или включена в состав Совета в качестве, например, одного из отделов.

Первые шаги председателя нового синодального органа должны были быть направлены на разрешение хозяйственно-финансовых вопросов, а также на поиск и приглашение сотрудников. Действительно, именно этим и занимался архиепископ Никон. Правда, соответствующие запросы в Синод были направлены, как кажется, несколько поздно — только через полгода после образования Совета. Так, в ноябре 1913 г. Хозяйственное управление при Синоде сообщало, что владыка Никон обратился с ходатайством о выделении Издательскому совету ежегодного пособия в размере 4200 руб. Хозяйственное управление, соглашаясь с данным ходатайством, докладывало, что некоторые средства на это имелись. В частности, сообщалось, что много

Архиепископ
Никон (Рождественский)

¹ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 796. Оп. 196. II отд. 2 ст. Д. 76. По предложению обер-прокурора об учреждении при Св. Синоде Центрального Издательского Комитета. 234 л.

² Карпук Д. А. Издательский совет при Святейшем Синоде: обстоятельства учреждения и основные направления деятельности // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (8). С. 214–221.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 196. II отд. 2 ст. Д. 76. Л. 176.

церковных денег ушло на приезд в 1913 г. Антиохийского патриарха Григория IV⁴. Правда, при этом государственное казначейство вернуло 19005 руб. 25 коп., из которых в наличии оставалось 14500 руб.⁵ Из этой суммы и предполагалось выдать средства на деятельность Издательского совета.

Св. Синод, рассмотрев обращение архиепископа Никона и ознакомившись с данными, предоставленными из Хозяйственного управления, своим указом от 11 ноября 1913 г. одобрил выделение Издательскому совету ежегодно 4200 руб.⁶ Примечательно, что средства при этом выдавались «заимообразно», так как предполагалось, что через какое-то время Издательский совет заработает в полную силу и будет получать от своей деятельности доходы, из которых все выделенные Синодом средства должны были быть возвращены обратно.

Указанные 4200 руб. должны были распределяться, согласно ходатайству владыки Никона, следующим образом: 3000 руб. на содержание и личные расходы председателя Совета и 1200 руб. на содержание священника, который должен одновременно был быть и личным секретарем архиерея-председателя. При этом указанные 3000 руб. предполагалось тратить следующим образом: на канцелярские расходы, почту и рассыльного — 150 руб., на выпуск газет, журналов и мелкие непредвиденные расходы — 50 руб., повару — 360 руб. (по 30 руб. в месяц), служителю — 240 руб. (по 20 руб. в месяц), на стол — 2200 руб.⁷ Что же касается священника-секретаря, то этот вопрос был решен следующим образом. При Митрофаниевском синодальном подворье была открыта вакансия священника с содержанием 1200 руб. в год⁸. Именно эту должность и должен был занимать священник-секретарь председателя Совета.

Указом Св. Синода от 18 ноября 1913 г. членами Издательского совета были утверждены следующие лица: настоятель Троицкой церкви при Обществе распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви протоиерей Павел Лахостский; настоятель церкви Воскресения Христова при том же Обществе протоиерей Петр Миртов; внештатный профессор Императорского Харьковского университета, редактор «Церковных ведомостей» М. А. Остроумов и преподаватель Александро-Невского мужского духовного училища магистр богословия С. В. Троицкий. Последний должен был заниматься также всем делопроизводством по Издательскому совету. На содержание каждому было назначено по 500 руб. в год. Примечательно, что платить должен был Совет, но поскольку его деятельность еще не осуществлялась в необходимых масштабах, то временно жалование должно было выплачиваться, согласно синодальному указу, Хозяйственным управлением «из источника по своему усмотрению»⁹.

Теперь что касается повседневной деятельности Издательского совета при архиепископе Никоне. К сожалению, сохранившиеся в рассматриваемом архивном деле данные довольно скудны. Так, известно, что 12 декабря 1913 г. из канцелярии Св. Синода за подписью управляющего канцелярией в Издательский совет были препровождены: некие отношения из канцелярии обер-прокурора от 10 августа и 11 сентября 1913 г.; отношение Издательской комиссии Училищного совета при Св. Синоде от 31 октября 1913 за № 4844; заявления Булатова и Коломенкова; два пакета — от священника Надеждина и от священника Введенского, а также книга «Письма о должностях священного сана»¹⁰. Никаких данных, по поводу принятых Советом решений, на данный момент не обнаружено. Точно также, как нет данных и о какой бы то ни было деятельности Совета за 1914 г.

⁴ Карпук Д. А. Значение и история визита Антиохийского Патриарха Григория IV в Россию в 1913 г. // Православный Палестинский сборник. 2016. № 112. С. 147–154.

⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 196. II отд. 2 ст. Д. 76. Л. 177.

⁶ Там же. Л. 178.

⁷ Там же. Л. 177.

⁸ Там же. Л. 177 об.

⁹ Там же. Л. 179.

¹⁰ Там же. Л. 180.

В 1915 г., 14 января, из Хозяйственного управления в Св. Синод за подписью обер-прокурора В. К. Саблера поступило предложение о выделении дополнительных средств на деятельность Издательского совета. Дело в том, что согласно 17 пункту устава Издательского совета, утвержденного 21 марта 1913 г., средства Издательского совета должны были складываться: а) из доходов от продажи изданий и б) из сумм и капиталов, могущих быть пожертвованными на церковное издательство¹¹. Между тем, как следовало из представления Хозяйственного управления, для начала издательской деятельности у Совета по-прежнему не имелось никаких средств, то есть, другими словами, в необходимых масштабах деятельность Совета спустя полтора года после своего образования так и не началась.

В целях развития деятельности Совета Хозяйственное управление предлагало выделить из специальных средств Св. Синода беспроцентную ссуду. Согласно справке, представленной Хозяйственным управлением, в основном типографском капитале на тот момент времени имелось в процентных бумагах 1232541 руб. 40 коп.¹² Обер-прокурор В. К. Саблер предлагал выделить Издательскому совету для его развития из этого типографского капитала ссуду в размере 100000 руб., с последующим возвратом этих денег из сумм Издательского совета и с тем, чтобы в израсходовании этой ссуды, согласно назначению, был представлен, когда последует необходимость, отчет в Контроль при Св. Синоде¹³. Св. Синод, согласившись с представленными аргументами, постановил своим указом от 20 января 1915 г. выделить указанную сумму¹⁴.

На что именно были потрачены выделенные средства и вообще были ли они потрачены, неизвестно. В рассматриваемом архивном деле больше нет никаких свидетельств о деятельности Издательского совета под председательством архиепископа Никона. Известно только, что на рубеже 1915–1916 гг. под его председательством проходили заседания специального учрежденного указом Синода от 25 августа / 9 сентября 1915 г. Соповещения по вопросу об издательско-наблюдательской деятельности Св. Синода. Из содержания сохранившегося журнала данного Соповещения известно, что всего состоялось 6 заседаний: 3, 5, 18, 27 ноября, 5 декабря 1915 г. и 16 февраля 1916 г. В работе Соповещения принимали участие председатель Миссионерского совета епископ Иннокентий (Ястребов), председатель Училищного совета протоиерей Павел Соколов, протоиерей Тимофей Буткевич, протоиерей Василий Морозов, протоиерей Павел Лахостский, С. В. Троцкий, П. Самуилов, профессор А. А. Бронзов и И. Г. Айвазов¹⁵.

На заседаниях Соповещения рассматривались вопросы, прописанные в соответствующем указе Св. Синода. В первую очередь они касались издательской деятельности. Первым и наиболее важным являлся вопрос о централизации издательской деятельности Русской Православной Церкви под эгидой Синода: «Возможно ли объединить всю издательскую деятельность Св. Синода в одном издательском учреждении при Св. Синоде?»¹⁶ Принимая во внимание сложность всей синодальной издательской деятельности, а также естественную специализацию отдельных ее отраслей, вполне соответствующую целям отдельных издательских учреждений при Синоде, членами Соповещения было признано невозможным и даже вредным («неполезным») объединение ее в одном издательском учреждении.

Видимо, именно такое решение и предполагалось в самом Синоде, поскольку второй вопрос, который должны были рассмотреть члены Соповещения, звучал

¹¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. XXXIII. Отд. 1. 1913 г. СПб., 1914. № 39012. С. 308; От 26 марта — 4 апреля 1913 года за № 2660, об учреждении Издательского Совета при Святейшем Синоде и Положение о названном Совете // Церковные ведомости. 1913. № 18–19. С. 274.

¹² РГИА. Ф. 796. Оп. 196. II отд. 2 ст. Д. 76. Л. 117.

¹³ Там же. Л. 117 об.

¹⁴ Там же. Л. 118.

¹⁵ Там же. Л. 183, 184.

¹⁶ Там же. Л. 183.

следующим образом: «Если невозможно такое объединение, то как должны быть распределены все отрасли Синодального издательства между Синодальными издательскими учреждениями?»¹⁷ Общее решение по данному пункту было вполне ожидаемым и сводилось к тому, что надо все оставить так, как было прежде: «Принимая во внимание специальные цели, коими обусловлено самое существование при Святейшем Синоде отдельных учреждений, ведущих каждое свою издательскую деятельность, закрепить за ними и точнее распределить между ними все отрасли Синодального издательства так, чтобы каждое издательское учреждение осуществляло издательство, лишь соответствующее прямым целям существования данного учреждения»¹⁸.

После этого члены Совещания обратили внимание на некоторые частные моменты. Так, изданием литературы миссионерского содержания должен был заниматься Миссионерский совет. Снабжением учебниками и учебными пособиями церковных школ, а также школьных и народных библиотек и читален полезными книгами для чтения по-прежнему должна была заниматься Издательская комиссия Училищного совета. Издание учебников и пособий, а также книг для внеклассного чтения в духовно-учебных заведениях должен был контролировать Учебный комитет. Издание «Церковных ведомостей», «Приходского чтения» и «Приходского листка» также было решено оставить на действующих на тот момент времени основаниях. Всем остальным издательством должен был заниматься Издательский совет. При этом отмечалось, что «синодальные и лаврские (Киево-Печерская и Почаевская) типографии печатают: книги Св. Писания, богослужебные, символические, учительные, а равно и вообще все свои собственные издания, — не иначе, как по рассмотрении их Издательским советом, который может в области того же издательства входить в означенные типографии и со своими проектами»¹⁹.

В отношении цензуры издаваемых под эгидой Издательского совета книг и брошюр рассматривалось несколько вариантов. Во-первых, предлагалось оставить все под началом духовного цензурного комитета. Правда, сам цензурный комитет подлежал реформированию. Так, Совещание предложило включить в его состав в качестве командированных лиц представителей от издательских учреждений Синода — по одному из каждого учреждения. В таком составе с привлечением также и представителей духовных академий комитет должен был выработать и внести на утверждение Синода «Правила церковного наблюдения за произведениями печати». Во-вторых, предлагалось, чтобы цензурный надзор осуществляло каждое из соответствующих синодальных учреждений самостоятельно. Наконец, в-третьих, было предложено при Миссионерском совете учредить особое наблюдательное учреждение, состав и «Правила» для деятельности которого должен был выработать непосредственно Миссионерский совет²⁰.

Наконец, самый главный, как кажется, вывод, к которому пришло Совещание, это признание полезным «устраивать периодические собрания издательских учреждений для большего единства в духовном направлении их деятельности, предоставить время собраний усмотрению председателей означенных учреждений»²¹. К сожалению, условия военного времени не позволили в дальнейшем осуществить это, вне всякого сомнения, благое намерение.

Управлять Издательским советом владыке Никону было сложно и в связи с состоянием здоровья, о чем он упоминает в своих письмах архиепископу Арсению (Стадницкому) 30 января и 9 июля 1916 г.²²

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 183 об.

²⁰ Там же. Л. 184.

²¹ Там же.

²² *Никон (Рождественский), архиеп.* На страже духа: Сб. писем / Сост., пред. иеродиакон Никона (Париманчука). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С. 172, 179.

В итоге, 6 июля 1916 г. новым председателем Издательского совета был назначен епископ, с 5 октября 1916 г. — архиепископ Черниговский Василий (Богоявленский), известный к этому времени активной просветительской и издательской деятельностью в своей епархии²³. Владыка Василий довольно активно принялся за работу в рамках Издательского совета, состав сотрудников которого, насколько можно судить по имеющимся источникам, не изменился. Так, уже в начале августа 1916 г. Синод заслушал доклад епископа Василия о необходимости в кратчайшие сроки приступить к изданию священных изображений в литографиях и краске для снабжения церквей и домов верующих лучшими произведениями церковной иконописи. Согласно докладу преосвященного Василия серьезную помощь в этом деле могло оказать братство св. Михаила, князя Черниговского, которое уже занималось данной деятельностью. Теперь же необходимо было готовую продукцию доставить в Петербург, для чего нужны были склады. Епископ Василий предлагал открыть склад для священных изображений в одном из магазинов рядом с синодальной книжной лавкой в домах духовного ведомства № 32 и 34 по Литейному проспекту. Синод своим указом от 3/5 августа 1916 г., вполне разделяя и одобряя высказанные предложения, поручил Хозяйственному управлению обсудить этот вопрос и затем представить свое предложение на рассмотрение Синода²⁴.

Архиепископ
Василий (Богоявленский)

Еще через месяц, 12 сентября, епископ Василий докладывал Синоду, что 23 августа Издательский совет под его председательством составил программу издательской деятельности на 1917 г. Согласно этой программе предполагалось издавать: 1) Православную энциклопедию с буквы К и слова Константинополь; 2) Жития русским святым; 3) Религиозно-философскую библиотеку; 4) Историческую библиотеку и 5) Продолжение ранее начатых серий изданий (правда, каких именно, не уточнялось)²⁵. Кроме того, епископ Василий сообщал, что тогда же, 23 августа, он предложил обсудить вопрос о необходимости Совету иметь собственное помещение для склада изданий. Видимо, по предыдущему обращению решение еще не было принято. Лучшим, по мнению владыки, «как для склада икон и церковной утвари, так и для книжного склада Издательского совета должно считаться помещение в доме Ведомства Православного исповедания по Литейному проспекту 62, и именно три окна по лицу направо от входа и в глубину двора, всего четыре комнаты, из коих две могли бы отойти для склада икон и утвари и две для склада книг, а также и подвальные помещения под этими комнатами для разбора и отправки означенных предметов»²⁶. Члены Издательского совета согласились

²³ Дамаскин (Орловский), иг., Калганов К. Г. Василий (Богоявленский), сщмч. // Православная энциклопедия. Т. VII. М., 2004. С. 37–38; Лютова С. Н. Смиранный Василий: жизнь, помыслы, труды священномученика архиепископа Черниговского и Нежинского, члена Святейшего Правительствующего Синода, Святого отца Поместного Собора Церкви Русской Василия (Богоявленского). М.: Прометей, 2022. 176 с.

²⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 196. П отд. 2 ст. Д. 76. Л. 181.

²⁵ Там же. Л. 185.

²⁶ Там же. Л. 185 об.

с данным предложением своего председателя и признали указанное помещение «не только отвечающим задачам, поставленным этим двум складам в настоящее время, но и что особенно важно — этот дом в состоянии удовлетворить своими помещениями и дальнейшее развитие громадного всероссийского дела Издательского Совета, которое не замедлит принять большие размеры»²⁷.

Синод, рассмотрев данный доклад, своим указом от 12/16 сентября 1916 г. поручил Издательскому совету в первую очередь заняться подготовкой к изданию на русском языке в общепонятном церковно-литературном изложении Пролога, представляющего собою «истинное училище благочестия для верующих христиан»²⁸. В отношении указанных Советом серий Синод определил выработать более подробный план, в котором, видимо, необходимо было указать конкретных авторов и названия сочинений. При этом Синод обращал внимание на наличие в церковной литературе одноименных изданий: Житий русских святых, Религиозно-философской и исторической библиотек. Вопрос о складе по Литейному 62 вполне ожидаемо был предан на рассмотрение Хозяйственному управлению²⁹.

Как видно из содержания синодального указа, далеко не все инициативы Издательского совета были поддержаны высшим церковным органом. Практически все пункты были серьезно изменены или дополнены. Однако отрадно уже то, что началось хотя бы обсуждение. Через какое-то время можно было бы ожидать не только более конкретных предложений, их предметное обсуждение, но и реализацию. Совершенно очевидно, что на это должно было уйти определенное время — от нескольких месяцев до нескольких лет.

Еще одна инициатива архиепископа Василия, как кажется, принесла бы хорошие результаты, если бы была реализована несколькими годами ранее. 25 января 1917 г. владыка Василий докладывал Синоду, что неделей ранее, 18 января, под его председательством состоялось очередное заседание Издательского совета, на котором он предложил довольно кардинальные изменения в деле редакции и издания официального органа Св. Синода. На заседании Совета владыка сообщал, что еще 5 ноября 1914 г. Синод определил расширить программу официального издания «Приходской листок», который к 1917 г. был преобразован во «Всероссийский церковно-общественный вестник» (далее — ВЦОВ).

Первой задачей ВЦОВ являлось осведомление читателей о событиях в церковно-общественной жизни Российской империи. Качественное исполнение данной задачи предполагало всестороннюю осведомленность самой редакции. В этой связи возникла необходимость в расширении круга сотрудников, привлечении в их состав лиц по возможности из каждого епархиального города, как центра церковно-общественной жизни той или иной епархии. Среди таких лиц, по мнению владыки, желательно было видеть прежде всего редакторов местных епархиальных органов, которые, конечно же, по долгу службы были хорошо осведомлены о текущих событиях местной церковно-общественной жизни. Редакторы же епархиальных органов со своей стороны могли бы привлечь в качестве сотрудников ВЦОВ некоторых своих помощников. Далее владыка Василий сообщал: «В виду важности этого дела казалось весьма желательным этих соратников на поприще печатного слова иметь сотрудниками “Всероссийского церковно-общественного вестника” с благословения и утверждения Святейшего Синода, дабы в сотрудники, группируясь вокруг редакции “Всероссийского церковно-общественного вестника”, представляли одну семью, тесно сплоченную одними воззрениями и упованиями и возглавляемую идейно самим Святейшим Синодом. Такое тесное единение требуется не одними только нуждами синодальных периодических изданий, но и вообще делом церковного учительства путем печатного слова. Ибо учительство это требует не только усердной и умелой работы пера, но также и усердия, и умения в распространении

²⁷ Там же. Л. 185 об.–186.

²⁸ Там же. Л. 188.

²⁹ Там же.

печатных трудов, для чего как в крупных центрах, так и по приходам потребны особые организации»³⁰.

К вышесказанному следует добавить, что, согласно определению Синода от 26 октября — 26 ноября 1914 г., Издательскому совету поручалось озаботиться устройством при всех приходских и монастырских церквях продажи книг Св. Писания, богослужебных и духовно-просветительных, а именно житий святых, святоотеческих поучений и т. п. Владыка Василий предлагал объединить эти две важные задачи: «Местных епархиальных сотрудников и желательно бы видеть в качестве руководителей этого дела. При посредстве их можно было бы установить циркуляцию произведений церковной печати из церковных учреждений при Святейшем Правительствующем Синоде к периферии, т. е. в 67 епархий и от периферии, т. е. из 67 епархий к центру, а равно и между всеми 67 епархиями. При такой циркуляции произведения церковной печати, появившиеся в каждой отдельной епархии, могли бы получить распространение или поступить в продажу не только в своем местном районе, но и во всех других епархиях, и в центре и в народное обращение введена была бы обширнейшая литература, созданная литературными силами всех епархий. А это принесло бы огромную пользу духовному просвещению народа и послужило бы к развитию духовной литературы и между прочим дало бы средства к тому даже и материальные»³¹.

Совет, заслушав доклад своего председателя, вполне с ним согласился и постановил ходатайствовать перед Синодом о привлечении к делу издания ВЦОВ епархиальных сотрудников, которые бы также трудились в деле распространения духовной литературы, и кандидатуры которых утверждались бы Синодом³². Высший церковный орган инициативу поддержал и своим указом от 25 января 1917 г. предоставил Издательскому совету право приглашать сотрудников для редакции ВЦОВ «на общих основаниях»³³.

Примечательно, что еще архиепископ Никон об этом проекте не только сообщил в письме архиепископу Арсению (Стадническому) еще 9 июля 1916 г., но и высказал свое отношение к этому проекту: «На мое место в Изд[ательский] Совет назначен исп[олняющим] д[олжность] преосв[ященный] Василий Черниг[овский]. Он мечтает объединить всю изд[ательскую] деятельность — всех епархий в совете, но как это он будет делать — не знаю. Боюсь, что не выйдет путного: чиновники прилипнут к живому делу и испортят его, по своему обычаю...»³⁴

Архиепископу Василию приходилось не только выступать с инициативами, но и отказывать в некоторых просьбах. Так, 9 декабря 1916 г. владыка докладывал в Синод, что в Издательский совет обратился редактор газеты «Колокол» и журнала «Миссионерское обозрение» В. М. Скворцов с просьбой разослать при одном из периодических изданий Синода объявления вместе с переводными бланками на его издания. Однако Совет, приняв во внимание принятое «направление в последнее время газетой “Колокол” и журналом “Миссионерское обозрение”, а также и то, что, рассылая отдельно объявления о подписке на означенные издания, Синодальные периодические издания, как бы рекомендуют их, — не нашел удобным рассылку подобных объявлений при синодальных периодических изданиях и постановил доложить об этом Святейшему Синоду»³⁵.

Специфика данной ситуации заключалась в том, что Скворцов являлся не только издателем указанных изданий, но и чиновником Синода по особым поручениям. Т. е. налицо конфликт между членом Синода и синодальным чиновником. Неоднозначная ситуация так и не была разрешена изданным по этому поводу синодальным указом от 9 декабря 1916 г. Издательскому совету было указано, «войдя в переговоры

³⁰ Там же. Л. 195 об. — 196.

³¹ Там же. Л. 196 — 196 об.

³² Там же. Л. 196 об. — 197.

³³ Там же. Л. 194, 198.

³⁴ Никон (Рождественский), архиеп. На страже духа... С. 179.

³⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 196. П отд. 2 ст. Д. 76. Л. 192 — 192 об.

со Скворцовым по объясненному в докладе преосвященного Черниговского предмету засим, поступить в связи с результатом переговоров по усмотрению Издательского совета»³⁶. Можно предположить, что переговоры так и не состоялись.

Одно из последних распоряжений Синода в отношении Издательского совета под руководством архиепископа Василия было издано 1 февраля 1917 г. Синодальным указом Совету поручалось выслать в действующую армию 10000 календарей на 1917 год, изданных Советом³⁷. Данный указ интересен тем, что содержит в себе свидетельство о собственно издательской деятельности Совета. Можно предположить, что помимо календаря печатались и другие издания.

Впрочем, считаем, главным делом архиепископа Василия на посту руководителя Издательского совета является вопрос о продолжении издания «Православной богословской энциклопедии», вышедшей в качестве приложения к журналу «Странник» с 1900 по 1911 гг. Выше говорилось, что владыка Василий уже в одном из первых своих докладов Синоду предлагал продолжить издание энциклопедии, начиная с буквы «К» и слова «Константинополь». Однако тогда Синод в своем указе от 12/16 сентября 1916 г. постановил «относительно издания Православной богословской энциклопедии — войти в обстоятельное суждение по предмету предпочтительности продолжения начатой покойным профессором Лопухиным энциклопедии, причем явится необходимость войти в сношение к нынешним собственникам этого издания по вопросу об условиях продолжения названного труда, или же — самостоятельного издания новой энциклопедии в полном объеме с выработкой подробного плана этого издания в литературном, экономическом и техническом отношении»³⁸.

Синод поднял очень болезненный и непростой вопрос. Дело в том, что еще в 1910 г. дочь и правопреемница профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии Александра Павловича Лопухина³⁹ Раиса Александровна Артемьева по совету митрополита Антония (Вадковского) обратилась в Синод с просьбой выдать ей кредит на продолжение издания Православной богословской энциклопедии⁴⁰. После выяснения всех обстоятельств дела высший церковный орган согласился и своими определениями от 27/29 ноября 1910 г. за № 9932 и от 29/31 марта 1911 г. за 2445 выдал Раисе Александровне ссуду в размере 12000 руб. с рассрочкой погашения ее в течение 5 лет по 4%. В качестве залога были представлены закладные на принадлежащий Артемьевой в Финляндии участок земли с двумя дачами и другими постройками. К сожалению, Артемьевой и ее мужу Степану Артемьевичу Артемьеву не удалось умело распорядиться полученными деньгами. Как результат, они вынуждены были отказаться выплачивать долг, в связи с отсутствием средств. Издание Православной богословской энциклопедии было прекращено, а Синод инициировал судебное разбирательство и в начале 1916 г. издал распоряжение по итогам судебных разбирательств конфисковать все имущество Артемьевых⁴¹. Поэтому предложение архиепископа Василия (Богоявленского) о возобновлении издания Православной богословской энциклопедии под эгидой Издательского совета пришлось как нельзя кстати для четы Артемьевых.

Переговоры Издательского совета с собственниками богословской энциклопедии С. А. Артемьевым и Р. А. Артемьевой начались практически сразу после издания синодального указа от 12/16 сентября 1916 г. Известно, что уже 28 сентября редактор журнала «Странник» обратился в Совет с заявлением. Из текста обращения следовало, что в счет возмещения ссуды в размере 12000 руб. Артемьевы готовы предоставить

³⁶ Там же. Л. 193.

³⁷ Там же. Л. 205.

³⁸ Там же. Л. 187 об.

³⁹ О нем см.: *Зверев Н., свящ.* Жизнь и труды профессора СПбДА Александра Павловича Лопухина (1852–1904) // Христианское чтение. 2006. № 26. С. 139–165.

⁴⁰ Об издании Православной богословской энциклопедии в начале XX в. см.: *Богданова Т. А.* Н. Н. Глубоковский. Судьба христианского ученого. М., СПб.: Альянс-Архео, 2010. С. 249–302.

⁴¹ См. подробнее: РГИА. Ф. 796. Оп. 191. 6 отд. 1 ст. Д. 194; Оп. 199. 6 отд. 1 ст. Д. 105.

в полную собственность Совета: 1) 4800 томов энциклопедии, имевшихся на складе при редакции журнала «Странник» на номинальную сумму 11000 руб. (при цене 2 руб. 50 коп. за том без пересылки); 2) 230 клише портретов и рисунков, помещенных в двенадцати томах энциклопедии (общая цена 1000 руб., в среднем по 5 руб. за каждое клише); 3) полный комплект матриц для всех двенадцати томов. С. А. Артемьев подчеркивал, что «из означенных предметов в особенности ценными следует признать матрицы: пользуясь готовыми матрицами возможно уменьшить в четыре раза типографские расходы на переиздание каждого тома энциклопедии. При издании, например, 12 тома энциклопедии (30 листов в 4.000 экз.) типографские расходы обошлись в 1911 году 2000 руб. При переиздании же сего тома при готовых матрицах типографские расходы не превысят 500 руб., т. е. матрицы дадут экономии около 1500 руб. на том, что при 12-ти томах составит сумму экономии около 18.000 руб.»⁴² Кроме того, Р. А. Артемьева дополнительно давала обязательство, что в случае, если возникнут какие-либо денежные претензии, касающиеся изданных 12-ти томов (от типографий, поставщиков бумаги, сотрудников и проч.), то их рассмотрение и удовлетворение она всецело примет на себя и такого рода претензии ни в какой мере не будут касаться Издательского совета, как нового собственника изданных 12 томов энциклопедии.

Издательский совет, обсудив все возможные приобретения и риски, принял следующее решение: «Находя вполне желательным приобретение от вышеозначенных лиц в собственность Издательского Совета всех имеющихся на лицо томов Богословской энциклопедии, всех клише и комплекта матриц для 12 томов, а также получение права переиздания этих томов и права продолжения Энциклопедии, — предложить им, издательнице и редактору журнала “Странник” Р. Артемьевой и С. Артемьеву передать Издательскому Совету в собственность как все имеющиеся у них на лицо экземпляры Богословской энциклопедии (4800 томов), так равно клише и комплекты матриц на все 12 томов таковой, право переиздания этих томов и право дальнейшего продолжения энциклопедии, за сумму состоящего за ними долга Святейшему Синоду в 12.000 руб.»⁴³

Синод, рассмотрев данный вопрос, своим указом от 11/24 ноября 1916 г. разрешил Издательскому совету приобрести права на издание, указанные клише и прочее. Правда, что касается 12000 руб., то было принято решение о зачислении этой суммы в счет беспроцентной ссуды в размере 100000 руб., выделенной ранее Издательскому совету на развитие издательской деятельности согласно синодальному указу от 20 января 1915 г.⁴⁴

После принятия положительного решения к делу подключилось Хозяйственное управление во главе с директором А. А. Осецким и юрисконсультom М. И. Гордеевым. Началась подготовка текста договора⁴⁵. В итоге, к весне 1917 г. была проведена вся необходимая работа по переговорам Издательского совета с Артемьевыми, был составлен договор, и Артемьевы, как сообщал Совет Синоду 27 февраля 1917 г., «изъявили свое согласие на подписание оного, дав Совету письменное о сем заявление»⁴⁶. Однако окончательное разрешение дела, которым довелось заниматься архиепископу Василию, пришлось на май и лето 1917 г., когда Издательский совет возглавил новый председатель.

Февральская революция для Русской Церкви обернулась тем, что сначала вместо Н. П. Раева был назначен обер-прокурор В. Н. Львов, заявивший о новой эпохе в истории Церкви — эпохе свободы. Правда, свободу эту следовало понимать только так, как ее понимал новый обер-прокурор Синода. Далеко не все архиереи согласились с новым подходом в решении вопросов. Как результат, стали возникать конфликты.

⁴² РГИА. Ф. 796. Оп. 196. П отд. 2 ст. Д. 76. Л. 190 об.

⁴³ Там же. Л. 191–191 об.

⁴⁴ Там же. Л. 216–216 об.

⁴⁵ Там же. Л. 200, 203–204, 218–219, 221.

⁴⁶ Там же. Л. 222. Расписка Артемьевой была подписана 21 февраля 1917 г. РГИА. Ф. 796. Оп. 196. П отд. 2 ст. Д. 76. Л. 223.

Протоиерей
Александр Рождественский

Одним из наиболее серьезных стал вопрос о редакции главного церковного органа «Всероссийский церковно-общественный вестник», о преобразовании которого буквально несколько недель назад выступал архиепископ Василий (Богоявленский). Теперь же Львов настаивал на передаче редакции в руки профессора Петроградской Духовной Академии Б. В. Титлинова⁴⁷, в будущем одного из идеологов обновленческого движения. Итогом противостояния стал роспуск в апреле 1917 г. прежнего состава Синода и формирование нового. Из прежнего состава в новый был включен только архиепископ Сергей (Страгородский). После того, как был кардинальным образом изменен состав Синода, не могли не последовать и другие перестановки. Действительно, указом Синода уже от 28 апреля 1917 г. было решено освободить архиепископа Василия от руководства Издательским советом «за увольнением его от присутствия» в Святейшем Правительствующем Синоде. Тем же указом новым председателем Совета

был назначен профессор Петроградской Духовной Академии протоиерей Александр Рождественский⁴⁸, вошедший в состав и Синода⁴⁹.

Буквально через неделю последовал еще один указ Синода от 6/8 мая 1917 г., согласно которому, на основании представления нового председателя, из состава членов Совета были уволены протоиерей Петр Миртов и М. А. Остроумов. Вместо них были назначены ревизор Учебного комитета Фотий Николаевич Белявский и профессор Петроградской духовной академии Григорий Васильевич Прохоров. При этом жалованье было определено в прежнем размере — 500 руб. в год каждому⁵⁰. Также имеется упоминание, что секретарем Совета в мае 1917 г. являлся священник Н. Кулаков⁵¹.

Если говорить о деятельности Совета под новым руководством, то доподлинно известно, что 1 мая 1917 г. из канцелярии обер-прокурора Синода в Совет поступила записка Комитета Украинской Национальной Рады в Петрограде от 24 апреля о желательности издания книг на украинском языке. В тексте, в частности говорилось:

«Необходимо издать разъяснение, что духовенство не может быть стеснено в применении родного языка украинского населения в церковной проповеди и во всех иных случаях обращения духовенства к народу.

Необходимо продолжить начатое Св. Синодом, но затем прекращенное, издание священных книг на украинском языке (издано четвероевангелие, имеется полный перевод библии в издании Британского Библейского Общества).

⁴⁷ См. подробнее: *Карпук Д. А.* «Всероссийский церковно-общественный вестник» до и во время Поместного Собора: к вопросу о роли и значении официальной церковной периодики в 1917 г. // *Всероссийский Собор 1917–1918 гг. и современность: Материалы научной конференции / Сост. архим. Симеон (Томачинский).* Курск: Курская православная духовная семинария, 2018. С. 17–57.

⁴⁸ О нем см.: *Тепляшин А. О.* Профессор СПбДА протоиерей Александр Рождественский как экзегет Священного Писания Ветхого Завета // *Христианское чтение.* 2009. № 9–10. С. 122–177.

⁴⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 196. II отд. 2 ст. Д. 76. Л. 213. См. также: *Любимов Н., протопр.* Дневник заседаний Святейшего Синода в новом его составе с 26 апреля 1917 года по 12 июня того же года / сост. Г. Г. Гуличкина, Е. А. Клевцова. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2022. С. 21, 27.

⁵⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 196. II отд. 2 ст. Д. 76. Л. 214–215.

⁵¹ Там же. Л. 226 об.

Необходимо издать сборник проповедей на украинском языке.

Необходимо допустить украинский язык, в качестве языка преподавания, в церковные школы с украинским составом учащихся, в соответствие с тем, как это установлено в отношении земско-министерских школ, и в школы для подготовки учителей.

Необходимо принять меры к составлению и изданию школьных учебников на украинском языке и в первую очередь учебника по Закону Божию.

В духовные школы украинских губерний необходимо ввести предметы, знакомящие учащихся с бытом местного населения (украинский язык, литературу, историю) и приспособить отдельные предметы преподавания к местным потребностям (гомилетика, церковная археология)⁵².

Также авторы записки, которые в тексте документа никак не обозначены, требовали в том же направлении преобразовать план преподавания в Киевской Духовной Академии. Примечательно, что обер-прокурор в сопроводительной записке сообщал, что «полагал бы необходимым издать книги Священного Писания в количестве 1.000.000 экземпляров на украинском языке»⁵³.

Вряд ли Издательский совет как-то успел отреагировать на этот запрос. Все его внимание в мае и в летние месяцы, как уже было сказано выше, было сосредоточено на решение вопроса о правах на Православную богословскую энциклопедию.

Итак, 26 апреля 1917 г. Р. А. Артемьева подписала нотариально заверенный акт (документ заверил Степан Лукич Филиппов, исполняющий должность петроградского нотариуса Владимира Николаевича Крестьянова⁵⁴) о передаче прав на издание энциклопедии Св. Синоду. Из текста акта следовало, что Артемьева вступила в наследство своего отца А. П. Лопухина 23 октября 1904 г., унаследовав все его авторские и издательские права, в том числе и право на издававшуюся при журнале «Странник» Православную богословскую энциклопедию. Согласно акту, Артемьева передавала и уступала «право на издание упомянутой Православной Богословской энциклопедии с правом Святейшего Синода на продолжение издания сей энциклопедии, составления и выпуска в свет новых томов, переиздания томов, как выпущенных моим покойным отцом, так и мною лично, назначения по своему усмотрению продажных цен и со всеми другими принадлежащими мне на это издание правами, в том числе и с правом переуступки права на это издание другим лицам»⁵⁵. В обмен на это право погашалась сумма ее долга в размере 12000 руб. по ссудам выданным Артемьевой из Хозяйственного управления от 27/29 ноября 1910 г. за № 9932 и 29/31 марта 1911 г. за № 2445. Также Артемьева удостоверяла, что ее право на издание энциклопедии никому не было переуступлено, от спора и ареста свободно и что никаких по этому изданию долгов, претензий и обязательств перед третьими лицами не было. При этом Артемьева обещала: «Если же кто-либо и почему-либо станет в это издание вступать, то я и мои наследники должны очищать Святейший Правительствующий Синод от тех вступщиков и могущих быть от сего убытков»⁵⁶.

Св. Синод должен был рассмотреть данный акт и принять указ, утверждающий данную сделку. Однако в силу того, что в стране и в Церкви происходили более глобальные события, дело затягивалось. 30 мая председатель протоиерей Александр Рождественский написал о решении Совета, не рассматривая представленный нотариальный акт с юридической стороны и считая покупку права на издание Богословской энциклопедии уже заранее решенной, приложить все меры к осуществлению этого издания⁵⁷.

Дело сдвинулось и фактически было завершено летом 1917 г., когда юрисконсулт 18 июля сообщил в Синод, что договор подписан, все документы проверены

⁵² Там же. Л. 230–230 об.

⁵³ Там же. Л. 229.

⁵⁴ Там же. Л. 225–225 об.

⁵⁵ Там же. Л. 225.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. Л. 226–226 об.

и, соответственно, можно издавать распоряжение⁵⁸. В указе Синода, который вышел 19 июля 1917 г. за № 4566, Хозяйственному управлению указывалось возвратить Артемьевой одну из двух закладных на 6000 руб. на принадлежащую ей дачу, представленную в обеспечение упомянутых ссуд. Поверенному Св. Синода указывалось прекратить судебное взыскание с Артемьевой в сумме 12000 и освободить ее имущество в этих размерах от публичных торгов. С Артемьевой необходимо было еще взыскать причитающиеся с нее проценты по упомянутым ссудам в размере 3917 руб. 34 коп. и сумму, которая полагалась для вознаграждения присяжному поверенному В. Ковалевскому за ведение дел в размере 720 руб. После получения от Артемьевой указанных сумм предполагалось возвратить ей вторую закладную числящегося за ней долга⁵⁹.

Таким образом, дело, тянувшееся несколько лет, можно было считать практически завершенным. Оставалось только дожидаться выплаты со стороны Артемьевой накопившихся процентов. Правда, Артемьева обратилась в Новокировский суд с просьбой отсрочить платеж в размере 3917 руб. 34 коп. до 1 ноября 1919 г.⁶⁰ Поэтому финансовая сторона вопроса могла еще тянуться не один год. Что же касается энциклопедии, то теперь права на издание этого чрезвычайно важного для отечественной богословской науки труда перешли Издательскому совету. Оставалось дело за малым, напечатать новые тома, работу над которыми уже осуществлял профессор Н. Н. Глубоковский. Согласно имеющимся данным члены Издательского совета еще в 1916 г. обратились к Николаю Никаноровичу с просьбой возобновить свою деятельность в качестве редактора этой энциклопедии. Известно, что на рубеже 1916–1917 гг. Глубоковский действительно возобновил переписку с авторами. Его работа как редактора продолжалась до лета 1917 г.⁶¹ К сожалению, по понятным причинам, издать ничего уже так и не удалось.

Из приведенного краткого обзора деятельности Издательского совета при Св. Синоде в 1913–1917 гг. видно, что наиболее активный период приходится на период председательства архиепископа Василия (Богоявленского). Будущий священномученик принялся за руководство молодым синодальным учреждением довольно рьяно, инициировал такие важные проекты, как усиление деятельности редакции центрального печатного церковного органа, каковым тогда являлся «Всероссийский церковно-общественный вестник», а также сделал все возможное для возобновления издания Православной богословской энциклопедии. Можно только предполагать и догадываться, насколько бы активно развивалась деятельность Издательского совета, если бы не революционные события 1917 г.

Источники и литература

1. *Богданова Т. А.* Н. Н. Глубоковский. Судьба христианского ученого. М., СПб.: Альянс-Архео, 2010. 1008 с.
2. *Дамаскин (Орловский), иг., Калганов К. Г.* Василий (Богоявленский), сщмч. // Православная энциклопедия. Т. VII. М., 2004. С. 37–38.
3. *Зверев Н., свящ.* Жизнь и труды профессора СПбДА Александра Павловича Лопухина (1852–1904) // Христианское чтение. 2006. № 26. С. 139–165.
4. *Карпук Д. А.* «Всероссийский церковно-общественный вестник» до и во время Поместного Собора: к вопросу о роли и значении официальной церковной периодики

⁵⁸ При этом, правда, нотариальный акт был ошибочно датирован 17, а не 26 апреля. Эта ошибка попала и в синодальный указ. См.: Там же. Л. 227–228.

⁵⁹ Там же. Л. 232–232 об.

⁶⁰ Там же. Л. 220.

⁶¹ *Богданова Т. А.* Н. Н. Глубоковский. Судьба христианского ученого. С. 296–297.

в 1917 г. // Всероссийский Собор 1917–1918 гг. и современность: Материалы научной конференции / Сост. архим. Симеон (Томачинский). Курск: Курская православная духовная семинария, 2018. С. 17–57.

5. Карпук Д. А. Значение и история визита Антиохийского Патриарха Григория IV в Россию в 1913 г. // Православный Палестинский сборник. 2016. № 112. С. 147–154.

6. Карпук Д. А. Издательский совет при Святейшем Синоде: обстоятельства учреждения и основные направления деятельности // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (8). С. 214–221.

7. Любимов Н., протопр. Дневник заседаний Святейшего Синода в новом его составе с 26 апреля 1917 года по 12 июня того же года / сост. Г. Г. Гуличкина, Е. А. Клевцова. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2022. 288 с.

8. Лютова С. Н. Смиренный Василий: жизнь, помыслы, труды священномученика архиепископа Черниговского и Нежинского, члена Святейшего Правительствующего Синода, Святого отца Поместного Собора Церкви Русской Василия (Богоявленского). М.: Прометей, 2022.

9. Никон (Рождественский), архиеп. На страже духа: Сб. писем / Сост., пред. иеродиакона Никона (Париманчука). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 448 с.

10. От 26 марта — 4 апреля 1913 года за № 2660, об учреждении Издательского Совета при Святейшем Синоде и Положение о названном Совете // Церковные ведомости. 1913. № 18–19. С. 272–275.

11. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. XXXIII. Отд. 1. 1913 г. СПб., 1914.

12. Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 796. Оп. 191. 6 отд. 1 ст. Д. 194. По прошению издательницы «Православной Богословской Энциклопедии» Раисы Артемьевой о выдаче ей ссуды на продолжение названного издания.

13. РГИА. Ф. 796. Оп. 196. II отд. 2 ст. Д. 76. По предложению обер-прокурора об учреждении при Св. Синоде Центрального Издательского Комитета. 234 л.

14. РГИА. Ф. 796. Оп. 199. 6 отд. 1 ст. Д. 105. О взыскании с издательницы журнала «Странник» Артемьевой ссуды, выданной ей на издание «Богословской Энциклопедии».

15. Тепляшин А. О. Профессор СПбДА протоиерей Александр Рождественский как экзегет Священного Писания Ветхого Завета // Христианское чтение. 2009. № 9–10. С. 122–177.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 4 (16)

2023

Священник Вячеслав Савинцев

**Судебная деятельность Рязанской духовной консистории
в отношении клириков
(на примере разбора противоправных деяний
священников И. Горностаева и В. Горского)**

УДК 271.2-732.3(470.313)-9
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_114
EDN LALGVV

Аннотация: Рязанская духовная консистория была основным судебным органом в епархии в синодальный период. На примере разбора противоправных деяний священников И. Горностаева и В. Горского показан механизм консисторского делопроизводственного процесса, с его достоинствами и недостатками. Консистория принимала решение об осуждении подсудимого не на основании проведенных судебных прений, а на материалах проведенного судебного следствия, причем часто от компетентности назначенного консисторией следователя зависела степень наказания подсудимого. Значительную роль играла и клановость, влияющая на проведение следствия, что было обозначено на примере вынесения наказания священнику В. Горскому. Изучение истории судебной деятельности консистории вносит существенный вклад в изучение деятельности и функционирования этого епархиального института. В настоящее время накоплен значительный архивный материал по истории консистории, который необходимо подвергнуть научному анализу. Консисторское судебное делопроизводство в Рязанской епархии было обширно и многогранно. Еще предстоит работа по систематизации и каталогизации сохранившихся до настоящего времени дел.

Ключевые слова: Рязанская консистория, присутствие, приходское духовенство, Рязанская епархия, делопроизводство, история, религия, церковь, И. Горностаев, В. Горский.

Об авторе: **Священник Вячеслав Александрович Савинцев**

Кандидат богословия, кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических и церковно-практических дисциплин Рязанской православной духовной семинарии.

E-mail: adaniram@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3881-9225>

Для цитирования: Савинцев В. А., свящ. Судебная деятельность Рязанской духовной консистории в отношении клириков (на примере разбора противоправных деяний священников И. Горностаева и В. Горского) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4 (16). С. 114–123.

* Фотографии предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 4 (16)

2023

Priest Vyacheslav Savintsev

**Judicial Activity of the Ryazan Ecclesiastical Consistory
in Relation to Clerics
(on the Example of the Analysis of Illegal Acts
of Priests I. Gornostaev and V. Gorsky)**

UDC 271.2-732.3(470.313)-9
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_114
EDN LALGVV

Abstract: The Ryazan Ecclesiastical Consistory was the main judicial body in the diocese during the synodal period. By the example of the analysis of the illegal acts of priests I. Gornostaev and V. Gorsky, the mechanism of the consistorial office work process, with its advantages and disadvantages, is shown. The consistory made a decision to convict the defendant not on the basis of the court debates held, but on the materials of the judicial investigation conducted, and often the degree of punishment of the defendant depended on the competence of the investigator appointed by the consistory. Clannishness also played a significant role, affecting the conduct of the investigation, which was indicated by the example of sentencing the priest V. Gorsky. The study of the history of the judicial activity of the consistory makes a significant contribution to the study of the activities and functioning of this diocesan institution. Currently, significant archival material on the history of the consistory has been accumulated, which needs to be subjected to scientific analysis. The consistorial judicial record-keeping in the Ryazan diocese was extensive and multifaceted. There is still work to be done to systematize and catalog the extant cases.

Keywords: Ryazan consistory, presence, parish clergy, Ryazan diocese, record keeping, history, religion, Church, I. Gornostaev, V. Gorsky.

About the author: **Priest Vyacheslav Alexandrovich Savintsev**

Candidate of Theology, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Historical and Church-Practical Disciplines at the Ryazan Orthodox Theological Seminary.

E-mail: adaniram@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3881-9225>

For citation: Savintsev V. A., Priest. Judicial Activity of the Ryazan Ecclesiastical Consistory in Relation to Clerics (on the Example of the Analysis of Illegal Acts of Priests I. Gornostaev and V. Gorsky). *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 4 (16), pp. 114–123.

* Photos provided by the author.

Духовная консистория была основным епархиальным судебным органом. Согласно «Уставу духовных консисторий», духовному суду подлежали лица как духовного, так и светского звания, которые совершили какое-либо противоправное действие, нарушающее церковную дисциплину. Клирики судились за преступления по должности, против благочиния или аморальное поведение, миряне — за брачные дела (незаконность или расторжение брака), а также за проступки, подлежащие церковной епитимии. Если клирик совершал уголовное преступление, то он подлежал не церковному, а гражданскому суду.

Здание Рязанской духовной консистории
(середина XVII в.)

На момент проведения расследования по делу преступления клирика, он подвергался церковному прещению (запрет на совершения богослужения и отправления треб) и оставался совершенно без каких-либо средств для существования. Это в конце XIX — начале XX в. вызовет существенную критику со стороны общественности.

В отношении организации следственного процесса по какому-либо делу также существовал ряд проблем. На вынесение приговора в консистории оказывало влияние

не сколько прения сторон в ходе судебного разбирательства, сколько тот материал, который был собран в ходе расследования. Таким образом, получалось, что предварительное следствие являлось основным действием в вынесении приговора, а не играющим второстепенную роль, как в гражданском суде (после судебной реформы 1864 г.). Фигура следователя, назначаемого консисторией, была в таком случае весьма важной и сравнима с должностью прокурора или судьи. Именно предварительный вердикт следователя влиял на вынесение приговора в консистории. Тем более что работа следователя не подвергалась контролю со стороны консисторского начальства. Немаловажной была и компетентность следователя, поскольку на эту должность назначались клирики часто не компетентные в вопросах церковной юриспруденции. Не было и четких инструкций для проведения расследования, которые бы регламентировали работу следователя. Каждый следователь зачастую руководствовался личной инициативой или наработками из практики, не имевших юридического статуса¹.

На примере двух уголовных дел в отношении клириков Рязанской епархии проанализируем работу консисторского судебного делопроизводства.

2 сентября 1869 г. благочинный Рязанского уезда иерей Иоанн Леонов подал рапорт викарному епископу Ювеналию (Карюкову), в котором докладывал об одном из своих подчиненных клириков, настоятеле Никольской церкви с. Реткина священнике Иоанне Горностаеве. На этого священнослужителя доносили свои же причетники: диакон Федор Полотебнов и дьячок Николай Церерин. Они обвиняли его в пролитии Св. Даров во время причастия младенцев на литургии (30 марта 1869 г.), в результате сильного тремора рук. Также священника обвиняли в том, что он может совсем упасть во время службы из-за телесной слабости и головокружения. Все это объяснялось сильным злоупотреблением спиртными напитками². Дело было

¹ Никитин А. В. Церковный суд и православное духовенство в России (1864–1918 гг.): дисс... канд. ист. наук. СПб., 2021. С. 27–28.

² Государственный архив Рязанской области (далее — ГАРО). Ф. 627. Оп. 235. Д. 265. Л. 1 об.—4 об.

передано для разбирательства в канцелярию консистории. Иерей Иоанн был отстранен от служения до момента вынесения приговора.

Священник Иоанн Горностаев был выпускником Рязанской духовной семинарии (окончил в 1848 г.). 19 февраля 1850 г. рукоположен свт. Гавриилом (Городковым) в священнический сан и назначен на приход с. Реткина. Имел хорошие отзывы от епархиального начальства за примерное служение. В 1860 г. был награжден бронзовым Крестом на Владимирской ленте в память Крымской войны 1853–1856 гг. 19 ноября 1866 г. был удостоен права ношения набедренника³. На момент судебного разбирательства ему было 42 года.

Вместо запрещенного в служении о. Иоанна Горностаева временное окормление Никольского прихода было поручено священнику Иоанну Поспелову соседнего села Затишье⁴. Соответственно службы в храме стали редкими, поскольку в праздничные и выходные дни о. Иоанн Поспелов служил на своем приходе, что не могло не вызывать недовольство прихожан. В том числе и ктитора местного храма действительного статского советника Александра Николаевича Реткина.

23 октября 1869 г. Рязанская консистория назначила следователями следующих священников: о. Дорофея Солотчина (благочинный Рязанского уезда), о. Михаила Потина и о. Никиту Незнанова. В комиссию по расследованию дела также был включен крестьянин с. Реткина Андрей Константинов⁵.

При допросе священник Иоанн Горностаев категорически отрицал пролитие им Св. Даров при причастии, а в оправдание тремора рук ссылался на ревматизм. Отрицал и обвинение в злоупотреблении спиртными напитками⁶. Было опрошено тридцать семь свидетелей, из которых никто не подтвердил пролития священником Св. Даров во время причастия младенцев. Свидетели, в основном, подтвердили периодический тремор рук о. Иоанна Горностаева, однако, отрицали злоупотребление им алкоголем⁷.

7 ноября 1869 г. следователи предоставили свой рапорт духовной консистории. 25 ноября консисторское присутствие, не удовлетворившись рапортом следователей, определило провести повторное расследование. Поскольку не был опрошен ряд свидетелей (в том числе, ктитор храма и А. Н. Реткин), для полного удостоверения причины тремора иерея И. Горностаева было определено отправить его на комиссию в Рязанскую врачебную управу⁸.

31 января 1870 г. Рязанская врачебная управа выдала свидетельство о состоянии здоровья священника Иоанна Горностаева. В заключении говорилось, что он абсолютно здоров, периодический тремор рук не был связан со злоупотреблением алкоголем, а происходил «вследствие бывших ревматических болей в обеих руках»⁹.

16 февраля 1870 г. началось повторное следствие, которое шло до конца июня. Были собраны новые свидетельские показания, по которым вновь не подтвердилось пролитие о. Иоанном Горностаевым Св. Даров при причастии младенцев. Но была подтверждена склонность о. Иоанна к употреблению спиртных напитков. Как указала одна из опрошенных свидетельниц, помещица М. И. Суворова, о. Иоанн Горностаев «хотя и пьет водку, но жизнь ведет трезвую»¹⁰. Для следствия важными были показания ктитора храма, действительного статского советника А. Н. Реткина.

³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 15. Л. 222 об.

⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 265. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 13.

⁶ Там же. Л. 18–19 об.

⁷ Там же. Л. 23–28.

⁸ Там же. Л. 32–33.

⁹ Там же. Л. 37. Современная медицина называет это заболевание ревматоидным артритом. Однако, при этом заболевании не наблюдается тремор рук. Вполне возможно, что телесная слабость священника Иоанна Горностаева и была связана с этим заболеванием, но незначительный тремор рук был связан с употреблением спиртных напитков.

¹⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 265. Л. 42 об.

Здание Рязанской духовной консистории (1891–1917 гг.)

Вот что он сообщил: «Священник села Реткина Рязанского уезда Иоанн Горностаев, как я замечал, выпивает иногда через чур и когда я бывал летом в церкви, во время литургии замечал у него, священника, трясение в руках, что может служить доказательством, когда выходили для причащения Св[ятыми] Дарами, в то время сосуд ставит на приготовленный им столик¹¹, но от чего у него происходит трясение в руках, я этого определить не могу»¹². Так же и ряд других свидетельств показал склонность о. Иоанна Горностаева к употреблению горячительных напитков.

31 мая 1870 г. жена дворянина Реткина Надежда Гаврииловна написала прошение архиепископу Алексию (Ржаницыну), в котором ходатайствовала о назначении на приход нового священника, поскольку храм уже девять месяцев оставался без настоятеля (лишь за редким исключением там совершались богослужения). Оставшуюся без надзора церковь обокрали, и она приходила в упадок¹³.

Между тем один из проводящих следствие, священник Никита Незнанов, служащий в соседнем с. Каменце, 6 июля 1870 г. написал прошение в консисторию о переводе его в храм с. Реткина, мотивируя это малочисленностью и бедностью своего прихода. К тому же совершение богослужений и треб в с. Реткино было возложено на него¹⁴.

С 6 по 8 июля 1870 г. присутствие Рязанской консистории разбирало материалы следствия по делу священника И. Горностаева. В вынесении вердикта большую роль сыграли материалы дополнительного следствия. Присутствие признало за ним склонность к злоупотреблению спиртными напитками (тремор рук не стали связывать с этим обвинением) и определило о. Иоанну Горностаеву трехмесячный срок пребывания в Дмитриевском монастыре Рязского уезда (ныне — Скопинский район) под надзором настоятеля, а по окончании этого срока получение нового назначения на приход третьим или четвертым клириком с обязательным надзором

¹¹ Сам иерей Иоанн Горностаев объяснял наличие подставки для Чаши большим количеством причастников, чтобы была возможность дать руке отдохнуть. В современной церковной практике некоторые священнослужители также используют подобные подставки при причастии.

¹² ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 265. Л. 45.

¹³ Там же. Л. 48.

¹⁴ Там же. Л. 50.

благочинного. Настоятелем Никольского храма с. Реткина был назначен священник Никита Незнанов¹⁵.

6 ноября 1870 г. окончилось трехмесячное пребывание священника И. Горностаева в Дмитриевском монастыре. Настоятель монастыря дал положительную характеристику священнику. В итоге консистория разрешила иерею Иоанну служить под надзором литургию в монастыре в последний месяц заключения¹⁶.

7 декабря 1870 г. окончился срок наказания о. Иоанна Горностаева, и он пишет прошение в Рязанскую консисторию о назначении на приход. Но указа о назначении не последовало. 28 января 1871 г. священник написал повторное прошение в консисторию о назначении, в котором указал на свое бедственное положение. Священник Иоанн писал: «Перенося тяжкое бедствие с семейством (жена и двое малолетних детей. — В. С.) почти полтора года, половину в монастыре под епитимией, а другую без назначений на место, я совершенно прожился и не имею никакой возможности переносить своей, хотя убогой хозяйственной обстановки»¹⁷.

29 января 1871 г. священник Иоанн Горностаев был назначен на приход с. Лески Рязанского уезда¹⁸.

Дело о. Иоанна Горностаева рассматривалось Рязанской консисторией с сентября 1869 г. по январь 1871 г. Полтора года — это средний срок проведения расследования для того времени. Как было видно, основой для вынесения приговора присутствием были собранные следствием материалы, в особенности показания ктитора храма, дворянина А. Н. Реткина. Подсудимый изначально рассматривался виновным, консистории не доставало обвинительного материала для вынесения приговора, поэтому было проведено дополнительное следствие. О. Иоанну Горностаеву хотя и предоставлялась возможность ознакомиться с материалами следствия и высказать свои показания по поводу обвинений, но этим все и заканчивалось. Подсудимому оставалось послушно ждать вынесения обвинительного вердикта консисторией и указания срока наказания. Возможности для оправдания перед консисторией у священника И. Горностаева не было.

Следующее рассматриваемое дело относится к концу XIX в. Начинается оно 8 мая 1895 г., когда настоятель Александро-Невского храма с. Криуши Рязанского уезда священник Владимир Горский подал в консисторию жалобу на своего старосту Алексея Тимофеевича Абрамова. Обвинялся староста в противоправных действиях в отношении священника. Так, на Светлой седмице он препятствовал совершению крестного хода тем, что забрал иконы из храма к себе домой и требовал начинать хождение с дома Михаила Калабухова (ктитора храма с. Криуши), а также в неоправданных растратах церковных средств (взял из храмовой казны 45 руб.). Консистория обязала местного благочинного священника Василия Динариева доставить предварительные сведения о произошедшем. 7 июня о. Василий Динариев подал свой рапорт в консисторию, в котором обвинял самого о. Владимира Горского в непослушании и дерзости, в том, что тот отказался явиться на собрание, организованное благочинным. К своему рапорту о. Василий Динариев приложил заключение об удалении священника В. Горского с прихода, поскольку он сам затеял конфликт со старостой Абрамовым. 15 июня сам иерей Владимир подал прошение в консисторию для проведения следствия по возникшему делу. 26 июня консисторское присутствие назначает для проведения следствия благочинного священника Николая Кавалерова¹⁹.

На момент проведения следствия священнику Владимиру Горскому было 30 лет. Он был выпускником Рязанской духовной семинарии (окончил в 1887 г.). По окончании семинарии три года преподавал в церковноприходской школе Касимовского уезда. В 1890 г. рукоположен во диаконы Покровского храма Рязанского уезда, а 1 августа

¹⁵ Там же. Л. 74–75.

¹⁶ Там же. Л. 81.

¹⁷ Там же. Л. 82.

¹⁸ Там же. Л. 87.

¹⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 156. Д. 2. Л. 1–2.

1893 г. рукоположен в священный сан и назначен в Александро-Невский приход. Являлся законоучителем в местной земской школе²⁰.

Разбирательство дела священником Николаем Кавалеровым не удовлетворило членов присутствия, поскольку тот подошел слишком пристрастно к своему следствию, «увлекся обследованием действий самого благочинного-доносителя, хотя на то не был уполномочен указом»²¹. Присутствие постановило провести новое расследование с назначением другого следователя. 18 октября 1895 г. правящий епископ Иустин (Полянский) лично назначает священника Николая Постникова для проведения повторного расследования, который 4 марта 1896 г. предоставил консистории собранные материалы. Священник Владимир Горский новым следователем был полностью оправдан. Присутствие и в этот раз не пришло к единогласному решению по этому вопросу, поскольку оставалась без внимания докладная записка крестьянина с. Криуши М. А. Абрамова с обвинением священника В. Горского в неблаговидных поступках (неизвестно почему следователь Постников не принял ее во внимание). Члены присутствия решили провести доследование без назначения нового следователя и поручить это Постникову. Однако, епископ Иустин (Полянский) решил дело следующим образом. Он предложил священникам Василию Динариеву и Владимиру Горскому примириться между собою и таким образом закрыть дело. Благочинный и его подчиненный охотно пошли на мировую²².

В начале сентября 1896 г. ктитор храма с. Криуши М. А. Калабухов подает прошение в Св. Синод на имя товарища обер-прокурора Владимира Карловича Саблера с обвинением священника Владимира Горского. Обвинения были следующего характера (укажем их по пунктам, обозначенным в прошении):

1. Отказ приходить в дом Калабухова для совершения таинства крещения над его новорожденным сыном, причем о. Владимира Горского звали трижды, и тогда он только пришел, но вел себя грубо и говорил, что пришел только ради высоких гостей (богатые друзья Калабухова из дворян), позванных на крещение. Дело происходило в декабре 1894 г.
2. Великим постом 1895 г. священник В. Горский в храме на исповеди оклеветал крестьянку Ф. А. Кирюшину в том, что она водит в дом Калабухова молодых солдаток.
3. На Светлой седмице 1895 г. о. Владимир Горский отказался идти из храма крестным ходом к дому Калабухова и начинать славление с его дома, а после идти в другие места, как это делали в другие годы (Калабухов был ктитором и местный староста А. Абрамов очень ценил его помощь храму).
4. Священник Владимир Горский оскорбил отца Калабухова, назвав его пьяницей, хотя последний и не употреблял спиртных напитков по причине болезни сердца.
5. Священник В. Горский в августе 1895 г. отказался отслужить заупокойную литургию по умершему младенцу (дочери Калабухова), мотивировав это тем, что по младенцам заупокойных литургий не служат (!)²³.

Обвинения были серьезными и грозили о. Владимиру Горскому запретом в священнослужении и низведением в причетники. В Св. Синод были отправлены документы по этому делу, выяснилось, что следствие так и не было закончено. 14 октября 1896 г. епископ Иустин был переведен в Уфу. Не исключено, что одним из факторов, повлиявших на перевод, было резонансное дело о. Владимира Горского. Новым правящим Рязанским архиереем был назначен свт. Мелетий (Якимов)²⁴.

28–31 октября 1896 г. присутствие Рязанской духовной консистории назначает нового следователя по делу о. Владимира Горского, им становится священник Стефан Остроумов (Касимовский уезд). На основании материалов прошлых следствий

²⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 12. Л. 727 об.

²¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 156. Д. 2. Л. 6 об.

²² ГАРО. Ф. 627. Оп. 156. Д. 2. Л. 7–8 об.

²³ Там же. Л. 67 об.

²⁴ Дегтев Ю. А. Рязань Православная. Рязань, 1993. С. 116–117.

и новых данных, полученных при взятии новых показаний, 5 февраля 1897 г. были даны следующие ответы на обвинительные пункты.

1. Действительно у М. Калабухова 23 ноября 1894 г. родился сын, который был крещен 4 декабря того же года. Младенец выжил и находился в добром здравии. Проблемы возникли из-за работника Калабухова Косьмы Филатова, который объявил о крещении младенца о. Владимиру Горскому и не сказал, что Калабухов хотел провести таинство дома. Священник Владимир приготовил все в храме и ждал прихода семьи Калабухова. Поэтому пришлось посылать второй раз за священником через несколько часов, для крестин на дому, но о. Владимир Горский уже ушел домой на ужин. Выходом из сложившейся ситуации стало решение послать от имени высоких гостей просить священника прийти побыстрее (третий раз). Тот пришел, но высказал свое недовольство из-за произошедшей путаницы.
2. Обвинение о. Владимиром Горским крестьянки Ф. А. Кирюшиной в сводничестве было оставлено на совести священника, поскольку она «не свидетельница, но лицо, выдающее себя за потерпевшее оскорбление во время таинства, и объявительница преступления, а потому <...> не может быть допрашиваемая в качестве свидетельницы»²⁵, а сам священник также не может быть допрошен, поскольку был связан клятвой не открывать тайну исповеди. Больше свидетелей поэтому обвинению не находилось.
3. На Светлой Седмнице 1895 г. священник В. Горский решил изменить местные традиции и начать крестный ход не с дома Калабухова, а с другого места, чем обидел ктитора храма. Усугублению конфликта способствовал староста Абрамов, который забрал приготовленные иконы для крестного хода и отнес в дом Калабухова, заявив этим о своем желании начинать славление с этого места. Но молодой священник не согласился с этим решением и с другими иконами совершил крестное шествие по селу.
4. Нашлось довольно много свидетелей, которые подтвердили обвинение священником В. Горским Калабухова-старшего в ведении им нетрезвого образа жизни. Калабухов позволял себе являться пьяным на богослужение и кричать в храме. Вообще его обвиняли в грубом отношении к селянам, однажды Калабухов «не давал церковных ключей для венчания свадьбы»²⁶. В целом основная масса свидетельств сводилась к тому, что старик Калабухов «пьяный — человек непокойный, буйный, даже и в церкви выражается непозволительными словами; человек нетрезвой жизни»²⁷. Также выяснилось, что о. Владимир Горский не называл его пьяницей, а доносил консистории о злоупотреблении Калабуховым властью по отношению к храму, особенно в нетрезвом виде. В этом обвинительном пункте были задеты властные амбиции семьи Калабуховых в отношении храма, которые были подвергнуты критике со стороны молодого настоятеля.
5. Этот обвинительный пункт возник из-за того, что семья Калабухова считала Александро-Невский приход своей собственностью. За священником о. Владимиром Горским послали вечером (в 12 часов ночи) с просьбой отслужить заупокойную обедню (вероятно, панихиду), причины отказа были понятны. Свидетели дали показания что священника для этой цели разбудили, а на вопрос «Почему раньше не звали?» сказали, что хозяина не было, вот и не шли»²⁸.

17 марта 1897 г. консистория вынесла следующие обвинительные пункты: церковный староста М. А. Абрамов самопроизвольно распоряжался церковным имуществом; священник В. Горский нарушал местные обычаи и проявлял недозволительное халатное поведение в отношении церковнослужения (медлил с крещением младенца,

²⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 156. Д. 2. Л. 72 об.

²⁶ Там же. Л. 75 об.

²⁷ Там же. Л. 76.

²⁸ Там же. Л. 70–77 об.

небрежно вел метрические книги); местный благочинный священник В. Динариев проявил лицеприятие в проведении предварительного расследования возникшей проблемы (хотел оправдать старосту и удалить настоятеля).

Было определено:

1. Абрамову объявлено внушение с требованием следовать пунктам положения должностной инструкции для старост храмов.
2. Священнику Владимиру Горскому объявлено замечание (без занесения записи в клировую ведомость), также он был оштрафован за халатное ведение записей в метрических книгах на 2 руб. в пользу попечительства о бедных духовного звания.
3. Наказание благочинному было предоставлено на усмотрение правящего архиерея²⁹.

Окончательную точку в этом деле поставил один из членов присутствия консистории протоиерей Федор Толеров, который 3 апреля 1897 г. высказал «мнение» по делу о. Владимира Горского. Протоиерей Ф. Толеров считал, что наказания, вынесенные для подсудимых не вполне обоснованы, особенно в отношении священника В. Горского, его он считал в большей степени виновным (наказание для него было слишком мягким), а благочинного священника Василия Динариева определял незаслуженно строго наказанным. По мнению протоиерея Ф. Толерова, о. Владимир Горский определенно виновен в разжигании конфликтной ситуации на приходе в отношении семейства Калабухова, также он повинен в неисправности и нерадении по службе (медлительность в крещении младенца, халатность в отношении заполнения метрических книг). В итоге, протоиерей Ф. Толеров приходит к заключению, что о. Владимира Горского необходимо заключить в монастырь на шесть недель для покаяния³⁰.

Свт. Мелетий (Якимов)

Свт. Мелетий в своей резолюции 11 сентября 1897 г. утвердил первые два пункта определения присутствия, в вынесении приговора он не стал учитывать «мнение» протоиерея Федора Толерова, благочинному в виде наказания было сделано предупреждение. Причем в отношении священника В. Горского свт. Мелетий указал, чтобы он не относился халатно к ведению церковных книг и не конфликтовал с прихожанами, а если подобное будет повторяться, то будет рассматриваться вопрос о переводе на другой приход³¹.

Из разбираемого дела видно как клановость могла влиять на проведение судебного расследования. Семейство Калабухова, церковный староста Абрамов и благочинный В. Динариев объединились против молодого священника В. Горского, поскольку тот не уважал местных традиций и обычаев. Если бы для судебного расследования назначен был следователь сочувствующий этой клановости (наподобие протоиерея Федора Толерова), то о. Владимиру Горскому грозило бы запрещение в священнослужении и ссылка на несколько месяцев в монастырь. Однако назначаемые следователи оправдывали священника В. Горского, чем вызывали разделение мнений в присутствии

²⁹ Там же. Л. 79–80 об.

³⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 156. Д. 2. Л. 81–87.

³¹ Там же. Л. 1.

консistorии в отношении вынесения приговора. В итоге вмешательство В. К. Саблера и смена епархиального архиерея способствовали принятию справедливого решения.

Проанализированные дела являются лишь частью огромного архивного материала, дошедшего до настоящего времени. Рамки настоящей статьи не позволяют полноценно соприкоснуться с судебным делом производством Рязанской консистории в отношении клириков. Но все же при анализе указанных судебных дел был показан механизм проведения следствия консисторией и вынесение наказания. В обоих случаях у подсудимых не было возможности каким-либо способом оправдаться перед присутствием консистории, их участь зависела от честности и компетентности назначаемых консисторией судебных следователей.

Консistorское судебное делопроизводство в Рязанской епархии обширно и многогранно. Еще предстоит работа по систематизации и каталогизации сохранившихся до настоящего времени дел. В рамки настоящей работы не входило полноценное изучение накопленного материала, задачей было показать механизм судебного делопроизводственного процесса на примере дел священников И. Горностаева и В. Горского. Еще современники подмечали несовершенство церковного судебного процесса. Консistorия принимала решение об осуждении подсудимого не на основании проведенных судебных прений, а на материалах проведенного судебного следствия, причем часто от компетентности назначенного консисторией следователя зависела степень наказания подсудимого. Значительную роль играла и клановость, влиявшая на проведение следствия, что было обозначено на примере вынесения наказания священнику В. Горскому. Церковная судебная система нуждалась в реформе, однако стойкое консервативное влияние не позволяло реализовать программы реформы в реальности на протяжении всего синодального периода.

Здание Рязанского епархиального управления
(настоящее время)

Консistorское судебное делопроизводство в Рязанской епархии обширно и многогранно. Еще предстоит работа по систематизации и каталогизации сохранившихся до настоящего времени дел. В рамки настоящей работы не входило полноценное изучение накопленного материала, задачей было показать механизм судебного делопроизводственного процесса на примере дел священников И. Горностаева и В. Горского. Еще современники подмечали несовершенство церковного судебного процесса. Консistorия принимала решение об осуждении подсудимого не на основании проведенных судебных прений, а на материалах проведенного судебного следствия, причем часто от компетентности назначенного консисторией следователя зависела степень наказания подсудимого. Значительную роль играла и клановость, влиявшая на проведение следствия, что было обозначено на примере вынесения наказания священнику В. Горскому. Церковная судебная система нуждалась в реформе, однако стойкое консервативное влияние не позволяло реализовать программы реформы в реальности на протяжении всего синодального периода.

Источники и литература

1. Государственный архив Рязанской области (далее — ГАРО). Ф. 627. Оп. 156. Д. 2. Протоколы заседаний консистории [1897 г.].
2. ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 265. Дело о переводе священника села Реткина Рязанского уезда Горностаева в село Затишье за пролитие им Святых Даров [1869–1870 гг.].
3. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 12. Ведомости о церквях Рязанского уезда [1896 г.].
4. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 15. Ведомости о церквях города Рязани и уезда за 1867 г.
5. Дегтев Ю. А. Рязань Православная. Рязань: Русский мир, 1993. 143 с.
6. Никитин А. В. Церковный суд и православное духовенство в России (1864–1918 гг.): дисс... канд. ист. наук. СПб., 2021. 224 с.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 4 (16)

2023

Д. В. Волужков

**Проблемные поля в науке канонического / церковного права.
К вопросу о деятельности Барсовского общества
Санкт-Петербургской духовной академии в 2019–2023 гг.**

УДК 061.22(470.23-25):[27-74+348]
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_124
EDN DIBLKA

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные поля в науке канонического / церковного права, выявленные во время работы Общества изучения церковного права им. Т. В. Барсова (Барсовского общества) Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви в 2019–2023 гг. Два направления исследований — «Церковное право: теория и история», «Церковный суд: история и современность» — демонстрируют обширные области исследований, нуждающиеся в дальнейшей разработке. В теории это: проблематика определения понятий в церковном праве, выявление принципов церковного права и их сопоставление с принципами права светского, правомерность использования в церковном праве юридических презумпций и фикций. В церковном суде это: выявление принципов церковного судопроизводства и их сопоставление с принципами светского процессуального права, исследования деятельности современного церковного (в первую очередь епархиального) суда, возможности дальнейшего реформирования либо совершенствования церковного суда. Особым направлением, постепенно формирующимся в деятельности Общества, становится изучение церковного права в целом и суда в частности в советский период, в том числе проблематика преподавания канонического права в тогдашних Духовных школах. В то же время нерешенной остается проблема привлечения к деятельности Барсовского общества новых участников, в том числе из различных областей научного знания.

Статья написана на основании доклада, прочитанного автором на IV Всероссийской научно-практической конференции «Юстиниановские чтения» (Московская духовная академия, 27.11.2023 г.).

Ключевые слова: церковное право, каноническое право, церковный суд, Барсовское общество, принципы права, юридические фикции, преподавание канонического права.

Об авторе: **Дмитрий Владимирович Волужков**

Секретарь Общества изучения церковного права им. Т. В. Барсова («Барсовского общества») Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви, директор Издательства СПбДА.

E-mail: izdatspbda@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6852-7517>

Для цитирования: Д. В. Волужков. Проблемные поля в науке канонического / церковного права. К вопросу о деятельности Барсовского общества Санкт-Петербургской духовной академии в 2019–2023 гг. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4 (16). С. 124–133.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 4 (16)

2023

Dmitry V. Voluzhkov

**Problem Fields in the Science of Canon / Church Law.
On the Issue of the Activities of the Barsov Society
at the St. Petersburg Theological Academy in 2019–2023**

UDC 061.22(470.23-25):[27-74+348]
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_124
EDN DIBLKA

Abstract: The article discusses problem fields in the science of canonical / ecclesiastical law, identified during the work of the Society for the Study of Church Law named after T. V. Barsov (the Barsov Society) at the St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church in 2019–2023. Two areas of research – “Church Law: Theory and History”, “Church Court: History and Modernity” – demonstrate extensive areas of research in need for further development. In theory, these are: the problem of defining concepts in Church law, identifying the principles of ecclesiastical law and their comparison with the principles of secular law, the validity of using legal presumptions and fictions in Church law. In the ecclesiastical court, these include: identifying the principles of Church legal proceedings and their comparison with the principles of secular procedural law, studying the activities of the modern Church (primarily diocesan) court, the possibility of further reforming or improving ecclesiastical court. A special direction, gradually emerging in the Society’s activities, is the study of Church law in general and the court in particular in the Soviet period, including the problems of teaching canon law in the theological schools of the time. At the same time, the problem of attracting new participants to the activities of the Barsov Society, including from various fields of scientific knowledge, remains unresolved.

The article is written based on the report read by the author at the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference “Justinian Readings” (Moscow Theological Academy, November 27, 2023).

Keywords: Church law, canon law, ecclesiastical court, Barsov Society, principles of law, legal fictions, teaching canon law.

About the author: Dmitry Vladimirovich Voluzhkov

Secretary of the Society for the Study of Church Law named after T. V. Barsov (the “Barsov Society”) at the St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church; Director of the Publishing House of the St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: izdatspbda@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6852-7517>

For citation: Voluzhkov D. V. Problem Fields in the Science of Canon / Church Law. On the Issue of the Activities of the Barsov Society at the St. Petersburg Theological Academy in 2019–2023. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 4 (16), pp. 124–133.

Введение

В конце января 2024 г. Обществу изучения церковного права им. Т. В. Барсова (Барсовскому обществу) Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви исполняется пять лет, что дает основания для подведения некоторых итогов, в том числе — в первую очередь! — указывающих на проблемные поля, которые либо вообще не разработаны, либо разработаны недостаточно.

Из уже сложившихся четырех основных направлений работы Общества на сегодняшний день наиболее активным и продуктивным с точки зрения публикаций является направление «Церковное право и Древняя Русь» (координатор — д. и. н. П. И. Гайденко)¹. Вероятно, это может быть связано с преобладанием историков как в самом Обществе, так и в кругу ученых, сотрудничающих с Обществом.

Два других основных направления — «Церковное право: теория и история» (координатор — д. ю. н. Ю. В. Оспенников), «Церковный суд: история и современность» (координатор — д. ю. н. А. А. Дорская) — демонстрируют весьма обширные области исследований, нуждающиеся в дальнейшей разработке.

Направление «Церковное право: теория и история»

Проблематика определения понятий в церковном праве

Проблематика определения понятий в церковном праве в первую очередь распространяется на сами понятия «каноническое право» и «церковное право». О данной проблеме говорилось едва ли не на всех мероприятиях Барсовского общества с момента его создания, более того, ей были посвящены даже специальные круглые столы, однако все это не привело к выработке какого-либо единого подхода и общепринятых для членов (либо добровольно принимаемых членами) Общества взглядов. На сегодняшний день практически все участники конференций и круглых столов используют данные понятия исходя из своих личных представлений, не придерживаясь какого-то единого мнения. В то же время участниками дискуссии неоднократно предлагалось компромиссное решение, — оговорка автора о понимании им используемого термина «каноническое / церковное право», что позволяло бы снять возможные вопросы².

В качестве еще одного примера можно привести дискуссию на круглом столе от 23 июня 2023 г., посвященном принципам состязательности и обвинительности³.

¹ См., напр.: *Гайденко П. И.* Несколько замечаний о каноническо-правовых институтах на Руси в XI–XIII вв. // *Христианское чтение.* 2018. № 2. С. 79–91; *Его же.* К вопросу о статусе мирянина или Несколько наблюдений о церковных наказаниях мирян на Руси XI–XIII вв. // *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии.* 2023. № 3 (19). С. 180–191; *Его же.* К вопросу об эстетике церковного суда домонгольской Руси (постановка проблемы) // *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии.* 2023. № 1 (17). С. 220–230; *Его же.* О праве суда над духовенством и монашеством на Руси (XI–XIII вв.). *Постановка проблемы* // *Христианское чтение.* 2020. № 2. С. 109–120; *Костромин К. А., прот.* Правовое применение «Закона судного людям» в Киевской Руси // *Христианское чтение.* 2018. № 4. С. 113–123; *Шеринева-Цитумльская И. А.* К вопросу о церковной юрисдикции над русскими князьями в контексте русско-византийских отношений (XI — середина XV вв.) // *Христианское чтение.* 2022. № 3. С. 182–194 и мн. др.

² См. подр.: *Круглый стол «Проблемы церковного права: современные подходы юридической науки»* // АНО «Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии». URL: <https://izdat-spbda.ru/barsovskoe-obschestvo/post/kruglyj-stol-problemy-cerkovno-prava-sovremennye-podhody-yuridicheskoj-nauki> (дата обращения: 03.06.2024).

³ См. подр.: *Баган В., свящ., Волужков Д. В., Гайденко П. И., Митрофанов А. Ю., Оспенников Ю. В., Тарнакин Н. А., Хохлов А. А., Шеринева-Цитумльская И. А.* Принципы состязательности и обвинительности в церковном судопроизводстве: сочетание элементов, тенденции, перспективы // *Христианское чтение.* 2023. № 3. С. 147–171; *Круглый стол «Принципы состязательности и обвинительности в церковном судопроизводстве: сочетание элементов, тенденции, перспективы»* // АНО «Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии». URL: <https://izdat-spbda>.

08.12.2023. Барсовские чтения

Самими же участниками мероприятия было отмечено, что терминологические конструкции «состязательность» и «обвинительность» используются ими без конкретизации содержания.

Тем не менее, в качестве некоторого оправдания хотелось бы заметить, что, как показала практика, едва ли не любая дискуссия на мероприятиях Барсовского общества рано или поздно упирается именно в проблему определения / понимания понятий. С этого момента в ходе дискуссии начинается «цепная реакция», как правило, уводящая разговор от изначально избранной темы. Отсюда и возникла предложенная Ю. В. Оспенниковым идея составления «Терминологического словаря Барсовского общества», который, возможно, внес бы большую ясность (и снизил эмоциональный накал) в ведущиеся дискуссии.

Выявление принципов церковного права и их сопоставление с принципами права светского

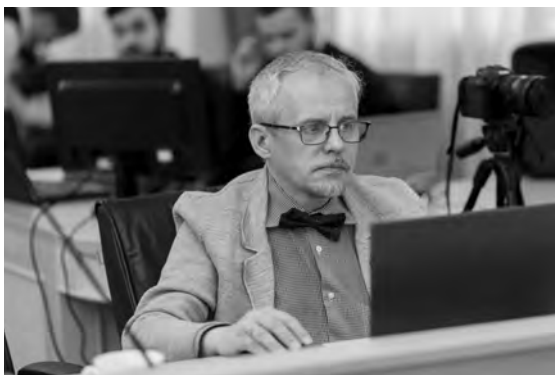
Данной проблематике также были посвящены как отдельные доклады на Барсовских чтениях, так и полностью специализированные круглые столы (в 2022–2023 гг.)⁴. Итог всем этим обсуждениям в начале 2023 г. подвел Ю. В. Оспенников: «в ходе ... дискуссий относительно соотношения принципов церковного и светского права на современном этапе участниками были высказаны позиции, которые условно можно свести к трем основным подходам:

ru/barsovskoe-obshchestvo/post/sostoyalsya-kruglyj-stol-barsovskogo-obshchestva-principy-sostyazatelnosti-i-obvinitelnosti-v-cerkovnom-sudoproizvodstve-sochetanie-elementov-tendencii-perspektivu (дата обращения: 03.06.2024). См. также: Долгополова Т. А. К вопросу о возможности применения принципа состязательности в практике современного церковного суда Русской Православной Церкви // Христианское чтение. 2022. № 3. С. 213–220.

⁴ Также см.: Тарнакин Н. А. Церковный суд и суд светский: общее и различное в принципах // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 1 (3). С. 159–166.

Ю. В. Оспенников.
08.12.2023. Барсовские чтения

П. И. Гайденко.
08.12.2023. Барсовские чтения

а) вообще нет смысла ставить вопрос об актуализации принципов светского права в пространстве церковного суда <...>;

б) светские принципы несут угрозу каноническим основам церковного права и суда, т.е. основам вероучения <...>;

в) принципы светского права могут и должны быть применимы в сфере церковного права и суда <...>⁵.

Третьего подхода, как оказалось, придерживается большая часть участников мероприятий Барсовского общества. Однако полного единства во мнениях нет.

На одном из круглых столов его участниками было отмечено, что, рассматривая тот или иной принцип, неверно будет принимать его нормативное определение за его, принципа, наиболее полное понимание. Например, в отношении справедливости это удачно выразил П. И. Гайденко: «создававшиеся каноническо-правовые нормы могли закладываться в фундамент правовых систем в интересах одних лиц, притом что справедливости ожидали другие»⁶.

Таким образом, можно заключить, что с учетом понимания значимости

самого понятия «принцип права», на сегодняшний день данная проблематика для Барсовского общества представляется наименее изученной.

Правомерность использования в церковном праве юридических презумпций и фикций

Данная проблематика поднималась в нескольких публикациях в журнале «Христианское чтение» еще в 2018 г.⁷ В одной из них (автора настоящей статьи) ставился вопрос: рано или поздно у Церкви спросят: почему Церковь, осуждающая устами своего Главы всякое фарисейство, использует в своем праве то, что сами юристы

⁵ Оспенников Ю. В. Актуальные проблемы изучения церковного права (промежуточные итоги работы Барсовского общества) // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 189.

⁶ Гайденко П. И. «Митрополичья неправда» двух Константинов: можно ли ожидать справедливости от церковных судов на Руси? // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 151.

⁷ Марк (Святогоров), иером., Тарнакин Н. А. Юридические фикции и презумпции в церковном судопроизводстве (по Положению о Церковном суде 2008 г.) // Христианское чтение. 2018. № 1. С. 125–133; Оспенников Ю. В. О подходах к трактовке фикций в светском и церковном праве (О статье иеромонаха Марка (Святогорова) и Н. А. Тарнакина «Юридические фикции и презумпции в церковном судопроизводстве») // Христианское чтение. 2018. № 2. С. 92–96; Волужков Д. В. К вопросу о презумпциях и фикциях в современном церковном судопроизводстве // Христианское чтение. 2018. № 2. С. 97–101.

вслед за немецким правоведом Рудольфом фон Иерингом называют «юридической ложью, освященной необходимостью»? Понятно, что светское право использует юридические фикции, главным образом, для упрощения, заполнения и т.д., презумпции — для распределения доказывания, да и, в конце концов, существует традиция римского права... Но зачем же все это Церкви?

Здесь видятся следующие подходы:

а) ответ на этот вопрос следует искать богословам, историкам и юристам совместно и взаимоуважительно, избегая каких-либо громких обвинений и поспешных выводов;

б) можно задаться встречным вопросом: чем презумпции и фикции хуже или лучше того или иного земного, что использует Церковь в повседневной своей жизни? Может быть, дело не в том, «почему использует», а «как использует»?

в) существует и максималистский подход: Церковь в своем праве должна принципиально отказаться от использования юридических презумпций и фикций в любом виде, поставив во главу угла достижение истины невзирая на временные и иные затраты. Это послужит примером для светского права пересмотреть свои взгляды на данные средства юридической техники.

Нельзя не отметить, что автор настоящей статьи по данному вопросу придерживается максималистского подхода.

Направление «Церковный суд: история и современность»

Выявление принципов церковного судопроизводства

и их сопоставление с принципами светского процессуального права

Здесь особо хотелось бы отметить уже упоминавшийся круглый стол 23 июня 2023 г., который был целиком посвящен принципам состязательности и обвинительности в церковном процессе. Примечательно, что предложение модератора этого круглого стола Ю. В. Оспенникова — выдвинуть альтернативные трактовки определений принципов состязательности и обвинительности — не нашло должного отклика у коллег, отстаивавших устоявшуюся модель состязательной и обвинительной форм процесса, каковой модели, на их взгляд, вполне достаточно. Интересно, что само предложение модератора круглого стола об альтернативных трактовках исходило из посылки, что состязательный процесс — в том виде, как он сейчас представляется — не направлен на поиск истины, а лишь на то, чтобы какая-то из сторон смогла убедить суд в своей правоте. Отсюда, соответственно, следует развитие т.н. доказательственного права.

Как видим, формальный характер светского процесса и особая роль в нем доказательственного права не оставляют места — при их копировании в церковное судопроизводство — для христианского понимания таких понятий как «совесть», «справедливость», «истина», «любовь» и т.д. Также очевидно, что малейшая попытка погрузиться в рассуждения о принципах немедленно возобновляет дискуссию о терминологии, что делает любые мероприятия, посвященные обсуждению принципов церковного судопроизводства, особенно сложными.

Исследования деятельности современного церковного (в первую очередь епархиального) суда

Поскольку заседания церковного суда, согласно Положению от 2008 г.⁸, являются закрытыми, это является серьезной проблемой для исследователей⁹. Также недоступны

⁸ Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата). Документ принят на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2008 г. На Архиерейском Соборе 2017 г. в Положение о церковном суде были внесены изменения // Patriarchia.ru. URL.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (дата обращения: 30.05.2024).

⁹ См.: Ведяев А. В. Нормативное регулирование деятельности церковного суда в Русской Православной Церкви: история, современное состояние, проблемы и перспективы // Христианское

материалы из архивов епархиальных судов. Тем не менее в рамках деятельности Барсовского общества, начиная с 2021 г., усилиями магистранта Андрея Тарнакина¹⁰ началось исследование деятельности современного церковного суда. Получив от правящего архиерея — архиепископа Феофилакта (Курьянова), возможность работы в архиве Пятигорской и Черкесской епархии и присутствовать на заседании суда, Андрей приступил к работе, столкнувшись, однако, с рядом ограничений, — обсуждать полученную информацию и, тем более, публиковать результаты исследований следовало с большой осторожностью, тщательно скрывая настоящие имена сторон судебных дел¹¹.

В настоящее время данная проблема Барсовским обществом частично решается при помощи проведения закрытых заседаний (без использования дистанционного доступа, записи, протокола и т. д.). Это дает возможность хотя бы какого-то «открытого обсуждения в закрытом формате», но не решает проблему дальнейшей публикации материалов подобных исследований.

Возможность реформирования либо совершенствования церковного суда

Указанной проблематики Барсовское общество долгое время старательно избегало, дабы не уклониться в несвойственные данному собранию ученых назидание и менторство. Однако на уже упоминавшемся крулом столе 23 июня 2023 г. «плотину прорвало». Оказалось, что участники мероприятия накопили такое количество идей и конкретных предложений, что их обсуждение приобрело весьма и весьма эмоциональный характер. Так, практически всеми участниками дискуссии горячо были поддержаны идеи о необходимости введения в церковном суде сторон обвинения и защиты, закрепления в Положении от 2008 г. презумпции невиновности и принципа состязательности, и ряд других. Своего рода апофеозом дискуссии стала идея об упразднении самого института церковного суда и замене его практикой духовничества¹².

В целом следует отметить, что накал обсуждения указанной проблематики вполне наглядно показывает, — вопросы, связанные с совершенствованием работы церковного суда, являются и наиболее острыми, и застарелыми. В то же время сам вопрос — обсуждать ли на мероприятиях Барсовского общества проблемы, имеющие в первую очередь прикладное значение, рискуя подпасть под обвинения в выходе за пределы, положенные научному обществу — остается для Общества открытым и дискуссионным...

Помимо всего перечисленного, к проблемным полям в деятельности Барсовского общества можно отнести следующие.

Во-первых, особым направлением, постепенно формирующимся в деятельности Общества, становится изучение церковного права в целом и суда в частности в советский период, в том числе проблематика преподавания канонического права в тогдашних Духовных школах. В настоящее время данной проблематикой занимается аспирант СПбДА Николай Тарнакин¹³. Его исследования и публикации показывают,

чтение. 2021. № 3. С. 305–320; *Его же*. Суд над архиереями в новейшей практике Русской Православной Церкви // Христианское чтение. 2022. № 1. С. 196–212.

¹⁰ Ныне священник Пятигорской и Черкесской епархии (Иерей Андрей Александрович Тарнакин // Благословенный Кавказ. Официальный сайт Пятигорской и Черкесской епархии. URL: <https://blago-kavkaz.ru/21799> (дата обращения: 30.05.2024)).

¹¹ Тем не менее А. А. Тарнакин написал и успешно защитил в СПбДА магистерскую диссертацию на указанную тему. Также см.: *Тарнакин А. А.* Особенности рассмотрения дел о признании церковного брака утратившим каноническую силу в практике церковного суда Пятигорской и Черкесской епархии 2011–2020 гг. // Актуальные вопросы церковной науки. 2021. № 1. С. 236–238.

¹² Данная постановка вопроса имела своим продолжением намерение Общества провести отдельное мероприятие (возможно, в форме диспута), посвященное именно духовническим практикам.

¹³ На момент отправки номера в печать — выпускник аспирантуры, диакон Николай Тарнакин.

Н. А. и А. А. Тарнакины. 23.06.2023 Круглый стол

как в советские годы преподавалось церковное право (в частности, в ЛДА, — преподаватели Л. А. Гринченко, прот. И. Козлов, П. П. Игнатов, прот. С. Дымша, прот. И. Мазур), и как осуществлялось церковное правосудие (в частности, на примере указов архиепископа Вологодского и Великоустюжского Михаила (Мудьюгина; 1912–2000))¹⁴. Однако данное направление исследований только формируется, и потому пока рано говорить о его устойчивом развитии.

Во-вторых, нерешенной остается проблема привлечения к деятельности Барсовского общества новых участников, в том числе из различных областей научного знания. В первую очередь это относится к ученым-богословам. При том, что Барсовское общество строится на уважении к любому, даже самому спорному мнению (при условии, разумеется, что исследователь его аргументирует), а мероприятия, проводимые Обществом, являются площадкой для свободного обмена мнениями, все время наблюдается одна и та же картина, — появляются новые люди, слушают, говорят: «Ах, как у вас тут интересно!», и исчезают. Поэтому на сегодняшний день состав участников мероприятий Общества заставляет вспомнить слова классика: «Узок круг этих людей...»

Заключение

Таким образом, наиболее существенные проблемные поля в современной науке канонического / церковного права видятся в направлении «Церковное право: теория

¹⁴ См. подр.: Тарнакин Н. А. Преподавание и преподаватели канонического права в первые годы существования Ленинградской духовной академии: к вопросу о преемственности // Вопросы теологии. 2023. Т. 5. № 2. С. 287–301; *Его же*. К вопросу об особенностях церковноправового мышления архиепископа Михаила (Мудьюгина) (на материалах указов о канонических прецедентах 1980–1992 гг.) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 1 (4). С. 177–191; *Его же*. Церковно-правовые и пастырские аспекты указов 1981–1993 гг. архиепископа Вологодского и Великоустюжского Михаила (Мудьюгина) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 1 (17). [В печати].

и история», что естественно, поскольку любые направления церковноправовых исследований оперируют понятиями, разрабатываемыми теорией. Понятия и принципы права — вот две самые большие проблемы, во всей своей безразмерности представшие сегодня перед членами Барсовского общества. Возможно, «Терминологический словарь Барсовского общества» в какой-то степени будет решением — хотя бы рабочим — проблемы с понятиями. Что же касается принципов, то здесь пока все находится на стадии дискуссий.

В то же время нельзя не отметить, что ранее существовавшая проблема с систематической публикацией в научных журналах СПбДА материалов круглых столов, проводимых Барсовским обществом, в целом благополучно разрешена. Хочется надеяться, что это даст возможность не только знакомить научное сообщество с деятельностью Общества, но и привлекать к его работе новых — прежде всего молодых! — исследователей.

Источники и литература

1. *Баган В., свящ., Волужков Д. В., Гайденко П. И., Митрофанов А. Ю., Оспенников Ю. В., Тарнакин Н. А., Хохлов А. А., Шершинева-Цитильская И. А.* Принципы состязательности и обвинительности в церковном судопроизводстве: сочетание элементов, тенденции, перспективы // *Христианское чтение*. 2023. № 3. С. 147–171. EDN HFRLHF.

2. *Ведяев А. В.* Суд над архиереями в новейшей практике Русской Православной Церкви // *Христианское чтение*. 2022. № 1. С. 196–212. EDN RDIQBA.

3. *Ведяев А. В.* Нормативное регулирование деятельности церковного суда в Русской Православной Церкви: история, современное состояние, проблемы и перспективы // *Христианское чтение*. 2021. № 3. С. 305–320. EDN SWRBUTU.

4. *Волужков Д. В.* К вопросу о презумпциях и фикциях в современном церковном судопроизводстве // *Христианское чтение*. 2018. № 2. С. 97–101. EDN YWWIUR.

5. *Гайденко П. И.* Несколько замечаний о каноническо-правовых институтах на Руси в XI–XIII вв. // *Христианское чтение*. 2018. № 2. С. 79–91. EDN YWWITZ.

6. *Гайденко П. И.* «Митрополичья неправда» двух Константинов: можно ли ожидать справедливости от церковных судов на Руси? // *Христианское чтение*. 2022. № 2. С. 148–161. EDN EIKBGY.

7. *Гайденко П. И.* К вопросу о статусе мирянина или Несколько наблюдений о церковных наказаниях мирян на Руси XI–XIII вв. // *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии*. 2023. № 3 (19). С. 180–191. EDN QSHDKN.

8. *Гайденко П. И.* К вопросу об эстетике церковного суда домонгольской Руси (постановка проблемы) // *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии*. 2023. № 1 (17). С. 220–230. EDN SFJGNP.

9. *Гайденко П. И.* О праве суда над духовенством и монашеством на Руси (XI–XIII вв.). Постановка проблемы // *Христианское чтение*. 2020. № 2. С. 109–120.

10. *Долгополова Т. А.* К вопросу о возможности применения принципа состязательности в практике современного церковного суда Русской Православной Церкви // *Христианское чтение*. 2022. № 3. С. 213–220. EDN RPINBE.

11. *Костромин К. А., прот.* Правовое применение «Закона судного людем» в Киевской Руси // *Христианское чтение*. 2018. № 4. С. 113–123. EDN XWQFGX.

12. *Круглый стол «Принципы состязательности и обвинительности в церковном судопроизводстве: сочетание элементов, тенденции, перспективы»* // АНО «Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии». URL: <https://izdat-spbda.ru/barsovskoe-obshchestvo/post/sostoyalsya-kruglyj-stol-barsovskogo-obshchestva-principy-sostyazatelnosti-i-obvinitelnosti-v-cerkovnom-sudoproizvodstve-sochetanie-elementov-tendencii-perspektivy> (дата обращения: 03.06.2024).

13. *Круглый стол «Проблемы церковного права: современные подходы юридической науки»* // АНО «Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии». URL: <https://izdat-spbda.ru/barsovsкое-obshchestvo/post/kruglyj-stol-problemy-cerkovnogo-prava-sovremennye-podhody-yuridicheskoy-nauki> (дата обращения: 03.06.2024).
14. *Марк (Святогор), иером., Тарнакин Н. А.* Юридические фикции и презумпции в церковном судопроизводстве (по Положению о Церковном суде 2008 г.) // *Христианское чтение*. 2018. № 1. С. 125–133. EDN YQAQJSJ.
15. *Оспенников Ю. В.* Актуальные проблемы изучения церковного права (промежуточные итоги работы Барсовского общества) // *Христианское чтение*. 2023. № 1. С. 180–198. EDN UYARHP.
16. *Оспенников Ю. В.* О подходах к трактовке фикций в светском и церковном праве (О статье иеромонаха Марка (Святогорова) и Н. А. Тарнакина «Юридические фикции и презумпции в церковном судопроизводстве») // *Христианское чтение*. 2018. № 2. С. 92–96. EDN YWWIUI.
17. Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата). Документ принят на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2008 г. На Архиерейском Соборе 2017 г. в Положение о церковном суде были внесены изменения // *Patriarchia.ru*. URL.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (дата обращения: 30.05.2024).
18. *Тарнакин А. А.* Особенности рассмотрения дел о признании церковного брака утратившим каноническую силу в практике церковного суда Пятигорской и Черкесской епархии 2011–2020 гг. // *Актуальные вопросы церковной науки*. 2021. № 1. С. 236–238. EDN YJUNGL.
19. *Тарнакин Н. А.* К вопросу об особенностях церковноправового мышления архиепископа Михаила (Мудьюгина) (на материалах указов о канонических прещениях 1980–1992 гг.) // *Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии*. 2020. № 1 (4). С. 177–191. EDN QGDSAS.
20. *Тарнакин Н. А.* Преподавание и преподаватели канонического права в первые годы существования Ленинградской духовной академии: к вопросу о преемственности // *Вопросы теологии*. 2023. Т. 5. № 2. С. 287–301. EDN AKQXFS.
21. *Тарнакин Н. А.* Церковно-правовые и пастырские аспекты указов 1981–1993 гг. архиепископа Вологодского и Великоустюжского Михаила (Мудьюгина) // *Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии*. 2024. № 1 (17). [В печати].
22. *Тарнакин Н. А.* Церковный суд и суд светский: общее и различное в принципах // *Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии*. 2019. № 1 (3). С. 159–166. EDN FKBSQF.
23. *Шершинева-Цитульская И. А.* К вопросу о церковной юрисдикции над русскими князьями в контексте русско-византийских отношений (XI — середина XV вв.) // *Христианское чтение*. 2022. № 3. С. 182–194. EDN NVBEQX.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 4 (16)

2023

И. Д. Невзоров

**Богослужбная реформа XVII в.:
этапы sprawy Типикона 1682 г.
и их характеристики**

УДК 271.2-532.2-282:002.2(091)"16"
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_134
EDN CIRPNL

Аннотация: В статье рассматриваются особенности sprawy Типикона (1674–1682 гг.) на примере отдельных фрагментов. Справа Типикона, приведшая к изданию 1682 г., конечно осуществлялась в рамках большой реформы, начатой патриархом Никоном. Справщиками являлись те же люди, что подготавливали издания богослужбных книг еще в 50-е гг. XVII в. Однако данный период деятельности справщиков имеет свои особенности. Помимо того, что изменился подход к самому тексту, изменились и методы работы с ним. Редактирование Устава было многоступенчатым, что отражено в сохранившихся корректурных экземплярах: РГАДА. Ф. 1251. БМСТ/СПК 1946; ГИМ, Син. 314; ГИМ, Син. 321. Благодаря доступности этих памятников в читальных залах РГАДА и ГИМ, стало возможным подробно изучить все этапы sprawy и сделать выводы относительно целей и задач справщиков, методе их работы, и относительно источников, на которые справщики опирались.

Ключевые слова: патриарх Никон, патриарх Иоаким, Евфимий Чудовский, Иосиф (Белый), богослужбная реформа, книжная справа, Устав, Типикон 1682 г.

Об авторе: **Иоанн Дмитриевич Невзоров**

Магистр теологии, аспирант Санкт-Петербургской Духовной Академии.

E-mail: ioann.depote@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7629-1681>

Для цитирования: Невзоров И. Д. Богослужбная реформа XVII века: этапы sprawy Типикона 1682 года и их характеристики // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4 (16). С. 134–141.

* Фотографии предоставлены автором.

HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY

Scientific Journal

No. 4 (16)

2023

Ioann D. Nevzorov

**The 17th Century Liturgical Reform:
Stages of the Editing of the 1682 Typicon
and their Characteristics**

UDC 271.2-532.2-282:002.2(091)"16"
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_134
EDN CIRPNL

Abstract: This article is presented with the aim of demonstrating the features of the editing of the Typicon (1674–1682) using the example of individual fragments. The correction of the Typicon, which led to its publication in 1682, was of course carried out within the framework of the great reform begun by Patriarch Nikon. The editors were the same people who had prepared the publications of liturgical books back in the 1650s. However, this period of the editors' activity had its own characteristics. In addition to the fact that the approach to the text itself changed, the methods of working with it also changed. The editing of the statute was multi-stage, which is reflected in the extant proof copies. Thanks to the availability of these monuments in the reading rooms of The Russian State Archive of Ancient Acts and The State Historical Museum, it was possible to study in detail all stages and draw conclusions regarding the editors' goals and objectives, the method of their work, and the sources on which they relied.

Keywords: Patriarch Nikon, Joachim, Euthymius of Chudov, Joseph (Belyi), liturgical reform, book editing, Statute, the 1682 Typicon.

About the author: **Ioann Dmitrievich Nevzorov**

Master of Theology, Postgraduate Student at the St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: ioann.depote@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7629-1681>

For citation: Nevzorov I. D. The 17th Century Liturgical Reform: Stages of the Editing of the 1682 Typicon and their Characteristics. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 4 (16), pp. 134–141.

* Photos provided by the author.

В 1674 г., спустя десятилетие после богослужбной реформы патриарха Никона и проводимой при нем книжной sprawy, на патриарший престол вошел Иоаким (Савелов), которого в историографии нередко называют «малым Никоном» за его упорство в борьбе со старообрядческим расколом и за роль продолжателя дела патриарха Никона в книжном вопросе. Практически сразу после интронизации он издает указ об исправлении Типикона¹ и назначает на это дело известных справщиков Иосифа Белого и Евфимия Чудовского. Последний был, по сути, руководителем данной sprawy. Эту справу в общих чертах называют «никоновской», однако правильнее было бы сказать, что справа «послениконовская», тем более что она имеет свои особенности.

Данная статья представлена с целью продемонстрировать особенности sprawy Типикона (1674–1682 гг.) на примере отдельных фрагментов. Справа Типикона, приведшая к изданию 1682 г., конечно осуществлялась в рамках большой реформы, начатой патриархом Никоном. Справщиками являлись те же люди, что подготавливали издания богослужбных книг еще в 50-е гг. XVII в. Как отмечает А. А. Андреев, «последующие изменения, которые вносились в богослужбные книги уже после Большого Московского собора 1666–1667 гг., в частности в Типикон 1682 г., не вводили ничего принципиально нового в богослужбные обряды, а лишь фиксировали те изменения, которые были сделаны на первом этапе sprawy»². Тем не менее изменилась сама методология этой sprawy.

Типикон. Москва, 1682 г.

Ряд указов патриарха Иоакима был направлен на то, чтоб действия справщиков не оставались в неведении священноначалия, была введена специальная патриаршья цензура. В Крестовой палате патриарху зачитывали черновой вариант — кавычную книгу с коррективами справщиков, патриарх также мог внести изменения, что называется, «на месте». Причем таких чтений было несколько. Все это отражено в сохранившихся кавычных экземплярах.

¹ Крылов Г., *прот.* Книжная справа Типикона в XVII веке // Научный богословский портал «Богослов.Ru». URL: <https://bogoslov.ru/article/592807> (дата обращения: 02.08.2023).

² Андреев А. А. Об изменениях в чинопоследовании утрени во время книжной sprawy в XVII в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. № 75. С. 23.

Про результат этой справки — Типикон 1682 г.³ — протоиерей Константин Никольский пишет, что это издание «обнаруживает глубоко-внимательное отношение исправителей к делу, большое их знание церковного устава, знакомство с греческими и харатейными книгами и при исправлении, не смотря на многочисленные, разнообразны указания о молитвословиях, песнопениях, чтениях, — обнаруживает определенный и строго исполняемый план исправителей»⁴. Также он замечает, что «историю исправления Устава много уясняет сохранившийся в Московской Синодальной типографии Устав, сиречь Око церковное, изданный в Москве при царе Михаиле Федоровиче и патриархе Иоасафе, в 1641 году»⁵. Это один из тех самых «корректирных» или «кавычных» экземпляров. Данный экземпляр Ока церковного 1641 г. использовался справщиками для создания Типикона 1682 г. На нем исправители делали пометки. Многие страницы и вовсе зачеркнуты как ненужные.

Сохранилось три корректирных экземпляра, которые дают нам возможность максимально полно реконструировать сам процесс справки. Этим процессом руководил, исходя из результатов почерковедческого анализа, Евфимий Чудовский — справщик и переводчик⁶. На первом этапе никоновской справки книги правились по греческим книгам венецианской печати, часто в ущерб русскому литургическому творчеству. Иоакимовский этап справки традиционно называют «русским». Все это потому, что на данном этапе было обращено внимание на русский литургический пласт, и при справе применялись древние славянские рукописные источники.

О том, что источником для Типикона 1682 г. было не только Око 1641 г. пишет и протоиерей Константин Никольский: «Несомненно, принадлежащий Синодальной типографии экземпляр Устава 1641 года не составлял собою последнего труда исправителей перед самым печатанием Типикона 1682 года. Есть ясные доказательства, что кроме Устава 1641 года были и другие записи об исправлении его»⁷.

И действительно на данном момент в научный оборот введены для изучения три памятника. Первый — это уже упомянутый экземпляр Ока церковного 1641 г. (РГАДА. Ф. 1251. БМСТ/СПК 1946), в который справщики вносили изменения прямо в текст: зачеркивали от отдельных слов до целых глав, вписывали и клеивали добавления и комментарии. Второй памятник — чистовая рукопись, содержащая обработку предыдущих исправлений, хранящаяся в Государственном историческом музее (ГИМ, Син. 314). Но в результате следующего этапа данной справки и в эту рукопись вносились изменения в виде зачеркиваний, вписываний и вклеек. В качестве результата этого, второго, этапа справки появляется еще одна рукопись (ГИМ, Син. 321), которая датируется 1682 г. и является той самой рукописью, с которой правленный Типикон набирался в печать. Она не лишена пометок, но это мелкие уточнения и пометки касались оформления печатного Типикона.

Таким образом, по данным памятникам мы можем наблюдать два этапа одной основательной справки Устава. Благодаря доступности этих памятников в читальных залах РГАДА и ГИМ, можно подробно изучить все этапы и сделать выводы относительно целей и задач справщиков, методе их работы, и относительно источников, на которые справщики опирались.

В целом справу Типикона 1682 г. можно охарактеризовать как находящуюся в русле Никоновских реформ, но несколько отличную от предшествующей ей по методологии. Изменились принципы справки и самого печатания книг. Печатники перестали строго следовать оригиналу. То есть, про справу Типикона 1682 г. вообще можно сказать, что не создавался русский аналог греческих книг, а при некотором

³ Типикон. М., 1682.

⁴ Никольский К., *прот.* Материалы для истории исправления богослужебных книг: об исправлении устава церковного в 1682 году и месячных миней в 1689–1691 гг. СПб.: Тип. Балашева, 1896. С. 1.

⁵ Там же.

⁶ Крылов Г., *прот.* Книжная справа Типикона в XVII веке...

⁷ Никольский К., *прот.* Материалы для истории исправления богослужебных книг... С. 1.

обращении к греческим книгам создавался абсолютно «новый продукт». «Текст свободно правился, причем порой в него вносились весьма существенные изменения. Внесение изменений в текст части экземпляров тем не менее не вело к исправлению текста всего тиража: экземпляры с разным текстом спокойно сосуществовали и получали равное распространение»⁸. И, как мы уже заметили ранее, иоакимовская справа характерна обращением к русскому месяцеслову.

Теперь рассмотрим подробнее каждый этап в отдельности.

На первом этапе справа, результатом которой явился экземпляр Ока 1641 г. с множеством пометок⁹, перевод гимнографических текстов, тропарей и кондаков практически не выполнялся, текстологические исправления формировали правленный месяцеслов и устав. Кроме этого были лексические орфографические, грамматические, типографские исправления, свойственные всей «никоновской» и последующим справа.

Состав Устава был значительно сокращен — вычеркнуты многие главы, в некоторых главах вычеркнуты целые абзацы текста. Тем не менее в состав Типикона был внесен и новый материал.

В целом изменения внесенные на данном этапе можно выразить так:

- существенное сокращение состава Типикона (вычеркнуты главы: 3. *Указ о малых вечернях и бдениях и в праздники в великой россии*; 24. *О том, когда аллилуия в субботу не поют*; 29. *О каноне Богородице на повечериях*; 31. *Молбен о всяком прощении*; 38. *О сущих в запрещениих*; 43. *О омовении уст*; 44. *О сущих в болезнях*; 52. *О навечерии Успения*; 54. *Святогорский устав о богородчном хлебце на пути*; 55. *Об икономе, келаре*; 57. *Стефана, о бдениях, во святую неделю, и в праздники*; 58. *О преставльшихся*; 59. *Тропарь и кондак после литургии над коловом*; 60. *О праздниках с Бог Господь*; во второй части после Храмовых глав, число которых тоже, сократилось, были упразднены следующие главы: 65. *Указ пению о храмах святых*; 66. *Попразднство + неделя + бденный святой*; 67. *Попразднство + неделя + полиелейный святой*; 68. *О великих святых в период Пятидесятницы*; 70. *Тропари, кондак, икосы, прокимны воскресные*; 73. *Отпусты*; 74. *Память святого в среду или пяток*; 75. *Указ о воскресенских храмах*; 77. *О канонах на панихиде*; 83. *О припевах на 9 песни на Сретение*; 84. *О припевах на 9 песни на Сретение в субботу сыропустную*; 85. *О припевах на 9 песни на Сретение в первый понедельник поста*; 86. *Храм в субботу сырную*; 87. *Великопостные часы*);
- филологические изменения¹⁰;
- уточнения и изменения смысловых оттенков¹¹;
- фактические исправления¹²;

⁸ Вознесенский А. В. Печатный двор // Православная энциклопедия. Т. LVI. М., 2019. С. 324.

⁹ РГАДА. Ф. 1251. БМСТ/СПК 1946.

¹⁰ Например: «экспасалми» — «шестопсалмие» (РГАДА. Ф. 1251. БМСТ/СПК 1946. Л. 22, 44 об.); «Неразделимей» — «Нераздельней» (РГАДА. Ф. 1251. БМСТ/СПК 1946. Л. 16); «Спаси Боже, люди Своя» — «спаси Боже, люди Твоя» (РГАДА. Ф. 1251. БМСТ/СПК 1946. Л. 61). Изменения в падежных согласованиях: «прямо царским вратом» — «прямо царских врат» (РГАДА. Ф. 1251. БМСТ/СПК 1946. Л. 15); «прокимен дню» — «прокимен дне» (РГАДА. Ф. 1251. БМСТ/СПК 1946. Л. 18); «бдение святому» — «бдение святого» (РГАДА. Ф. 1251. БМСТ/СПК 1946. Л. 34) и проч.

¹¹ Частое употребление «настоятель» вместо «игумен» (например: РГАДА. Ф. 1251. БМСТ/СПК 1946. Л. 14) свидетельствует о желании справщиков подчеркнуть, что Устав предназначен не только для монастырей, но и для приходских храмов.

¹² Здесь исправления чаще связаны с устранением ошибок предыдущего издания, либо с приведением в соответствие с новым обрядом: устранено пение 103-го псалма с т. н. «ненейками» (РГАДА. Ф. 1251. БМСТ/СПК 1946. Л. 16 об.-17), устранено чтение второго Евангелия на утрене при соединении праздников (РГАДА. Ф. 1251. БМСТ/СПК 1946. Л. 139 об., 842 об., 859), устранено соприсутствие на одной утрене непорочных и полиелея (РГАДА. Ф. 1251. БМСТ/СПК 1946. Л. 43 об.).

- согласование месяцеслова с различными источниками справки¹³;
- немногочисленные исправления и замены тропарей и кондаков в месяцеслове¹⁴;
- попытки фиксировать действующую русскую практику¹⁵.

Далее, видимо, следовало чтение Типикона в Крестовой палате в присутствии патриарха, поскольку мы видим много комментариев на полях и зачеркиваний ранее внесенных правок, или наоборот прибавления к ним, другими чернилами. На полях наблюдается много указаний справщикам «на будущее»: «посмотреть греческие уставы и устав Филарета», «писать сия из служебника», «...из шестоднева», «...из правленного часослова» или «писать с часослова последнего выхода».

Как уже говорилось ранее, была введена вторая или так называемая «патриаршая цензура»: в Крестовой палате в присутствии патриарха прочитывали исправленную справщиками книгу. Во время чтения исправленного варианта вырабатывалась новая справка, после которой было положено снова переписать книгу.

В этой «снова переписанной книге», кстати неполной (ГИМ, Син. 314), наблюдается новый набор исправлений, зачеркиваний, комментариев и вклеек. Судя по нарушенному порядку глав в этой рукописи, справщики изначально не рассчитывали, что она станет окончательной и чистовой, а писали туда «проекты» тех глав, которые предстояло согласовать с собором и еще раз исправить. В связи с этим исправлений там много. Исправления эти следующего характера:

- фактические исправления, уставные изменения¹⁶;
- лексический аппарат¹⁷;
- мелкие уточнения¹⁸;
- устройство русских памятней в месяцеслове¹⁹;
- добавления новых текстов²⁰.

Рукопись ГИМ, Син. 314 начинается с месяцеслова с марковыми главами, который обрывается на 25 марта, затем идет проект главы о тропарях и кондаках

¹³ Перед месяцесловом написано примечание, что «по указу святейшего патриарха с архиереи велено последовать во всем греческим уставом и минеям и словенским правленным часословам и трефологию греческому и словенским уставом харатейным (то есть, рукописным. — *И. Н.*) и филаретову во именах и тропарях и кондаках» (РГАДА. Ф. 1251. БМСТ/СПК 1946. Л. 117).

¹⁴ Для кондака в месяцеслове под 1 сентября приписано примечание: «сего кондака в греческих переводах несть» (РГАДА. Ф. 1251. БМСТ/СПК 1946. Л. 119), но он не вычеркнут, потому что он есть в русских минеях, в отличие от кондака под 3 сентября — кондак вычеркнут, потому что «в греческих и в харатейных и в минее сего кондака несть» (РГАДА. Ф. 1251. БМСТ/СПК 1946. Л. 123).

¹⁵ В данном корректурном экземпляре есть приписка «Взбранной воеводе аще изволит настоятель» перед отпуском 1-го часа (РГАДА. Ф. 1251. БМСТ/СПК 1946. Л. 54). То есть, была попытка внести русскую традицию петь кондак «Взбранной воеводе» после молитвы 1-го часа, но при дальнейшей справе это уточнение было устранено.

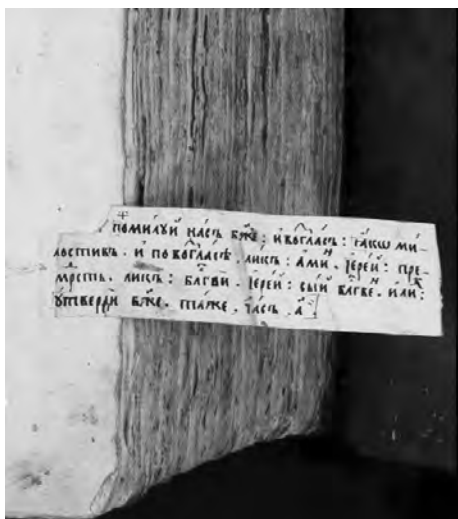
¹⁶ Например, «кондак индикта» вместо «кондак храма» (ГИМ, Син. 314. Л. 3).

¹⁷ Например, «догматик» вместо «богородичен первый гласа» (ГИМ, Син. 314. Л. 18 об.); «поклон» вместо «метание» (ГИМ, Син. 314. Л. 25 об.); «припевы» вместо «стихи» (ГИМ, Син. 314. Л. 262 об.).

¹⁸ Добавление: «священник [облачится] в фелонь» + «диакон же в стихарь» (ГИМ, Син. 314. Л. 280). «И ныне богородичен Мастию помазан» вместо «и ныне богородичен или крестобогородичен» (ГИМ, Син. 314. Л. 7).

¹⁹ Подробнее о том, как добавлялись памяти в месяцеслов, ниже. По-видимому, прежде, чем должным образом добавить памяти в месяцеслов, нужно было согласовать «основу» месяцеслова с другими книгами и источниками, что было осуществлено на предыдущем этапе справки.

²⁰ В данном памятнике наблюдается написание целых абзацев и страниц нового уникального материала, который позже вошел в Типикон 1682 г. Например, здесь есть предпосылки к появлению 7-й главы: «Вестно же буди, яко в малых обителех, и соборных и приходских храмах, идеже всенощныя не бывають во дни недельныя, или настоятель не изволи, поется вечерня великая, такожде и утренняя во свое время шестоднева» (ГИМ, Син. 314. Л. 267).

Вклейка с добавлением в текст главы
(ГИМ, Син. 321)

и Храмовые главы. Затем идет текст глав о воскресном бдении, с которых начинается наш современный Типикон. Примечательно, что есть проект будущей 7-й главы Типикона о том, как служить воскресную службу без бдения. Далее писаны главы Типикона в привычном для нас порядке, но со своей уникальной нумерацией, присутствующей только в данном памятнике. Далее несколько листов — это проект части месяцеслова (от 6 до 31 августа), части Постной Триоди (совр. 49 гл.) и части Пятидесятницы (Цветной Триоди, совр. 50 гл.).

Завершается данный памятник уникальным разделом²¹. Это не проект новой главы, а раздел технический, который справщики писали сами для себя: «О святых великороссийских чудотворцах. Како празднества их положить во уставе». В данном разделе приводятся памяти русских святых с указанием, какой службой совершать их память и есть ли имя каждого конкретного святого

в «старых рукописных уставах» и в «новоисправленных часословах». Например, под 2 марта указано: «Преставление Арсения, архиепископа Тферскаго. Совершается собор его, идеже лежат мощи его, и идеже храм его есть. А в старых рукописных уставах и в новоисправленных часословах имя его не положено. А служба ему в Минеи положена без малья вечерни, точию лития и полиелей»²². Помимо этого, на полях в данном разделе стоят знаки, известные нам как богослужебные знаки из 47-й главы Типикона. Но при этом эти знаки не соответствуют тому, что написано в тексте: напротив указаний, которые мы только что читали, что святому служится как минимум полиелей, стоит черная скоба, как у шестеричного святого. Как бы то ни было, этот раздел очень интересен для дальнейшего исследования и более подробного рассмотрения.

При книжной справе Типикона 1682 г. помимо сокращения самой структуры Типикона, стоит отметить и сокращение текстов внутри глав: Около 1641 г. очень подробно, отчего имеет огромный объем, ссылки одной главы на другую минимальны. Типикон 1682 г. напротив — одна глава часто ссылается на другую во избежание повторений.

Теперь, что касается структуры основных глав: иоакимовскими справщиками, а попросту говоря — Евфимием Чудовским, многие главы были просто вычеркнуты. Многие из этих глав имеют отголоски в других главах и потому они были либо полностью устранены как излишние подробности, либо присоединены к основным главам по их тематике. Например, 86-я глава, видимо, изначально упущенная в корпусе Храмовых глав, отправилась в их число. 84-я и 85-я главы в Типиконе 1682 г. не нужны, так как о припевах на 9-й песни повествует 59-я глава второй части.

Некоторые главы были перемещены. Так, например, между главой *О литургиях* (8) и главами *О каждении* (9, 10), которые в новом Типиконе были объединены, появляется 10 глав, перемещенных из других мест, а также совершенно новые главы: 7. *О воскресной службе без бдения*; 18. *О библейских песнях*; 19. *О катавасии на весь год*; 21. *О еже когда глаголется изобразительная, и когда антифоны*; 54. *Столпы евангельские, светильны и стихиры*; 56. *Кондаки общие святых*; 57. *Богородичны и крестобогородичны*; 59. *Общие прокимны и проч.*; 60. *Прокимны и проч. на всяку потребу*.

²¹ ГИМ, Син. 314. Л. 331–344 об.

²² ГИМ, Син. 314. Л. 338–338 об.

Последнее печатное издание Устава XVII в., Типикон 1695 г., имеет меньше всего отличий от предыдущего. После того, как издали Типикон 1682 г., начала осуществляться справа полного комплекта Миней, которые согласовывались с новоизданным Типиконом. Тем не менее, правленный минейный месяцеслов в результате все-таки отличался от месяцеслова Типикона. Таким образом возник новый месяцеслов, зафиксированный в минеях 1689–1691 гг. Этот месяцеслов необходимо было согласовать с месяцесловом Типикона, что послужило причиной для еще одной справа Типикона. Так появился Типикон 1695 г. Согласование месяцеслова — это практически единственное, что сделали справщики в новом Типиконе. После издания 1695 г. Типикон фактически не менялся, за исключением несущественных изменений в орфографии. Таким образом, Типикон 1695 г. — это донныне действующий богослужебный устав Русской Церкви, а рассмотренный здесь процесс справа Типикона 1682 г. — это процесс создания того устава, которым мы до сих пор пользуемся.

Источники и литература

Источники

1. Государственный исторический музей (ГИМ), Син. 314.
2. Государственный исторический музей (ГИМ), Син. 321.
3. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1251. БМСТ/СПК 1946.
4. Типикон. М., 1682.

Литература

5. *Андреев А. А.* Об изменениях в чинопоследовании утрени во время книжной справа в XVII в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. № 75. С. 11–27.
6. *Вознесенский А. В.* Печатный двор // Православная энциклопедия. Т. LVI. М., 2019. С. 322–331.
7. *Крылов Г., прот.* Книжная справа Типикона в XVII веке // Научный богословский портал «Богослов.Ru». URL: <https://bogoslov.ru/article/592807> (дата обращения: 02.08.2023).
8. *Никольский К., прот.* Материалы для истории исправления богослужебных книг: об исправлении устава церковного в 1682 году и месячных миней в 1689–1691 гг. СПб.: Тип. Балашева, 1896. 136 с.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 4 (16)

2023

Священник Николай Антипенко

**Обсуждение педагогических проблем изучения
Священного Писания на уроках Закона Божия
на страницах петербургской церковной
периодической печати начала XX в.**

УДК [373+271.2-472]:070.482(470.23-25)(091)

DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_142

EDN CLPWFQ

Аннотация: Священная история Ветхого и Нового Завета являлась обязательной составной частью Закона Божия и изучалась на всех ступенях начального и среднего школьного образования. Министерством народного просвещения и Св. Синодом в программах предмета «Закон Божий» определялось содержание обучения Священной истории, которая должна была познакомить учащихся со Св. Писанием. Авторы статей на страницах церковной петербургской периодической печати начала XX в. выделяли особую проблему: ученики в процессе изучения почти не знакомились с текстом Св. Писания, а только последовательно изучали события Священной истории. Учащиеся, как и общество в целом, не были знакомы со Словом Божиим, так как не читали его. Из этого в обществе увеличивались «смутные понятия о сущности христианства, отсюда — шатание религиозной мысли». Описанию вышеуказанных проблем, а также их решений посвящена данная статья.

Ключевые слова: Священное Писание, Библия, образование, Закон Божий, «Церковные ведомости», «Церковный вестник», «Странник», проблемы, школа, религиозное образование, религиозное воспитание.

Об авторе: **Священник Николай Григорьевич Антипенко**

Соискатель кафедры церковной истории С.-Петербургской Духовной Академии, клирик храма Державной иконы Божией Матери на пр. Культуры (г. С.-Петербург).

E-mail: nikolaiantipenko@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3483-1593>

Для цитирования: Антипенко Н. Г., священник. Обсуждение педагогических проблем изучения Священного Писания на уроках Закона Божия на страницах петербургской церковной периодической печати начала XX в. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4 (16). С. 142–149.

* Фотографии взяты из открытых источников.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 4 (16)

2023

Priest Nikolai Antipenko

**Discussion of Pedagogical Problems of Studying
the Holy Scriptures at the Lessons of God's Law
on the Pages of the St. Petersburg Church
Periodicals in the Early 20th century**

UDC [373+271.2-472]:070.482(470.23-25)(091)

DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_142

EDN CLPWFQ

Abstract: The sacred history of the Old and New Testaments was a mandatory component of the Law of God and was studied at all levels of primary and secondary school education. The Ministry of Public Education and the Holy Synod in the programs of the subject “The Law of God” determined the content of teaching Sacred History, which was supposed to acquaint students with the Holy Scriptures. Authors of articles on the pages of Church periodicals in early 20th century St. Petersburg highlighted a special problem: in the process of studying, the students almost did not get acquainted with the text of the Holy Scripture, but only consistently learned the events of Sacred history. The students, like society as a whole, were not familiar with the Word of God because they did not read it. Because of this, “vague concepts about the essence of Christianity, hence the vacillation of religious thought” increased in society. This article is devoted to a description of the above problems, as well as their solutions.

Keywords: Holy Scripture, Bible, education, God's Law, “Church Bulletin”, “Church Herald”, “Wanderer”, problems, school, religious education, religious instruction.

About the author: Priest Nikolai Grigorievich Antipenko

Degree Candidate of the Department of Church History at the St. Petersburg Theological Academy, cleric of the Church of Our Lady's Sovereign Icon on Kultury Avenue (St. Petersburg).

E-mail: nikolaiantipenko@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3483-1593>

For citation: Antipenko N. G., priest. Discussion of Pedagogical Problems of Studying the Holy Scriptures at the Lessons of God's Law on the Pages of the St. Petersburg Church Periodicals in the Early 20th century. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 4 (16), pp. 142–149.

* Photos are taken from open sources.

На страницах церковной петербургской периодической печати поднимались вопросы, связанные с использованием текста Св. Писания на уроках Закона Божия. Авторы статей обращали внимание на то, что, рассказывая события Священной истории, учителя «Слово Божие точно держат в карантине»¹, не обращались к Библии и все объяснение состояло из информации из «книжки протоиерея Соколова или Попова»² в «безыдейных и беспринципных учебниках Смирновых, Рудаковых, Лебедевых, отвращающих»³ от жизни веры и религиозного опыта. Например, при изучении Синайского законодательства учителю «не приходит на мысль показать ученикам начертание этих заповедей в Библии»⁴. Немало описаний случаев, когда учащиеся вообще не знакомились с Библией в течении всех лет обучения: «мальчик, вышедший из школы, не держал в руках Евангелия, сам лично за годы учения никогда не читал его»⁵, книги Нового Завета, присылаемые в школы, лежат в шкафах. В «Церковных ведомостях» за 1906 г. помещена статья, в которой автор говорит о том, что людей отвращают от веры сами преподаватели и учебники, которые заменяют собой Слово Божие. Учителя, зачастую сами глубоко не изучавшие Библию, пересказывая содержание учебников, не считали необходимым обращаться к текстам Ветхого и Нового Заветов. Проблема отсутствия грамотного отбора материала при изучении Ветхого Завета приводила к тому, что даже лучшим ученикам приходилось «с громадным трудом осиливать подробные повествования»⁶ и учащиеся уже с первого класса в лучшем случае с равнодушием относились к Св. Писанию, а разница между Библией и Евангелием сводилась к тому, что «Евангелие маленького формата, а Библия — огромная и тяжелая»⁷. В настоящей публикации обратимся к предложениям по поводу использования Св. Писания на уроках Закона Божия.

Знание Библии и ее заповедей — единственное средство для юноши «исправить рано путь свой»⁸, источник его воспитания, руководство в добром делании, отмечает анонимный автор статьи «Нечто о религиозно-нравственном воспитании юноши». Поэтому необходимо читать и учить наизусть Слово Божие как стихотворения и формулы: «великие знания нельзя знать иначе, как наизусть, ибо форма их безусловна неотделима от мысли»⁹.

Законоучителя признавали необходимость непосредственного ознакомления с Евангелием, понимание его смысла. Д. Тихомиров подчеркивает, что на уроках Закона Божия учащиеся изучают Божественные законы, которые записаны в Библии, а не в школьных учебниках, которые должны служить лишь дополнением к ее текстам. В статье «О желательной постановке Закона Божия в средне-учебных заведениях» утверждается, что уже само чтение Священного Писания производит действие на детские души и «навек оставляет в них плодотворные следы»¹⁰ при любых обстоятельствах и любом учителе, так как ничто не может лишить слова Божия присущей ему силы. Однако, использование Св. Писания на уроке не должно привести

¹ К вопросу о постановке Закона Божия в гимназиях // Церковный вестник. 1901. № 34. Стб. 1079.

² Тихомиров Д. А. Педагогические заметки // Прибавления к Церковным ведомостям. 1910. № 37. С. 1567.

³ Филенский И., свящ. К предстоящему съезду учителей // Церковный вестник. 1909. № 28. Стб. 875.

⁴ Тихомиров Д. А. Педагогические заметки // Прибавления к Церковным ведомостям. 1910. № 37. С. 1568.

⁵ Прибавления к Церковным ведомостям. 1906. № 32. С. 2425.

⁶ К вопросу о постановке Закона Божия в гимназиях // Церковный вестник. 1901. № 34. Стб. 1079.

⁷ Там же.

⁸ Нечто о религиозно-нравственном воспитании юноши // Прибавления к Церковным ведомостям. 1904. № 17. С. 618.

⁹ Прибавления к Церковным ведомостям. 1906. № 17. С. 1019.

¹⁰ Сапожников А. О желательной постановке Закона Божия в средне-учебных заведениях // Странник. 1903. Т. 2. С. 208.

к потере благоговения к Священной Книге. В решении съезда Орловских уездных наблюдателей¹¹ мы находим инструкцию, в которой обозначалось, что Евангелие не должно быть учебной книгой, а должно аккуратно использоваться для прочтения отрывков, положенных на уроке, толкование должно производиться по учебным пособиям. Ежедневное и непрерывное чтение Св. Писания может способствовать «погашению в детях религиозного благоговейного чувства, ибо дети, по своей детской невыдержанности, легко могут низвести чтение Слова Божия на степень обыденного чтения»¹². Также отмечалось, что Библия, используемая в качестве учебника, «потеряет всякую привлекательность, к Ней ученик никогда не вернется по выходе из школы, считая в Ней все известным, знакомым и малоинтересным»¹³. В качестве учебного пособия предлагалось издать учебную Библию на славяно-русском языке, «которая должна была содержать в сокращении необходимые книги Ветхого Завета, с разделением на главы и стихи и полностью книги Нового Завета»¹⁴. Законоучителя Томской епархии отмечали, что весь текст Библии «давать учащимся средней школы, как не понимающим еще многого в жизни, не полезно»¹⁵.

С целью практического ознакомления воспитанников с книгами Ветхого и Нового Заветов предлагалось ввести в школьную программу (добавить уроки в 7 и 8 классах гимназий и училищ) отдельный предмет «Священное Писание», изучение которого будет вестись по особой программе и «иметь апологетическое значение»¹⁶. Исследование Библии, святых отцов, памятников церковной письменности должно не только приводить к запоминанию имен, фактов и текстов, а вводить учеников в «дух изучаемого творения»¹⁷, служить основой для «разрешения вопросов, вытекающих из современного настроения общества»¹⁸. Также высказывались предложения старшим школьникам организовывать внеклассные религиозно-нравственное чтения, писать рефераты и сочинения на религиозные темы, переводить труды религиозных философов, чтобы победить распространившееся неверие, которое «не ограничивается мнимыми данными естествознания, но и предлагает разрушительные сочинения по библейской и евангельской истории, рассчитывая на невежество»¹⁹ российского народа.

Введение отдельного предмета по изучению Св. Писания не могло быть реализуемо без изменения текущих образовательных программ. В решениях некоторых съездов (например, Омского и Рязанского съездов) отмечена невозможность введения уроков по изучению Библии по причине недостаточного количества выделяемых часов на вероучительные дисциплины. Выходом из ситуации могло стать сокращение или перемещение в младшие классы (в 4 и 5 классы) программы по вероучению и нравовучению и передача освободившегося времени на изучение Библии. В зависимости от опыта и усмотрения законоучителей, было бы возможно

¹¹ Прибавления к Церковным ведомостям. 1907. № 39. С. 1690.

¹² Хрусталева А., свящ. Нечто о газетных планах по части постановки преподавания Закона Божия в начальной школе // Церковный вестник. 1914. № 31. Стб. 930.

¹³ Съезды законоучителей средних учебных заведений // Прибавления к Церковным ведомостям. 1914. № 11. С. 591.

¹⁴ Съезды законоучителей средних учебных заведений // Прибавления к Церковным ведомостям. 1914. № 8. С. 449.

¹⁵ Там же. С. 451

¹⁶ Распоряжение Святейшего Синода по поводу постановления Волынского законоучительского съезда о преподавании Св. Писания в светских учебных заведениях // Прибавления к Церковным ведомостям. 1913. № 23. С. 1101.

¹⁷ Журналы пятого отдела (№ 2-й) // Прибавления к Церковным ведомостям. 1906. № 20. С. 1235.

¹⁸ Съезды законоучителей средних учебных заведений // Прибавления к Церковным ведомостям. 1914. № 4. С. 234.

¹⁹ Распоряжение Святейшего Синода по поводу постановления Волынского законоучительского съезда о преподавании Св. Писания в светских учебных заведениях // Прибавления к Церковным ведомостям. 1913. № 23. С. 1101.

Выпускной экзамен по Закону Божию

в процессе изучения Закона Божия «эпизодическое ознакомление учащихся с священными книгами»²⁰.

Для решения сложившейся ситуации (то есть, без изменения образовательных программ) было необходимо выработать «примерную программу чтений из Священного Писания во всех классах восьмилетнего курса средней школы»²¹. Кроме того, звучали предложения о том, что изучать Библию возможно не только в школе, но и во время домашней самостоятельной работы, поэтому законоучитель может давать задание проанализировать апостольское послание или написать «пересказ того или другого Евангелия»²². Высказывались предложения о возможности введения обязательного чтения Св. Писания в течении получаса после молитвы, а также о создании условий для знакомства учащихся с полным текстом Евангелия в свободное время в течении четырех лет.

Распространять Библию в школе среди учащихся предлагалось следующими способами: развивать богословские библиотеки, дарить учащимся при поступлении и выпуске Новый Завет с Псалтирью, Притчами Соломона и Иисуса сына Сирахова. А. Сапожников предлагает мнения шотландского писателя Джона Стюарта Блэки, который утверждал, что Шотландия «не малою долею своего практического ума, которым она славится, обязана раннему знакомству с Притчами Соломона»²³, которые издавались отдельно и были доступны для каждого человека. А. Сапожников делает вывод о том, что распространение Притчей Соломона необходимо в России больше, чем для других стран, так как это «может спасти Россию от мирного завоевания иностранцами»²⁴.

Особое внимание на страницах церковной печати уделяется вопросу отсутствия сопровождения выпускников школ, которые получая религиозное образование на уроках Закона Божия, после школы часто попадают под «злокачественное

²⁰ Съезды законоучителей средних учебных заведений // Прибавления к Церковным ведомостям. 1914. № 8. С. 447.

²¹ Съезды законоучителей средних учебных заведений // Прибавления к Церковным ведомостям. 1914. № 6. С. 345.

²² Там же. С. 346.

²³ Сапожников А. О желательной постановке Закона Божия в средне-учебных заведениях // Странник. 1903. Т. 2. С. 209.

²⁴ Там же.

вение, противное вере и морали направление»²⁵. Одной из причин такого явления является отсутствие в России среди молодежи «кружков, обществ, союзов для изучения основной книги жизни — Библии»²⁶, возглавляемых «энергичными, сведущими в деле веры и нравочужения»²⁷ молодыми пастырями и учителями. Данные общества могли бы объединить юношей и девушек в «духе православия, в духе любви к своей Церкви, родине, престолу и отечеству»²⁸, помогли бороться с многочисленными сектантскими, антирелигиозными и антиправительственными движениями. Вышеуказанные предложения высказывал на страницах журнала «Странник» А. Ласкеев, автор статьи «Поучительное явление в церковно-религиозной жизни С.-американцев», который высоко отмечал созданную в Соединенных Штатах Америки систему проповеди Библии среди подростков и молодежи.

А. Ласкеев отмечает, что американцы живут полнотой церковно-религиозной жизни, и Америка — это место, «где христианская религия приобрела величайшую власть над душами, как нигде еще на свете»²⁹. Автор обращает внимание на широкое развитие христианских союзов молодых людей Северной Америки, насчитывающие сотни тысяч членов, возглавляемых лидерами, с бескорыстием служащих своему делу. Основным принципом организации данных обществ является сотрудничество на общехристианских началах юношей и девушек в деле религиозно-нравственного развития. Основными видами деятельности союзов является организация собраний для изучения Св. Писания, участие в богослужениях. Кроме того, получило распространение организация специальных бесплатных школ для изучения «одной только Библии»³⁰. Кроме того, союзы организуют религиозные лагеря, где в течение летнего периода продолжают изучать Св. Писание. Оформившиеся при светских университетах общества помогают студентам приобщаться к христианской жизни.

А. Ласкеев высоко оценивает просветительскую деятельность американцев, «победоносно выступающую»³¹ на завоевание неверующего мира, ставит ее как эталон для русских миссионеров. Автор отмечает, что некоторых представителей российского общества смущает медленные успехи евангельской проповеди в России. А. Ласкеев предлагает пессимистически настроенным россиянам выход из сложившейся ситуации: «Съездите в Соединенные Штаты и прибодритесь там; съездите и вы увидите, что там Евангелие проповедуется во всей своей силе, не тайно и робко, а открыто, среди бела дня и повсюду, увидите, что оно почитается там вождями нации и считается за самую великую социальную силу, которую когда-либо знал свет»³². Автор уверен, что данные союзы необходимо организовывать в России под руководством образованных священников, так как в России нет аналогичных обществ, разумеется православных, и для объединения юношества в изучении Библии не найти «ни силы религиозного чувства, ни тех его живых и жизненных проявлений»³³, какие есть у американцев.

А. Сапожников в статье «Как найти слово Божие» отмечает опасную тенденцию потери веры в богодухновенность Св. Писания ввиду широкого развития науки, популярных журналов и научных теорий, и гипотез, которые противоречат Библии»³⁴. В данном вопросе «идет настоящая война, война идей, притом такая война, поражение в которой грозит результатами, далеко худшими, чем поражение

²⁵ Ласкеев А. Поучительное явление в церковно-религиозной жизни С.-американцев // Странник. 1903. Т. 1. С. 241.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 234

³⁰ Там же. С. 236.

³¹ Там же. С. 241.

³² Там же.

³³ Там же. С. 250.

³⁴ Сапожников А. Как найти слово Божие // Странник. 1913. № 10. С. 194.

в войне с японцами»³⁵. Доказательствами того, что Библия есть Слово Божие, по мнению А. Сапожникова, являются: научные открытия, которые показывают отсутствие противоречий между Св. Писанием и наукой, а также «исполнившиеся в прошлом веке и продолжающие исполняться в настоящее время пророчества, содержащиеся в Библии»³⁶ (сами пророчества не указываются). Все вышеуказанные положения должны стать главным содержанием апологетических работ, качество которых, по мнению автора, является низким. А. Сапожников отмечает, что «внушение веры в богодухновенность Библии необходимо для сохранения от разложения русского общества». Для этого, по мнению автора, необходимо «возвратить свободу Православной Церкви»³⁷, улучшить материальное и общественное положение духовенства и восстановить приходскую жизнь.

Подводя итог, следует отметить, что участники данной дискуссии полагали, что эффективным выходом для решения проблемы изучения Библии могло бы стать создание в учебных заведениях или на приходах неформальных обществ, возглавляемых преподавателями Закона Божия, основной деятельностью которых было бы изучение Св. Писания, деятельное участие в богослужениях с предварительной подготовкой в виде разбора текстов и переводов песнопений, неформальные беседы на различные религиозные темы. Однако для функционирования данных обществ необходимо условие — живая вера священников, которые смогли бы повести ко Христу учеников. Священник мог бы стать для каждого из участников общества духовником, который смог бы помочь детям и подросткам не только в общей, но и в личной беседе. Для возникновения и деятельности религиозных собраний учащихся была необходима законодательная база, так как при ее отсутствии законоучитель может иметь сопротивление со стороны начальства школы.

Источники и литература

1. Журналы пятого отдела (№ 2-й) // Прибавления к Церковным ведомостям. 1906. № 20. С. 1226–1237.
2. К вопросу о постановке Закона Божия в гимназиях // Церковный вестник. 1901. № 34. С. 1078–1080.
3. Ласкеев А. Поучительное явление в церковно-религиозной жизни С.-американцев // Странник. 1903. Т. 1. С. 234–251.
4. Нечто о религиозно-нравственном воспитании юноши // Прибавления к Церковным ведомостям. 1904. № 17. С. 615–618.
5. Прибавления к Церковным ведомостям. 1906. № 17. С. 1019.
6. Прибавления к Церковным ведомостям. 1906. № 32. С. 2425.
7. Прибавления к Церковным ведомостям. 1907. № 39. С. 1690–1691.
8. Распоряжение Святейшего Синода по поводу постановления Волынского законоучительского съезда о преподавании Св. Писания в светских учебных заведениях // Прибавления к Церковным ведомостям. 1913. № 23. С. 1100–1101.
9. Сапожников А. Как найти слово Божие // Странник. 1913. № 10. С. 193–197.
10. Сапожников А. О желательной постановке Закона Божия в средне-учебных заведениях // Странник. 1903. Т. 2. С. 197–212.
11. Съезды законоучителей средних учебных заведений // Прибавления к Церковным ведомостям. 1914. № 11. С. 584–591.
12. Съезды законоучителей средних учебных заведений // Прибавления к Церковным ведомостям. 1914. № 8. С. 446–451.

³⁵ Там же. С. 197.

³⁶ Там же. С. 194.

³⁷ Там же. С. 197.

13. Съезды законоучителей средних учебных заведений // Прибавления к Церковным ведомостям. 1914. № 4. С. 231–234.
14. Съезды законоучителей средних учебных заведений // Прибавления к Церковным ведомостям. 1914. № 6. С. 344–347.
15. *Тихомиров Д. А.* Педагогические заметки // Прибавления к Церковным ведомостям. 1910. № 37. С. 1566–1572.
16. *Филенский И., свящ.* К предстоящему съезду учителей // Церковный вестник. 1909. № 28. Стб. 875–877.
17. *Хрусталеv А., свящ.* Нечто о газетных планах по части постановки преподавания Закона Божия в начальной школе // Церковный вестник. 1914. № 31. Стб. 929–931.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 4 (16)

2023

Диакон Николай Борисов

**Священномученик Василий (Богоявленский)
как воплощение библейского образа Иосифа Прекрасного**

**(рецензия на: Лютова С. Н. Смиранный Василий:
жизнь, помыслы, труды священномученика архиепископа
Черниговского и Нежинского, члена Святейшего
Правительствующего Синода, Святого отца
Поместного Собора Церкви Русской Василия
(Богоявленского). М.: Прометей, 2022. 176 с.)**

УДК [271.2-726.1:929]:655.552
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_150
EDN GIDAEK

Аннотация: Статья представляет собой рецензию на книгу С. Н. Лютовой, посвященную описанию жизненного пути священномученика Василия (Богоявленского). Эта монография важна, так как представляет собой попытку систематизировать информацию о происхождении, церковно-общественной деятельности, мученической кончине, наследии и памяти данного иерарха. Красной нитью через всю работу проходит сравнение св. архиеп. Василия с Иосифом Прекрасным, одним из сыновей библейского патриарха Иакова, жизнь которого как бы повторяет священномученик во второй половине XIX — начале XX вв. Кроме того, совершается попытка проникнуть во внутренний духовный мир владыки, понять его мотивацию и помыслы. На основании вышеперечисленного автором делается вывод, что священномученик Василий (Богоявленский) был незаурядной личностью, трудившейся для будущего процветания Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, священномученик Василий (Богоявленский), духовенство, Святейший Синод, Черниговская епархия, Казанская духовная академия.

Об авторе: **Диакон Николай Юрьевич Борисов**

Магистр теологии, аспирант, методист кафедры церковной истории Санкт-Петербургской Духовной Академии.

E-mail: nikolai.borisovnikolay@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4198-3456>

Для цитирования: Борисов Н. Ю., диак. Священномученик Василий (Богоявленский) как воплощение библейского образа Иосифа Прекрасного (рецензия на: Лютова С. Н. Смиранный Василий: жизнь, помыслы, труды священномученика архиепископа Черниговского и Нежинского, члена Святейшего Правительствующего Синода, Святого отца Поместного Собора Церкви Русской Василия (Богоявленского). М.: Прометей, 2022. 176 с.) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4 (16). С. 150–154.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 4 (16)

2023

Deacon Nikolai Borisov

**Hieromartyr Basil (Bogoyavlensky) as the Embodiment
of the Biblical Image of Joseph the Beautiful**

**(review of: Lyutova S. N. Humble Basil:
Life, Thoughts, Works of the Hieromartyr Basil
(Bogoyavlensky), Archbishop of Chernigov and Nezhyn,
Member of the Most Holy Governing Synod, Holy Father
of the Local Council of the Russian Church. Moscow:
Prometheus, 2022. 176 p. (In Russian))**

UDC [271.2-726.1:929]:655.552
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_150
EDN GIDA EK

Abstract: The article is a review of the book by S. N. Lyutova, dedicated to the description of the life path of Hieromartyr Basil (Bogoyavlensky). This monograph is important because it represents an attempt to systematize information about the origin, church and social activities, martyrdom, heritage and memory of the hierarch. The entire work is permeated with the comparison of St. Archbishop Basil with Joseph the Beautiful, a son of the biblical patriarch Jacob, whose life was, as it were, repeated by the holy martyr in the second half of the 19th – early 20th centuries. In addition, an attempt is made to penetrate the inner spiritual world of the hierarch, to understand his motivation and thoughts. Based on the above, the author comes to the conclusion that Hieromartyr Basil (Bogoyavlensky) was an extraordinary person, who worked for the future prosperity of the Russian Orthodox Church.

Keywords: Russian Orthodox Church, Hieromartyr Basil (Bogoyavlensky), clergy, Holy Synod, Chernigov Diocese, Kazan Theological Academy.

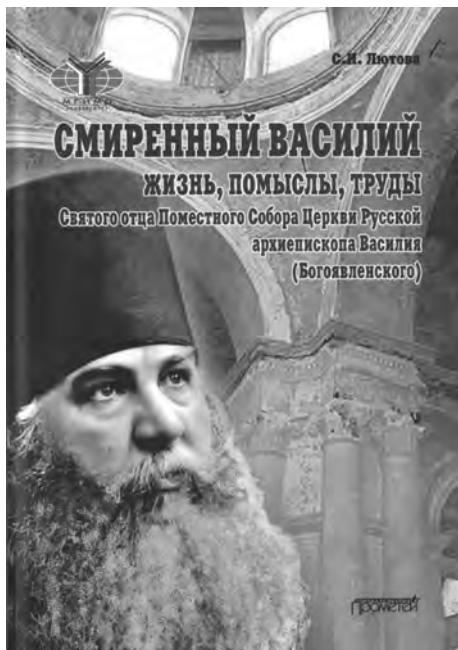
About the author: **Deacon Nikolai Yurievich Borisov**

Master of Theology, Postgraduate Student, Methodist of the Department of Church History of the St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: nikolai.borisovnikolay@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4198-3456>

For citation: Borisov N. Yu., Deacon. Hieromartyr Basil (Bogoyavlensky) as the Embodiment of the Biblical Image of Joseph the Beautiful (review of: Lyutova S. N. Humble Basil: Life, Thoughts, Works of the Hieromartyr Basil (Bogoyavlensky), Archbishop of Chernigov and Nezhyn, Member of the Most Holy Governing Synod, Holy Father of the Local Council of the Russian Church. Moscow: Prometheus, 2022. 176 p. (In Russian)). *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 4 (16), pp. 150–154.

В 2022 г. в издательстве «Прометей» вышла монография кандидата филологических наук Светланы Николаевны Лютовой, целью которой, по словам автора, было объективное и объемное представление помыслов и трудов сщмч. Василия (Богоявленского) в отступлении от житийных канонов (с. 8). В данном случае актуальность работы и ее новизна не вызывают сомнения: кроме жития и статьи в Православной энциклопедии¹ в историографии до настоящего времени не было издано трудов, посвященных описанию жизни данного архиерея. При этом следует отметить, что это был выдающийся иерарх, член Св. Синода, председатель Издательского совета², человек, который оставил заметный след в истории Русской Церкви. Изучение опыта его деятельности в различных сферах церковной жизни, при этом, полезно и в настоящее время.

Интересен и подход автора данной монографии к описанию жизненного пути сщмч. Василия: она пытается выстроить

повествование вокруг сравнения его с библейским патриархом Иосифом, воспоминание об истории которого, услышанной в детстве, было живо в памяти архиерея и в 1912 г. (с. 35). Кроме того, произведена попытка включить суждения, факты и образы, приведенные им в кандидатском сочинении и магистерской диссертации, в канву жизнеописания иерарха, объясняя при их помощи его поступки или же описывая окружающий исторический контекст (в случае с положением приходского духовенства постоянно делаются ссылки на кандидатское сочинение владыки).

Как и положено в биографическом исследовании, автор начинает повествование с происхождения будущего священика. На основании материалов Государственного архива Тамбовской области ей удастся выстроить родословное дерево архиерея до 4 колена, то есть, установить, кем были его прапрадеды. Они происходили из духовного сословия. Предки по материнской линии служили в приходе на малой родине святого — в с. Сеславине, по отцовской линии — в с. Кобельке, малой родине другого новомученика и однофамильца владыки — сщмч. Владимира (Богоявленского), выяснению возможной степени родства с которым посвящен целый раздел.

Таким образом, бесспорным плюсом данной работы становится ее первая глава, в которой, на основании архивных материалов и сведений из других источников приводится информация о происхождении и семье владыки, а также о возможности его родства со сщмч. Владимиром (Богоявленским), которое дает богатый задел для дальнейших исследований в данной области.

Вторая глава посвящена описанию ранних лет из жизни сщмч. Василия. Исследователь описывает его детские годы в с. Сеславине, обучение в Кирсановском духовном училище и Тамбовской духовной семинарии, логично заканчивая данную главу женитьбой святого. Живости повествованию здесь добавляет и включение нескольких историй из детства архипастыря, дошедших источникам личного происхождения

¹ Дамаскин (Орловский), игумен, Калганов К. Г. Василий (Богоявленский), сщмч. // Православная энциклопедия. Т. VII. М., 2004. С. 37–38.

² См. об этом: Карпук Д. А. Деятельность Издательского совета при Св. Синоде в 1913–1917 гг. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4. С. 105–110.

(письмам его крестной Людмилы Аристарховны Сеславинской, воспоминания самого владыки в проповедях и словах).

В следующей главе говорится о «приходском» периоде в жизни святого: о его житие, диаконой и священнической хиротонии, сельском служении, переводе в Казанскую епархию с поступлением в местную духовную академию (по предположению автора, по причине болезни его супруги). Следует отметить, что исследователь допускает ошибку в случае с описанием свадьбы сщмч. Василия: она приводит период времени с 1888 по 1890 гг. (даты окончания семинарии и пресвитерской хиротонии), видимо, не обращая внимания на то, что в 1888 г. он стал диаконом, а по каноническому праву диакон также не может вступать в брак после рукоположения. Данная глава завершается вдовством будущего архипастыря и раздумьями над дальнейшим продолжением жизненного пути, с чего начинается следующий раздел.

В нем говорится о достаточно непродолжительном периоде (с 14 августа 1908 г. по 26 июля 1909 г.) жизни святого, начавшемся с его пострига и закончившимся принятием епископского сана. Таким же непродолжительным был и период пребывания им викарием Харьковской и Черниговской епархий (менее 2-х лет), после чего архипастырь занимает Черниговскую кафедру. Масштаб его деятельности здесь весьма удачно показан в работе. Все труды архиерея по устройству различных сфер жизни епархии были тесно связаны с деятельностью епархиального братства св. Михаила, князя Черниговского, с реформированием которого и подчинения которому издательского, благотворительного и других видов епархиального служения начал архипастырь. В данном случае материалы представляют хорошее дополнение к исследованию Е. А. Логуновой, посвященному работе братства³. После этого справедливо делается переход к рассмотрению деятельности владыки в Св. Синоде, включение в состав которого, как и назначение на должность председателя Издательского совета при нем, бесспорно, стало результатом активной епархиальной деятельности. Источниковой базой данной главы стали материалы, собранные Е. А. Логуновой и А. Ф. Тарасенко, а также воспоминания протопресвитера Георгия Шавельского, входившего в то же время в состав Синода.

Следует отметить, что при описании черниговского периода жизни святого активно используются документы судной комиссии Поместного Собора 1917–1918 гг., которая разбирала дело владыки. Исследованию данного вопроса посвящена пятая глава, в которой рассматривается конфликт членов синода с обер-прокурором В. Н. Львовым, вылившийся в роспуск первого и созыв его в обновлённом составе. Автор выдвигает смелое предположение, что инициатором выражения недовольства действиями Львова был именно сщмч. Василий. В свою очередь, это привело к мести обер-прокурора владыке: сфабрикованное против него дело, арест и вынужденное прошение об удалении архиерея на покой. Затем непосредственно рассматривается само расследование, завершившееся частичным оправданием владыки (ему разрешили занять любую вакантную кафедру, кроме Черниговской, так как некоторые нарушения владыки в административно-финансовой сфере имели место), период его пребывания настоятелем Заиконоспасского монастыря в Москве, сопряженный с его участием в работе Монастырского отделения собора и комиссии по введению в действие Положения о московском Донском монастыре как месте проживания ушедших на покой епископов.

Завершается исследование описанием формирования соборной комиссии по расследованию обстоятельств церковных дел в Перми, приведших, как выяснилось позднее, к аресту и смерти местного правящего архиерея, сщмч. Андроника (Никольского). Личности самого архиепископа посвящено несколько страниц (с. 124–127). Исследователь показывает, с чем пришлось столкнуться архиепископу Василию во время работы данной комиссии, в состав которой он входил. Подробно рассматривается его

³ Логунова Е. А. Братство св. Михаила, князя Черниговского, и епархиальное управление в 1911–1917 гг. // Гуманитарное пространство. Международный альманах. Т. 4. № 5. 2015. С. 976–986.

мученическая кончина, расследование этого события, приводятся различные версии произошедшего, на основании чего делается вывод, что тело владыки было сброшено в р. Каму, по причине чего мощи святого не могут быть обнаружены.

Дополняется повествования четырьмя приложениями и фотоматериалами, при помощи которых автор пытается погрузить читателя в контекст эпохи (приложения II и III), дать дополнительную характеристику отдельным личностям (деду святого — священнику Иоанну Богоявленскому в приложении I), дать дополнительную справку (тексты синодальных документов, которые приводятся в работе, помещены в приложении IV), либо отправить в те места, где жил и трудился данный архипастырь (фотогалерея).

Таким образом, следует заключить, что перед читателем предстает биографический труд, по живости повествования не уступающий хорошему историческому роману. В монографии очень много образности, не меньше интересных отступлений, необычны попытки заглянуть во внутренний мир человека. Данный труд очень интересно читать, особую научную ценность представляют 1-я и 2-я главы. Еще раз необходимо повторить, что это первая в историографии биография сщмч. Василия (Богоявленского), личность которого, несомненно, заслуживает более пристального внимания со стороны исследователей истории Русской Православной Церкви.

Источники и литература

1. *Дамаскин (Орловский), игум., Калганов К. Г.* Василий (Богоявленский), сщмч. // Православная энциклопедия. Т. VII. М., 2004. С. 37–38.
2. *Карпук Д. А.* Деятельность Издательского совета при Св. Синоде в 1913–1917 гг. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4. С. 99–113.
3. *Логунова Е. А.* Братство св. Михаила, князя Черниговского, и епархиальное управление в 1911–1917 гг. // Гуманитарное пространство. Международный альманах. Т. 4. № 5. 2015. С. 976–986.

Защита кандидатской диссертации протоиерея Георгия (Юрия) Германовича Пименова на тему «Социальное служение Русского Западноевропейского Экзархата на примере деятельности епископа Кампанского Мефодия (Кульмана)»

20 июня 2023 г. в Санкт-Петербургской Духовной Академии прошла защита кандидатской диссертации протоиерея Георгия (Юрия) Германовича Пименова на тему «Социальное служение Русского Западноевропейского Экзархата на примере деятельности епископа Кампанского Мефодия (Кульмана)». Научная работа была написана в аспирантуре Санкт-Петербургской Духовной Академии под совместным руководством кандидата философских наук, доцента Ирины Валериевны Астэр и доктора исторических наук, профессора Михаила Витальевича Шкаровского.

Георгий (Юрий) Германович Пименов родился 28 февраля 1972 г. в селе Ново-Александровское Сахалинской области. С 1999 по 2006 гг. обучался в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете (Москва). Окончил Миссионерско-катехизаторский факультет по специальности «Религиовед» (специалитет). В 2008–2011 гг. обучался в Санкт-Петербургской академии постдипломного образования на психологическом факультете, окончив курс «Православная психология». В 2010–2014 гг. проходил обучение в Санкт-Петербургской Духовной Академии на Церковно-практическом отделении, получив степень бакалавра богословия, а в 2016 г. — степень магистра богословия.

С 1997 по 2003 гг. нес послушание алтарника в храме Воскресения Христова (у Варшавского вокзала). 8 сентября 2003 г. митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром (Котляровым) рукоположен в сан диакона в храме Успения Пресвятой Богородицы на Малой Охте. 20 апреля 2004 г. митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром (Котляровым) рукоположен в сан пресвитера в храме Воскресения Христова (у Варшавского вокзала).

Протоиерей Георгий Пименов

С 20 апреля 2004 г. по настоящее время является больничным священником в больнице св. Николая Чудотворца (наб. р. Мойки, д.126), и в СПб ГБУЗ «Центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями» (ул. Бумажная, д.12). С 9 октября 2004 г. является сотрудником Координационного центра по противодействию наркомании и алкоголизму Санкт-Петербургской епархии. С 9 октября 2004 г. сотрудник Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Санкт-Петербургской епархии. С 2018 г. по настоящее время преподаватель дневного мотивационного стационара «Воскресение» для наркозависимых (амбулаторное отделение обители «Исцеление» в Саперном).

С 2004 г. директор Воскресной школы в храме Воскресения Христова (у Варшавского вокзала). В 2019–2022 гг. преподавал на Богословско-педагогических Свято-Макарьевских курсах при храме иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» (Ветхий Завет и история церковной благотворительности).

Научная работа протоиерея Георгия (Юрия) Германовича Пименова посвящена теме церковного социального служения. Актуальность темы исследования связана с возрождением церковного социального служения в современной России, когда перед нами встают вопросы приверженности такому служению, построения самой системы помощи, мотивации сотрудников и жертвователей, для чего необходимо изучение церковного опыта прежних лет. Цель данной работы – проанализировать становление и деятельность епископа Мефодия (Кульмана) как пример формирования церковного социального служения в Русском Западноевропейском Экзархате. Исследование социальной деятельности на примере одного человека, такого, как епископ Мефодий (Кульман), призвано заполнить пробелы в изучении церковного социального служения Русского Зарубежья, которое раскрыто недостаточно. Широко известны лишь два-три имени: свт. Иоанн Шанхайский, монахиня Мария (Скобцова), Александра Львовна Толстая. Епископ Мефодий (Кульман) соприкасался с самыми разными деятелями социального служения в России, затем в Чехословакии, во Франции, в Святой Земле, пользовался помощью многих международных организаций. Восприняв их опыт и переработав его, он применил многое в своей деятельности.

Для изучения формирования личности владыки Мефодия в социальном служении были использованы несколько источников. Это собственные статьи и публикации владыки: «Слово при наречении во епископа», сборник проповедей «Немного о многом». Историографической ценностью обладают периодические журналы «Сергиевские листки» и «Церковный вестник Западноевропейского православного русского Экзархата». Незаменимым источником сведений о епископе Мефодии и его разнообразном служении являются ежемесячные журналы «Вечное», который он лично выпускал 26 лет. Журнал «Паломнический листок» рассказывает об организации и проведении владыкой паломнических поездок, о сборах пожертвований населением Святой Земли, содержит отчеты о передаче этих пожертвований. Уникальным источником по истории прихода является юбилейный сборник П. А. Беклемишева к 25-летию храма Всемилоственного Спаса в Аньере. В ходе исследования велась работа в российских и зарубежных архивах: архиве Карлова Университета в Праге; центральных московских и петербургских архивах, в архивах Елеонского и Ново-Валаамского монастырей.

Из научной литературы наиболее важны исследования русского присутствия на Святой Земле, в котором паломнические поездки епископа Мефодия занимают значимое место. Отличительной чертой всех паломничеств епископа Мефодия было то, что все паломники ехали не просто молиться в Иерусалиме, но сами являлись по сути главными благотворителями русских обителей на Святой Земле.

Научная новизна данного исследования заключается в анализе становления епископа Мефодия (Кульмана) как деятеля церковного социального служения, изучены этапы этого становления, предпосылки, внешние и внутренние условия формирования социального служения епископа Мефодия, выявлена непосредственная организация им такого служения.

Основная часть работы состоит из четырех глав. Первая глава исследования посвящена благотворительности в России и С.-Петербурге в период детства и юности Владимира Кульмана. Помогали нуждающимся и в семье профессора русской словесности Николая Карловича Кульмана. Особое значение имела революция 1917 г., вместо милосердия провозгласившая классовую войну. Несмотря на факты крайней жестокости, которые Владимир Кульман увидел уже в революционном Николаеве, он никогда не призывал к мести, но всю жизнь отдал делам милосердия.

Вторая глава работы освещает переломный период в жизни Владимира Кульмана. В Болгарии он завершает среднее образование, в Чехословакии заканчивает Карлов университет. Акции помощи русским эмигрантам и в Болгарии, и в Чехословакии дали образцы социального попечения о русских беженцах. В Праге, рядом с архиепископом Сергеем (Королевым), Владимир Кульман становится на путь церковного служения. Кружок РСХД, поездки на Карпатскую и Пряшевскую Русь, знакомство с Типографским братством преподобного Иова Почаевского во главе с архимандритом Виталием (Максименко) дают Владимиру яркие примеры просветительской деятельности.

Третья глава описывает время учебы Владимира Кульмана в Православном Свято-Сергиевском институте в Париже, участие в студенческом Братстве, рукоположение и служение на приходе в Аньере. Иеромонах Мефодий (Кульман) организует многочисленные социальные проекты, четверговую школу, детский сад, мастерские, лекции для взрослых, приходской старческий дом, приходской журнал. Во время оккупации Парижа приход в Аньере активно помогает угнанным из Восточной Европы на принудительные работы и военнопленным, открывает питательный пункт и амбулаторию. Рукоположение в епископа в 1953 г. и выход за рамки приходского служения. Владыка возглавляет епархиальный отдел по социальному служению, проводит ежегодные благотворительные поездки в Святую Землю, служившие на объединение всей русской эмиграции.

Четвертая глава посвящена представителям благотворительной деятельности в Русском Западноевропейском Экзархате, сотрудникам по социальному служению епископа Мефодия, и кругу его влияния на современников и потомков.

По результатам исследования, явившимся, по сути, развернутой реконструкцией социального служения русской эмиграции были сформулированы выводы. Объективными факторами социального служения епископа Мефодия (Кульмана) являются следующие обстоятельства: острая необходимость в таком служении со стороны общества в переломные исторические периоды (революция, война, эмиграция). Субъективными факторами социального служения епископа Мефодия являются лично пережитые им потрясения, такие как потеря близких, смертельная опасность, которые привели к переоценке жизненных ценностей и к активным социальным действиям. Подготовительным этапом к социальному служению для епископа Мефодия (Кульмана) стало понимание сущности и организации такого служения, полученное в дореволюционной России и первых годах эмиграции, что способствовало формированию собственной мотивации к социальной деятельности.

Жизнь и служение епископа Мефодия (Кульмана) может быть примером социальной деятельности для современных священнослужителей, волонтеров и организаторов благотворительной церковной работы.

На защите диссертации после выступлений диссертанта и научных руководителей был зачитан отзыв ведущей организации — Смоленской православной духовной семинарии, составленный заведующим кафедрой богословских и церковно-исторических дисциплин Смоленской семинарии, иеромонахом Рафаилом (Ивочкиным) и доцентом кафедры священником Владиславом Баганом. В своем отзыве рецензенты, в частности, отметили: «Протоиерей Г. Пименов осветил в своей диссертации интересную проблему и внес собственный вклад в отечественную церковно-историческую науку. Очевидны и возможности практического использования проведенного исследования... они могут быть использованы при организации социальной деятельности

Члены Диссертационного совета, оппоненты, соискатели.

в епархиях Русской Православной Церкви». Критические комментарии рецензентов были незначительными и в основном относились к оформлению работы.

Официальными оппонентами диссертации выступили: доктор исторических наук, кандидат богословия, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Андрей Александрович Кострюков и кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела культуры российского зарубежья Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына Наталья Владимировна Ликвинцева.

Официальный оппонент А. А. Кострюков в своем отзыве заметил, что «поднятые вопросы до сих пор актуальны, поскольку проблема бедности и болезней нигде не ушла, а число страждущих, нуждающихся в помощи и просвещении светом Христовой веры, по-прежнему велико. Социальное служение набирает силу и опыт того или иного архипастыря, пастыря или мирянина и должен быть востребован». В качестве замечаний были отмечены упущения в оформлении ссылок и отсутствии указания на один архивный источник.

Второй оппонент Н. В. Ликвинцева отметила, что «в условиях отсутствия в настоящее время широкомасштабных работ по истории благотворительности русского зарубежья данное диссертационное исследование станет значительным вкладом в дальнейшую научную разработку данной проблематики». Она пожелала в дальнейшем «более системно проанализировать тексты епископа Мефодия в контексте богословских исканий современных ему мыслителей».

В обсуждении диссертации принял участие ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии епископ Силуан (Никитин), пригласивший диссертанта изучить архивные материалы о поездке епископа Мефодия (Кульмана) в Стокгольм в 1967 г.

После завершения обсуждения диссертации было проведено тайное голосование с участием 22 присутствующих членов Диссертационного совета. По итогам голосования – 21 голос «за», 1 голос «против» – было принято решение о присуждении протоиерею Георгию (Юрию) Германовичу Пименову искомой ученой степени кандидата богословия по специальности «Церковно-практические дисциплины».

Учредитель журнала:
Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

Журнал учрежден 15 мая 2017 года

Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии

№ 4 (16), 2023

Научный журнал

ISSN 2587-8425 (Print)
ISSN 2687-0800 (Online)

Главный редактор журнала: Дмитрий Андреевич Карпук,
кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

Официальный сайт журнала
<https://scientific-journals-spbda.ru/journal-of-historical-society>
Электронная почта журнала: vspbda@yandex.ru

Адрес Издательства СПбДА:
191167, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 17.
Тел.: +7 812 612 40 44, доб. 339.
Эл. почта: izdatspbda@gmail.com

Главный редактор Д. В. Волужков
Корректор А. М. Чуб
Верстка Н. Н. Пимшина
Дизайн обложки Юлия Гринько

Подписано в печать: 05.07.2024. Дата выхода в свет: 22.07.2024.
Формат 70 x 100 / 16. Гарнитура: Linux Libertine.
Объем: 10,6 а.л.
Свободная цена.

Отпечатано в ООО «Аргус СПб»
198320, Красное Село, ул. Свободы д. 57.
Заказ № 101. Тираж 250 экз.